

ОШО
ГОСТЬ

Ошо
гость

Москва 2001 г.

ББК 84,5 Ид
096

Ошо
096 Гость.
М. Нирвана, 2001, 320 с.

ISBN 5-7135-0046-

Ошо, также известный как Бхагван Шри Раджниш, - просветленный мастер нашего времени. «Ошо» означает «океанический», «растворенный в океане».

«Гость» - беседы Ошо по песням индийского мистика Кабира.

«Гость приходит не извне, он появляется в вас. Бог - это гость. Но сначала вам надо стать хозяином, вам надо научиться искусству быть хозяином. Вам надо стать радушным приятелем, вам надо стать молитвой, вам надо стать приглашением, вам надо стать ожиданием, бесконечным ожиданием».

Редактор Свами Вит Праяс
Перевод Архипов А.В.

Гость. Солдатов А.В. перевод 2001 г.
Все права защищены.

Формат 60х90/16. Бумага типографская.
Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 20,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 0105530.
Лицензия № ИД 01174 от 20.03.2000

Издательство «Нирвана» 125422 Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат». 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022
7ПБ(03)-96

без объявл.

ББК 84,5 Ид
ISBN 5-7135-0046-

Содержание:

Гость

1. Встреча с гостем.....	4
2. Пришло время быть свободным.....	24
3. Живите в том, что есть!.....	45
4. Гость ждет вашей смерти.....	66
5. Игра с дьяволом.....	87
6. Я живой свет.....	109
7. Бог, которого я люблю, находится во мне.....	129
8. Вы мое золотое поле.....	151
9. Бог рождается снова.....	171
10. Почему бы тебе ни проснуться сегодня утром?.....	191
11. Пусть ваше уединение станет танцем.....	214
12. Позвольте Ему достичь вас.....	233
13. Гость в тебе.....	255
14. Я не личность.....	279
15. От нулевого учения к изучению нуля.....	299

Встреча с гостем

*Когда мой друг далек от меня, мой дух угнетен;
Ничто на свете не радует меня.
Ночной сон не дает мне отдых.
Кому я могу рассказать об этом?*

*Ночь темная и долгая, тянутся часы,
Ведь я одинока, я то и дело вскакиваю,
И во мне течет страх.*

*Кабир говорит: «Послушай, друг мой,
В мире есть только одна вещь, которая удовлетворяет, -
Это встреча с Гостем».*

Человек — не то, что он собой представляет; человек стал тем, кем он не является. В этом коренная причина его несчастья. Он отбилсЯ от своего существа, он слишком сильно вовлекся в становление.

Становиться значит становиться фальшивым. Становиться значит становиться тем, что вы собой не представляете. Быть уже достаточно. Человек не должен становиться кем-то другим, ему надо расслабиться в своем бытии и узнать истину.

Истина уже дана, истина не где-то в будущем. Это не цель, а источник. Вы выходите из истины. Если вы сможете снова найти источник, вы узнаете о том, что есть истина. Вы не идете к истине; любое блуждание уводит вас все дальше и дальше от истины.

Наверное, вы слышали имя Рада. Миф рассказывает, что она была самой любимой женщиной Кришны. У него было много любовниц, но Рада была лучшей из них. Но в истории никогда не было никакой женщины по имени Рада, а древние священные книги вовсе не упоминают ее имя. Эту женщину придумали позднее мистики и мудрецы, в ней есть огромное значение; хорошо бы понять его.

В санскрите есть слово «дхара», которая означает реку, текущую от источника к океану. Если вы перевернете слоги этого слова, «дхара» превращается в «радха». «Радха» означает реку, текущую к источнику, а не к океану. «Радха» — это метафора. И возлюбленной Бога можно стать только, если пройти весь процесс жизни: из дхары человек превращается в радху. Он движется не к цели, а спускается все глубже к источнику.

А источник в вас! Цель вовне, а источник внутри. Источник — это само ваше существо.

Ум агрессивен, он хочет исследовать, он хочет пуститься в приключения, он хочет узнать то, что неизвестно, он хочет снять с существования завесу тайны. Ум хочет завоевывать, он на пути завоевания. Ум мужественен, он мужественен в своей основе. Нет пути к Богу через ум.

Нужно стать женственным. Нужно стать не агрессивным, а принимающим. Нужно научиться искусству расслабления вместо изучения того, как завоевывать мир и реальность. Истина будет не завоеванием, а полной сдачей. Человеку надо стать хозяином, ему надо раскрыться, стать приятием, чтобы в него мог войти ветер, дождь и солнце. И тогда однажды к вам приходит Гость, который скрыт за солнцем, дождем и ветром. Гость приходит не извне, он появляется в вас. Бог — это гость. Но сначала вам надо стать хозяином, вам надо научиться искусству быть хозяином. Вам надо стать радушным приятием, вам надо стать молитвой, вам надо стать приглашением, вам надо стать ожиданием, бесконечным ожиданием. Вам надо ждать его прихода даже столетия,

если это будет нужно. Конечно, у вас на глазах будут слезы, но в вашем сердце будет огромное доверие.

Кабир называет Бога Гостем, потому что он хочет, чтобы искатель был хозяином. Мужской ум не может быть хозяином. Мужской ум может быть исключительно агрессором; он знает, как все выхватывать. Мужской ум — это деятель, великий деятель, поэтому мужской ум рождает науку. Наука в основе своей — мужское явление.

Религия — это женское явление. И те, кто хотят войти в мир религии, должны очень хорошо это уяснить, потому что это основополагающее понятие. Если вы упустите этот момент, вы упустите все. Вам надо стать женственными. А когда я говорю «женственными», я не имею в виду биологию. Вопрос не в мужчине и женщине, вопрос не в физиологии. Вопрос в вашей психологии. У вас может быть тело женщины, а психология может оказаться мужской.

По этой причине сейчас многие женщины становятся мужественными, они становятся более агрессивными. Во имя освобождения они теряют что-то бесконечно ценное. Ради мирского они теряют связь со священным. Женщина всегда общалась со священным тонким способом. Женщина соединяла человечество с Богом, но теперь она становится все более мужественной.

Помните, что вопрос не в физиологии и биологии. У вас может быть тело мужчины, и при этом у вас психология, которую я называю женской, принимающей. Если вы обратите внимания на психологию Будды, вы увидите, что она женская. Если вы всмотритесь в психологию Иисуса, вы поймете, что она женская.

Ницше первый указал на то, что Будда и Иисус женственны. Разумеется, он критиковал их, он не одобрял такую действительность, но он первый указал на это; у него был этот гений интуиции. Он использовал этот гений неправильно, он сам стал бы Буддой, но он использовал свои таланты ради разрушения, он высвободил самую разрушительную из встречавшихся до сих пор на земле силу.

Фашизм, нацизм — это ничто иное, как боковые ветви ума Ницше. Он был очень мужественным, он высоко ценил мужской ум. Он восхвалял солдата, а не санньясина, он одобрял войну, а не любовь, он воспевал мечи, а не цветы, он ценил разрушение, убийство, завоевание. Он не ценил красоту сдachi, доверия, любви, дружбы — нет. Это были не его ценности. Он не признавал сострадание, экстаз, празднование — нет. Это были не его ценности. Поэтому он критиковал Будду и Иисуса, особенно Иисуса. Говоря о том, что Иисус был женственным, он осуждал его.

Я тоже говорю, что Иисус был женственным, но я не осуждаю его — большей похвалы для него я не могу найти. Сказать, что Иисус и Будда женственны, значит похвалить их в высшей степени, потому что они

стали хозяевами, они открылись и стали податливыми перед существованием. Они послали приглашение и просто ждут.

Путь Будды в медитации, путь Иисуса в молитве, но это просто разные названия одного явления. Медитировать значит стать молчаливым, совершенно молчаливым, стать не-умом, и молиться тоже значит стать глубоко слушающим. То, что вы считаете молитвой, на самом деле не молитва. Вы полагаете, что молиться — это говорить Богу слова? Это вовсе не молитва! Что вы можете сказать Богу, что вам нужно говорить Богу? Настоящая молитва начинается только тогда, когда вы начинаете слушать Бога, когда вы становитесь совершенно безмолвными, просто слушанием. Тогда медитация и молитва почти сливаются. Медитация — это молчание, и молитва — это тоже молчание. Это просто разные названия одного явления.

Иисус и Будда женственны, и Кабир хочет, чтобы вы это поняли и стали такими же. Кабир часто говорил о себе: «Я замужем за Богом, Бог — это мой любовник. Мне повезло, что он выбрал меня своей женой, своей любовницей». Кабир пел много песен, в которых он повторял «*Ram ki dulhaniya*» — «Я замужем за Рамой, я замужем за Богом». Кабир дает вам невероятно важное понимание в своих простых стихах.

Прежде всего, надо понять, что становление сводит вас с ума. Вам не нужно ничем становиться, вы уже такие, какие надо. Вам нужно принять себя и расслабиться в этом приятии. Человек, пытающийся чем-то стать, обязательно будет напряженным — все естественно. Он постоянно боится, сделает он это или нет, приведут его действия к цели или нет, выбрал он правильный путь или нет. У него постоянный страх того, делает ли он достаточно для достижения цели. Он страшится того, что его кто-то опередит и достигнет этого раньше его. Становление порождает страх, становление порождает соревнование, становление сводит вас с ума, делает вас невротичными. Становление уводит вас все дальше от вашего существа.

Не становитесь, а будьте, просто будьте. Становление — это коренная причина всего смущения, несчастья и сомнений. Смущение случается потому, что вы в действительности не можете стать тем, кого вы собой не представляете. Роза может стараться изо всех сил, но она останется розой, она не может стать лотосом. Лотос может приложить все усилия, он может испытать все упражнения йоги, но он все равно останется лотосом, он не может превратиться в розу. Роза — это роза, а лотос — это лотос. Лотос прекрасен, и роза прекрасна, и нет никакого смущения, поскольку роза совершенно счастлива, когда она роза, а лотос совершенно счастлив, когда он лотос. Только человек несчастлив.

Человек — это единственное несчастное существо на земле, потому что он несчастлив, когда он сам по себе. Он хочет стать чем-то еще. Нас воспитывают в этом яде: «Стань!» Нас подталкивает общество, церковь,

родитель, учителя: «Стань!» Никто не говорит нам: «Будь!» И если вы можете найти человека, который говорит вам: «Будь!», значит, это человек, которого надо слушать, это настоящий мастер, поскольку он дает вам самое важное. Через видение этого вы сможете расслабиться, а в расслаблении появляется чистота.

Смущение возникает из-за мысли о становлении, потому что вы становитесь двойственностью: то, что вы есть, и то, чем вы хотите быть. Вы становитесь двойственными и сильно напряженными, и вам приходится отвергать собственную реальность и навязывать себе ненастоящее. Вы становитесь фальшивыми, вы становитесь поддельными, вы становитесь расколотыми. То, что я говорю, — это не теория. Осмотритесь вокруг — все человечество расколото, потому что все пытаются стать кем-то другим. Один человек пытается стать Христом, второй — Буддой, третий пытается стать самым богатым человеком в мире, четвертый старается стать президентом страны, но все становятся, и во имя религии тоже становятся.

Тогда в чем различие между религией и обычными мирскими делами? Если мирской человек пытается стать самым богатым человеком или самым сильным человеком, и религиозный человек тоже пытается стать кем-то (Буддой, Кришной), тогда в чем различие? И тот и другой находятся в одном положении, и это положение называется становлением.

По-настоящему религиозный человек — это тот, кто выпадает из всего пути становления, кто расслабляется в своем естестве, кто радуется в своем существе, кто говорит: «Я есть», «Я уже то, что нужно» — *Ахам Брахмасми*; «Я истина, я Бог» — *Аналь хак*. Это просто выражения вашего существа. Основное послание такое: «Я уже то, что нужно, поэтому мне не надо пытаться становиться».

Я слышал одну из самых прекрасных историй о хасидском мастере Зусе.

Около семисот лет назад великий мастер и мистик преклонных лет по имени Зуся, увенчанный славой, умирал на ложе. Его ученики и почитатели спросили его, боится ли он умирать.

- Боюсь, - ответил им Зуся, - я боюсь увидеть того, кто создал меня.

- Как вы можете бояться? - удивились ученики, - ведь вы прожили такую примерную жизнь. Вы словно Моисей вывели нас из дикости невежества. Вы как Соломон мудро судили нас.

Зуся объяснил:

- Когда я увижу того, кто создал меня, он не спросит, был я Моисеем или Соломоном. Он спросит, был ли я Зусей.

Это одна из самых прекрасных историй. Медитируйте на нее. Зуся говорит: «Бог не спросит меня, был я Моисеем или Соломоном; он спросит меня, был ли я Зусей».

И запомните, что Бог спросит у вас то же самое. Он не спросит вас: «Ты был Иисусом, Буддой или Кабиром?» Он просто спросит вас: «Был ли ты самим собой?» А именно это не происходит с миллионами людей. Каждый человек пытается быть кем-то другим, чем-то другим. Отвергая свои существа, они бросаются к мысли о становлении. Они остаются смущенными, поскольку они остаются двойственными, и они остаются несчастными, потому что желаемое невозможно. Они пытаются стать тем, кем стать невозможно.

Запомните, что несчастье возникает только тогда, когда вы стремитесь к невозможному, потому что желаемое не может случиться в природе вещей, а вы хотите, чтобы оно случилось. Вы хотите, чтобы два плюс два равнялось пяти. Вы будете несчастными до тех пор, пока не поймете, что два плюс два не могут равняться пяти. Возможно, вы на минуту поверите, что вместе они составляют пять, но рано или поздно откроется истина того, что они равны четырем. Сколько вы можете обманываться? Какой смысл обманывать себя? Вы просто зря расходуете свою жизнь.

Не стремитесь к невозможному, а ведь становление и есть попытка стать тем, кем стать невозможно. Вы не можете быть кем-то другим, кем вы не являетесь. Пусть эта мысль укоренится в ваше сердце. Я повторюсь: вы не можете быть кем-то другим, кем вы не являетесь, становления нет. Всякое становление — это мир. Не быть частью становления значит быть санньясином.

Кто такой санньясин? Это тот, кто больше не тревожится о том, чтобы стать кем-то, поскольку он пребывает в абсолютной гармонии со своим естеством, он знает, кто он, и он счастлив, когда он сам по себе. Это тот, кто благодарен за свое бытие. Несчастье приходит тогда, когда вы стремитесь к невозможному. Поэтому всякий раз, когда вы ощущаете несчастье, помните о том, что вы, должно быть, стремитесь к чему-то невозможному.

Блаженство — это следствие простой естественности. Блаженство — это не достижение, оно происходит из-за вашей расслабленности в самих себе, просто из-за вашего пребывания самими собой. Тогда в этот самый миг всякое несчастье может исчезнуть, в это самое мгновение появляется благословение — открывается рай, и на вас начинает изливаться Бог. И неожиданно вы чувствуете в сердце сильную дрожь: просыпается тот, кто спал.

Становление — это ваш сон. Бытие — это ваше поле Будды, бытие — это ваше пробуждение. Становление порождает сомнения, потому что

вам надо найти пути и способы, и все терпит неудачу, ничто никогда не удается. Ничто никогда не может быть успешным. Поэтому возникают большие сомнения. Ваша жизнь, которая могла покрыться распускающимися цветами, становится лишь ложем с гвоздями.

Но ответственны за это вы, а не кто-то другой. Это ваша жизнь, это ваша ответственность. Вам надо позаботиться о своем бытии. И самое важное, что можно сказать вам: будьте собой. Не носите измышлений о том, какими вам нужно быть. Отбросьте все «как», отбросьте все идеи, отбросьте все идеологии, отбросьте все концепции и образы того, какими вы должны быть. Вы уже то, что нужно! Начните наслаждаться тем, что вы есть, и тогда эта самая обычная жизнь неожиданно становится необычной. Тогда у всех этих обычных дней появляется такая великая поэзия, и эти обычные минуты наполняются танцем. Тогда эти обычные люди — уже не обычные люди. Они превращаются в богов и богинь. В тот миг, когда вы принимаете свое существо, вы принимаете существо другого человека.

Почему вообще возникла эта проблема? И почему только с человеком? Почему не с деревьями, не птицами и не животными? Почему гималайские вершины такие прекрасные, почему так очаровательны летящие птицы, почему великолепны деревья? Почему эта красота исчезла из жизни человека? На то есть причина, и ее надо понять.

Человек — это единственное сознательное существо на земле. В этом его слава и в этом его мука. От вас зависит, будет это качество мукой или славой. Сознание — это обоюдоострый меч. Вам дали что-то настолько ценное, что вы не знаете, как поступить с этим. Словно в руках ребенка оказался меч. Если мечом пользоваться правильно, он может защищать, но он может и повредить. Все, что может стать благословением, может стать также и проклятием. Все зависит оттого, как вы это используете.

Человек — это единственное сознательное существо, а у сознания есть две возможности: либо оно становится сознанием Бога (тогда наступает благословение), либо оно становится самосознанием (тогда появляется проклятие). И мы сделали свое сознание проклятием. Мы превратили свое сознание в самосознание, мы создали эго из своей сознательности. Вместо того чтобы начать осознавать органическое единство существования, чтобы стать частью вселенной, мы использовали свое сознание для отделения самих себя от вселенной, от существования, от жизни. Вместо того чтобы создать из сознания мост, мы сделали из него стену.

Именно этому нас постоянно учат. Даже современная психология постоянно учит полной ерунде: будто эго нужно укреплять, будто человеку нужно сильное эго, потому что ему приходится в жизни бороться, будто если он не получит сильное эго, его победят другие люди с более

сильным эго. В этом есть доля истины, это правда. Если у вас нет сильного эго, вы не можете быть политиком, не можете стать очень богатыми. За деньги и власть вам придется сражаться истово, вы будете вынуждены драться безумно, невротично, фанатично. Вам придется бороться, совершенно не замечая происходящее вокруг вас. Вы вынуждены бросаться в толпу, вам приходится всем рисковать. Только тогда вы можете получить много денег и большую власть. Но какой смысл вобретении больших денег и власти?

Прежде всего, на самом деле эго не нуждается в счастье. Эго не нуждается в наполненности. Современная психология учит людей обладать сильным эго. В действительности современная психология до сих пор не современная, не достаточно современная. Она все еще вязнет в старой идеологии, в старых представлениях. У нее очень долгое наследие, она пока что не смогла порвать с прошлым. Сейчас психолог говорит то, что говорили в прошлом священники. Он просто повторяет все то же самое, разумеется, с новым жаргоном, с более научной терминологией, что опасно. Теперь священник разоблачен, у него больше нет власти. Власть перешла к психоаналитику, к психиатру, к психологу. Психолог — это современный священник, и он совершает те же глупости, которые делали столетиями священники. «Обрети сильное эго». Все образование основано на передаче вам сильного эго.

Трудность в том, что чем сильнее эго, тем меньше вы общаетесь с существованием, поскольку, чем яснее вы чувствуете свою отстраненность, тем более вы отстранены. А отделенность от существования порождает страх и паранойю.

Почему люди так сильно боятся смерти? Вы полагаете, что они понастоящему боятся смерти? Возможно, вы не думали об этом. Никто не боится смерти, потому что как вы можете бояться того, чего вы еще не видели? Вы не можете бояться того, что неизвестно вам, вы можете бояться только того, что известно вам. Ребенок не боится того, что его укусит змея, он не боится положить руку в огонь. Почему он не боится? Потому что он не знает! Как он может бояться змей? У него нет опыта прошлого, нет горького опыта. Как ребенок может бояться огня? Он никогда прежде не обжигался. Как вы можете бояться смерти? Вы ничего не знаете о смерти. Кто знает? Она может оказаться прекрасным отдыхом. Кто знает? Она может перенести вас на более высокий план бытия. Кто знает? Она может освободить вас от тела. Кто знает? Как вы можете бояться смерти? Нет, никто не боится смерти. Я сейчас все объясню.

Я знаю, что вы возразите мне тем, что все боятся смерти. В этом есть что-то другое: люди боятся не смерти, они боятся потерять свою отстраненность, они боятся потерять эго. Если у вас появляется чувство отдельности от существования, возникает и страх, потому что тогда

смерть кажется опасной. Вы уже не будете отделенными. Что случится с вашим эго, с вашей личностью? А вы культивировали личность с такой заботой, с такими большими усилиями; вы всю жизнь полировали свою личность, а смерть придет и разрушит ее.

Если вы понимаете, если вы видите, если вы можете почувствовать и пережить то, что вы не отделены от существования, что вы едины с ним, тогда весь страх исчезает, потому что в вас некому умирать. Прежде всего, вообще никого нет. Существование живет через вас.

Святой Павел говорит: «Не я, а Христос живет через меня». А Христос говорит: «Не я, а Бог живет через меня». Они выражают свою неотделенность, они объявляют, что они едины с существованием. Если вы знаете, что вы едины с существованием, тогда смерть невозможна. Для того чтобы смерть была возможна, вам сначала надо создать частную, личную жизнь, тогда смерть становится возможной. Создавая эго, вы делаете смерть возможной. И чем сильнее ваше эго, тем больше вы будете бояться смерти. Поэтому самый эгоистичный человек невероятно склонен бояться смерти в глубине души и дрожать от страха. Чем меньше ваше эго, тем меньше вы боитесь смерти.

По этой причине маленькие дети не боятся смерти — их эго пока что не родились. Животные не боятся смерти, они просто умирают. Они умирают, когда к ним приходит смерть. Они приходят с рождением и уходят со смертью.

По-настоящему осознанный человек придет как ветер и уйдет как ветер. Он нигде не оставит следов. Он не будет бороться со смертью, потому что он не будет бороться с самой жизнью. Он позволит жизни течь через него, он позволит и смерти течь через него. Жизнь принадлежит Богу, и смерть принадлежит Богу. Жизнь — это проявление, а смерть — это отдых.

И запомните, что если страх смерти исчезает, тогда все другие проявления страха исчезают сами собой, поскольку все они — это нечто иное, как побочные продукты главного, основного страха, то есть страха смерти. Погрузитесь глубоко в любой из своих страхов — и вы в конечном итоге придете к самому дну, это и будет страхом смерти. Вы боитесь потерять деньги? Погрузитесь глубоко в этот страх, и вы обнаружите, что деньги дают вам ощущение какой-то защищенности, будто вы можете сопротивляться смерти лучше, чем бедняк. По этой причине вы боитесь потерять деньги. Если вы сильные, если вы обличены властью, у вас появляется такое чувство, словно вы завоевали смерть. Ваша власть над человеческими жизнями создает иллюзию того, что у вас есть власть и над своей жизнью. Это чистая иллюзия, но она поддерживается вашим высоким постом: вы президент, премьер-министр, и на вас снизу вверх смотрят миллионы людей. Вы так важны — как же существование может позволить себе потерять вас? Вы так важны — как же

жизнь может продолжаться без вас? Вы столь важны, что в вас будет потребность. Это придает вам ощущение. Оттого что у вас есть власть над людьми, вы можете убить тысячи людей.

Адольф Гитлер убил миллионы людей. Все те, кто глубоко вгляделся в его ум, убедились в том, что он сильно боялся смерти. Он так боялся смерти, что никому не позволял оставаться в его комнате ночью, даже женщине, которую он любил один раз в жизни. Никому не разрешалось оставаться в одной с ним комнате. Гитлер запирает комнату, все проверял, потому что его мог кто-нибудь убить, пока он спал. Кто знает? Женщина, которую он любит, может оказаться лишь шпионом. Гитлер никогда никому не позволял приближаться к себе, стать слишком близким ему, ведь он сильно боялся.

Он женился всего лишь за три часа до самоубийства. Для медового месяца не было никакой возможности. На самом деле, самоубийство и было его медовым месяцем. Посреди ночи Гитлер позвал священника, чтобы обвенчать его с женщиной, с которой он жил. Он жил с ней не из-за любви, поскольку человек вроде Гитлера не может любить. Их обвенчали, а потом сразу же после венчания они убили себя. Теперь Гитлер не боялся, он мог позволить женщине сблизиться с ним, поскольку он собирался в любом случае совершить самоубийство. Все было потеряно, игра была проиграна, враг вошел в столицу. Гитлер слышал, как около Рейхстага рвались бомбы. Надежды уже не было, он проиграл войну. Теперь он мог жениться. Ради чего? Он ждал двадцать лет, эта женщина ждала двадцать лет, но он сильно боялся приблизить к себе кого-либо.

Этот человек убил миллионы людей по глупым причинам. Он убил миллионы евреев из-за тупой мысли о том, будто Германия как раса, страна, нация низко пала из-за евреев, будто немцы проиграли Первую Мировую войну из-за евреев. Это глупые причины: в них нет ни логики, ни здравого смысла. Евреи не имеют ничего общего с Первой Мировой войной, они никак не связаны с поражением немцев. На самом деле, евреи дали Германии величайших гениев в ее истории: Карл Маркс был евреем, Зигмунд Фрейд был евреем, Альберт Эйнштейн был евреем. В действительности научную верхушку составляли как раз евреи, но Гитлер все равно убил миллионы евреев.

Кажется, в глубине души Гитлер страдал от комплекса неполноценности. И в глубине души он страдал от такого сильного страха смерти, что он хотел убивать для того, чтобы убедить себя в том, что если он убивает так много людей, если он может убить миллионы людей, тогда он находится вне смерти, и он очень могущественный.

Человек, который боится смерти, опасен как для себя, так и для других людей. Страх возникает из ложного начала. Ошибка в том, что мы полагаем, будто мы отделены. Но у сознания есть такая возможность.

Человеку дана такая большая энергия сознательности, что ему надо быть очень осторожным в ее использовании. Запомните, что если вы идете по ровной земле, тогда у вас нет опасности падения. Если вы карабкаетесь по горам, и вы направляетесь к вершинам, тогда появляется большая опасность падения. Чем выше вы поднимаетесь, тем более явной становится опасность. Человек – это только животное, которое движется все выше, по вершинам к самым пикам. Сознание – это вершина, и нам надо быть очень бдительными.

Этому учили все Будды, Кришны и Христы, этому же учит и Кабир: будьте сознательными, будьте настолько сознательными, чтобы не порождать самость, будьте настолько бдительными, чтобы вовсе не создавать самость. Самосознание – это болезнь. Просто сознание – это большая свобода, освобождение. Просто оттого что вы сознательные, вы рано или поздно станете осознавать Бога. Начав осознавать себя, вы рано или поздно потеряете даже то маленькое сознание, которое тянется за самостью, словно короткий хвост. Это сознание также исчезнет.

Эго будет делать вас все более бессознательными. Эго словно тюремной стеной запрет вас. Оно не позволит быть в вашем существе даже глядящим наружу окнам. Эго сделает вас монадой, закрытым подвалом без окон. Эго поглотит вас. Трудность составляет как раз эго.

Поэтому я снова повторяю, что мужской ум эгоистичен. Вам надо учиться женственности, вам надо лишиться эго, вам надо учиться пути сдачи. Вам надо учиться, как таять в существование, как объединяться с реками, горами и облаками, как ощущать родство, гармонию и единство. И тогда вы очень медленно становитесь хозяином. Гость приходит в тот день, когда вы стали хозяином.

Бог – это не гипотеза. Религия не выдвигает гипотезы. Гипотеза – это часть научного мира. Гипотеза означает просто предположение для того, чтобы объяснить некоторые факты, которые нельзя объяснить, не сделав предположение. Но гипотеза всегда временная. Завтра мы найдем лучшую гипотезу, и тогда мы отбросим первую гипотезу. Поэтому наука каждый день что-то отбрасывает, она находит все более удачные гипотезы и выбрасывает старые варианты. Ньютона отбросили из-за Эйнштейна. Рано или поздно мы найдем более приемлемую гипотезу, объясняющую мировую действительность. Гипотеза – это только способ объяснения положения дел, у нее человеческая природа. Существуют факты, и ум хочет привести их в определенную систему, поскольку до тех пор, пока факты не поместили в некую систему, ум чувствует беспокойство, тревогу. До тех пор, пока факты не систематизированы и не причислены к категории, ум сильно беспокоится.

Ум – великий систематизатор, он хочет все систематизировать. Даже когда система не доступна, ум выдумывает ее. Гипотеза – это изобре-

ние ума, но вы все время знаете о том, что это только предположение. Вам не нужно верить в гипотезу, просто используйте ее.

Бог – это не гипотеза.

Тогда что есть Бог? Бог – это ипостась, переживание. Он не объяснение чего-то, а переживание необъяснимого. Я называю его ипостасью. Бога нельзя изменить, он абсолютен, это не верование. Для тех, кто верит в Бога, Бог – это гипотеза. Для тех, кто знает Бога, Бог не гипотеза, а ипостась.

Кабир знает Бога. Его речи – это не объяснение, его речи – это переживание, он делится своей радостью, он делится тем, что знает, он поет о том, о чем еще не пели. Запомните, что когда Кабир говорит о Боге, это не речи веры. Он знает Бога, в его словах переживание Бога. Он говорит из своего переживания, поэтому Кабир может оказать вам огромную помощь.

Те же, кто верят в Бога, не могут помочь. Они сами не знают Бога. Если кто-то говорит: «Я верю в Бога», запомните, что он никак не может помочь вам. Он сам невежествен, поэтому и верит в Бога. Найдите человека, который говорит: «Я знаю Бога. Это не вера, а мой опыт». И чудо в том, что если вы узнаете Бога, вы сами становитесь Богом. Человечек становится Богом, когда он знает Бога. Древние Упанишады говорят: «Человек становится Богом от знания его».

Кабир говорит как человек, осознавший Бога, совершенно пьяный Богом. Его песни – это песни пьяницы, захмелевшего от божественного. Его песни коротки, но они заключают в себе невероятную красоту. С точки зрения литературы стихи Кабира не ценные, ведь он не заботится о размере, грамматике и языке. Это не сочиненные песни, а извержение его радости. Пьяница пляшет и поет. Вы не можете ждать выполнения формальностей. Эти песни – очень маленькие жемчужины. Вопрос не в количестве, а в качестве.

Начинается первая песня:

Sai bin dard kareje hoy...

Мое сердце болит без любимого.

Мое сердце без любимого чувствует лишь боль.

Без любимого я живу в аду.

Sai bin dard kareje hoy...

Без любимого мы пустые, полые. Мы полны отрицательности. До тех пор, пока Бог не войдет в наши существа, пока Бог не расцветет в наших существах, мы не можем существовать по-настоящему, мы оста-

емя тенями. И наше чувство болезненно, оно ноет и болит, оно походит на рану.

*Когда мой друг далек от меня, мой дух угнетен;
Ничто на свете не радует меня.
Ночной сон не дает мне отдых.
Кому я могу рассказать об этом?*

Мистик бессилен! С одной стороны он вкусил что-то от Бога, он увидел проблеск. Теперь он стремится к большему, и он не хочет покидать это переживание, это пространство даже на секунду. Но человек не в силах сразу объять это пространство. Переживание так огромно, так грандиозно, так беспредельно, что вы не можете поглотить его. Вам приходится впитывать переживание очень медленно, вам приходится жевать его и переваривать.

Бог — это океан, вы не можете выпить его. Вам придется очень медленно соединяться с ним.

Кабир знает Бога, он видел лицо возлюбленной. Теперь его сердце полно боли, боли отделенности. Он узнал о состоянии неотделенности, возможно, только на несколько мгновений; на несколько секунд он перенесся в иной мир, он вкусил нектар. Теперь он снова в мире, снова на земле, а это состояние очень болезненно. Мир кажется бледным, совершенно бессмысленным, в нем нет значения. Сердце Кабира тоскует по любимой, у него есть только одна жажда: снова оказаться в этом огромной пространстве, снова быть с Другом.

*Когда мой друг далеко от меня, мой дух угнетен;
Ничто на свете не радует меня.*

Если вы познали Бога, тогда эти так называемые дни подобны ночам. Если вы узнали Бога, тогда эта жизнь подобна смерти. Если вы познали Бога, тогда все радости этой жизни — ничто иное, как печали. Все, что вы считали прежде очень сладким, становится кислым. Теперь вы можете сравнивать.

Если вы были на гималайских вершинах, если вы видели ту девственную тишину и прохладу, если вы чувствовали запах снега, ощущали это нечто не от мира сего, которое все еще существует в Гималаях... В Альпах все не так. В других горах подобного уже нет, они уже загрязнены человеком, все остальные горы уже разрушены человеком. Лишь гималайские вершины до сих пор обладают чем-то очень простым, первобытным, древним, девственным. Если вы видели это безмолвие, ваше сердце тоскует по нему, когда вы возвращаетесь к мирским делам. Никто не сможет понять, почему у вас такой грустный вид. Никто не смо-

жет понять, почему из ваших глаз текут слезы. Никто не сможет понять, почему вы не веселитесь.

Для человека, вкусившего Бога, мир становится таким бессмысленным, настолько совершенно тщетным, что человек и здесь, и в то же время не здесь. Его сердце беспрестанно тоскует о Боге.

*Ничто на свете не радует меня.
Ночной сон не дает мне отдых.*

Узнать Бога значит узнать высший покой. Ваш сон не дает вам хороший отдых. Если вы узнали что-то о медитации, вы поймете, что я имею в виду, говоря, что ваш сон не дает вам хороший отдых. Ваш сон — это новый вид беспокойства, вот и все. Это одно и то же. Днем вы беспокойны одним образом, а ночью вы беспокойны другим образом — это одно и то же! Сон лишь похож на отдых. Это похоже на то, как если бы вы занимались математикой три часа и устали, а потом вы отправились в сад и выкопали там яму — это похоже на отдых. На самом деле, это новая работа, но теперь, когда вы устали от математики, копание ямы придает вам хорошее самочувствие.

По этой причине в школах, колледжах, университетах мы все время меняем предметы — это похоже на отдых. Сначала у нас один час математики, затем еще час географии, а потом час истории. Мы постоянно все меняем, потому что когда вы изучаете математику, работает одна часть ума, а когда вы изучаете литературу, работает другая. Это разные части, разные центры в уме. Поэтому если начинает работать второй центр, первый центр засыпает, у него отдых.

Именно это происходит ночью. Днем ваш сознательный ум работает, и ваше бессознательное все время скрыто. Ночью сознательный ум засыпает, и действует бессознательное, но работа продолжается. Это по-настоящему большая, грандиозная работа. Циркулирует кровь — работа продолжается. Пульсирует сердце — работа продолжается. Дыхание и переваривание пищи не останавливается ни на минуту. В теле выполняется тысяча и одна работа, и в уме тоже совершается тысяча и одно действие. Сны идут за снами. И не только это — часть вашего ума мешает всему проникнуть в вас извне, она блокирует все для того, чтобы не нарушать ваш сон.

Вы хотите встать рано утром, в четыре часа. Вы заводите будильник. Он звенит, но ваш ум постоянно работает. Он не хочет, чтобы вас тревожили. Ум создает сон: вам снится, что вы идете в церковь, и при этом звенят колокола. Это способ ума защитить ваш сон. Ум ложно информирует вас, он ведет вас в неверном направлении, он превращает будильник в церковные колокола. Это поистине большая работа! Ум стоит на страже; он понимает, что можно позволить, а что позволить нельзя. И

если чему-то невозможно помешать, по крайней мере, это можно истолковать так, чтобы не потревожить сон. Ум постоянно стоит на страже, всю ночь продолжается большая работа.

Но если вы узнали о медитации, тогда несколько минут медитации могут дать вам большой отдых. Тогда вся ваша ночь покажется вам беспокойной по сравнению с этим отдыхом, потому что в медитации вы совершенно расслабляетесь, ум уже не стоит на страже, и вы ни на чем не сосредоточиваетесь. Вы просто открыты и доступны. Вы доступны всему на свете: поющим птицам, пролетающему самолету, поезду, людям, шуму уличного движения. Вы доступны всему! Медитация – это не концентрация, медитация ничего не исключает, а включает все.

И тогда воцаряется великое безмолвие среди всего окружающего вас шума, появляется безбрежный покой среди всей окружающей вас суеты. Если вы узнали покой медитации даже на несколько минут, вся ваша ночь покажется вам самым беспокойством. Возникнет сравнение. Но если человек познал Бога, значит, он познал самадхи, высший пик медитации. Это естественно. Кабир прав, говоря:

*Ничто на свете не радует меня.
Ночной сон не дает мне отдых.
Кому я могу рассказать об этом?*

Для мистиков это составляет одну из самых больших трудностей: «Кому я могу рассказать об этом, кто поймет меня?»

Я путешествовал по Индии пятнадцать лет, изо дня в день, из года в год, и разговаривал с тысячами людей. Постепенно я начал осознавать, что я говорю со стенами. Эти люди не могли понять мои речи. Они слышали, но они не умели слушать. Слова достигали их, но смысл слов до них не доходил. Я старался изо всех сил, но все было напрасно. Потом я решил остаться в одном месте и говорить только с теми, кто по-настоящему хочет меня понять, и не только это, но кто готов преобразиться.

Сюда приходят многие люди, в основном индусы, и они спрашивают меня: «Почему это место встреч не открыто для всех людей?» Потому что всем это не нужно, они будут только мешать работе. Само их присутствие разрушит что-то невероятно прекрасное, что создается здесь. Этот ашрам открыт лишь для искателей. Это не общественное место, оно не может быть общественным местом. Это школа мистиков, она только для тех, кто готов отправиться в неизвестное, необъяснимое.

Мой опыт говорит о том, что если я говорю с моими санньясинами, тогда я ощущаю легкость общения, если же я говорю не с санньясинами, тогда у меня складывается ощущение трудности общения. Многие не санньясины задают вопрос: «Почему нам нельзя сесть в первом ря-

ду?» По простой причине, что если вы в первом ряду, и я вижу вас, тогда мне будет трудно сказать то, что я хочу сказать. Что-то становится невозможным, когда я смотрю вам в глаза, общение затрудняется – что тогда говорить о взаимодействии? Когда же я смотрю на моих санньясинов, смотрю им в глаза, взаимодействие возможно.

Кабир прав. Он говорит:

Кому я могу рассказать об этом?

Kase kahun dukh hoy...

«Мое сердце сильно болит, ибо я узнала о блаженстве пребывания с божественным, но кому я могу передать мои чувства? Если бы я могла это сделать, мне стало бы легче».

По этой причине всегда нужно поле Будды, всегда нужен сатсанг. Есть потребность в общине, где множество людей ищут вместе, где вы можете сказать что-то, где вы можете обрести покой в уверенности, что вас поймут правильно. Нужна община, где вы можете поделиться своим бременем, своими переживаниями. Вы можете излить свое сердце, и вас поймут, вы не почувствуете смущение.

Именно это происходит здесь. Если один санньясин приходит к другому санньясину, и он начинает плакать, другой санньясин поймет его и не станет задавать вопросы. Вопросы будут смущать того, кто плачет. Человек может обнять плачущего, пожать ему руку, но он не развернет широкое обсуждение плача: «Не будь эмоциональным. Это нехорошо. Будь мужчиной, не плачь!» Нет, он все поймет, он будет сочувствовать и поддерживать товарища. Община становится поддержкой, здесь вы можете сказать то, что обычно не говорят во внешнем мире. Здесь вы можете поделиться переживаниями, которые кажутся вымышленными, иллюзорными, порожденными галлюцинациями. Здесь вы можете поделиться тем, за что вас сочтут сумасшедшими во внешнем мире, если вы расскажете об этом там кому-нибудь.

Kase kahun dukh hoy...

Кабир говорит: «Я не могу найти человека, которому можно рассказать об этом, о том, что я видела моего Господа, что я была с моим Богом, и что теперь я снова отделена от него. Я узнала о неразделенности, об этих оргазмичных мгновениях, об этих вершинах, я теперь я снова ввергнута в темную долину. Теперь ко мне уже ничто не взывает. Здешняя красота – это почти уродство по сравнению с красотой, которая возникла в моем видении. И счастье здесь просто фальшиво, потому что я

узнала о подлинной радости. И все празднования здесь просто формальны, жесты людей пусты. Я увидела настоящее празднование!»

*Ночь темная и долгая, тянутся часы,
Ведь я одинока, я то и дело вскакиваю,
И во мне течет страх.*

Ночь темная и долгая. Вы не знаете, о какой ночи говорит Кабир. Он говорит не об обычной ночи, он говорит о той ночи, которая известна только тем, кто увидел свет – это очень парадоксальное явление. Кабир говорит о ночи, которая является только тем, кто увидел рассвет, кто увидел утро, и все это снова исчезло, и ночь теперь еще темнее прежнего. Возникает сильный страх: «Смогу ли я когда-нибудь снова достичь этой вершины? Было ли видение настоящим, или я просто грезил?» Растет сильный страх, возникает сильная дрожь, и человек боится до смерти. И человек даже не может поделиться своими чувствами. Ему было бы легче, если бы у него был товарищ, с которым можно было бы поделиться. Ему помогли бы слова утешения от товарища, если бы друг сказал ему: «Не тревожься. Это переживание появится у тебя вновь. Оно со мной снова случилось». Это придало бы ему уверенности. Но кому рассказать о переживаниях?

Kase kahun dukh hoy!

«Мне очень больно. Но куда пойти, к кому пойти, с кем поделиться?»

Adhi ratiyan pichhle paharva, sai bina taraf rahi soy.

«Минула половина ночи, а я все жду, и нет ни единого знака! Я не слышу Его шаги!»

Adhi ratiyan pichhle paharva, sai bina taraf rahi soy.

«Я долго ждала, прошла половина ночи. Теперь уходит даже последняя часть ночи, а Он до сих пор не пришел, и я не вижу ни единого знака, не вижу ни послания, ни намека. А тьма все сгущается. Кажется, что нет никакой возможности моего повторного достижения Его. Я снова заснула в глубоком отчаянии, в сильной боли».

Ночь темная и долгая...

Запомните одно: время относительно. Если у вас радостное настроение, время бежит быстро, очень быстро. Если вы несчастны, если вам больно, время замедляется. Часы идут как прежде, но психологическое переживание времени относительно.

Вы сидите рядом с умирающим человеком. Тогда вы узнаете, какой долгой становится ночь. У вас такое впечатление, что у ночи нет конца. Вы рядом с любимой, вы встретились с ней спустя многие годы, и ночь бежит быстро, словно в ней несколько минут. Вы не можете поверить в то, как быстро она пролетела. Кажется, что ночь подшутила над вами: она прошла быстро, словно для того, чтобы не позволить вам провести достаточно времени с любимой.

Время относительно - не часы, а психологическое время. Для тех, кто узнал о проблесках Бога, по-настоящему трудно жить в этом мире, для них ночь очень темная и очень долгая. Христианские мистики подобрали правильное слово для этого явления: они называют такую ночь темной ночью души.

*... тянутся часы,
Ведь я одинока...*

И вы узнаете о настоящем одиночестве, только когда вы увидите Бога. Прежде того вам известно некое одиночество (порой с вами нет друга, с вами нет жены, мужа или детей), да, вам известно определенное одиночество, но это ничто по сравнению с тем одиночеством, о котором вы узнаете, увидев Бога. Тогда это одиночество подобно ножу в сердце. Человек почти распят.

*Я то и дело вскакиваю,
И во мне течет страх.*

«Я не могу уснуть, потому что Он может прийти. Кто знает, когда он придет? Его пути непредсказуемы, Он приходит неожиданно. Надо быть бдительной и наблюдательной. Поэтому я просыпаюсь, я постоянно вскакиваю, и во мне течет страх оттого, что Он не пришел. Неужели Он забыл обо мне? Я ему больше не интересна?»

Это страхи влюбленного человека. Они сильно преувеличены, бесконечно преувеличены, когда любовник – это никто иной, как сам Бог.

*Кабир говорит: «Послушай, друг мой,
В мире есть только одна вещь, которая удовлетворяет, -
Это встреча с Гостем».*

Все остальное никогда не удовлетворяет. Ничто более не может когда-либо удовлетворить. Вы будете неудовлетворенными, если не достигнете Бога, если не станете Богом, если не сольетесь с Богом. У наполненности, у настоящей удовлетворенности есть только один смысл — это встреча с Богом.

Kahat Kabir suno bhai pyare...

«Послушайте, мои дорогие друзья».

Sai mile sukh hoy.

Есть только одна возможность блаженства; оно наступает, когда вы находите возлюбленного. Как найти его? Поиски не помогут. Лао-Цзы говорит: «Вы не найдете его в поисках. Не ищите его - и тогда вы найдете его». Поиски не помогут, поскольку поиск — это все тот же мужской ум. Вы никого не ищите, вы пассивно ждете, вы просто готовы, дверь открыта, дом приготовлен к приему Гостя, и вы сидите у двери, ожидая его.

Ожидание — это молитва, ожидание — это медитация. Ожидание присуще хозяину. Гость приходит, непременно приходит в тот миг, когда вы стали хозяином. Иначе не бывает. Это не значит, что вам надо найти Бога. Бог сам вас находит, если вы готовы. Как вы можете найти Бога? Вы не знаете Его адрес, вы не знаете, где Он находится, вы не знаете Его лицо. Вы не сможете узнать Его, даже если встретитесь с Ним. Встреча не состоится, даже если вы столкнетесь с Ним, потому что вы не узнаете Его. Как вы можете узнать Его? Вы прежде никогда не видели Его.

Человек не может искать Бога — таково послание этих сутр. Человека ищет сам Бог.

Тогда что же может делать человек? Он должен быть готов, он должен быть доступен. Если из запредельного к нему тянется рука, он не должен отстраняться. Если из запредельного к нему доносится голос, он должен быть готов слушать его. И если Он приходит и стучится в вашу дверь, вы должны быть готовы открыть дверь, вам не нужно бояться Его. Да, страх возникает, когда к вам приходит неизвестное, а когда в вашу дверь стучится Бог, это означает для вас смерть и одновременно воскрешение. Но воскрешение случится позднее. Сначала вам предстоит распятие, сначала вам придется умереть.

Быть с Богом означает лишь одно: вы растворяетесь в Нем, как это делают реки, ниспадая с гор и исчезая в океане. Возможно, случается минута, когда река колеблется. Халил Джигран где-то говорит: «Я видел, как реки впадают в океан, и я думаю, что они с минуту колеблются,

на миг их охватывает страх, ведь океан огромен, и река навсегда потеряет свою личность». Халил Джигран говорит: «Я видел, как реки в сильной ностальгии оглядывались на все горы, через которые они текли, на равнины, на прекрасные деревья на ее берегах, на рассветы и закаты и на тысячу и одно явление. Река чувствует ностальгию, вспоминая все, и у нее есть огромное желание не потерять свою личность, но она не может повернуть вспять.

Трудность в том, что назад может повернуть человек. Река обязательно впадет в океан, но человек может развернуться даже у высшей двери. Если вас охватывает страх, и вы начинаете слишком активно защищать свое отдельное существование, свою личность, эго, если у вас по-настоящему сильное эго, тогда вы можете повернуть назад или хлопнуть свои двери. Возможно, вы не будете слушать голос запредельного.

И позвольте сказать вам: Бог каждый день приходит к вам и стучится в ваши двери. Иногда Он приходит как ветер и стучится в ваши двери, но вы не открываете их. Иногда Он приходит вместе с дождем, но вы не выходите на улицу и не стоите под небом для того, чтобы Бог снизошел на вас. Нет, вы прячетесь, вы раскрываете зонтики. И у вас есть также психологические зонтики. Всякий раз, когда Бог приходит к вам, вы избегаете Его. Всякий раз, когда Бог попадает на вашем пути, вы убегаете от Него.

Кабир говорит: «Если вы хотите, чтобы к вам пришел Гость, будьте хозяином. Радужно примите и обнимите Его. И Он всегда приходит, он постоянно приходит. Он приходит к вам, он ищет вас в каждый миг вашей жизни, а вы все время избегаете Его. Вам нужно лишь быть доступными Богу, а не искать Его. Вам надо быть готовыми сдать, когда Бог приходит. Вам надо исчезнуть в океане, когда он рядом с вами. Скользите словно капля росы — безмолвно, молитвенно. Танцуйте, смейтесь, любите и исчезните».

Sai mile sukh hoy... Kahat Kabir suno bhai pyare.

«Послушайте, мои дорогие друзья, - говорит Кабир, - я хочу сказать вам лишь, что нет иного блаженства, кроме встречи с Гостем».

Пришло время быть свободным

Ошо, что-то во мне съеживается от недоверия, когда я слышу, как вы произносите слово «Бог». И я замечаю, что я неохотно принимаю это слово. Я говорю «да» любви, божественное присутствие, вышнему, но слово «Бог» с трудом слетает с моих губ, и все мое существо дрожит. Не могли бы вы прокомментировать это состояние?

Чарльз Харп, для твоего состояния есть причина. Именем Бога совершенно столько злодеяний, что твое отношение к этому слову естественно. Подобное случится с каждым интеллигентным человеком. Слово «бог» стало очень грязным. Попав в дурную компанию священников, это слово потеряло всю свою красоту. Оно стало ассоциироваться с дурными людьми, в него вкладывается смысл дурного. Поэтому дрожь твоего существа естественна, так же как и возникающее в тебе колебание, и то, что ты съеживаешься от недоверия. Но это не имеет ничего общего со словом «бог».

Слово «бог» прекрасно само по себе, оно невинно само по себе.

То же самое совершают именем религии, то же самое совершают именем любви. Если вы всмотритесь в историю, вы увидите, что ради любви были убиты миллионы людей. Христиане убивают во имя любви, мусульмане убивают во имя религии, Бога, братства. И то же самое творится во всем мире.

Теперь то же самое происходит во имя коммунизма. Слово прекрасно, оно происходит от слова «коммуна». И то же самое происходит во имя демократии, слово прекрасно.

Поэтому надо понять одно: слова сами по себе невинны. Все зависит оттого, что вы делаете с ними. И если вы неверно использовали слово «бог», кто может помешать вам поступить также в отношении слова «любовь»? Братство, демократия, коммунизм, человечество, мир? Во имя мира случаются только войны и приготовления к ним. Вам надо понять, что не надо настраиваться за слова или против них. Слова нейтральны.

У самого слова «бог» ('god' в англ. варианте) есть невероятная красота. Оно происходит от греческого корня, в котором «g» означает «тот», «о» означает «который», а «f» означает «есть». «Бог» — это закодированное слово, оно означает «тот, который есть». И тогда это слово содержит в себе все: деревья, птиц, облака и солнце, — то есть все, что произошло, происходит и произойдет.

Бог не означает человека. Да, это слово используют в данном ключе, но что общего у человека с бедным словом «бог»? Слово не может по-

мешать людям неправильно использовать его. Под словом «Бог» подразумевают старика, очень древнего, который восседает на небесах и господствует, управляет. Это великий инженер, который создал мир. Само слово не несет в себе такой смысл. Оно просто означает целое, полное.

И целое есть. Никто не может отрицать это, даже атеист. Атеист может отрицать Бога как человека, но не существует Бога в виде человека — выходит, атеист борется с тенью; он похож на теиста, который поклоняется тени. Теист глуп, и атеист глуп. Они находятся в одном положении. Первый поклоняется тому, чего нет, второй критикует, борется с тем, чего нет. И тот и другой вовлечены в тщетную деятельность. Бог означает целое, полное, все.

Будет замечательно, если мне удастся освободить слово «бог» от так называемых религиозных людей. Это слово само по себе прекрасно, и его надо спасти. Поэтому я все время использую его, зная о том, что его ассоциируют с дурными людьми. Но это не вина слова «бог», оно бесполезно. Вы можете неправильно использовать слово, почти все прекрасные слова используют неправильно. Запомните, что неправильно можно использовать лишь прекрасные слова, потому что они могут послужить прикрытием. Вам легче поступать неправильно, прячась за ними. Слово «Бог» становится завесой, и вы можете творить за ней какое угодно насилие, ведь вы прячетесь за прекрасным словом. Для этого могут служить слова «любовь» и «человечность».

Чарльз, если ты будешь отталкивать от себя слова, тогда для тебя не останется ни единого прекрасного слова. Все слова используют неправильно. И даже если мы придумываем новые слова, их будут использовать неправильно, потому что люди, огромная толпа на земле, остается прежней. Умы людей все те же.

Теперь в России никто не верит в Бога, но они верят в коммунизм. Они делают то же самое во имя коммунизма, что делают христиане во имя Бога. В чем различие? В России никто не верит в Библию, но они приносят в жертву «Капиталу» столько же людей, сколько их приносят в жертву Библии. В чем же различие? Кааба или Кремль — различия нет.

Сейчас в Китае никто не верит в Будду, и никто уже не может совершать преступления во имя Будды, но теперь такие же преступления совершаются во имя коммунизма и председателя Мао, потому что люди прежние. Это будет продолжаться до тех пор, пока не изменится ум человечества.

По этой причине я не перестаю использовать слово «бог», хорошо зная о том, что вы не одиноки — есть много людей, которые хотят навсегда отбросить слово «бог», но тогда мне придется отбросить и слово «любовь».

Ты утверждаешь: «Я говорю «да» любви...». Это просто означает, что ты осознаешь, что во имя любви совершенно не меньше преступле-

ний, чем во имя Бога. Ты утверждаешь, что принимаешь фразу «божественное присутствие», но и ради этой фразы можно убить. Ты говоришь «да» слову «высшее». Это только синонимы! Жизнь, любовь, Бог, божественность, божественное присутствие, высшее, абсолют, истина – все это синонимы.

Не позволяй прошлому обуславливать себя. Чарльз, это все то же рабство. Один человек, слышав слово «Бог», просто падает на колени и начинает молиться, а другой человек при этом съезживается. Оба обусловлены, не один из них не свободен. Если ты дрожишь, если колеблешься, тогда слово «Бог» обладает огромной властью над тобой, такой же, как над людьми, посещающими церкви и храмы. Ты обусловлен на отрицание, а эти люди обусловлены на утверждение. Но обусловленность остается обусловленностью, она не освобождает вас, несмотря на то, отрицательная она или положительная.

Будьте свободными! Освободите эти слова собственной свободой. Поэтому я все время использую слово «Бог». Но для меня Бог – синоним любви, а любовь – синоним жизни, а жизнь в свою очередь – синоним существования. Все это синонимы. Нам надо забрать обратно эти прекрасные слова у священников и политиков.

Ошо, я прошу вас рассказать о том, что есть время.

Мадо Маестрасси, у времени есть два значения. Первое значение хронологическое, это время часов. Я не могу много рассказать об этом. Тебе надо расспросить физика, лишь он может рассказать об этом времени. Это не измерение моей работы. Если ты спросишь физиков, Альберта Эйнштейна и других ученых, они скажут, что время – это четвертое измерение пространства. Но это толком ничего не проясняет, тайна остается. Тайна окружена той же завесой, что и до Альберта Эйнштейна.

Говорят, святой Августин сказал: «Я знаю, что есть время, если меня о нем никто не спрашивает. Стоит кому-то спросить меня о времени, как я сразу ничего не знаю о нем».

Время – это таинственное качество. Все живут во времени, все чувствуют его, все знают его, и все же оно необъяснимо.

Физик кое-что понял, время для него – это четвертое измерение пространства. Но и это объяснение не снимает завесу тайны. На самом деле, все становится еще более таинственным. Мы никогда не считали пространство и время единым понятием. Теперь же физики утверждают, что время и пространство – это не два понятия. Они используют одно слово для двух понятий: пространство-время.

Но это не мой мир. Наука – это не мой мир. Существует другое значение времени, и я, используя слово «время», делаю это в другом клю-

че: для меня это психологическое время. И в этом времени есть значение, оно важнее хронологического времени.

Что такое психологическое время? Ум – это психологическое время. Ум – это время. Если у вас нет ума, и вы просто безмолвствуете, и при этом в вас не движется ни одна мысль, тогда для вас нет времени, нет психологического времени. Часы будут и дальше идти, но для вас останавливаются внутренние часы – время и мир останавливаются. Вот мое измерение, это измерение медитации.

Время исчезает, когда вы погружаетесь в медитацию. Когда медитация по-настоящему распускается, времени уже не найти. Это происходит одновременно: время исчезает, когда исчезает ум. По этой причине мистики на протяжении столетий говорили, что время и ум – это ничто иное, как две стороны одной монеты. Ум не может жить вне времени, а время не может жить без ума. Время – это способ существования ума.

Ум создает будущее через желания и грезы. Будущее не существует, оно есть лишь в воображении. И ум создает прошлое. Прошлое также не существует, оно есть только в памяти. Прошлого уже нет, а будущего все еще нет, но и прошлое и будущее существуют в уме. Из-за этого у вас есть ощущение времени.

Время не делится на три части, как это обычно принято. Мистики делят время на две части: прошлое и будущее. У времени есть только прошлое и будущее. А как же настоящее? Мистики говорят, что у настоящего нет времени, потому что у него нет ума. Когда вы полностью пребываете в настоящем, здесь и сейчас, тогда нет ни ума, ни времени. Вы превосходите и время и ум, вы входите в вечность. Вы за пределами времени. Вы в совершенно ином мире; вы изменились, преобразились и перенеслись в другой мир.

Говоря о времени, я подразумеваю время, порожденное умом. Ум цепляется за прошлое и будущее. Он не готов отказаться от прошлого, он не готов умереть для прошлого, потому что ум может пустить корни лишь в прошлом. И ум не готов отречься от желаний и грез, потому что он может жить лишь в желаниях и грезах. Уму нужно пространство; он создает вокруг себя фальшивое пространство – это завтра, которое никогда не наступает. Уму известны вчера и завтра, и он ничего не знает о сегодня.

Поэтому все Будды настаивали: «Живите в этом мгновении». Медитировать значит жить в этом мгновении. Медитировать значит просто быть здесь и сейчас. Те, кто в этот самый миг просто пребывают здесь и сейчас со мной, как раз медитируют. Это медитация: издалека доносится зов кукушки, гудит самолет, возятся воробьи, каркают вороны. И все безмолвно, в уме нет движения. Вы не думаете о прошлом, вы не помышляете о будущем. Время остановилось, и мир остановился.

В остановке ума все искусство медитации. Жить в миге настоящего значит жить в вечности. Вкусить мгновение без всякой мысли, без участия ума, значит вкусить бессмертие.

Время — это ум. Время — это смерть. Выход за пределы времени — это выход за пределы ума и смерти.

Но если вы хотите узнать о хронологическом времени, тогда вам надо расспросить физика. Это меня не интересует. Меня занимает только психологическое время. Вся моя работа здесь заключается в том, чтобы помочь вам выбраться из психологического времени.

Что есть жадность?

Жадность — это попытка набить себя чем-то. Возможно, это секс, пища, деньги или власть. Жадность — это страх внутренней пустоты. Человек боится быть пустым и хочет обладать большим количеством вещей. Человек хочет постоянно набивать себя вещами, чтобы забыть о собственной пустоте.

Но забыть о собственной пустоте значит забыть о своей настоящей самости. Забыть о собственной пустоте значит забыть о пути Бога. Забыть о собственной пустоте значит совершить самый глупый поступок в мире, на который только способен человек.

Но почему люди хотят забывать? Мы носим данное нам другими людьми представление о том, что пустота — это смерть. Это не так! Это фальшивое понятие, увековеченное обществом. У общества есть глубокое вложение в эту мысль, потому что это общество не может существовать, если люди не жадные. Если они не жадные, тогда кто назовет Александра Македонского «Великим»? Люди назовут его смешным, а не великим, глупым, а не великим. Тогда кто назовет людей, постоянно приобретающих вещи, уважаемыми? Кто станет оказывать им почести? Над ними будут смеяться? Они безумны, они напрасно растрачивают жизни. Тогда кто станет уважать премьер-министров и президентов стран? В этом случае люди сочтут их невротичными.

И мир будет по-настоящему прекрасным, когда Адольфа Гитлера, Муссолини и Черчилля станут считать невротичными, когда никто не будет обращать на них внимание. Падет вся структура политики, поскольку политик существует только для того, чтобы обращать на себя все больше внимания. Политик — это ребенок, он не вырос. Он хочет, чтобы все люди были в его распоряжении, чтобы все смотрели на него снизу вверх, чтобы все прислушивались к нему, обращали на него внимания.

Внимание опьяняет человека. Внимание — это величайший наркотик в мире. Просто представьте, что вы идете через весь город, и, при этом, никто не обращает на вас внимания, даже собака на вас не залает. Вас

все игнорируют, даже собаки. Никто не замечает вас; все полагают, что вас нет! Как вы будете себя чувствовать? У вас будет скверное чувство. Никто не говорит вам: «Привет, здравствуйте, доброе утро. Куда вы идете? Как вы поживаете?» Люди просто не смотрят на вас. Как вы будете чувствовать себя, если вы становитесь невидимыми, и вас никто не может увидеть, никто не говорит вам: «Привет!», никто не обращает на вас внимания. Вы почувствуете, что вы не существо, никто, что вас обратили в ничто. Это состояние покажется вам смертью.

Поэтому люди ищут все больше внимания. Если вы не можете привлечь к себе внимание своей знаменитостью, тогда вы, по крайней мере, можете привлечь к себе внимание своей дурной славой. Если вы не можете привлечь к себе внимание тем, что вы святой, тогда вы можете привлечь к себе внимание тем, что вы убийца.

И психологи утверждают, что в основном убийцы совершают убийства исключительно потому, что хотят привлечь к себе внимание. После убийств их фотографии появляются на первых полосах газет, их фамилии написаны крупными буквами. Их показывает телевидение, о них говорит радио — они повсюду. Они становятся кем-то. Они могут радоваться, по крайней мере, несколько дней тем, что и они знамениты. О них знает весь мир. Они уже стали существами.

Просто представьте себе мир, в котором люди не жадные. Тогда богатого человека будут считать невротичным. Тогда будут думать, что у людей, постоянно жаждущих внимания, замедленное развитие. Если люди перестанут быть жадными, мы обречем совершенно другой мир, более красивый мир. Разумеется, у людей там будет меньше вещей, но больше радости, музыки, танца и любви. Возможно, у людей в домах будет не много технических приспособлений, но они будут более живыми. В настоящий миг мы продаем свои жизненные энергии ради этих приспособлений. Мы постоянно копили их, а наши души все исчезают. Машины растут, а человек исчезает.

Когда мир перестанет быть жадным, люди будут играть на гитарах и на флейтах. Люди могут молча посидеть под деревьями в медитациях. Да, люди будут что-то производить, но только если это совершенно необходимо. Люди будут удовлетворять свои потребности, но потребности — это не желания. В желаниях нет никакой необходимости, а потребность необходимо удовлетворять. И желания никогда не заканчиваются. Потребности просты, их можно удовлетворить, а желания требуют все больше. Люди постоянно желают даже больше того, что уже есть у них. У вас одна машина, а желание призывает вас приобрести две. Вы никто до тех пор, пока у вас нет гаража на две машины. У вас один дом, а желание призывает вас приобрести два дома, пусть даже один из них будет в горах. А когда у вас два дома, желание говорит вам:

«Пусть у тебя будет три дома: один дом в горах, второй на берегу моря». И так далее и тому подобное».

Как-то раз Падди копал в саду. Вдруг он заметил у ног крохотное существо. Он поднял лопату для того, чтобы убить его, но к его удивлению существо заговорило.

- Падди, я гном, - сказал гном. - Сохрани мне жизнь, и тогда я отблагодарю тебя, исполнив три твоих желания.

- Три желания? Идет! - обрадовался Падди и, подумав, заявил, - Так, от всего этого копания я хочу пить. Я хочу бутылку холодного виски.

Гном ударил в ладоши, и Падди обнаружил, что держит бутылку виски.

- Исполнено, - сказал гном. - Это волшебная бутылка. Она никогда не опорожнится. Она всегда будет полной.

Падди глотнул виски и понял, что оно было прекрасным.

- Каковы твои еще два желания? - спросил гном.

Падди подумал и заявил:

- Я хочу еще две такие бутылки.

Теперь эти бутылки бессмысленны, но именно так действует желание. У вас есть миллион долларов. У вас уже больше, чем вы можете потратить, но вы требуете больше, и конца этому нет. Потребности малы. Да, вам нужна пища и крыша над головой, вам кое-что нужно. Можно обеспечить нужды каждого человека; в мире довольно всего для того, чтобы удовлетворить потребности всех людей, но в отношении желаний это невозможно. Желания невозможно удовлетворить. Потребности миллионов людей не выполняются потому, что люди идут на поводу у своих желаний.

Но в основе своей жадность — это духовная проблема. Вас учат тому, что если у вас нет множества вещей, значит, вы никто. И вы тоже этого боитесь. Поэтому люди все время набивают себя. Это не помогает; в лучшем случае такое поведение приносит вам временное облегчение, но рано или поздно вы снова чувствуете пустоту. Тогда вы снова начинаете наполнять ее.

Внутренняя пустота — это дверь к Богу. Но вам говорят, что пустой ум — это ум дьявола (или мастерская дьявола). Людям рассказывают полную чушь. Пустой ум — это дверь к Богу. Как пустой ум может быть мастерской дьявола? Дьявол полностью умирает именно в пустом уме. Дьявол означает ум, а пустой ум означает не-ум.

Жадность — это одна из самых основных проблем, требующих разрешения. Вам надо понять, почему вы жадные — потому что вы хотите занять себя вещами. Обладая все большим количеством вещей, вы остаетесь занятыми, вовлеченными. Вы можете все забыть о внутреннем

мире, вы можете говорить ему: «Подожди! Позволь мне обрести еще вот это, и тогда я обращусь к тебе».

Смерть всегда приходит раньше исполнения ваших желаний. Ваши желания не исполнятся, даже если вы будете жить тысячу лет.

Есть такая прекрасная индийская история.

Умирал великий король Яяти. Его смерть стояла у порога.

Это древняя история. В те времена жизнь была простой, а иной мир не был таким далеким.

Итак, смерть короля пришла и постучала в дверь. Яяти открыл дверь и спросил:

- Что тебе нужно? Я жил всего лишь сто лет, а ты уже явилась, даже не предупредив! Тебе надо было, по крайней мере, дать мне время. Я все еще не исполнил мои настоящие желания. Я все время откладывал их исполнение на завтра. Теперь ты пришла, и уже нет никакого завтра. Это жестоко! Будь же добра ко мне!

Смерть ответила королю:

- Мне нужно кого-нибудь забрать. Я не могу уйти с пустыми руками. Но так как я вижу, что ты несчастлив и стар, я подарю тебе еще сто лет жизни. Но в этом случае со мной должен уйти один из твоих сынов.

У Яяти было сто сынов, ведь у него было сто жен. И король воскликнул:

- Это как раз просто!

Но это было не так просто, как думал Яяти. Он позвал сто своих сынов и попросил их, чтобы один из них пошел вместе со смертью.

Яяти сказал им:

- Спасите жизнь своего престарелого отца! Вы много раз говорили: «Отец, мы можем умереть за тебя». Пришло же время доказать свои слова.

Но люди всегда говорят такие слова. Это ничто иное, как слова вежливости. Сыновья стали переглядываться. Кому-то было семьдесят лет, кому-то было семьдесят пять лет, а кому-то было шестьдесят лет. Они сами были очень старые. Самому молодому из них было только двадцать лет.

Встал самый молодой сын, он сказал:

- Я готов уйти.

Никто не мог в это поверить! Его девяносто девять братьев глазам своим не верили. Они сочли его глупцом, ведь он еще не жил, вообще не жил. Ему было только двадцать лет, и он только входил в жизнь. Даже смерть почувствовала к нему сострадание.

Смерть отвела юношу в сторону и шепнула ему на ухо:

- Не будь глупцом. Твои более взрослые братья не готовы, а они долго жили. Некоторые из них прожили по семьдесят пять лет, и все же они

не готовы. А ты готов? Твой отец не хочет умирать. Ему сто лет, а тебе только двадцать лет.

И юноша произнес очень красивые и важные слова. Он сказал:

- При виде того, как мой отец, проживший сто лет и обладающий всем, чем только может обладать человек, до сих пор не удовлетворен, я понимаю тщету жизни. Какой смысл жить? Я могу прожить сто лет, и ничего не изменится. И если бы в таком положении находился лишь мой отец, я счел бы его исключением, но мои братья, которым от шестидесяти до семидесяти пяти лет, тоже долго жили. Они наслаждались всем на свете - чем же еще им наслаждаться? Они постарели, и все же они не удовлетворены. Поэтому точно одно: так нельзя стать удовлетворенным. Итак, я готов. Я иду с тобой не в отчаянии, а с ясным пониманием. Я иду с тобой, сильно радуясь тому, что мне не нужно проходить через эти муки, через сто лет мучений, которые был вынужден выстрадать мой отец. Он до сих пор не может пойти с тобой.

У истории есть продолжение. Прошло еще сто лет. Они пролетели незаметно. И снова в дверь постучала смерть. Только тогда Яйти вновь осознал, что прошло сто лет. Он воскликнул:

- Но я все еще не готов!

Все случилось, как в прошлый раз. И далее со смертью через каждые сто лет уходил один сын, и Яйти прожил тысячу лет. Это действительно символическая история. Смерть пришла через тысячу лет. Она спросила короля:

- Что ты решишь на этот раз?

Яйти ответил:

- Я иду. Хорошего помаленьку! Я понял, что здесь никогда ничего не наполнишь. Желания растут все время. Ты исполняешь одно желание, а на его месте появляются десять желаний. Это бесконечный процесс. Теперь я иду по своей воле, и я могу сказать, что мой двадцатилетний сын, который первым ушел с тобой, был умен. Глупым был как раз я. Мне понадобилось тысяча лет для того, чтобы понять это, а он смог все понять в двадцать лет. Он поистине умен!

Если вы умны, вы увидите тщету жадности. Если вы умны, вы начнете жить, а не готовиться к жизни. Жадность — это приготовление к жизни. И вы можете беспрестанно готовиться к ней, а время для жизни никогда не наступит. Если вы умны, вы не упустите сегодняшний день ради завтрашнего. Вы никогда не будете жертвовать этим мгновением ради другого мгновения — вы проживете это мгновение во всей его полноте. Вы выжмете из этого мгновения весь сок.

Иисус говорит своим ученикам: «Не думайте о завтрашнем дне». Он просто говорит: «Не будьте жадными», потому что вы становитесь жадными всякий раз, думая о завтрашнем дне. О завтрашнем дне думает

именно жадность. Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на лилии в поле. В чем их тайна? Почему они такие прекрасные? Даже Соломон во всем своем великолепии не был таким прекрасным. В чем их тайна? Она проста: лилии не думают о завтрашнем дне, они живут в настоящем мгновении. Этот миг для них — все на свете. Нет ничего ни позади, ни впереди. Они наслаждаются этим мгновением, пребывая во всей своей полноте.

Жадность означает откладывание вашей жизни на завтра.

Попытайтесь рассмотреть вашу жадность. Она может принимать множество форм. Она может быть мирской, она может показаться не от мира сего. Будьте бдительными! Жадность может принять форму таких слов: «Не стоит жить в этой жизни. Я стану готовиться к другой жизни. Не стоит жить на этой земле. Я стану готовиться к раю». Но это все равно жадность!

Среди ваших так называемых святых девяносто девять процентов составляют жадные люди. Они гораздо более жадные, чем те, кого вы видите в миру. Жадность мирских людей не такая сильная, их жадность обычная. Они требуют больше денег — это совершенно обычное явление. А ваши святые и махатмы говорят: «Этот мир временный. Мы просим чего-то постоянного, мы хотим чего-то вечного. Мы пожертвуем временным ради вечного». Это серьезная причина. Святые и махатмы высматривают рай. Там они возрадуются и покажут этим мечущимся в миру глупцам, что они раньше говорили им, предупреждали их, и теперь этим людям придется страдать в аду, а святым и махатмам вкушать все небесные радости. Но это жадность. Рая нет там, где есть жадность. Жадность — это ад. Жадность может быть как мирской, так и не от мира сего.

Поймите, что жадность глупа. Я не призываю вас отречься от жадности, следите за моими словами. Я советую вам понять глупость жадности. Она исчезает от одного этого понимания, и ваша энергия освобождается. Ваше сознание уже не связано вещами, свободно от плена денег, власти и престижа. Ваше сознание свободно. А свобода сознания — это великая радость.

Почему я не чувствую себя самим собой?

Гаятри, это происходит потому, что тебя все еще нет. Твое ощущение указывает на истину. Никто не бывает самим собой. Все носят маски, каждый человек притворяется кем-то другим. Твоя улыбка нарисована, твое лицо не принадлежит тебе. Ты просто выполняешь ожидания других людей. Твои родители хотели, чтобы ты вел себя так, поэтому-то ты и ведешь себя подобным образом. Твои учителя хотели, чтобы ты был таким, по этой причине ты такой, какой есть. Общество требует,

чтобы ты был определенного типа, и ты просто подчиняешься ему. Ты раб, ты – это не твое существо.

От вас требуют столь многое, что у вас не одна маска, а много масок, потому что вам в течение суток приходится часто меняться. Когда вы идете на работу и видите там начальника, на вас одета одна маска – вы улыбаетесь и вилаете хвостом. А когда вы видите своего слугу, у вас совершенно другая маска, теперь вы ждете от него улыбку и вилание хвостом. Вы мстите. Вы поступите со слугой так же, как поступил с вами начальник. Человек пойдет домой и сделает то же самое с женой, а жена сделает то же самое с ребенком, а ребенок сделает то же самое с игрушкой. И так до бесконечности. С другим у вас одна маска, а с незнакомым вам человеком – другая. У вас одна маска для жены и другая маска для любовницы.

И вы стали такими умелыми, что ваши маски соскальзывают и заменяются сами собой. Процесс стал почти автоматическим, все проходит очень гладко. Все это составляет вашу личность.

Гаятри, по этой причине то, что ты не чувствуешь себя самим собой, естественно. Это ощущение – начало великой революции в твоей жизни. Люди считают себя самими собой. Они либо обманывают себя, либо живут в иллюзии. Хорошо, что ты знаешь о том, что ты – это не ты, ведь это как раз начало. Если ты стал хорошо осознавать, что ты – это не ты, тогда рано или поздно тебе придется отбросить всю фальшь. А потом рано или поздно тебе придется утвердить свое подлинное существо.

Один ирландец по имени Падди устроился на стройку.

Прораб сказал ему:

- Ты можешь приступить к работе в понедельник, в половине восьмого утра.

Падди вернулся домой и наказал товарищам:

- Вы должны разбудить меня в понедельник утром, в семь часов, ведь в половине восьмого я начинаю новую работу, и в первое утро мне нельзя опаздывать.

Наступило утро понедельника. Товарищи Падди, прежде чем разбудить его, покрасили ему руки и лицо черной краской.

Потом они сказали:

- Падди, вставай. Уже семь часов.

Парень встал с постели, позавтракал и пошел через весь город на стройку. Прораб подошел к нему и спросил:

- Что вам здесь нужно?

Ирландец ответил:

- Вы дали мне работу и велели приступить к ней сегодня утром.

- Сэр, мне очень жаль, но здесь, должно быть, какая-то ошибка, - ответил прораб. - Сегодня утром начинает работать только один человек, и это ирландец.

Ирландец ушел со стройки и медленно поплелся домой. Проходя мимо витрины, Падди случайно увидел, что его лицо черное.

- Боже мой! - воскликнул Падди. - Ребята разбудили не того, кого нужно!

Так обстоит дело. Вы не являетесь самими собой. Вы живете как заведенные – женитесь, рожаете детей, потом воспитываете их, - но вы - это не вы. Вы просто поживете и умрете, никогда не жив, ни разу не позволив себе жить! Вместо вас жил другой человек, и умрет кто-то другой. Вы пришли сюда, но не использовали возможность жизни. Вы просто прошли сквозь жизнь, вовсе не обогатив себя жизнью, любовью, тысячью и одним переживанием, из которых состоит жизнь.

Гаятри, если в тебе возникает ощущение того, что ты – это не ты, не тревожься. Это ощущение будет сильно беспокоить тебя. Ты будешь чувствовать дрожь. Не тревожься! Это благословение! Ты - это не ты. Такова истина, которая рассветает в тебе.

Начни же искать то, что ты есть. Ты – это не твои лица. Начни искать свое настоящее лицо - лицо, которое было у тебя до рождения, которое снова будет у тебя после смерти. Между рождением и смертью у тебя есть много лиц, которые тебе не принадлежат.

Настало время выйти из ожиданий других. Не исполняй ожидания людей, поскольку это тонкое рабство. Мать хочет, чтобы ты поступал так, а отец хочет, чтобы ты поступал иначе, а общество еще чего-то хочет от тебя. Все чего-то хотят и требуют от тебя это. Никто не оставляет тебя в покое, никто не хочет, чтобы ты делал то, что тебе по душе. Теперь настало время. Поступай по-своему, выйди из всего этого рабства.

Суть всей санньясы в том, что вы заявляете о своей свободе, объявляете, что вы будете самими собой, невзирая на цену и последствия. И вы не будете неудачником, это я могу вам обещать. Вы не будете неудачником, вы бесконечно обогатитесь. Вы здесь не для того, чтобы исполнять ожидания других. Вы здесь для того, чтобы вести свою подлинную жизнь.

Ваши родители, ожидающие что-то от вас, не осознают своего отношения к вам. Они просто ожидают то, что ожидали от них. Их родители ожидали что-то от них. И они подчинились, они остались рабами. Они родили вас и теперь ждут того же от вас.

Вы родите детей. Запомните, что вам не следует навязывать им свои ожидания. Помогите им быть свободными, любите их, но не давайте им никаких представлений. Любите их, но не давайте им религии. Любите их, помогите им стать более осознанными, чтобы они могли выбрать

себе религию, свое представление о жизни, могли стать тем, кем они хотят быть. Помогите им стать сильными, более сознательными. Не давайте им характер и совесть. Дайте им сознание и все возможности стать более бдительными. И доверяйте жизни, не бойтесь ее. И не приговаривайте все для детей, иначе они никогда не вырастят свой стержень, они останутся бесхребетными. Не защищайте их слишком сильно. Да, защищайте своих детей, когда они в опасности, но не очень активно. Водите их за нить, только чтобы они научились ходить на собственных ногах. Иногда оставляйте их наедине с самими собой, не присматривайте за ними беспрестанно. Дайте им пространство, где они могут ощутить самих себя. Не толпитесь вокруг них и не вторгайтесь в их пространство.

Никому не позволяйте вмешиваться в свою жизнь. Да, это будет трудно, потому что другие люди не оставят вас в покое просто так. Никто не хочет легко оставить своего раба. Они будут говорить о своей любви. Они будут говорить: «Я люблю тебя, поэтому ты должен подчиняться мне». Любовь никогда не требует этого. Это не любовь.

Любовь говорит: «Будь светом в самом себе». Если любовь настоящая, она всегда дает вам свободу. И она доверяет тому, что ваша внутренняя жизнь, ваш внутренний свет, выведет вас, направит вас. И даже если вы иногда сбиваетесь с пути, это хорошо, потому что человек учится только путем проб и ошибок. И нет иного пути. Вас нельзя уберечь от совершения ошибок. Если вас защитить от этого, вы никогда ничему не научитесь. Вы навсегда останетесь тупыми, с замедленным развитием. И так дело обстоит в мире с миллионами людей.

Средний возраст человечества - только двенадцать лет. Это очень печальная ситуация, это просто беда. Человеку семьдесят лет, а его ум на уровне двенадцатилетнего подростка. Может случиться и иная ситуация: возраст ума семидесятилетнего человека может быть семьсот лет. Именно так и должно быть.

Кто-то спросил Эмерсона:

- Сколько вам лет?

Эмерсону было шестьдесят лет, но он ответил:

- Триста шестьдесят лет.

Спросивший его человек не верил своим ушам. Он попросил:

- Повторите, пожалуйста, еще раз.

И Эмерсон медленно повторил свой ответ. Он сказал:

- Триста шестьдесят лет. Это мой настоящий возраст.

И человек заметил:

- Вы шутите? На вид вам не дашь больше шестидесяти лет.

Эмерсон объяснил:

- С точки зрения времени мне шестьдесят лет, но я так много прожил в эти шестьдесят лет (в шесть раз больше, чем обычно проживают люди), что я считаю, что мой возраст триста шестьдесят лет.

Не умирайте умственно отсталым человеком. И не жертвуйте собой ради красивых названий: любовь, долг, служение, общество. Ваш первый долг направлен на ваше естество. Исполните этот первый долг, и тогда исполнится все остальное.

Мой опыт подсказывает, что глубоко любящий себя человек становится настолько полным блаженства, что вся его жизнь превращается в молитву, служение и сострадание. Только у блаженного человека может быть сострадание, только у блаженного человека может быть любовь. Человек, следующий за другими, в глубине души всегда несчастлив, искалечен. Как он может любить, как он может быть сострадательным? Да, он может внешне любить, исполнять долг, но это не наполнит его или человека, к которому он испытывает чувство долга. Это никого не наполнит.

Вглядитесь в эту ситуацию! Все человечество притворяется, что любит, а любви все равно нет. Вы не чувствуете благоухание любви, вы не видите радость любви. А ведь все любовники! Если бы эти многие миллионы людей были любящими, тогда мир превратился бы в рай. Но все не так, мир — это ад! И причина этого в том, что ни у кого нет достаточно смелости для того, чтобы освободиться от ожиданий других людей.

Гаяти, будь свободным! Пришло время быть свободным. Тебе не нужно никому причинять боль. Призывая тебя быть свободным, я не имею в виду, что тебе надо сердиться на людей, бороться с ними и отрицательно реагировать на них. Это тоже не свобода. Если ты будешь реагировать, другие люди станут управлять тобой отрицательно.

Например, твоя мать учит тебя, что чистота близка Богу, а теперь ты хочешь освободиться, и для тебя близкой Богу становится нечистота. Каждый день мать учила тебя по утрам принимать холодный душ, а теперь ты совсем позабыл о том, что такое принимать душ. Ты не мылся годами! Это не свобода, а реакция. Мать все еще управляет тобой отрицательно. Она до сих пор господствует над тобой, а ты с ней борешься.

Свобода просто означает, что вы начинаете жить интеллигентно и самостоятельно, не подчиняясь своей матери и не поступая ей наперекор. Вы никогда не можете быть свободными, если вы против матери. Не будьте ни за, ни против кого-либо, живите согласно своей простой интеллигентности. Да, вы будете часто совершать ошибки. Это совершенно нормально, поскольку именно так человек учится. Много раз вы будете сбиваться с пути. Это совершенно нормально. Сбиваясь с пути, вы научитесь, как возвращаться на правильную дорогу. А когда вы воз-

вращаетесь на верный путь, вы наполняетесь такой радостью, таким весельем, таким празднованием!

Не реагируйте, будьте мятежными. Реакция — это не мятеж. Мятеж совершенно не связан с другими людьми; он ни за них, ни против них. Мятеж — это то, что возникает в вас, и что не имеет ничего общего с другими людьми. Реакция же возникает не в вас, она связана с другими людьми. Сначала вы подчинялись им, а теперь вы их не слушаетесь.

Не подчиняйтесь и не ослушивайтесь. Будьте интеллигентными людьми! И тогда вы скоро сможете открыть свое изначальное лицо, именно таким должен быть каждый человек.

Ошо, все существование, птицы, звери, цветы и воздух призывают нас к безмятежности и медитации. Это делают все, кроме одного крохотного насекомого, этого крылатого паразита, этого жужжащего нарушителя спокойствия, комара. Может быть, он дьявол?

Абхинандана, комары — это древние медитирующие существа, которые пали. Поэтому они против того, чтобы кто-либо удачно медитировал. Комары очень ревнивы. По этой причине всякий раз, когда вы медитируете, они появляются для того, чтобы мешать вам, отвлекать вас.

Это не новость, так было всегда. О комарах упоминается во всех древних священных книгах, особенно в джайнских писаниях, ведь джайнский монах живет в нагоде. Просто представьте себе джайнского монаха, вообразите себе всю Индию с ее комарами! Махавиरे пришлось давать особые поучения относительно комаров. Он советовал ученикам принимать нападения комаров. Это высшее отвлечение. Если вы можете здесь одержать победу, тогда другой трудности просто нет, нет большей трудности. А Махавира знает, что говорит! В Индии трудно жить голышом.

Однажды я остановился в Сарнатхе, где Будда прочел свою первую проповедь, где Будда повернул колесо дхаммы. Эта проповедь была самой важной, ведь она явилась началом новой традиции. Я гостил в одном доме с буддистским монахом.

Я видел комаров, но с комарами Сарнатха не сравнится ни один комар. Комары Пуны — ничто перед ними! Вам надо радоваться нашим комарам! Вам повезло, что я живу не в Сарнатхе. Комары были по-настоящему огромных размеров!

Даже днем мы обычно сидели под антимоскитными сетками. Под одной сеткой на постели сидел буддистский монах, а на другой постели сидел я, и мы разговаривали.

Я сказал:

- Я никогда не приеду сюда снова.

Монах звал меня еще раз приехать туда. Поэтому я ответил ему:

- Никогда! Я здесь в первый и последний раз.

Монах заметил:

- Твой случай напомнил мне о том, как буддистские монахи на протяжении веков смеялись и шутили по поводу того, почему Будда больше не возвращался в Сарнатх. Он приезжал сюда лишь раз. Будда прочел свою первую проповедь и убежал!

Будда много раз бывал в других местах. В Шравастии он ездил, по крайней мере, тридцать раз. В Раджгири он ездил не меньше, чем сорок раз. В другие города он тоже часто заезжал. Стоило ему заехать в какой-то город, как он потом приезжал в него несколько раз. Но в Сарнатхе он был лишь раз. Будда никогда не возвращался в этот город.

- Это из-за здешних комаров, - заключил монах. - И ты тоже говоришь, что никогда не вернешься сюда.

Я сказал ему:

- Я последую примеру Будды, по крайней мере, в одном! Я не могу следовать за ним в других делах, но мне надо быть «светом в самом себе». Пусть я буду светом!

Я знаю, что это трудно, очень трудно, но вам придется научиться. Не отвлекайтесь. Это не значит, что вам надо позволять москитам эксплуатировать вас. Защищайте себя, как только можно, но без тревоги и раздражения. Защищайтесь, избегайте москитов, отмахивайтесь от них, стряхивайте их, но без раздражения. Они поступают, как им нужно, и это надо принять. Они не против вас. Просто всем надо есть несколько раз в день — будьте же вежливыми с ними. У вас есть все права защищаться, но вам не нужно раздражаться. Раздражение нарушит медитацию, а не отгонит москита. Вы можете стряхнуть москита медитативно, внимательно, в полной бдительности, без всякого раздражения. Попытайтесь поступать так!

Настоящая трудность никогда не приходит извне. Настоящая трудность всегда приходит из внутреннего раздражения. Например, вы медитируете, и при этом на улице лают собаки. И вы тотчас же впадаете в гнев — «Глупые собаки!». Но собаки вовсе не нарушают вашу медитацию, они просто наслаждаются своей жизнью! Должно быть, они увидели полицейского, почтальона или санньясина! Собаки очень не любят форменную одежду, они против униформы. Они заливаются лаем в тот миг, когда видят униформу. Собаки не верят в униформу, у них есть право на собственное верование, но они в действительности не пытаются помешать вам.

Однажды я отдыхал в пансионе, в соседнем номере остановился полицейский. Он возглавлял полицейское управление штата.

И случилось то же самое, что и с москитами здесь. Кстати, кто-то написал, что москиты исчезли из всего города и слетелись в ашрам. На самом деле, москиты нигде больше не могут достать такую же сочную еду.

То же самое произошло в пансионате. Все собаки города сбежались к пансионату. И они стали громко лаять друг на друга. Я заснул, а полицейский не мог сомкнуть глаз. Он подошел ко мне, растолкал меня из сна и сказал:

- Я завидую вам! Как вы можете спать, когда здесь поднялась такая свистопляска? Я уже три раза выходил на улицу и швырял в собак камни. Они отбегают на минуту, но стоит мне войти в номер, как они возвращаются. Я думаю, что мне так и не удастся заснуть сегодня ночью.

Я ответил ему:

- Если я могу заснуть, значит, и вы можете заснуть.

- В чем же секрет? — спросил полицейский.

Я объяснил:

- Секрет прост. Вы ложитесь и слушаете собак так, будто они поют вам колыбельную песню.

Полицейский недоумевал:

- Собаки поют колыбельную песню?

Я уверил его:

- Попробуйте! Вы ничего не потеряете, попытавшись сделать это. Почему вы настраиваетесь против собак? Коренная причина вашего беспокойства в том, что вы вбили себе в голову, будто не можете заснуть из-за лая собак. Причина в этой мысли, а не в собаках и их лае. Слушайте внимательно; слушайте лай так, словно это музыка.

Полицейский снова повторил:

- Музыка?

- Вам надо перестать волноваться, — закончил я. — Или исчезните и не мешайте мне! Мне нужно поспать.

- Кажется, выхода нет, — заключил полицейский. — Ладно, я попытаюсь заснуть.

Через несколько минут он захрапел. Я вошел к нему в номер и растолкал его. Он спросил:

- Что вы делаете? Это уже слишком! Мне удалось как-то заснуть, а вы меня снова разбудили!

Я сказал ему:

- Я пришел спросить, работает ли мой способ?

- Работает, — согласился полицейский. — Прошу вас, не приходите больше ко мне. Позвольте мне еще одну попытку. Как-то мне удалось заснуть. Было очень трудно считать лай музыкой и колыбельной песней, а собак считать друзьями. Это было очень трудно, но ввиду того,

что выхода не было, я сказал себе: «Ладно, попытаться можно». И способ сработал!

А утром полицейский сказал:

- Я сохраняю этот секрет. Он может работать во многих ситуациях. Он может работать во всех ситуациях.

Москиты поступают так, как им нужно. Вам надо защищаться, вам надо поступать по-своему, но не раздражайтесь. Трудность как раз в медитации. А потом, если вы не сможете раздражаться, если вас не будет отвлекать вся эта суматоха, которую создают вокруг вас москиты, тогда вы даже почувствуете благодарность к ним. Москиты дали вам тайный ключ.

Если вас не могут отвлечь москиты, тогда вас ничто не может отвлечь. И вы пришли к очень тонкому состоянию медитации.

Вы часто говорите о становлении Буддой. Но Шанкара часто говорил, что Будда привел своих учеников лишь к космическому сознанию, тогда как есть еще и более высокие состояния сознания, такие как сознание единства и сознание Брахмы.

Пожалуйста, прокомментируйте это и, если вы знаете, расскажите нам о путях, которые ведут к этим состояниям.

Золи Корлбик, Будда вообще не говорил о космическом сознании. Он говорил о высшей не-самости, за которой ничего нет, за которой ничего не может быть. Он говорил о полном исчезновении эго.

Все остальные состояния принадлежат эго: «Я достиг того, я достиг этого, я достиг космического сознания, сознания единства, сознания Брахмы...». Кто достигает всего этого? Непременно есть какая-то личность, какое-то тонкое «я».

Шанкара держится за самость. Он все время чистит и полирует ее, но он никогда не выходит за пределы самости.

Будда идет к не-самости. Теперь у не-самости не может быть много состояний. Не-самость — это отсутствие самости, высшее ничто. Как могут быть состояния у ничто? Это невозможно, поскольку нет различия между двумя ничто. Никто не заходил дальше Будды. То, о чем говорит Шанкара, гораздо ниже.

Существуют способы достижения космического сознания, сознания единства и сознания Брахмы, но все это ничто иное, как новые иллюзии. Даже когда вы думаете и говорите: «Я объединился с Богом», вы все еще есть. Кто чувствует, что он объединился с Богом? Даже для того чтобы заявить: «Ахам Брахмасми, я высшее!», нужно заявить свое «я». Все равно остается хвост, слона уже нет, а его хвост все еще здесь. И

этого хвоста достаточно для того, чтобы в любой момент втащить слона обратно.

Будда – это высшее, за которое никто не заходил. Шанкара до сих пор ходит ощупью во тьме далеко от Будды. Шанкара – великий философ. Будда – вовсе не философ. Шанкара – великий логик. Будда – совсем не логик, он чистый, экзистенциальный мистик. Поэтому Будда никогда не говорит на этом жаргоне: космическое сознание, сознание единства, сознание Брахмы. Вы можете создать сколько угодно этих сознаний.

Если вам действительно интересен этот вздор, тогда знайте, что в Индии есть такая секта, Радха Свами Сампрадей. Эти сектанты говорят о четырнадцати состояниях, у них есть карта, и только их мастер достиг четырнадцатого состояния. Будда и ему подобные люди находятся в третьем, четвертом, пятом состоянии. Кришна и Христос находятся во втором состоянии. Шанкара и подобные ему люди находятся в седьмом состоянии. Сектанты называют четырнадцатое состояние Землей Истины, сатчкандом. Лишь их мастер Радха Свами достиг этого пространства истины. Можете поиграть в эту игру.

Однажды ко мне пришел последователь Радхи Свами, он спросил:

- Вы знаете что-нибудь о четырнадцатом состоянии?

Я ответил ему:

- Четырнадцатое состояние – ерунда. А вы знаете о пятнадцатом состоянии?

- О пятнадцатом? Я никогда не слышал о нем! - удивился этот человек.

- Я достиг пятнадцатого состояния, - заявил я. - Я знаю вашего гуру. Он тащится за мной.

И человек спросил меня о тайне пятнадцатого состояния!

Разговор был дурацким! Но именно так работает эго.

Вы очарованы Шанкарой. В Индии много таких людей. Шанкара произвел впечатление на многих людей, поскольку ему удается мастерски аргументировать в логических выкладках. Но логическая аргументация бессмысленна в том, что касается экзистенциального переживания.

Шанкара часто повторял, что мир – это иллюзия, и он доказывал это. Иллюзорность мира можно логически доказать, поскольку с помощью логики очень трудно доказать реальность мира. Кто знает? Может быть, вам просто снится, что вы слушаете меня, что я здесь говорю с вами. Иногда вы слушали меня во сне, и во сне это казалось очень реальным. Как можно доказать, что мы с вами действительно находимся здесь? На самом деле, это доказать невозможно, ведь все может оказаться сном.

Чонг-Цзы рассказывает, что ночью ему приснилось, что он превратился в бабочку. С тех пор он пребывает в смущении, так как по утрам он думает, что, возможно, как раз бабочка уснула и видит сон про то, что она Чонг-Цзы. Кто же прав: Чонг-Цзы, видящий сон про то, что он бабочка, или бабочка, которой грезится, что она стала Чонг-Цзы? Что же истинно? Если Чонг-Цзы может во сне стать бабочкой, тогда почему бабочка не может сидеть в теневой листве и полагать в послеобеденном сне, что она стала Чонг-Цзы? Что неправильного в этом? Все может происходить и так, и иначе! Реальность мира доказать трудно. Поэтому Шанкара доказывал, что мир иллюзорен. Все иллюзорно, истинен лишь Бог. Но один неизвестный человек (никто не знает, кем он был, но у него точно было ясное понимание) сильно смутил Шанкару.

Однажды рано утром Шанкара привычно возвращался от Ганга. Он как обычно совершил омовение в Ганге. Все еще было темно, Шанкара поднимался по лестнице, и тут его коснулся некий неприкасаемый, шудра. Шанкара рассердился и сказал:

- Ты испортил мое омовение. Мне снова придется пойти мыться. Тебе следует знать, как вести себя. Разве так можно? Неужели ты не можешь пойти к брамину?

Шудра рассмеялся. Он ответил:

- Но вчера вечером я слышал, как вы очень умно и проникательно утверждали, что мир – это иллюзия. И я подумал, что если мир – это иллюзия, значит, и неприкасаемые должны быть иллюзией. Во-первых, как вас может коснуться иллюзорный неприкасаемый? Во-вторых, как может иллюзорный человек нарушить вашу чистоту? Кто кого коснулся? Если всякое тело иллюзорно, тогда ваше тело иллюзорно. Две иллюзии, касающиеся друг друга, не могут различаться. Неужели вы думаете, что ваша душа чиста, а моя душа нечиста? Если душа вообще может быть нечистой, тогда сделать ее чистой невозможно. Как выдумаете: я коснулся вашего тела или души? Кто стал нечистым? А ведь только вчера вечером я слышал ваши доводы. Они были изумительными! Они так убедили меня, что я пришел к вам.

Шанкара растерялся, коснулся ног человека и сказал:

- Простите меня. Все мои речи были продиктованы логикой. Я до сих пор не пережил то, о чем говорю.

Шанкара был великим философом, величайшим философом в истории Индии. Но помните об одном: он не близок Будде, и не может быть близким ему. На самом деле, все свои речи он заимствовал у Будды, поэтому он известен как скрытый буддист. В своих речах он просто переставлял слова и изменял терминологию, но он говорит о том же. Один из аргументов тех, кто против Шанкары, заключается в том, что Шанка-

ра – это только праччанна-будда, скрытый буддист. Он использует индуистскую терминологию вместо буддистской терминологии, вот и все.

Золи, не обращай много внимания на Шанкару. Если же ты интересуешься философией, тогда все в порядке. Ты можешь читать Шанкару, Нагарджуну и Нимбарку, а на Западе такой литературы гораздо больше.

Но если ты по-настоящему интересуешься преображением, тогда тебе очень помогут Будда, Лао-Цзы, Иисус. Если ты по-настоящему интересуешься преображением, тогда слушай тех, кто достиг высшего пика. Шанкара тоже пробовал достичь вершины, и он произнес несколько прекрасных речей, но их не сравнить с речами Будды.

Космическое сознание или сознание единства и Брахмы – все это ерунда. Это лукавые стратегии обмана большого количества людей.

Будда говорит только об анатте, не-самости, высшей пустоте, абсолютной смерти эго. Когда вы исчезли, происходить уже нечему. С кем что-то будет происходить? Когда вас больше нет, все уже произошло. Тогда вообще ничего не происходит. Состояние, в котором ничего уже не происходит, называется нирваной.

Слово «нирвана» прекрасно. Оно означает высшее прекращение, буквально оно означает «задуть свечу». Так же как вы задуваете свечу, и при этом свет неожиданно исчезает, и ничего уже не найти, так в глубокой медитации исчезает маленькое пламя эго. Вы задуваете его, и остается высшее ничто – нет ни ожидающего, ни ожидаемого. Это и есть нирвана. За пределами этого уже ничего не существует.

Ошо, повеселите нас. Расскажите нам веселый анекдот!

Хорошо, Маниша!

Однажды учительница, обучая учеников алфавиту, оглядела весь класс и спросила:

- Кто может назвать слово, которое начинается с буквы «з»?

Все дети подняли руки, но учительница не вызвала Джонни, потому что знала, что он скажет «задница» или другое скверное слово. Она предпочла вызвать Билли.

- Зонттик, - ответил Билли.

- Молодец, Билли, - похвалила его учительница. – А кто может назвать слово, которое начинается с буквы «с»?

Много ребят подняли руки, но учительница отказалась вызвать Джонни, потому что она знала, что он скажет «сволочь» или другое грязное слово. Она вызвала Мери.

- Слон, - предложила Мери.

- Замечательно, - сказала учительница.

И так она перебрала почти весь алфавит, и каждый раз она игнорировала Джонни.

Наконец она спросила:

- Кто может назвать слово, которое начинается с буквы «к»?

Дети подняли руки. Учительница призадумалась, но не смогла вспомнить ни единого грязного слова, которое начиналось с этой буквы. Тогда она решила вызвать Джонни.

- Крысы, - выпалил Джонни и широко раскинул руки. - Вот такие огромные, страшные крысы!

Живите в том, что есть!

Ошо, почему, в то время как на меня нисходит что-то невероятное, я чувствую, что не достойна этого?

А бхьяна, это естественно, поскольку то, что нисходит на тебя, никак не связано с твоими усилиями. Это благодать, дар божий. И этот дар так велик, так огромен, так громаден, что естественно то, что он тебя заливает. Этот дар похож на потоп, словно океан снизошел в каплю.

Как же ты можешь чувствовать, что достойна этого дара? Ты не заслужила его. Он никак не связан с твоими усилиями, действиями и настойчивостью. Он просто пришел к тебе без всякой причины. Поэтому человек немеет, он теряется, от такого страха у него останавливается дыхание, и сердце перестает биться. Весь мир замирает.

Все люди, с которыми это случается, переживают одно и то же ощущение: ощущение своей полной недостойности. Но это прекрасно! Такое ощущение даст вам глубину скромности, и ваше эго постепенно будет размыто. И рано или поздно вы поймете, что если вы прикладываете усилия, если вы чего-то достойны, тогда возможны только незначительные явления. Все значительные явления случаются сами собой, их нельзя совершить. Они происходят вовсе без всякой причины – запомните это.

Красота заката, песня птицы, крохотный одинокий цветок, луна – для всего этого нет никакой причины. Никто не в силах ответить, почему все это существует, почему роза так прекрасна, почему есть существование, почему вселенная движется с такой невероятной грацией и гармонией. На то нет никакой причины!

Поэтому я говорю, что такое переживание приносит несчастье, и оно остается несчастьем для тех, кто глубоко погрузился в него, кто растворился в нем. Завеса тайны никогда не спадает с таких явлений.

Абхьяна, тебе повезло, что эти мгновения стали случаться с тобой. Не стесняйся получать их, не смущайся. В начале естественно ощущать свою недостойность. Эта благодать постепенно преобразит тебя. Эти мгновения будут случаться все чаще, их появление станет естественным. Они станут твоей тенью. Они будут там, где будешь ты. Ты поймешь, что благодать окружает тебя и во сне и в бодрствовании. Эта благодать станет сияющим факелом в твоём сердце, и его пламя не угаснет.

Но запомни, что тебе нельзя слишком сильно тревожиться о своей недостойности. Если ты будешь беспокоиться об этом, тогда мгновения начнут исчезать, потому что ты станешь сосредоточиваться на другом. Лучше, вместо того чтобы чувствовать собственную недостойность и сосредоточиваться на ней, ощути сострадание Бога, сосредоточься на нем. Не забывай о том, что существуют два мироощущения – возможно и то и другое.

Неумный человек станет слишком сильно волноваться о своей недостойности и начнет отрицать эти мгновения: «Как эти мгновения могут случаться со мной, если я недостоин их? Наверное, я выдумал их, ум подшучивает надо мной. Должно быть, я схожу с ума!» И ваша логика убедит вас в том, что эти мгновения ненастоящие. Вам надо доказать их нереальность, потому что вы сильно сосредоточиваетесь на своей недостойности. Если они настоящие, тогда вы не недостойны их.

Ваше общество учит вас тому, что вы недостойны. Вам говорят, что вы бесполезны, что вам грош цена. Вы ничто иное, как пыль, прах праха. Ваша стоимость меньше чем у грязи – именно это говорят вам множеством способов. Такая установка стала в вас укорененной идеей. Если вы будете обращать на нее слишком много внимания, тогда единственным следствием будет то, что вы станете отрицать эти мгновения.

Я знаю о многих людях, которые отрицали таинственные мгновения, когда они стучались в их дверь просто потому, что они не могли бросить идею своей недостойности. Тогда единственная возможность состоит в том, чтобы отрицать эти мгновения, называть их воображаемыми, галлюцинациями, грезами, обманами – «Наверное, у вас что-то не так с головой, вы сходите с ума. Забудьте об этих мгновениях, поскольку они напоминают вам о вашей недостойности». Не сосредоточивайтесь на недостойности, сосредоточьтесь на сострадании Бога.

По этой причине все религии постоянно говорят о том, что Бог сострадателен. «Рахим, Рахман!» – Бог есть сострадание. Все это для того, чтобы дать вам альтернативное мироощущение с тем, чтобы вы сосредоточивались на Его сострадании, а не на своей недостойности. Может быть, вы недостойны – это не важно, ведь Бог сострадателен. Он дает без всякой причины. Он просто дает, Он знает только, как давать. И Он дает не при условии, а без всяких условий.

Иисус часто рассказывал такую притчу.

Один богач пригласил утром четырех рабочих работать в его саду. Фрукты зрели, и скоро их надо было собрать. Но к обеду стало ясно, что четырех рабочих недостаточно. Нужно было больше рабочих, и их позвали. К вечеру богач понял, что даже этих рабочих недостаточно. Нужно было больше рабочих – пригласили больше людей. Когда пришла третья группа рабочих, солнце почти село.

Наступила ночь. И богач заплатил всем созданным рабочим одинаково. Одну сумму денег получили те, кто пришел утром, кто пришел после обеда, и кто не работал вовсе. Естественно, люди, работавшие весь день на пекле, стали роптать, они рассердились. Они сказали:

– Это нечестно! Эти люди только что пришли! Они вообще ничего не сделали, а получают те же деньги. И люди, которые пришли после обеда, сделали только половину работы, и они тоже получают столько же, как мы? Это несправедливо!

Богач рассмеялся и ответил:

– Скажите только одно: разве я недостаточно заплатил за вашу работу?

Рабочие согласились:

– Больше чем достаточно, а как же другие?

Богач объяснил:

– Вам не нужно беспокоиться о других. Я даю им не потому, что они работали, а потому, что у меня слишком много денег. На мне бремя денег! Неужели я не могу дать деньги любому человеку, которому мне захочется их дать? Разве я не могу бросить деньги на ветер? Вы получили столько, сколько заработали. Вы получили деньги потому, что работали, а остальные получили деньги потому, что у меня их слишком много.

Это очень странная притча. Ее рассказывал лишь Иисус. Он говорит, что деятели, которые много работают, воспитывают добродетель, характер и культуру, которые практикуют аскетизм, получают согласно проделанной работе. Но любящие, которые не воспитали никакой добродетели, не придерживались аскетизма, которые просто жили и радовались, молясь, кто не великие святые, кто, возможно, известны в мире как грешники, тоже получают. Они получают столько же, потому что Бог есть сострадание.

Притча Иисуса очень ценна. Он открыл людям двери благодати.

Абхьяна, именно это происходит с тобой – не потому, что ты сделала что-то особенно для того, чтобы достичь этого, а потому, что у Бога так много всего, что он постоянно изливает это на каждого восприимчивого человека.

Я работаю здесь для того, чтобы помочь вам стать восприимчивыми. Моя задача состоит не в том, чтобы научить вас, как достигать Бога, а в том, чтобы научить вас, как встретить Бога, когда Он приходит к вам. Бог приходит каждый день и каждый миг. Вы просто не пребываете в настроении приятия, поэтому и упускаете Его. Вы примете Его не из-за своей святости, а из-за своей пустоты, чувствительности и простоты.

Вы не можете заработать Бога. Все, что приходит к вам, - это дар, и вы всякий раз чувствуете, что недостойны его. Замечательно, что вы ощущаете свою недостойность; не сосредоточивайтесь на ней, не становитесь одержимыми ей. Подчеркивайте сострадание Бога, когда вы ощущаете свою недостойность. Обращайте внимания на красоту, когда вы ощущаете свою недостойность, - дар пришел к вам без всяких условий; вы не можете требовать его, и все же его дали вам.

Вы слышали знаменитое высказывание Иисуса: «Стучите, и откроют вам. Просите, и будет дано вам. Ищите, и найдете».

Однажды Рабия, суфийский мистик, увидела, как в мечети страстно молился другой суфий, Хасан. Слезы катились у него по щекам, суфий воздевал руки к небу. Хасан плакал навзрыд и говорил Богу:

- Боже, открой мне двери! Впусти меня!

Хасан постоянно так делал, почти каждый день во время молитвы, пять раз в день. И он делал это искренне. Это был не просто ритуал, не обычный ритуал. Хасан вкладывал в свои слезы все сердце. Он был человеком высокой души. Рабия много раз слышала, как он плакал, и всякий раз при этом она улыбалась, смеялась и шла своей дорогой.

Но в тот день она подошла к Хасану и потрясла его за плечо. Хасан обернулся к ней, и Рабия сказала:

- Сколько ты еще будешь плакать? Говорю тебе, двери открыты! Тебе не надо беспрестанно просить Бога открыть тебе двери. Не глупи! Хорошего помаленьку! Я достаточно наслушалась твоего вздора! Двери открыты - просто открой глаза и увидь, что это так!

Утверждение Рабии гораздо глубже утверждения Иисуса. Иисус говорит: «Стучите, и откроют вам». А Рабия говорит: «Открой глаза - двери уже открыты!»

Я говорю вам, что Бог уже идет, Бог пришел. Он стоит у вашей двери. Откройте ее, откройте глаза, просто откройте свое сердце!

Конечно, когда энергия Бога изливается на вас, как вы можете чувствовать, что вы достойны ее? Это невозможно! Дар такой большой, словно кто-то дал нищему огромный бриллиант. Нищий глазам своим не верит. Он решит, что это подделка, или человек подшучивает над ним: «Я нищий! Кто может дать мне огромный бриллиант? Это невоз-

можно! Я или сплю, или сошел с ума. Это обычный камень - просто я брежу!»

Именно это происходит с человеком, когда приходит Бог. Но не сосредоточивайтесь на этом. Сосредоточьтесь на изливающейся энергии Бога.

Бог изливает энергию, Бог изливает радость! Бог - это *сатчитананда*, изливающаяся энергия, изливающееся сознание, изливающееся блаженство. Бог придет, как только вы будете готовы и восприимчивы. Он может прийти в любой миг. Ни одно время не бывает неправильным или незрелым. Он не может прийти лишь по одной причине, по причине вашей закрытости. И если вы станете одержимыми своей недостойностью, вы снова станете закрытыми.

Абхьяна, твое ощущение естественно, но посмотри, как состраданно и дружелюбно относится к тебе существование. Обрати внимания, как оно принимает тебя, несмотря на то, кто ты и где ты. Существование не делает различий между святыми и грешниками. Бог доступен всем людям.

Ошо, почему я все время забываю о себе?

Гьян Дева, это твоя древняя привычка. Ты поощряла ее в течение очень многих жизней. Ты вложила в эту привычку так много энергии, в свое самозабвение. Ты помнишь о деньгах, ты помнишь о других людях, ты помнишь о мире. Для того чтобы помнить обо всем этом, обо всем, что даоисты называют «тысячью и одной вещью»... Если ты хочешь помнить о тысяче и одной вещи, тебе придется забыть о себе, потому что твои глаза сосредоточатся на вещах, на людях, на мире, и ты, конечно же, попадешь в тень.

Это очень долгая привычка, но лишь привычка. Ты здесь, ты можешь обратиться к себе, но кажется, что тебе это трудно сделать, поскольку твоя шея скована параличом. Сколько жизней ты была в этом забвении? А теперь ты неожиданно хочешь вспомнить о себе.

Ты можешь помнить о себе, в лучшем случае, одну или две секунды. А потом ты снова забудешься. Но в течение этих одной или двух секунд открываются двери надежды. Не тревожься. Довольно и того, что ты можешь вспомнить о себе на один единственный миг - ключ у тебя. Тебе никогда не дают больше, чем один единственный миг в короткий отрезок времени. Тебе никогда не дают сразу два мига. Если ты можешь вспомнить о себе в течение одного единственного мгновения, этого уже достаточно - у тебя появляется ключ, и ты можешь воспользоваться им. После того, как истечет этот миг, тебе дадут новый миг, и ты узнаешь о том, как быть бдительной, осознанной в течение краткого мига. Так будь же бдительной и осознанной в это мгновение.

Запомни, что ты забудешь о многом, но не чувствуй раскаяния по этому поводу. В противном случае человек начинает чувствовать вину и порождать комплексы неполноценности, которые не помогают, которые на самом деле мешают. Ну и что, что ты забываешь о себе! Ты забывала о себе на протяжении миллионов жизней – прими же это. И хорошо, что ты вспоминаешь о себе в ту минуту, когда тебе приходит на ум, что ты забыла о себе. Не сомневайся, что ты забудешься вновь. Забыла значит забыла. Вспомнила значит вспомнила. Не делай из всего этого проблему. Твоя привычка забывать о себе будет разбита не сразу, мало-помалу, постепенно.

Однажды вечером миссис МакМахон взбесилась. Она перебила всю посуду и перевернула всю кухню, на которой обычно не было и пятнышка. Пришли полицейские и отвели ее в психиатрическую больницу города.

Главврач послал за ее мужем.

- Вы знаете, по какой причине ваша жена неожиданно сошла с ума? - спросил мужа врач.

- Я удивлен не меньше вашего, - ответил мистер МакМахон. - Ума не приложу, что с ней стряслось. Она всегда была такой тихой, трудолюбивой женщиной. Она двадцать лет не выходила из кухни!

Сколько жизней вы не выходили из кухни? Сколько жизней вы пребывали в состоянии забвения, в бессознательном состоянии? Теперь вы неожиданно пытаетесь стать осознанными, а груз прошлого слишком большой, цепи прошлого слишком тяжелы. Но они будут разбиты. Вам нужно лишь быть настойчивыми и терпеливыми.

И вам нужно очень умно относиться к этому явлению. Иначе, как подсказывает мой опыт, люди пытаются вспомнить о себе, и им это не удается, и тогда у них появляется чувство вины. Это тоже часть вашей привычки: если вы не можете что-то сделать, у вас тут же появляется чувство вины. А если вы ощущаете вину, тогда вам будет еще труднее вспомнить о себе. Если вы чувствуете разочарование, тогда рано или поздно вы перестанете даже пытаться вспомнить о себе.

Будьте интеллигентными. То, что вы забываете о себе, естественно, ведь вы понимаете, что не помнили о себе в течение многих жизней. Даже если вы можете вспомнить о себе на несколько мгновений, почувствуйте благодарность и признательность, так как вы совершаете невозможное!

Вам нужно немного интеллигентности. В противном случае, вместо того чтобы стать религиозными, эти так называемые религиозные люди просто начинают ощущать вину и каяться, они чувствуют, будто их осудили, будто они не избранные, будто Бог бросил их в темную ночь и

забыл о них, будто подобное может случиться с Буддой, Кабиром, Кришной или Заратустрой, но не с ними. «Эти люди были особенными, поэтому с ними это произошло. Они уже родились просветленными – вот причина произошедшего с ними. Такое со мной случиться не может, ведь я обычный человек».

Люди выдумали разнообразные теории только для того, чтобы не вспоминать о себе. Индуисты говорят, что Кришна – воплощение Бога. Христиане говорят, что Иисус – единственный сын Бога. Обратите внимание, что они говорят о единственном сыне? А все остальные незаконнорожденные? Джайны говорят, что Махавира – тиртханкара, это особая, а не обыкновенная душа, даже не обыкновенное тело. Махавира не источает пот, он необычный человек. Махавира не испражняется и не мочится, нет. Он необычный человек, очень особенный, у него особое тело. Иисус рожден от матери-девственности. Он даже смертен не так как другие, ведь он родился по-особому. И прочие сказки.

Каждая религия создала такие теории. На первый взгляд складывается впечатление, будто вы очень уважаете Махавиру, Кришну, Будду. Это не так! На самом деле, вы просто пытаетесь избежать воспоминания о себе. Вы говорите: «Они особенные, а мы простые. Поэтому они могут вспомнить о себе, могут осознать себя, могут стать просветленными. А мы не можем!» Это как раз политическая стратегия, но очень неумная. Именно так вы мешаете самим себе стать просветленными.

Никто не бывает особым, или все особые. Никто не бывает воплощением Бога, или все люди – это воплощение Бога. Выбирайте любой тип мышления, но не делайте несколько человек особыми. Это трюк, и очень глупый трюк. Вы до сих пор не вспомнили о том, кто вы есть, из-за самих себя. Будьте немного умнее. Вы все еще не вспомнили о себе, потому что не решили вспоминать, вот и все. Решите же вспоминать.

Гьян Дева, это решение вспоминать принесет тебе очень много трудностей. Забыть о себе легко – это привычка, которая стала второй природой. Теперь же ты идешь против привычек. И привычки породят всякие помехи и препятствия. Ты сможешь избавиться от своих привычек лишь на мгновения, и они снова утащат тебя в прежнюю трясиину. Но не тревожься: если у тебя получается вспоминать о себе на единое мгновение, значит, ты можешь вспоминать. Этот один миг доказывает это в полной мере. И этот один миг даст тебе такую радость и такую свободу, что ты не сможешь снова навечно забыться.

Но не суетись вокруг этой трудности. Ты забываешься – это естественно, прими же это. Если ты вспоминаешь о себе, значит, тебе можно по этому поводу сильно радоваться. Лучше чем раскаиваться в забывчивости, порадуйся тому, что ты умеешь вспомнить о себе. Тебе нужно лишь немного интеллигентности.

Несколько ирландских парашютистов-новичков, после нескольких недель обучения вылетели для того, чтобы совершить свой первый прыжок.

- Парни, запомните, - сказал им инструктор, - Кричите «Геронимо», прыгайте, считайте до восьми, а затем тяните за шнур.

Дверь открыли на высоте десяти тысяч футов. Все ребята прыгнули по очереди, а Падди прыгнул последним. Инструктор захлопнул дверь, и самолет снизился и приземлился. Инструктор вышел и увидел Падди, который намертво схватился за крыло самолета.

- Черт побери, что это ты здесь делаешь? - завопил инструктор.

- Простите, сэр, - ответил Падди, но я забыл имя этого проклятого индейца!

Геронимо! Это не имя «проклятого индейца», а просто восклицание как «аллилуйя!». Это слово произносить необязательно. Вся суть в том, что вы тянете за шнур после того, как сосчитаете до восьми. Считать до восьми тоже необязательно – вы можете сосчитать до десяти или до шести, это нормально.

С умом относитесь к тому, что вы делаете, особенно когда вы движетесь к внутреннему сознанию. Запомните, что все – это просто формальная поддержка, вам может помочь что угодно.

Например, вы сидите здесь. Вы можете просто вспомнить о себе, и вы можете использовать такие слова: «Я здесь» и прочувствовать это «я здесь», не только слова, но и экзистенциальное ощущение этого «я здесь», и тогда вы неожиданно вспоминаете о себе, свидетельствуете себя. Повторяйте фразу «я здесь» всякий раз, когда захотите вспомнить о себе. А затем постепенно, когда вы сможете вспоминать о себе через фразу «я здесь» (и она станет в вас ощущением: не просто словами в голове, а в своей сути вы сможете почувствовать, что вы здесь), тогда отбросьте слово «здесь». Потом просто скажите: «Я есть». Этого будет достаточно, даже более чем достаточно. Вы просто говорите: «Я есть», и полностью вспоминаете о себе, вспыхивает сильный свет, и у вас появляется глубоко укорененное ощущение себя в существовании. Но не привязывайтесь к словам. Когда вы сможете вспоминать о себе через фразу «я есть», отбросьте «я». И используйте только слово «есть». Всякий раз, когда вы захотите вспомнить о себе, используйте слово «есть», но и это слово в конечном итоге надо отбросить. Это не мантры, которые надо повторять, а только простые способы. Потом отбросьте и это «есть», и просто помните о себе, не используя никакие слова. Вы можете чуть-чуть встряхнуть, подтолкнуть себя, и тогда вы все вспомните. Потом вам надо перестать даже подталкивать себя.

Надо отбросить все способы, потому что человек склонен привязываться скорее к способу, чем к цели.

Гьян Дева, ты спрашиваешь: «Почему я все время забываю о себе?»

Потому что ты много жизнью жила в самозабвении. Возможно, это твоя первая возможность вспомнить о себе. Есть люди, которые пытались вспомнить о себе в прошлых жизнях. Когда они приходят сюда, им это легче сделать, поскольку ничто никогда не теряется. Если вы медитировали в прошлых жизнях, все, что вы делали во время этих медитаций, останется частью вашего существа, и эта энергия станет вам доступной, как только вы станете медитировать.

Но несколько человек медитируют в первый раз. Тогда им это немного труднее делать, но все возможно. Примите вызов! Никогда не чувствуйте раскаяние. Просто радуйтесь положительному, которое происходит с вами, и никогда не тревожьтесь об отрицательном. Примите отрицательное, как оно есть, и порадитесь положительному. И положительное будет все время расти, а отрицательное исчезнет само собой.

Ошо, я живу в мире слагательного наклонения – «мог бы, следовало бы, должен бы, хорошо бы, если бы». Мой ум действует с помощью этих фантазий, обычно в прошлом времени. Почему я чувствую себя в безопасности в этой иллюзии?

Бхагавати, можно быть в безопасности лишь в иллюзии, поскольку безопасность – это величайшая иллюзия на свете. Жизнь небезопасна. Любовь небезопасна. Быть значит быть в небезопасности. Быть значит быть в постоянной опасности. В безопасности пребывают только мертвые, потому что они уже не могут умереть. Теперь с ними ничего не может случиться.

Чем вы живее, тем небезопаснее ваша жизнь. По этой причине много людей приняли решение не быть живыми, потому что безжизненность дает безопасность, защиту, щит. Много людей решили не обращать внимания на реальность, поскольку она небезопасна. Я не в силах ничего с ней сделать, и вы тоже ничего не можете сделать с ней – именно так обстоит дело. Реальность небезопасна. Никто никогда не знает, что случится в следующий миг. Возможно, я буду здесь, а может быть, я и не буду здесь. Вы можете быть или не быть здесь. Возможно, я сделаю вдох, а может быть, и нет. Любивший вас человек завтра может совершенно забыть о вас. Жизнь такая.

Поэтому мы создали иллюзии, чтобы прятаться за ними. Так нам не надо обращать внимания на небезопасность жизни. Брак – это иллюзия, а любовь – это реальность. Любовь небезопасна! Никто не знает, будет у вас завтра любовь или нет. Она похожа на ветерок: она приходит и уходит по своей воле. Вы не в силах управлять любовью, вы не можете ею манипулировать, вы не можете предсказать ее поведение.

Но ум сильно боится: что вы будете делать, если завтра женщина бросит вас? Как вы сможете жить без нее? Вы стали так зависеть от нее, что не можете помыслить себя без нее. Поэтому вы приготавливаете: вы закрываете двери, закрываете окна, вы все запираете, чтобы она не могла сбежать от вас. Именно это и есть брак: вы изготавливаете законные замки, чтобы человек не мог легко сбежать. Вы можете пойти в полицию, вы можете пойти в суд, вы можете заставить женщину вернуться к вам.

Но когда вы закрываете все двери и окна, женщина уже не та, что была под небом и звездами. Женщина уже другая. Летящая птица – это совершенно другое явление в отличие от птицы в клетке. Заточенная птица становится другой, потому что у нее уже нет прежнего неба, прежней свободы. Она в плену, ее душа убита. Она только кажется живой, но у нее отрезаны крылья. У вас такое впечатление, будто она жива, но она влачит существование.

Нет жизни без свободы. Но в клетке есть одно хорошее качество: у нее есть безопасность. Теперь птице не нужно беспокоиться о пропитании – завтра утром ее как обычно накормят. Ему не нужно тревожиться по поводу врагов, хищников – никто не в силах напасть на нее. Птица может решить, что она не заточена, а защищена. Она может счесть железные прутья друзьями, а не врагами, она может влюбиться в них. Даже если вы однажды захотите освободить птицу, ей, возможно, не понравится такая мысль, и она, может быть, станет сопротивляться. Птица не полетит, даже если вы откроете дверцу. Она скажет: «Никуда я не полечу. Как я могу оставить свою безопасность?» Она забыла обо всей радости свободы, теперь она помнит только удобство безопасности.

Брак – это клетка, а любовь – это открытое небо. Мы разрушили любовь и создали иллюзию брака. Это мерзко. Два человека, которые живут вместе из любви, – это одно, а два человека, которые живут вместе согласно закону, – это совершенно другое. Их души уже не вместе, связаны лишь их тела. Люди решают оставаться рабами, поскольку они не могут убежать, потому что бегство дорого им станет, ведь у них есть дети и все удобства семейной жизни. Люди решают не жить, а просто существовать. И тогда, конечно, у людей появляются много иллюзий о прошлом и будущем.

Бхагвати, ты не одинок в своем чувстве. Каждый человек пребывает в том же положении. Оттого что мы не можем жить в настоящем...

В настоящем жить опасно, потому что жить в настоящем значит быть подлинным. Мы живем в настоящем, мы живем в будущем. Прошлое и будущее время очень легко и удобно, в нем нет опасности. Вы можете управлять и манипулировать своим прошлым. Вы можете приписывать своему прошлому, ваше прошлое очень покладисто. Оно не-

существенно, оно существует лишь в вашей памяти. Вы можете как угодно переигрывать его.

Психологи сделали открытие, что по этой причине до сих пор ни один человек не написал автобиографию. Автобиографии писали миллионы людей, но все они ненастоящие. Складывается впечатление, что написать автобиографию почти невозможно, потому что вы постоянно играете воспоминаниями. Стоит вам обернуться, как вы понимаете, что вы смотрите не на настоящее прошлое. Прошлого уже нет, осталась лишь ваша память о нем.

И вы в памяти тоже выбираете. Сначала вы выбираете, когда что-то переживаете: каждый день происходят тысяча и одно явление, но вы выбираете только несколько явлений; ученые говорят, что они составляют лишь два процента. Вы не выбираете девяносто девять процентов, а только два процента. Вы выбираете то, что подходит вам, что удовлетворяет и усиливает ваше эго. Вы не выбираете то, что кажется вам страданием, болью, что ранит вас.

Ваша память – это, прежде всего, выбор. Каждый раз, когда вы что-то вспоминаете, растут ваши переживания, и они постоянно отражаются в ваших воспоминаниях. Вы все время придаете им новые цвета, вы беспрестанно перекрашиваете их. У ваших воспоминаний так много оттенков, что к тому времени, как вы приметесь писать автобиографию... Люди пишут автобиографии, только когда они знают о том, что они мертвы. Они пишут автобиографии, когда знают, что уже ничего не произойдет.

Когда человек мертв, как он может написать автобиографию? Он думает, что все кончено: «Я уже пожил и поставил точку. Теперь ничего больше не произойдет». И тогда она пишет свое сочинение. Теперь он оглядывается и окрашивает все воспоминания в удобные ему краски. Все автобиографии вымышлены.

Я советую библиотекарям считать все автобиографии фантастикой и помещать их в соответствующую категорию. Они не более чем фантастика. Вы притягиваете то, что вам по душе, и бессознательно добавляете многое из того, что никогда не происходило. Я не говорю, что вы обманываете сознательно, нет; возможно, вы верите. Только начните лгать, и через десять лет вы не будете уверенными в том, правда ли сказанное вами или ложь.

Умер один журналист. Он постучался в двери рая. Святой Петр открыл дверь и спросил его:

- Простите, вы журналист?

Не узнать журналиста очень трудно, ведь его выдают лицо, глаза.

- Да, а как вы догадались? - поинтересовался журналист.

Святой Петр объяснил:

- Очень трудно не узнать журналиста. Но я прошу прощения, в раю больше нет мест для журналистов, квота заполнена. У нас только двенадцать журналистов, и даже в них нет никакого толка, потому что в раю никогда ничего не происходит, здесь не о чем писать, здесь нет никаких новостей.

Вы знаете, какое определение дал новостям Бернард Шоу? «Новости – это когда человек кусает собаку, а не когда собака кусает человека». Последнее – как раз не новости, а чепуха!

- В раю новостей нет, – продолжил святой Петр, – здесь не печатают газет. Даже от двенадцати журналистов нет никакого толку, зачем же вы нам нужны? Отправляйтесь в ад! Там как раз полно новостей. Там ничего другого и нет, там всё – новости. Там ворох газет, они только успевают выходить. Отправляйся туда, у тебя будет замечательная работа.

Но журналист ответил святому Петру:

- Нет, я не могу пойти туда. Давайте договоримся: если вы дадите мне сутки, я смогу убедить другого журналиста отправиться в ад, и вы сможете предоставить мне его освободившееся место.

Святой Петр согласился:

- Ладно, я даю вам сутки. Входите в рай.

Журналист приступил к выполнению своего плана со всей своей журналисткой сноровкой и ловкостью. Он пустил по раю слух. Он стал говорить каждому встречному: «Вы слышали? В аду открывается большая газета, пока все вакансии свободны. Вы можете стать главным редактором, заместителем главного редактора или еще кем-то». Журналист говорил об этом каждому встречному. Когда же сутки истекли, журналист повернул к выходу, но святой Петр не открыл ему дверь. Он сказал:

- Вы не можете уйти, вам надо остаться в раю.

- В чем дело? – удивился журналист.

- Все двенадцать журналистов ушли от нас, – объяснил святой Петр, – теперь нам нужен хотя бы один журналист для того, чтобы заполнить графу в журнале. Вы останетесь в раю!

- Но я не могу больше здесь оставаться, – возразил журналист. – Выпустите меня! В этой новости наверняка что-то есть. Как могут двенадцать человек верить в нее, если это только чепуха? Эта новость не может быть всего лишь слухом! В ней, без сомнения, есть правда – может быть, часть правды, но все же она есть в ней. Я не могу больше здесь оставаться. Откройте дверь и выпустите меня!

Если вы начнете лгать, тогда рано или поздно вы поверите в свою ложь. На самом деле, вы поверите в нее прежде, чем это сделают дру-

гие, а через десять лет вам будет трудно отличить ложь от правды. Через десять лет вам будет трудно сказать, пригрезилось вам это или вы действительно это пережили. Грезы и жизнь смешаются в вас.

Очень трудно написать автобиографию. Этого еще никто не сделал, и я думаю, что автобиографию никогда не напишут. Те, кто могут написать автобиографию, не пишут ее. Ее может написать Будда, но он говорит, что ему не о чем писать. Он говорит: «Я никогда не рождался». Он говорит: «Я никогда не произносил не единого слова». Он говорит: «Я никогда не становился просветленным, потому что я никогда не был не просветленным». Он говорит: «Я никогда не умирал, потому что ничто никогда не умирает о какой автобиографии речь? Самости нет – о ком тогда писать? Нет эго, нет центра – что же говорить об окружении? Периферия в этом случае невозможна».

Будда может написать автобиографию, но он не станет делать это. Остальные люди, которые сядут за работу, непременно напишут вымысел.

Вы все время живете в прошлом, ведь это очень удобно. Вы мастер. Что касается прошлого, здесь вы мастер. С прошлым вы можете делать все, что вам заблагорассудится. И вы мастер в том, что касается будущего. Вы можете стать президентом США или Индии – в будущем. Вы можете делать все, что хотите; все что-то делают в будущем.

Просто безмолвно сидя, вы начинаете воображать, что вот вы идете по дороге и находите кучу денег. И не только это – вы принимаетесь планировать, как вы используете эти деньги. Вы начинаете покупать вещи. Вы мастер.

Прошлое и будущее дают вам представление о том, что вы король. А настоящее забирает у вас все иллюзии, настоящее просто открывает вашу голую правду. Настоящее являет небезопасность, которая и есть жизнь, поскольку жизни содержит в себе смерть. Все сущее подразумевает свою скоротечность, все сущее рано или поздно станет несущественным. Прекрасен цветок, расцветший утром, но к вечеру он умрет, его лепестки опадут, и завтра вы не найдете даже следа этого цветка. Такова настоящая жизнь: в ней все меняется, движется, здесь все динамично и ничто не бывает статичным, ничто не бывает постоянным, здесь все всегда течет.

Бхагавати, по этой причине не только ты, но и все люди начинают жить в прошлом и будущем для того, чтобы избежать настоящего вместе с его опасностью.

Нищие прав, говоря, что жить опасно. На самом деле, иначе жить невозможно. Можно жить только опасно. Жить иначе значит избегать жизни, а не жить по-настоящему.

В этом суть санньясы. Она подразумевает принятие опасности жизни, принятие смерти, принятие факта того, что все может исчезнуть в любую

секунду. Ваша любовь, дружба, вы сами, все только на миг. В следующее мгновение лепестки опадут, и все исчезнет.

Суть санныасы в том, чтобы знать об этом и все же радоваться, знать об этом и все же танцевать, знать об этом и все же напевать песню, знать об этом и все же лучиться радостью в глазах. На самом деле, небезопасность прекрасна. У опасности есть благословение, ведь если бы все было в безопасности, тогда жизни не было бы вовсе. Если бы все было в безопасности, тогда существовали бы лишь камни, и не было бы цветов, птиц и людей. Если бы все было в безопасности, тогда, возможно, были бы математика, долговые расписки, наука, но не было бы поэзии, музыки и танца. Мир был бы мертвым, поддельным, пластмассовым.

Настоящему миру нужно быть постоянно в опасности. Эта опасность подчеркивает красоту мира, опасность придает красоте глубину и обостряет восприятие ее.

Бхагавати, выйди из своей безопасности и иллюзий.

Ты говоришь: «Я живу в мире сослагательного наклонения». Мир сослагательного наклонения – это мир ума. У настоящего мира нет сослагательного наклонения. Вы не можете навязать истине какие-то условия, и истина никогда не навязывает вам никаких условий. Вы также не можете навязать условия Богу, как и Бог не может навязать свои условия вам. Все дается без всяких условий.

Ты говоришь: «Я живу в мире сослагательного наклонения». Это означает, что ты не живешь, а только притворяешься, что живешь.

Ты говоришь: «Мог бы, следовало бы, должен бы, хорошо бы, если бы». Эти слова принадлежат миру смерти, а не миру жизни. Жизнь просто есть, ей неизвестны никакие «мог бы», «следовало бы» и так далее. Жизнь просто есть, ей неизвестны никакие «возможно» и «может быть». Жизнь просто есть, ей неизвестны никакие «если» и «но».

Жизнь такая, какая она есть. Да, иногда она причиняет боль, и эта боль очень сильная. Иногда жизнь приносит вам мучения, но они ступени на пути к экстазу, а эти раны – это ничто иное, как боль рождения. Вам надо принять день и ночь, рождение и смерть, лето и зиму. Вам надо принять все, что есть жизнь. Вы не можете ничего отвергать, вы не можете ставить жизни условия. Ваши условия ничего не поменяют, они лишь утопят вас в ваших иллюзиях.

Живите в том, что есть! Слово «должен» порождено умом, избегайте его.

Ты говоришь: «Почему я чувствую себя в безопасности в этой иллюзии?» Человек может чувствовать себя в безопасности только в иллюзиях, никакой причины нет. Если ты отыщешь человека, который пребывает в безопасности, ты можешь быть уверенным в том, что он живет в иллюзиях.

Но у опасности есть невероятная красота. Вы еще не вкусили ее. Вы слишком сильно привыкли к грязной луже, застоявшейся и смердящей. Вы забыли о красоте реки, постоянно текущей от известного к неведомому, от ограниченного к неограниченному. Мне нужно оживить вашу память об этом. Это и есть воспоминание, ведь когда-то вы знали об этом.

Ребенок, рождаясь, ничего не знает о безопасности. Ему ничего неизвестно о прошлом и будущем. Он просто живет в настоящем мгновении, а мы вынимаем его из этого мгновения. Именно это мы называем процессом социализации ребенка, именно это мы называем образованием. Мы вынимаем его из того, что есть, мы выводим его из естественности жизни и делаем его капризным и искусственным. К возрасту трех, четырех лет ребенок становится частью общества, он теряет всякое общение с Богом и реальностью.

Итак, когда-то вы знали, что значит быть в опасности. Мне нужно лишь напомнить вам об этом, подтолкнуть в вас воспоминания. И если вы снова вкусите это ощущение, вы отбросите все иллюзии и станете двигаться в неизведанное со всей его опасностью.

И вы не только не почувствуете испуг, вы почувствуете радостное возбуждение! Вы почувствуете, что опасность – это не что-то неправильное, но это корень всего приключения. Опасность – это не что-то, направленное против вас, но это сама возможность вашего существования. Опасность обостряет ваш интеллект, она поддерживает вашу жизнь, вашу бдительность. Из-за нее вы всегда заинтригованы, из-за нее вы находитесь в состоянии постоянного удивления.

Опасность прекрасна. В тот день, когда вы узнаете о том, что опасность прекрасна, вы узнаете о мудрости опасности, вы понимаете саму суть санныасы.

Ошо, я убежденный католик. Никто не в силах поколебать мою веру, но почему мне здесь немного страшно?

Александр, ты попал не в свою компанию! Беги отсюда как можно быстрее, потому что твоя вера уже поколеблена.

У верования нет корней – это просто навязанное явление. Не важно, насколько убежденно вы верите во что-либо. На самом деле, чем сильнее вы боитесь потерять что-то, тем убежденнее вы в это верите. Когда кто-то говорит: «Я крепко в это верю», хорошо уясните себе, что он боится. Иначе что же это значит? С какой стати он хвастается своей убежденностью? Довольно и того, что он о чем-то знает.

Вы знаете о том, что солнце взошло, наступил день. Вы не говорите: «Я крепко верю в то, что сейчас рассветает». Вы просто говорите: «Я знаю, что сейчас рассветает». Вы не говорите: «Я крепко верю в то, что

никто не в силах поколебать мою веру». Если вы станете говорить такие слова, люди сочтут вас сумасшедшими. Если вы станете говорить такие слова, люди решат, что вы слепые. Вы не видите солнце, вы только слышали о нем. Наверное, об этом вам рассказали люди, и вы говорите: «Я крепко верю». Вы создаете вокруг себя мощную броню для того, чтобы просто защититься.

Но для настоящего переживания не нужно защиты. Для настоящего переживания не нужно хвастаться своей убежденностью. Человек либо знает, либо не знает — все очень просто.

Ты говоришь: «Я убежденный католик».

Ты родился в католической семье благодаря совпадению. Если бы ты родился и был воспитан в индуистской семье, ты стал бы убежденным индуистом. Если бы ты родился в советской России и был воспитан в семье коммунистов, ты стал бы убежденным коммунистом. Убежденность была бы прежней, иначе все изменилось бы. Эта убежденность просто показывает, что ты не интеллигентен.

Интеллигентный человек не верит. Он пытается узнать, он ищет. Интеллигентный человек не бывает ни католиком, ни протестантом. Он не бывает ни индуистом, ни мусульманином. Интеллигентный человек говорит: «Я пока что не знаю - как же я могу утверждать, что правильно, а что неправильно? Как я могу говорить о том, что Библия права, а Коран неправилен, или наоборот?» Интеллигентный человек обязательно скажет только одно: «Я не знаю. И если я по-настоящему хочу знать, я не могу выносить какие-то предубеждения». Такой человек остается непредубежденным, открытым.

Когда вы католик, вы закрыты. Когда вы джайн, вы закрыты. Когда вы буддист, вы закрыты. Вы не ищете. Вы не любите истину, вы любите безопасность. Ворование даст вам безопасность.

А если вы хотите узнать истину, вам надо начать с агностицизма, вам надо начать с состояния незнания. Каждый истинный поиск берет начало лишь в незнании. Вам надо ясно осознавать, что вы ничего не знаете, но что вам надо искать и находить, что вам следует начинать без всякой приоритетной концепции.

По этой причине ты пугаешься, ты немного боишься. Возможно, ты раньше не вращался в таком обществе — эти люди опасны! Не говори же мне потом, что я не предупреждал тебя!

Александр, я прошу тебя бежать отсюда. Кажется, в тебе осталось немного от Александра, и точно уже то, что ты не в своей компании.

Вы слышали историю о пилоте Ферраре, который воевал во время Второй Мировой войны?

Ему никак не удавалось сбить британский самолет, и поэтому вся эскадрилья подшучивала над ним.

Однажды Феррара во время дежурного облета обнаружил в небе пять британских транспортных самолетов. Он ворвался в их стан и сбил все пять самолетов. Он не мог ждать ни минуты, так ему хотелось рассказать товарищам о своем успехе. Феррара быстро приземлился, выпрыгнул из самолета и бросился к полковнику, который стоял за столом, на котором лежала карта.

- Я только что сбил пять британских транспортных самолетов! - кричал гордый итальянец.

- Не повезло тебе парень, вот что я тебе скажу, - ответил ему офицер. - Приятель, ты приземлился не в том месте. Тебе не следовало садиться здесь!

Ты говоришь: «Никто не в силах поколебать мою веру». Но почему ты говоришь об этом? Почему эта мысль пришла в первую очередь в голову именно тебе? Я не спрашивал тебя об этом. Как и все остальные. «Никто не в силах поколебать мою веру». Ты уже потрясен внутри; я вижу, как ты дрожишь! И это естественно, потому что ты знаешь о том, что ты ничего не знаешь, о том, что эти верования ты просто заимствовал у других людей. Об этом тебе рассказали священники, и ты поверил их речам. Ты поверил потому, что тебя по-настоящему не интересовала истина, вот ты и сказал: «Ладно, поверю». В действительности тебе не было дела до истины, поэтому-то ты и согласился поверить.

Людей так мало занимает истина, что они говорят: «Все, что ты говоришь, правда. Какая разница? Я не настолько заинтересован, чтобы разбираться в этом».

Такое положение сложилось в мире. Кто-то христианин, кто-то индуист, кто-то мусульманин. Если вы внимательнее взгляните в них, вы поймете, что им нет дела до того, есть Бог или нет, их не интересует истина. Они просто приняли верование, которого придерживаются окружающие их люди. Такая вера формальна, это общественная безопасность. Уютно чувствовать себя частью толпы. Вам хорошо, когда люди считают вас религиозными. А вы на самом деле не религиозные!

Быть религиозным непросто. Быть религиозным значит пережить одно из самых опасных приключений в жизни. Это значит, что вы отбрасываете все верования и вступаете в неизведанное без карты.

Будет замечательно, если ты позволишь нам разрушить твои верования. Если ты не будешь цепляться за свои верования, это оздоровит тебя. Кажется, что-то уже началось.

Ты говоришь: «Но почему мне здесь немного страшно?»

Ты начал осознавать, что твой католицизм ложен. На свете был только один христианин, да и того распяли на кресте. С тех пор не было уже никаких христиан.

Будь же Христом, а не христианином. Не умаляй своего значения, пребывая христианином. Тебе назначено быть Христом! Тебе назначено быть Буддой, а не буддистом. Что такое буддист по сравнению с Буддой? Это только верящий, а не искатель, не ищущий. Пустить в путешествие, ведь тебя зовет море. Иди в одиночку, иди без карт и священных книг. Если ты способен бросить все свои священные книги, карты и идеологии на этом берегу, тогда другой берег уже не далеко.

Человек, в котором совершенно отсутствуют знания, прямо сейчас готов получить от Бога высший дар знания. Знание могут получить лишь те, кто отказывается от знаний.

Ошо, что вы имеете в виду, говоря: «Медитируйте над этим»? Пожалуйста, объясните эту фразу в свете моей проблемы, то есть ревности.

Витгьян, когда я призываю вас медитировать над чем-то, я не советую размышлять, сосредоточиваться или обдумывать. Когда я призываю вас медитировать над чем-то, я хочу сказать, чтобы вы созерцали, свидетельствовали это. Лекарство одно, какова бы ни была проблема: гнев, сексуальность, ревность, жадность, эго.

Если ты страдаешь от ревности, просто понаблюдай, как она возникает в тебе, как она окружает и охватывает и обволакивает тебя, как она пытается манипулировать тобой, как она тащит тебя на те пути, по которым ты никогда не хотел ходить, как ревность в конечном итоге порождает в тебе сильное разочарование, как она разрушает твою энергию, рассеивает ее и оставляет тебя в душевной депрессии и разочаровании. Просто понаблюдай за всем явлением.

И не забывай, что тебе не следует осуждать свою ревность, потому что, осудив, ты уже начал мыслить. Я не призываю тебя осуждать ревность. Просто пойми, что она искусственна, не осуждая, не оценивая и не судя за или против. Просто созерцай, пребывая отстраненным и отделенным от чувства, словно у тебя с твоей ревностью нет ничего общего. В созерцании будь научным.

Ученые сделали для мира один самых важных вкладов: они исследуют без суждений. Ученый во время эксперимента просто проводит опыт без суждений и умозаключений. Если у него в уме уже есть вывод, значит, это не ученый. Его вывод повлияет на эксперимент.

Один американец написал книгу...

В Америке люди очень суеверны, они боятся цифры тринадцать. Даже в гостиницах вы не найдете комнату номер тринадцать. После номера двенадцать сразу же следует номер четырнадцать, потому что никто не захочет поселиться в комнате номер тринадцать. Вы даже не

найдете тринадцатый этаж – отсутствует весь этаж! После двенадцатого этажа сразу же следует четырнадцатый, поскольку кто же хочет остаться на тринадцатом этаже?

Один человек написал книгу, он собрал тысячи сведений о том, что происходящее – это не суеверие, а правда. Человек собрал информацию обо всех людях, покончивших с жизнью самоубийством тринадцатого числа. Разумеется, миллионы людей убивают и совершают самоубийства тринадцатого числа, так же как и двенадцатого и четырнадцатого, но он собрал факты только про тринадцатое число. И многие люди расстаются с жизнью, прыгнув с тринадцатого этажа, многие люди совершают самоубийства в комнате номер тринадцать. Случается многое, чего только не происходит в мире. А этот человек принес мне и показал свою работу. Я заметил ему:

- Вы сделали по-настоящему огромную работу!

- Я работал над этим трудом почти пять лет, - сказал он. Этот человек собрал миллионы фактов! - Кто теперь может сказать, что все это суеверие?

Я предложил ему:

- Напишите же еще один труд. Он потребует от вас еще пяти лет. Соберите сведения о номере двенадцать!

У этого человека уже был вывод: номер тринадцать был дурным, в нем было что-то зловещее. Он приступил к своей работе с этой мыслью.

А я добавил:

- Сделайте еще кое-что. После того, как вы завершите работу о номере двенадцать, вам придется в течение пяти лет провести еще один эксперимент: выяснить, сколько добрых дел совершено вокруг тринадцатого номера. Комната номер тринадцать, тринадцатый этаж гостиницы, тринадцатое число месяца – выясните, сколько здесь случилось хороших явлений. Только тогда может ваше заключение иметь научную ценность. Вы заранее предубеждены.

Однажды ко мне пришел психолог-индуист, доктор Банаджи. Он сказал:

- Я пытаюсь научно доказать, что повторные рождения – это факт, а не гипотеза.

- Доктор Банаджи, вы говорите, что вы пытаетесь научно доказать это? - переспросил его я.

- Да, - ответил доктор.

Я сказал ему:

- Но если вы пытаетесь что-то научно доказать, у вас не должно быть заранее никаких заключений. Вы уже приняли индуистскую идею перерождения. Вы работаете как индуист, а не как ученый.

Он рассердился, ведь он пришел ко мне за поддержкой его верования.

Я уверил его:

- Я не говорю ничего против вашего верования. Я не говорю о том, действительно ли есть повторное рождение или нет. Я лишь призываю вас не приносить в исследование науку. Если вы сделаете это, тогда я напомню вам основной закон науки: будь исследователем без предубеждений и суждений, без всякого приоритетного умозаключения.

Вас делают верующими приоритетные выводы, а не ученые.

Когда я советую вам медитировать над чем-то, я хочу сказать: «Созерцайте». Будьте ученым в своем внутреннем мире. Пусть ваш ум будет вашей лабораторией, а вы исследуйте, без осуждения – не забывайте об этом. Не говорите: «Ревность дурна». Кто знает? Не говорите: «Гнев плох». Кто знает? Да, вы слышали об этом, так вас учили, но это говорят другие люди, это не ваш опыт. А вам надо быть экзистенциальными и экспериментирующими. До тех пор, пока что-то не докажет ваш эксперимент, вам нельзя говорить этому «да» или «нет». Вам надо быть в высшей степени не судящими. И тогда созерцание ревности, гнева или секса превращается в чудо.

Что случается, когда вы смотрите без суждения? Ваш взгляд проникает все глубже в явление. Ревность становится прозрачной. Вы видите ее глупость, вы видите ее тупость. Не то, чтобы вы уже решили, что ревность глупа; если вы сделаете такое решение, вы упустите всю суть. Запомните, что я не призываю вас принять решение о ее глупости и тупости. Если вы так решите, вы упустите всю суть.

Просто двигайтесь без всякого решения для того, чтобы понять, что же такое, по сути, ревность. Что есть эта ревность? Что представляет собой ревность, которая называется ревность? И созерцайте ее, как вы созерцаете розу – просто смотрите внутрь ревности. Ваши глаза чисты, когда у вас нет вывода. Чистоты достигают лишь те, у кого нет выводов. Созерцайте, смотрите в ревность, и она станет прозрачной, и тогда вы узнаете, что она глупа. А когда вы знаете о ее глупости, она отпадает сама собой. Вам не надо отбрасывать ее.

Миссис Уэйсман заказала художнику свой портрет. Когда портрет был готов, художник представил его женщине.

- Вам нравится? - поинтересовался он.

- Очень мило, - ответила миссис Уэйсман, - но я хочу, чтобы вы добавили на каждое запястье по золотому браслету, а также пририсовали жемчужное ожерелье, рубиновые серьги и изумрудную тиару. Нарисуйте также на каждом пальце по бриллиантовому кольцу в двадцать карат!

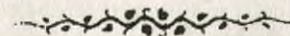
- Но почему вы хотите разрушить замечательную картину всеми этими безвкусными безделушками? – спросил женщину изумленный художник.

- Мой муж убежал с юной любовницей, - объяснила миссис Уэйсман. - Я хочу, чтобы после моей смерти она сошла с ума при виде такой кучи драгоценностей.

Просто смотри в свою ревность, и тогда ты поймешь, как она сводит тебя с ума! Когда человек смотрит на ревность, в нем возникает душевное здоровье. Просто обрати внимания на свою ревность!

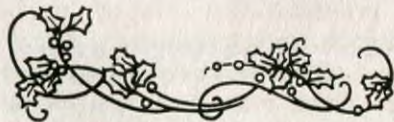
Я не советую тебе отрекаться от ревности. Те, кто советует подобное, ничего не понимает. Я вот что говорю: смотри, созерцай, медитируй, и если ревность глупа, она отпадет, ведь не можешь же ты носить в себе глупости. Но у тебя должно появиться переживание глупости ревности. Если ты не сам приходишь к пониманию, ты будешь только давить ее и осуждать. Ты не станешь смотреть в ревность. Ты бросишь ее в подвал бессознательного, и там она будет кипеть и расти. Ее рост более опасен, поскольку ревность станет расти под землей. Она будет расти словно рак, она распространится по всей твоей жизни. И ты будешь просто ждать возможности – рано или поздно ревность взорвется. Она взорвется в любой день и разрушит тебя.

Падди вместе с его друзьями, англичанином и шотландцем, приговорили к пяти годам тюрьмы. Но им сказали, что каждый из них может взять с собой то, что ему крайне необходимо. Англичанин взял высокую блондинку, шотландец захватил бутылки виски, а Падди набрал кучу сигарет. Прошли пять лет, и парней выпустили. Они выходили один за другим: англичанин вышел вместе со своей блондинкой, вид у него был совершенно помятый, потом показался шатающийся и икающий шотландец. Последним вышел Падди, и он, конечно же, был разочарован. Вы знаете, какими были его первые слова? «Не угостишь сигареткой, приятель?»

Гость ждет вашей смерти

*Мое тело и дух угнетены,
Потому что со мной нет тебя.
Я сильно люблю тебя и хочу, чтобы ты пришел в мой дом!
Когда я слышу, как люди описывают меня словно твою невесту,
Я чувствую смущение,
Потому что глубоко внутри нас
Мы никогда не встречались.
Тогда что есть моя любовь?
Мне не хочется есть,
Мне не хочется спать,
Я не нахожу покоя ни дома, ни вне его.
Невеста так хочет своего любимого,
Как жаждущий человек хочет пить.
Как мне найти того,
Кто отнесет от меня Гостю послание?
Кабир все время сильно беспокоится!
Как же сильно он хочет увидеть Гостя!*

Аристотель дает человеку определение рационального животного. Ни одно определение не может быть фальшивее этого. Человек — это самое иррациональное животное, потому что человек все еще не сознателен. Разум возможен только как побочный продукт сознания. Человек спит и видит сны. Как же он может быть рациональным? У него нет глаз, чтобы видеть. У него нет осознанности, чтобы знать. Человек совершенно смущен.

Человек — это смущение, смущение между телом и душой, смущение между материальным и духовным, смущение между логикой и любовью. Из-за этого смущения человек не может узнать Бога. Из-за этого смущения вы можете плакать и молиться, но ваша молитва не достигнет божественного, ваш плач тщетен. Из-за этого смущения вы не сможете увидеть свет. Надо отбросить это смущение.

Человеку надо стать осознанным в полную силу или любящим в полную силу. Это единственные два ключа, которые способны вывести человека из того состояния, в котором он пребывает. Либо полная осознанность, то есть путь медитации, или сильная, всеохватывающая любовь, то есть путь набожности.

Кабир — набожный человек. Он идет путем любви. Он постоянно говорит о любви, но надо хорошо понять, какой смысл он вкладывает в это слово. Под любовью Кабир подразумевает сильное желание исчезнуть в целом. Это не та любовь, о которой вы знаете, о которой вы говорите. Это совершенно иное явление. Ваша любовь — это попытка господства над другим человеком, стратегия обладания другим человеком и его эксплуатации. Кабир говорит не о такой любви. Вы не в силах владеть Богом, лишь Бог может владеть вами.

Любить Бога значит сдаться, доверять, быть готовым умереть в Нем, поскольку смерть в Боге — это начало новой жизни, воскрешение. Любовь должна стать таким сильным пламенем, чтобы проглотить вас целиком, без остатка. Гость приходит, если вас нет.

Надо понять этот парадокс. Гость не может прийти, если хозяин здесь в полной мере. Гость может прийти, только когда хозяина нет вообще. На самом деле, именно такое значение придается хозяину: он отсутствует, абсолютно отсутствует, у него нет это, в нем нет идеи «я». В человеке полная, чистая пустота — и он становится хозяином. Когда хозяина нет, тогда вы по-настоящему хозяин. И в этом случае Гость приходит, не теряя ни секунды.

Гость приходит не извне, поэтому нет временного промежутка. Смерть хозяина — это воскрешение Гостя. Вы хозяин, вы же и Гость! Если вы живете с «я», значит, вы хозяин, который незнаком с Гостем. Отбрасывая «я», вы становитесь Гостем.

Но прежде чем человек достигнет такой силы либо в осознанности, либо в любви — большое значение для него приобретает сама сила, а не осознанность с любовью. Значение имеет как раз сама сила, полная сила. Прежде чем случится полная сила, вам надо совершенно осознавать свою бессознательность. Человек настолько бессознателен, что он даже не осознает собственную бессознательность.

На днях Мулла Насреддин рассказывал мне:

- У меня в погребе было восемнадцать бутылок виски. Жена велела мне опорожнить все эти бутылки в раковину или еще куда-нибудь. Я согласился и приступил к выполнению столь неприятного задания. Я извлек пробку из первой бутылки и вылил содержимое в раковину, а один стакан я все же выпил. Я выдернул пробку из второй бутылки и сделал с нею то же самое, и я так же выпил из нее один стакан. Потом я вышиб пробку из третьей бутылки и вылил виски в раковину, которую и выпил. Я вытянул пробку из четвертой бутылки в раковину и вылил бутылку из пробки следующей бутылки, и я также выпил из нее одну раковину, а все остальное выплеснул в стакан. Я вытянул раковину из следующего стакана и вылил пробку в бутылку. Затем я заткнул раковину стаканом, забутыллил выпивку и выпил наливку. Опорожнив все, я одной рукой уравновесил дом, а с помощью другой руки посчитал стаканы, пробки, бутылки и раковины. Их общее число составило 29. Так как дом шатался, я пересчитал все это. В конечном итоге все дома оказались в бутылке, которую я выпил. Алкоголь на меня не влияет. Я и наполовину настолько не думаю, как ты можешь напиться. Я глупею себя так ощутимо, оттого что я не знаю, кто же здесь я. И чем пьянее я стою здесь, тем дольше я становлюсь. О Аллах!

Человек пребывает именно в таком положении. Человек не осознает, кто он, не осознает, откуда он, не осознает, куда же он направляется. Человек не осознает, зачем он вообще живет, для чего все это существование. Человек просто движется как робот, совершает поступки, как-то существует.

Человек спит на всем протяжении времени от рождения до смерти. Иногда он грезит с закрытыми глазами, иногда он грезит с открытыми глазами, но он в любом случае постоянно грезит.

Такое положение дел не позволяет вам пригласить Гостя. В такой ситуации вы не можете узнать, что есть Бог, поскольку Бог — это ничто иное, как название всеобщности. Вы даже самих себя не знаете, как же

вы можете узнать о целом? Вам неизвестна даже малая часть вашего естества, ведь вы только кроха по сравнению с огромным, громадным существованием, вы просто капля по сравнению с океаном существования, и вы не знаете даже эту каплю, а между тем начинаете исследовать океан.

По этой причине всякая философия глупа. Философия обречена быть глупой, потому что она исследует океан, не зная о капле. Религия же очень здоровая, поскольку она начинает с исследования капли.

Первый и самый основной вопрос религии не о Боге, а «Кто я?» Человек, начинающий с вопроса «кто я?», движется в верном направлении. Но запомните, что этот вопрос не должен быть просто интеллектуальным исследованием. Вам нельзя задавать этот вопрос с ожиданием того, что кто-то ответит на него. Никто не может ответить вам на этот вопрос. Вы не можете заимствовать ответ ни из одного источника: из Библии, Вед или Корана. Ни один Будда не поможет вам в том, что касается ответа.

Тогда в чем же назначение Будд? Они нужны для того, чтобы прояснить вам, что на ваш вопрос невозможно ответить, что ваш вопрос должен стать внутренним поиском. Для того чтобы получить ответ, вам надо смотреть не во внешний, а во внутренний мир. Вопрос прячет в себе ответ. Если вы отправитесь глубоко в вопрос, вы отыщите в нем ответ.

Ответ должен стать вашим пониманием. Его нельзя получить через священные книги, его нельзя получить через проповеди пробудившихся людей. Его можно получить лишь через ваше пробуждение и просветление. И нет другого пути, нет коротких путей. Невозможно дешево получить ответ. Вам придется глубоко нырнуть в свое существо, вам надо будет рискнуть.

Почему я называю это риском? Очень рискованно нырять глубоко в себя, потому что когда вы делаете это, вы встречаетесь с бездонной пустотой, и она пугает вас. И тогда возможны только два выхода: либо быть суеверным и идти в пустоту со всеми своими суевериями... тогда вы все упустите. Суеверный человек никогда не может стать религиозным. Он верит, но его верование слепо. А если ваше верование слепо, вы не можете открыть глаза. Если вы начнете со слепоты, вы и закончите слепотой.

Другая возможность — это сомнение. Итак, первая возможность — верование, а вторая — сомнение. Если вы сомневаетесь, вы не можете нырнуть. Если вы верите, вы ныряете, но тщетно. У вас есть доступные в любой миг возможности. Третья возможность проявляется не сразу.

Третья возможность — это интеллектуальное доверие. Снова парадокс! Вы всегда полагали, что для доверия интеллект не нужен. Вы всегда считали интеллект скептическим. Вы никогда не задумывались о

прекрасном синтезе, гармонии, интеллекта и доверия. Когда встречаются интеллект и доверие, когда вы ныряете в себя с полной осознанностью, совершенно осознавая риск, когда вы ныряете в свое существо, поставив все на карту, но прекрасно зная, что вы можете просто войти в то. Откуда вам не будет возврата (вы можете умереть и не воскреснуть, без всякой надежды), когда вы рискуете без мотива, рискуете интеллектуально, когда вы видите тщетность внешней жизни (вы увидели это, прожили это, прошли через это, поняв, что хорошего помаленьку), тогда вы готовы интеллектуально рисковать внутренним путешествием. Но запомните, что я говорю «интеллектуально». Нельзя, чтобы любовь была слепа.

Обычно любовь означает вот что: она эмоциональная слепота, она сентиментальность, а не интеллект. До тех пор, пока у любви не появится качество интеллекта, любовь не будет настоящей – это не та любовь, о которой говорит Кабир.

Вот вам два анекдота, над которыми надо подумать.

Идет по скале индус, срывается с нее, хватается за ветку и кричит:

- Есть кто-нибудь наверху? Помогите мне!

Бог, как и следует ему по форме, отвечает:

- Доверься мне и отпусти себя!

Парень подчиняется и тотчас же разбивается до смерти о камни.

Из-за облаков снова раздается голос Бога:

- Вот тебе урок, глупый индус!

И еще один анекдот.

Идет по скале еврей, срывается с нее, хватается за ветку и кричит:

- Есть кто-нибудь наверху? Помогите мне!

Бог отвечает ему:

- Доверься мне и отпусти себя!

Еврей с минуту думает, потом воздевает глаза к небу и спрашивает:

- А может быть, там еще кто-нибудь есть?

У вас есть две возможности, простых и доступных возможностей: либо слепо верить (но не забывайте о том, что Бог не доступен слепым, суеверным людям), либо слепо сомневаться (Бог тоже не доступен таким людям). Бог доступен интеллектуальным исследователям.

Что такое интеллектуальное исследование? Прежде всего, нужно, чтобы вы были несколько более сознательными, чем сейчас. Что бы вы ни делали, привносите в свои действия качество сознания. Когда вы идете, помните о том, что вы идете. Не то, чтобы вы повторяли слова «я иду», просто осознавайте, что вы идете. Когда вы пьете воду, осознавайте, что вы пьете. Помните о том, что вода прохладная, помните о

том, что она утоляет жажду. Помните об этом не после того, как утолите жажду, не когда жажда ушла в прошлое, а когда она утоляется, когда происходит процесс, когда жажда действительно утоляется, не когда она стала существительным, а когда она глагол, когда она все еще жива, когда она вибрирует. Почувствуйте во рту прохладу воды, утоление жажды. Не потом, я повторяюсь, ни секундой позже.

Когда вы едите, работаете, принимаете душ, чтобы вы ни делали, привносите в это качество осознанности, чтобы осознанность впиталась в ваше существо. Только тогда вы сможете стать сознательным любовником, поскольку любовь – это одно из глубочайших явлений. До тех пор, пока вы не станете осознанными, сознательными в своей обычной жизни, вы не будете сознательными в любви. А сознательная любовь – это молитва.

Если любовь не сознательна, она остается похотью, а в похоти никогда не может быть молитвы. Похоть бессознательна, а любовь сознательна.

В стельку пьяный джентльмен попал в самую гущу припаркованных машин, в которых граждане занимались любовью, и перепугал своим появлением одну парочку. Из полумрака салона автомобиля показался молодой парень, он тяжело дышал.

- Вот это да! – воскликнул парень. - Вот это секс-машина! Такая женщина в долю секунды сразила бы вас наповал. Она просто сжигает мужчин!

- Ну и что? – промямлил джентльмен под мухой.

- Приятель, я выжатый лимон, - сказал парень. - Не хочешь заменить меня на пару минут, пока я буду отдыхать?

- С радостью, - пробормотал джентльмен и вместо парня неловко полез в автомобиль.

Только он успел поудобнее устроиться, как к автомобилю подъехала полицейская машина, из которой к ним в темный салон устремился из фонаря строгий луч света.

- А ну-ка, парочка, сделайте небольшой перерыв, - прорычал страж закона.

- Но, офицер, это моя жена! - начал протестовать джентльмен.

- Простите, мистер, - извинился полицейский, - я не знал, что это ваша жена.

- Пока вы не включили фонарь, я сам этого не знал, - ответил джентльмен.

Вы не знаете, что делаете. Вы называете любовью похоть, вы называете любовью желание обладать любовью, вы называете любовью эксплуатацию. Вы используете другого человека и называете такое поведе-

ние заботой. Вы не знаете, что делаете. Вы не можете узнать об этом до тех пор, пока не начнете, прежде всего, становиться осознанными и бдительными относительно малых явлений. Надо научить плавать в мелководье.

Попытайтесь помнить, когда вы отправились на утреннюю прогулку. Ничего не исключайте, что бы ни происходило: осознавайте отдаленное пение птицы и машину, которая проехала мимо вас, и как в каком-то доме плачет ребенок. Будьте бдительными ко всему, включайте все. Просто будьте бдительными.

Вам трудно придется. Лишь изредка вы сможете быть бдительными, а потом вы снова станете бессознательными. Бессознательное так старо, это древняя привычка. Но постепенно часть вас высвободится. В начале это будет только вершина айсберга, но это начало великой революции в вашей жизни. А потом вы можете начать передвигать свой свет осознанности на более глубокие явления.

Любовь – это самое глубокое явление. Когда встречаются любовь и сознание, возникает молитва.

Эти песни Кабира – как раз его молитва. Он говорит:

*Мое тело и дух угнетены,
Потому что со мной нет тебя.*

Человек без Бога – труп, человек с Богом – празднование. Без Бога и с Богом – вот единственные два способа жизни. Без Бога вы ничто иное, как несчастье, а с Богом вы ничто иное, как блаженство. Без Бога вы отрицательны, вы черная дыра. Без Бога вы только притворяетесь. Будто живете, вы не можете жить. Как может быть жизнь без Бога? Бог есть жизнь! Да, вы выполняете пустые движения, жесты, вы действуете так, словно вы живые. Глубоко в душе вы знаете, что вы не живые, что жизнь все еще не случилась в вас. Случилось рождение, но не жизнь.

Жизнь случается только тогда, когда случился Бог. Тогда человек рожден дважды. На Востоке такого человека называют *двиджей*, дважды рожденным. Тогда человек действительно становится брахманом, не по рождению. Никто не может быть брахманом по рождению.

Слово «брахман» не означает касту. Оно означает того, кто узнал Бога, кто объединился с Богом. Брахманом не рождаются, а воскрешаются. Вам надо прежде умереть для всего, что вы считаете собой. Тогда вы возрождаетесь, вы рождаетесь второй раз.

Когда вы с Богом, ваша жизнь начинается по-настоящему. Вы начинаете пульсировать на новом уровне, вы излучаете радость. Ваша жизнь принимает окраску радуги – вы все цвета, весь спектр. Ваша жизнь становится музыкой, всеми нотами, вы становитесь оркестром. Каждый

миг музыка уходит все глубже, она становится все более нежной. Вы начинаете впервые влюбляться в существование.

Мир остается прежним, и все же он уже другой. Деревья зеленее, чем когда-либо прежде, и розы источают больший аромат. И люди перестают быть обычными – каждый человек представляет лицо, внешность Бога.

Когда вы знаете Бога, ваша жизнь начинает впервые высоко парить, вы обретаете крылья. Без Бога вы просто ползаете в грязи, а с Богом вы можете лететь к солнцу. Становится возможным полет от одного одиночества к другому.

Кабир говорит:

Balam avo hamare geh re...

О мой любимый, когда же ты войдешь в мой дом, в мое существо?

... tum bin dukhiya deh re...

«Когда тебя нет, мое тело болит. Мое тело – это ничто иное, как боль, мое тело – это ничто иное, как мука. Без тебя я живу в страхе. Сколько мне еще жить так? Сколько мне еще звать тебя?»

*Мое тело и дух угнетены,
Потому что со мной нет тебя.*

«И я знаю, почему я в таком отчаянии, в таком сомнении. Я очень хорошо знаю это не потому, что мне не хватает денег, нет. Это не оттого, что у меня нет политической власти, нет. Это не оттого, что мне не отдают почести, нет. Я обнаружила главное: это оттого, что со мной нет тебя».

Вы еще не пришли к основному закону жизни? Люди постоянно думают, что они будут счастливы, если у них будет немного больше денег, или если их будут больше уважать, они будут более известными и знаменитыми, или если у них будет больше власти и престижа. Люди полагают, что им не хватает того и этого, и даже когда они получают все это, они ничего не понимают. Они снова задумываются о нехватке чего-то другого. Вы думали, что если бы у вас был миллион долларов, вы были бы счастливыми. И вот у вас есть миллион долларов, но вы не видите тщету всего этого. Как только у вас появляется миллион долларов, вы начинаете думать, что вы не будете счастливы до тех пор, пока у вас не будет десять миллионов долларов. Что же значит для вас тогда миллион

долларов, если потом вам понадобятся десять миллионов? И не забывайте о том, что когда вы получите десять миллионов долларов, сумма для счастья снова возрастет.

Ваши желания снова проецируются в будущее. Желаящий ум никогда не перестает желать. Вы можете добиться всего, что желает ум, но он всегда может найти больше объектов желания. «Больше» - вот вечная установка ума. Желание большего — это главный корень ума.

Вспомните, о сколь многом вы думали: если бы у вас была эта женщина, этот мужчина, тогда вы были бы счастливы. Теперь у вас есть эта женщина, этот мужчина, но счастливы ли вы? Нет, теперь вы думаете: «Вот бы мне другую женщину, другого мужчину». И у вас повторится та же ситуация.

Под глупостью я подразумеваю как раз безостановочный бег в этом порочном круге. В этом случае вы не интеллигенты.

Кабир показывает свою интеллигентность. Он говорит: «Я узнала, что в моей жизни не хватает лишь одного, то есть Бога. У меня нет Бога — вот мое несчастье. Я ничто иное, как боль; я боль повсюду. Мое тело — это боль, мой ум — это боль. Мне везде больно. Я сплошная мука!»

Без Бога у вас не может быть экстаза.

«Разве ты не видишь, как я сильно люблю тебя, как сильно я хочу, чтобы ты пришел в мой дом, в мой храм, в мое сердце? Чего тебе еще нужно? Разве моей любви не достаточно? Может быть, я люблю неправильно? Неужели моя любовь все еще холодна, недостаточно сильная, не кипящая в сто градусов? Скажи же мне!»

*Когда я слышу, как люди описывают меня словно твою невесту,
Я чувствую смущение.*

«Я сильно смущена потому, что люди уже начали говорить обо мне, как о твоей невесте. Люди начали говорить, что я вышла замуж за Бога. Люди начали говорить, что я добилась любимого, что я нашла любимого. Я чувствую сильное смущение. Да, проблески случились. Я увидела тебя издалека...»

«... как можно в ясный день увидеть вершины гималайских гор на расстоянии от них в тысячи миль. В солнечный день можно увидеть эти девственные вершины, покрытые снегом, находясь в тысячах миль от них. Точно также я увидела несколько твоих проблесков, но я все еще не растаяла в тебе, я до сих пор не нашла тебя в своем сердце. Мы встретились лишь на поверхности, а не в глубине. Да, произошло не-

сколько встреч. Эти встречи можно назвать лишь знакомствами. Меня представили тебе, а тебя представили мне, это верно... и люди начали отзывать обо мне, как о твоей невесте».

Sab koi kahe tumhari nari, moko lagat laj re...

Вокруг только и разговоров, как о том, что Кабир достиг.

Кабир подлинный и естественный. Он говорит: «Случилось лишь несколько проблесков, я ничего не достигла. На самом деле, я никогда не чувствовала себя такой несчастной, как сейчас. Когда я вообще не видела твоего лица, я была гораздо счастливее, потому что во мне было меньше сознания. До того как я увидела тебя, у меня не было и мысли о том, что ты есть, поэтому и несчастья не было. Я вовсе не скучала по тебе. С тех пор как я увидела твое лицо издалека, как в мое существо вошли несколько проблесков, как ты словно молния порой случался в моей темной ночи души, тьма стала еще темнее прежнего. Теперь мне известна боль, ведь я видела радость. Теперь мне известна мука, ведь я прочувствовала экстаз. Теперь я знаю, где я. Без тебя существование абсолютно бессмысленно».

«Люди начали говорить обо мне, как о твоей невесте. Я смущена. Я не могу отрицать, что я твоя невеста. Это верно в том, что касается меня, но я в том, что касается тебя, это еще не случилось. Я уже готова, но ты не принял меня, ты не подал мне знака того, что ты принял меня. Я не могу сказать, что люди не правы: в том, что касается меня, брак состоялся. Я замужем за тобой, я не могу жить без тебя. Я буду ждать тебя целую вечность. Я не могу снова попасть в ловушку мира. Я буду ждать тебя, даже если мне придется ждать вечность. Я уже замужем за тобой, в браке с тобой, но как же ты? Ты все еще не вошел в мое сердце. Чего же тебе не достает?»

Именно так возникает настоящая молитва? Молитва просто просит: «Ты должен быть готов прийти, но во мне чего-то не достает. Я желаю, но, должно быть, мое желание не чистое. Я люблю, но, наверное, в моем желании есть тень похоти».

*Когда я слышу, как люди описывают меня словно твою невесту,
Я чувствую смущение,
Потому что глубоко внутри нас
Мы никогда не встречались.*

Для того чтобы сказать такое, нужно мужество, а для человека вроде Кабира... он уже был известен как один из просветленных. К нему при-

ходили тысячи человек, число его последователей составляло сотни. Нужна смелость для того, чтобы произнести подобные слова так искренне:

«Глубоко внутри нас мы никогда не встречались. Да, мы встретились на поверхности, но в центре встреча до сих пор не произошла. Все еще не было оргазмического единения. Мы пока что не занимались любовью друг с другом. Я не проникла в тебя, а ты не проник в меня. Мы разделенные полюса. Люди говорят, а я чувствую смущение».

«Что же тогда моя любовь? Почему не происходит встреча в глубине? Скажи же мне, что есть моя любовь?»

Именно так молится набожный человек.

Молитва – это диалог, диалог с целым. С другой стороны не приходят ответы. Набожный человек постоянно просит, исследует, молится, требует, жалуется, благодарит, но ответа все нет. Для постороннего это кажется монологом. Если вы посмотрите на набожного человека величины Кабира, вам его речи покажутся монологом – «С кем он разговаривает? Он сошел с ума?» Ведь больше никого нет.

Но в том, что касается речей Кабира, они диалог, а не монолог. Ответ может и не прийти, любимый может остаться безмолвным, но Его молчание так осязаемо, Его присутствие так ясно, что Кабир может коснуться всего этого. Бог может не произнести ни слова, но он есть. Он весь здесь.

Кабир знает, что Бог есть, он видел проблески. Кабир знает, что Бог любит его, он тоже видел эти краткие мгновения радости.

Но когда вы знаете, и в вашей тьме иногда вспыхивает свет, тогда в вас возникает сильное желание, сильная потребность совершенно закончить эту ночь, дойти до рассвета.

Тогда что есть моя любовь?

«Скажи мне, если во мне что-то неправильно. Я постараюсь изо всех сил, если что-то отсутствует. Я очищу свое сердце, если оно не готово принять тебя. Я приготовлюсь, я научусь искусству быть хозяином. Просто скажи мне, чего не хватает мне».

*Мне не хочется есть,
Мне не хочется спать,
Я не нахожу покоя ни дома, ни вне его.*

Набожный человек знает о беспокойстве, которое совершенно отличается от известного вам беспокойства. Ваше беспокойство земное, поверхностное. Вы беспокоитесь о деньгах, о власти, о том и этом. Вам бы более благоустроенный дом, больше денег в банке, несколько более престижную жизнь, чтобы вы могли похвалиться тем, что вы кто-то. Но вам неизвестно беспокойство набожного человека. Он не может ничего сказать кому-либо, он не может ничего показать кому-либо, потому что никто никогда не поймет его. Его сочтут сумасшедшим, люди решат, что он умалишенный.

И его беспокойство не на поверхности. Вы увидите, что Кабир внешне совершенно спокоен и безмятежен, но его сердце горит, в его сердце пожар. Боль и страдания Кабира поймут только те, кто знает о том, что такое любовь, что такое преданность. Те, кто не знают о сердце, увидят, что Кабир на поверхности очень спокойный, безмолвный и тихий, а ведь он в своей глубине носит бурю.

Я не нахожу покоя ни дома, ни вне его.

«Мне не хочется ни есть, ни спать. Я думаю лишь о тебе, я полностью устремлена к тебе. Изо дня в день я думаю только о тебе. Я просто стою у двери в ожидании тебя. Прилетает ветер и стучит в дверь, и я бросаюсь к двери и распаиваю ее – может быть, Он пришел? Ветер несет по улице сухие листья, и я мчусь к двери – может быть, это звук его шагов?»

«Я не могу спать и есть, - говорит Кабир. – я так полна тобой, что во мне не осталось места для чего-то другого. Но все еще чего-то не хватает. Что же это?»

*Невеста так хочет своего любимого,
Как жаждущий человек хочет пить.*

«Словно рыба, выброшенная на берег, я хочу пить тебя, умереть для тебя, но ты пока что не пришел. Ты не можешь поступить неправильно, значит, что-то не так делаю я. Кажется, моя жажда и тоска по тебе недостаточно сильные. Я все еще не молилась и не звала тебя. Кажется, мой хозяин все еще недостойн принять тебя».

*Как мне найти того,
Кто отнесет от меня Гостю послание?*

«Я все время зову тебя, а ты не отвечаешь. Иногда я сомневаюсь в том, достигают ли тебя мои слова, слышишь ли ты их, принимаешь ли ты их во внимание. Да, возникают подозрения и сомнения. Случаются

минуты, когда я теряю надежду, когда меня охватывает безнадежность, когда отчаяние такое сильное, что я начинаю думать о том, что если бы у меня был тот, кто может отнести к тебе послание...»

Кабир говорит: «Где мне отыскать мастера, который может стать мостом между мной и тобой, кому я могу рассказать что-то и верить в то, что он доставит тебе мое послание, кто может ответить мне? Где мне найти такого мастера?»

История Кабира невероятно прекрасна. Рассказывают, он родился в мусульманской семье. Нельзя с точностью утверждать, но, вероятно, родители бросили его, и мальчика воспитали в индуистской семье. Но его всегда подозревали в том, что он родился мусульманином, а был воспитан индуистами. Кабир стучался в двери очень многих так называемых гуру, а они не принимали его оттого, что он был мусульманином. Может быть, он был индуистом, тем не менее, его рождение всегда было неопределенно, оно было под подозрением. Наверное, он был незаконнорожденным ребенком, иначе, зачем бы его бросать? Родители просто выбросили ребенка на речной берег. Кто-то нашел его и воспитал. Никто его не принимал. Его имя тоже указывает на то, что он был мусульманином. Кабир – это одно из имен Бога, которые давали суфии.

У суфиев для Бога есть сто имен. Девяносто девять имен можно произносить, а одно имя из ста нельзя произносить. Его понимают только в глубоком молчании, которое устанавливается между мастером и учеником. Кабир – это одно из девяноста девяти имен. Буквально слово «кабир» означает «огромный, обширный, бескрайний». Нет сомнений в том, что Кабир – это не индуистское имя.

Его имя было мусульманским, его рождение было под подозрением – кто бы принял его? И так называемые мастера боялись его и отвергали.

Потом Кабир провел одного мастера. Кабир хотел стать учеником великого Рамананды, очень известного мастера, но он боялся пойти к нему, ведь этот мастер тоже мог отвергнуть его, как и другие мастера. Если мастер не примет его, тогда уже будет очень трудно обратить его «нет» в «да», поэтому Кабир перехитрил мастера.

Рамананда обычно ходил рано утром к Гангу для утреннего омовения, это было до рассвета, когда еще было темно. Кабир отправился к этому месту и уснул на ступенях, по которым, как он знал, пойдет Рамананда. Было темно, и Рамананда задел Кабира ногой – тот так подстроил. Рамананда воскликнул:

- Хей Рам! Боже мой! Кто ты и что ты здесь делаешь?

- Не важно, - ответил мастеру Кабир. - Но вы дали мне мантру «Хей Рам». Вы дали мне посвящение, и теперь я ваш ученик.

Так Кабир получил посвящение в ученики. Уже потом, когда взошло солнце, Рамананда осознал, что он дал посвящение Кабиру. Все знали о том, что Кабир стучал в каждую дверь, прося о посвящении. Обычно именно мастера создают способы посвящения в ученики, но в случае с Кабиром именно потенциальный ученик все подстроил так, чтобы ему дали посвящение. Теперь Рамананда уже не мог вернуть слово. Он признал:

- Все правильно. Твоя мантра – хей Рам (о Господи), и ты мой ученик.

Кабир говорит: «Очень трудно отыскать мастера».

*Как мне найти того,
Кто отнесет от меня Гостю послание?*

Должно быть, Кабир пел эту песню перед тем, как встретиться с Раманандой.

*Кабир все время сильно беспокоится!
Как же сильно он хочет увидеть Гостя!*

Haï koi aisa par-upakari. Pivson kahe sunay re...

В оригинале это звучит так:

Есть ли в целом мире кто-нибудь,
У кого есть сострадание к бедняжке?
Ведь моему возлюбленному нужно принести мое послание.
Есть ли во всем свете человек, у кого достанет сострадания,
Кто может принести мое послание Богу?

... pivson kahe sunay re...

Тот, кто может отправиться к моему возлюбленному,
Кому известен путь, кто знает моего возлюбленного,
Кто знает, где Он живет.
Я не знаю Его адрес. Я не знаю, как до Него дойти.
Мне не известен дом, в котором Он живет.
Я все время зову Его,
Не имея понятия о том, куда кричать,
Не зная, какое имя называть.
Есть ли во всем свете человек, у кого достанет сострадания,
Чтобы принести моему возлюбленному мое послание?

Есть ли человек, который скажет Ему:
«Вот безумный человек,
Который умирает от глубокой любви к тебе»?
Любимый, скажи мне, что во мне не так,
И я исправлю свой недостаток.
Я готова рисковать всем,
Но я не знаю, от чего отказаться.

Кабир все время сильно беспокоится!

Разве никто не может пойти к Богу
И сказать, как я беспокойна?
Мое сердце горит,
Я постоянно громко плачу.

Ab to behal Kabir bhayo hai, bin dekhe jiv jaye re...

Теперь тебе надо довериться мне.
И все сложилось так,
Что если ты не покажешься, я умру.
Я уже не могу жить без тебя.

...bin dekhe jiv jaye re...

Я не смогу жить, если не увижу тебя.
Я изнемогаю! Либо ты придешь, либо я умру.
Я делаю последний вздох.

Ab to behal Kabir bhayo...

Кабир оказался в таком состоянии,
В котором кажется возможной лишь смерть.
«Либо ты покажешься, либо я умру».

Именно тогда показывается Гость, именно здесь происходит встреча.
На самом деле, неправильно называть это встречей, потому что для встречи нужно два человека, а эта встреча происходит только тогда, когда вас нет.

В другой песне Кабир поет иначе. Наверное, он сочинил ее после встречи. Он говорит:

Поначалу я беспрестанно искала тебя
Я была растеряна, я постоянно разочаровывалась.

Я все искала тебя, но не было и следа тебя.
Теперь же ты ищешь меня,
Но ты нигде не найдешь меня.

Herat herat he sakhi, rahya Kabir herai...

Во время моих неустанных поисков возлюбленного
Случился миг, когда я еще не нашла возлюбленного,
Но искатель уже исчез.
В тот миг, когда исчез искатель,
Я нашла то, что искала,
Ведь искомое сокрыто именно в искателе.

Искатель – это последняя крепость эго, самое последнее убежище, в котором скрывается эго. Оно становится искателем, неустанным искателем, оно становится набожным. Запомните, что эго способно принимать любую форму. Самая тонкая его форма – это образ набожного человека, скромного почитателя Господа, сдавшегося святоши.

Осознайте тонкие пути эго! Нужно, чтобы эго умерло полностью. Человеку надо прийти к точке, в которой он не находит себя, в которой он просто совершенное ничто. Это и есть точка встречи. Бог есть тогда, когда нет вас.

*Кабир все время сильно беспокоится!
Как же сильно он хочет увидеть Гостя!*

Это желание, эта страстная жажда увидеть Гостя направляет вас на долгий путь. Но, в конце концов, вам надо отбросить даже это желание.

Я расскажу вам знаменитую историю об еще одном мистике, современнике Кабира, Шейхе Фариде.

Фарид шел к реке для того, чтобы принять омовение. Его спросил юноша:

- Не могли бы вы рассказать мне, как найти Бога?

Фарид очень проникательно посмотрел на юношу, он глядел на него долго, так что юноша даже испугался. А потом Фарид ответил:

- Пойдем со мной на реку. Сначала прими омовение. Если у меня будет возможность, я отвечу на твой вопрос, когда мы будем принимать омовение, а возможно, я отвечу на него позже.

Юноша был озадачен. «Что он хочет сказать? Я задал ему простой вопрос – как найти Бога, а он говорит загадками. Мы примем омовение в реке, и тогда он ответит, если у него появится такая возможность. Почему же он не может ответить прямо сейчас?»

Но так как юноша знал о том, что пути мистиков таинственны и странны, а весь вид Фарида был магнетический, его взгляд пронизывал, он захотел пойти с мистиком. Юноша чуть-чуть боялся, но все же его так тянуло к Фариду, что он пошел за ним. Он сказал про себя: «Рискну – что он мне сделает?»

Мистик и юноша пошли к реке. Когда юноша нырнул в реку, Фарид схватил его под водой за ноги и не давал ему вынырнуть, он прижимал его голову все ниже к дну. Фарид был крепким, а юноша, по всей видимости, не очень сильным, ведь сильные люди не задают подобные вопросы, такие философские вопросы: «Как найти Бога? Что есть Бог?» Это философские исследования. Такие вопросы задают слабые люди. По-настоящему сильные люди скорее пустятся в путешествие, чем станут тут и там задавать вопросы. Они скорее станут религиозными людьми, чем философами.

Юноша умирал. Когда вы умираете, в вас неожиданно поднимается много энергии. Когда вы на грани, вы не можете позволить себе жить в пол сердца. Для юноши стала доступной вся энергия, которая прежде никогда не была ему доступной.

Вам известен лишь первый слой вашей энергии, самый обычный слой. Его достаточно для каждодневной работы, а потом он истощается. Для того чтобы восстановить силы, вам нужен сон. Второй слой – это слой чрезвычайных ситуаций. Он возникает, только когда вы в опасности. Например, если за вами гонится человек с кинжалом и ли по лесу за вами несется лев, вы побежите! С вами не сможет состязаться ни один олимпийский чемпион. Вы не знаете, как бегать, но вы помчитесь как ветер. Вам доступен второй слой энергии, когда ваша жизнь в опасности. А когда ваша жизнь по-настоящему в опасности, в высшей степени в опасности, когда есть опасность умереть...

С юношей случилось то же самое. Фарид был сильным человеком, он прижимал юношу все ниже. Юноше стал доступным третий слой. Этот слой не истощается. Третий слой уже соединился с существованием, он укоренен в существовании.

После того, как истощился первый слой энергии юноши, Фарид почувствовал, что тот становится сильнее. Неожиданно у него появилась большая сила. Даже Фариду было трудно удерживать его. И скоро Фарид осознал, что юноше стал доступным третий слой. И юноша отбросил Фарида как игрушку. Вынырнув, юноша, разумеется, был разгневан. Он закричал:

- Вы спятили, что ли? Я задал религиозный вопрос, а вы собрались убить меня! Вы убийца? А ведь люди считают вас великим мудрецом!

Фарид ответил:

- Мы можем обсудить произошедшее позже. Сейчас же выброси все из головы и ответь мне на вопрос: что произошло, когда я все сильнее придавливал тебя к дну?

- А что произошло? - недоумевал юноша.

Фарид спросил:

- У тебя в голове было много мыслей?

Юноша сказал:

- Много мыслей? У меня была только одна мысль: как выбраться?

- Это было мысль или чувство? - спросил Фарид.

Юноша ответил:

- Вы правы. Это было чувство, а не мысль. Я не ничего произносил. Чувство было у меня в сердце, а не в голове. Это было просто ощущение. Я только теперь превращаю его в слова.

- Сколько длилось твое ощущение, - поинтересовался мистик.

- Вы снова правы, - согласился юноша. - Наступила минута, когда исчезло и ощущение, и не осталось ни мыслей, ни чувств. Но что-то происходило, хотя я не знаю, откуда. Я ничего не делал, все происходило само собой. Из какого-то неизвестного источника произошел сильный выброс энергии. Теперь, когда я все припоминаю, я могу свои переживания обращать в слова, но в тот миг я был сознательным, совершенно сознательным. Я никогда не был таким сознательным, потому что прежде я не оказывался в такой опасности. Я был бдительным, абсолютно бдительным, и все же у меня не было ни мыслей, ни чувств, не было даже желания спасать себя. На самом деле, меня не было. Я исчез, но за пределами меня происходило что-то трансцендентальное.

Фарид заключил:

- Теперь тебе известен ответ. Вот путь, на котором ты найдешь Бога. Когда тебя нет, на тебя нисходит трансцендентальное. Ступай. Больше никому не задавай такой вопрос. Тебе известен ключ: ищи Бога так исто-вово, словно твоя жизнь в страшной опасности.

Именно это случилось с Кабиром. Он говорит:

Ab to behal Kabir bhayo...

Приближается минута, когда я узнаю,

Что моя смерть неминуема.

Либо ты, либо смерть!

Вопрос уже не в или/или.

Все другие возможности исчезли.

Все свелось к такой альтернативе:

Смерть или Бог... смерть или Бог.

Ab to behal Kabir bhayo hai, bin dekhe jiv jaye re...

Я умру, если ты не появишься,
И тогда тебе поздно будет приходить.
И ты раскаешься в том, человек,
молившийся тебе всю жизнь,
Всего себя посвятивший тебе,
Полностью сдавшийся тебе,
Так глубоко доверявший тебе,
Умер, а ты так и не появился.

Песня здесь заканчивается, потому что уже ничего не скажешь. Кабир умер, и Бог появился. Хозяин исчез, и тогда Гость пришел. Гость ждет вашей смерти.

В этом значение христианского символа креста. Иисус говорит своим ученикам: «Если вы хотите последовать за мной, вам придется нести свои кресты на плечах». Каждый человек вынужден нести свой крест, каждому человеку приходится готовиться к своей высшей смерти. Я имею в виду не физическую смерть, запомните это. Физическая смерть случалась с вами много раз. Вы умирали физически миллионы раз. Это не настоящая смерть, потому что ум продолжает жить, он переходит в другое чрево и начинает следующую игру. И снова повторяется вся история. Вы ходите по кругу – это не настоящая смерть.

Настоящая смерть известна только набожному человеку, который приходит к такому моменту, когда он не может жить без Бога, ему невозможно жить без Бога. Когда человеку уже невозможно жить без Бога, наступает состояние, которое Иисус описывает как ношение своего креста. Конечно, ваш крест никто не может понести вместо вас. Эта смерть так глубока, что никто не может помочь вам. В этой смерти глубинное начало, и никто не в силах приблизиться к ней извне. Вас нельзя убить, но вы можете совершить самоубийство, умря, исчезнув внутри себя, предметно уничтожив себя, прекратив свое существование.

Кабир умер, Кабир исчез... а Гость всегда был здесь. Его появлению мешало лишь присутствие Кабира.

Рабиндранат Тагор – один из величайших поэтов Индии нашего века. Он написал воспоминания невероятной красоты и значения.

Он плавал в лодке по реке. Ему нравилась эта лодка и река. В ночном небе висела полная луна. В маленькой каюте на своей лодке Тагор обдумывал самые древние вопросы, которые приходили на ум всем поэтам: что такое красота? Он искал ответ в книгах, древних и современных. В его каюте была хорошая библиотека по эстетике. «Что такое красота?» Этот вопрос всегда занимал Тагора. «Что такое красота?»

Тагор чувствовал, что Бог и есть красота, что Бог – это не истина, а красота.

Истина кажется сухой и логичной. Само это слово указывает на ее происхождение из головы. Складывается такое впечатление, что истина принадлежит голове. Поэтому Рабиндранат часто говорил, что Бог – это красота, а не истина. Красота – это ощущение, а не логическое явление. Красота исходит из сердца. Она ближе любви, нежели логике.

Тагор всю жизнь думал о том, что такое красота. Он и по ночам об этом думал, он просматривал книги и находил в них определения красоты. Минула половина ночи. Он полностью забыл о полной луне с ее красотой, об окружающей его тишине и абсолютно безмолвной реке. Вся река стала серебряной. На берегу застыли молчаливые деревья, лишь изредка издали доносился зов кукушки. Но поэт совершенно забыл обо всем этом.

Потом чувства Тагора притупились, он устал. Поэт закрыл книги, задул маленькую свечу, и в этот миг его посетило великое откровение. Стоило ему задуть маленькую свечу, как в каюту из окон, дверей, отовсюду ворвался лунный свет и пустился в пляс. Поэт понял в миг этой неожиданной перемены, что пока свеча горела, к нему не приходила луна, что лунный свет ворвался к нему, когда он задул свечу. На минуту Рабиндранат был сильно поражен, поэтому он говорит: «В тот миг я узнал, что такое красота. Я не могу никому рассказать об этом, я пока что не в силах дать ей определение, но в то мгновение я узнал, что есть красота. Воцарилось полное безмолвие. Издали доносился зов кукушки, и неожиданно ко мне полился лунный свет...».

Тагор вышел на палубу и увидел чистую красоту. Все существование праздновало! Река была покрыта серебром, на всем небе плавали несколько белых облаков.

Рабиндранат записал в тот день: «До чего же я глуп! Я искал в своих книгах определение красоты, а сама красота стояла у моей двери! Большой луне мешала войти маленькая свеча!»

Он написал в дневнике: «Точно также той ночью я почувствовал, что маленькое эго с его бледным светом препятствует Гостю, Богу».

Задуйте свечу, задуйте ее! Избавьтесь от эго, и тогда неожиданно со всех сторон света к вам входит Гость, и вы узнаете, что есть красота и что есть Бог.

Должно быть, именно это произошло с Кабиром. Ничего подобного он бне упоминает в этой песне. Но в другой песне он говорит:

Я совершал религиозное путешествие
В поисках Бога.
Я ходил в Каши, в Матуре.

Я побывал во всех храмах.
 Я ходил туда, где, как мне говорили, был Бог,
 Но я ни разу нигде не нашел Его.
 Потом однажды Кабир исчез.
 С тех пор Бог следует за мной повсюду,
 Куда бы я ни пошел, и зовет меня:
 «Кабир! Кабир!»
 Прежде я все время звал Его, а он ни разу не отозвался.
 С какой стати я теперь стану отвечать Ему?

Tit for tat!

Медитируйте на эти прекрасные песни Кабира. Они очень ценные, тем более что Кабир совсем не образованный человек. Он говорит:

Masi kagad chhuo nahin

«Я ни разу не коснулся бумаги и чернил».

Так оно и есть. Кабир не умел ни писать, ни читать. Он не имел представления о Ведах, Коране и Библии, но все его стихи содержат в себе все Веды, Кораны и Библии. В стихах Кабира есть все содержание Упанишад, несмотря на то, что он не знал из них ни единого слова. Кабир не образован, но мудр. У него нет знаний, но он знает. И он прошел тернистым путем.

На самом деле, другого пути нет. Не существует дешевых, коротких путей.

Если вы будете медитировать на Кабира, тогда в вашем сердце постепенно возникнет сильное желание, пламя страстного желания, потому что и вы сможете понять, что ничто в мире кроме Гостя не способно принести вам удовлетворение.

Без Бога вы труп, а с Богом вы празднование.

Игра с дьяволом

Вы фонтан любви. Наш источник в вас. Наш дух освободится через нашу любовь к вам. Все мы узрим этот прекрасный день. Надежда мира пребывает в любви.

Сьян Нирмал, любовь — это не только надежда мира, а единственная надежда. До сих пор человек вел жизнь, полностью лишенную любви. Все общества, культуры и религии, существовавшие на земле, говорили о любви, но жили в существовании, напроочь лишенном любви. В прошлом много говорили о любви, но структура, которую создали общества, в основе своей против любви. Общество настраивается на войну, а такое общество может только говорить о любви, но не жить в любви.

И сейчас мы пришли к вершине этой уродливой, тупой структуры ненависти. Мы пришли к точке, в которой либо человек должен полностью измениться, либо мы выйдем.

Новый человек может родиться лишь с новым сердцем, с новой душой. И благоуханием этой души будет любовь, стихами этого сердца будет любовь. Общество, живущее без любви, соревнуется, оно честолюбиво, одержимо деньгами, властью, престижем. Общество, которое живет без любви, живет верованиями. Верования разделяют людей, а всякое разделение порождает войну. Общество, которое живет без любви, живет в существовании без блеска, поскольку без любви в жизни нет великолепия, в ней нет смысла. Без любви в сердце человека не возникают песни.

Мы пришли к точке, или мы подходим к ней, приближаясь к ней каждый день. К концу этого века человеку придется выбирать между полным разрушением или революцией. Эта революция будет не политической, не социальной, а революцией сердца. С каждым днем поворотная точка все ближе, вам надо подготовиться к революции.

Санньяса должна стать для нового мира вестником, первым лучом рассвета. Человек идет к мировой войне, он готовится совершить глобальное самоубийство. Именно к этому вас привела ваша история. Многие столетия все Александры Македонские, Наполеоны, Сталины, Гитлеры и Мао совершают работу. Теперь их мечта близка к исполнению: мы можем в долю секунды разрушить всю эту землю. Разрушение достигло своего пика. Человек не может спастись до тех пор, пока творчество также не достигнет своего пика.

На мой взгляд, любовь — это ничто иное, как рождение в вас творчества. Под любовью я подразумеваю изливающееся сердце. Для меня любовь — это не только отношения. Отношения, которые мы называем любовью, — это далекое, отдаленное эхо настоящей любви.

Настоящая любовь — это не отношение, а состояние. Человек не любит, а он и есть любовь. Когда я говорю о любви, запомните, что я говорю о состоянии любви. Да, такие отношения прекрасны, но они обязательно станут фальшивыми, если вы не достигли состояния любви. Тогда отношение — это не только притворство, а опасное притворство, поскольку оно способно постоянно дурачить вас, оно может все время давать вам ощущение того, что вы знаете, что такое любовь, а между тем вы ничего не знаете. Любовь в основе своей — это состояние бытия, человек не любит, а он и есть любовь.

И такая любовь возникает не из-за влюбленности в другого человека. Такая любовь возникает тогда, когда вы идете в нее. Вы не опускаетесь в нее, а поднимаетесь в ней, воспаряете вверх, над собой. Это восхождение. Человек становится любовью, когда его существо безмолвно. Любовь — это песня молчания. Будда — это любовь, Иисус — это любовь. Они не любят конкретного человека, а просто любят. Сама их атмосфера есть любовь. Она не направлена на кого-то в отдельности, она распространяется во всех направлениях. Каждый, кто приблизится к Будде, почувствует такую любовь, она прольется на него дождем. Иначе и быть не может.

Любовь не создает условия, у нее нет никаких «если» и «но». Любовь никогда не говорит: «Выполни эти требования, и тогда я полюблю тебя». Любовь подобна дыханию. Когда она случается, вы просто любите. Не важно, кто приближается к вам, грешник или святой. Каждый приблизившийся к вам человек чувствует вибрацию любви и наслаждается ею. Любовь дает без всяких условий. Но давать могут лишь те, у кого что-то есть.

Человек постоянно дает то, чего у него нет — это одно из самых таинственных явлений в нем. Вы се время даете любовь, а ведь у вас изначально ее нет, и вы беспрестанно требуете любовь от других людей, у которых никогда ее не было. Нищие просят милостыню у нищих!

Прежде всего, любви надо случиться в глубочайшей сути вашего естества. Это качество одиночества, счастливого одиночества, радостного одиночества. Это качество не-ума, безмолвия. Сознание без содержания, — это пространство, контекст, в котором в вас возникает любовь.

Возникающая в вас любовь так громадна, что ее невозможно вынести. Сладость приносимого ею удовольствия так трудно терпеть, что любовь почти превращается в боль. Она тяжелая словно облака, которые полны дождя, им надо пролиться, им надо вылиться дождем, им

надо сбросить свой груз. Когда в безмолвном сердце возникает любовь, ею надо поделиться, ею надо отдать. Вы беспомощны.

И человек, которому вы отдаете свою любовь, никоим образом не обязан вам. На самом деле, именно вы обязаны ему за то, что он помог вам сбросить груз, он принял на себя то, чего в вас было слишком много. Расчет любви таков: чем больше вы даете, тем больше у вас есть, поскольку в своем безмолвном бытии вы соединяетесь с океаническим, божественным источником всего сущего. И вы можете бесконечно делиться. В вас течет все больше и больше любви, она бьет как родник.

Да, Гьян Нирмал, ты прав. Любовь — это единственная надежда мира. И мы приближаемся к поворотной точке: или всеобщая война или всеобщая любовь. Вопрос в или/или, третьего не дано. Нет никакого компромисса, вы не можете пребывать посередине. Человек должен сделать выбор. Это вопрос жизни и смерти. Война — это смерть, а любовь — это жизнь.

Создавая здесь вас, санньясинов, я создаю новое пространство. Это начало совершенно нового человека. Поэтому старые традиции не смогут понять, что здесь происходит; у них нет критерия. Этот эксперимент так нов! Да, в прошлом изредка случались такие люди как Будда, Кабир, Кришна, Христос, Заратустра, но все это были индивидуальности. Теперь же одних индивидуальностей недостаточно. Только один Будда не очень поможет. Мир слишком глубоко погрузился в ненависть. Мир так полон ненависти, что ненависть почти превратилась в океан, а Будда будет всего лишь ложкой сахара, которая не изменит вкуса океана. Нам нужны тысячи Будд.

Поэтому мне не интересны христиане, мне интересны лишь Христы. Мне не интересны джайны, мне интересны лишь Махавиры. Мне не интересны буддисты, мне интересны лишь Будды. Моя работа здесь направлена не на создание последователей, верующих, а на создание индивидуальностей, любящих, медитирующих, которые могут существовать самостоятельно, и каждый человек может стать светом. Ночь с каждым днем будет становиться все темнее, и нам понадобятся миллионы источников света во всем мире, миллионы людей, способных любить без всяких условий, не прося ничего взамен, которые так безмолвны и счастливы, что смогут рассеять тьму повсюду.

Да, Гьян Нирмал, любовь — это надежда мира, единственная надежда мира.

Ошо, во сне мне что-то постоянно говорит, что мне надо умереть. Я не помню других снов. Что происходит?

Ананд Сунно, сначала помедитируй на этот короткий анекдот.

Молодой человек два года ухаживал за девушкой, но ни разу не показал ей серьезных намерений.

Однажды он заметил:

- Сегодня ночью мне приснился странный сон. Мне приснилось, что я сделал тебе предложение. Интересно, что бы это значило?

- Это значит, что у тебя больше здравого смысла, когда ты спишь, нежели когда ты бодрствуешь, - ответила девушка.

Я отвечу тебе также, Сунно: у тебя больше здравого смысла, когда ты спишь, нежели когда ты бодрствуешь.

На самом деле, все движение психоанализа основано на понимании того, что интеллект в людях говорит больше во сне, чем в бодрствовании. Почему произошло это странное явление? Люди должны быть интеллектуальнее в бодрствовании, чем во сне. На то есть причина: общество внушает вашему бодрствующему уму, но оно пока что не может внушать вашему уму, когда он видит сны. Общество разрушило ваш бодрствующий ум, оно извратило, загрязнило и испортило его. Теперь уже почти нельзя узнать, откуда начинается его естественность. Так много отрезано, отрублено, так много подавлено, так много внушено извне, что вы уже не знаете, чем бы вы были, если бы общество не вмешивалось бы так сильно в вашу жизнь.

Но ваш бессознательный, грезящий ум все еще неподвластен хватке общества. Так не будет долго продолжаться, запомните это! есть люди, которые работают над тем, чтобы захватить и ваш бессознательный ум. Особенно в России уже почти двадцать лет проводят эксперименты над тем, как влиять на ваш грезящий, спящий ум, и ученые достигли успеха. Они достаточно добились успехов, чтобы вы были бдительными и осознанными.

В Советской России ученые открыли, что человека можно учить даже во сне, когда он видит сны. Человеку одевают наушники, и вероятно тихо, так, чтобы не нарушить его сон, посылают в его подсознание установку. Человек спит, и в то же время он все время получает послания. Вы можете учить новые языки, математику, историю, философию, что угодно. Утром человек вспомнит все это. На самом деле, складывается такое впечатление, что такое обучение работает лучше, чем обычное школьное обучение, потому что в школе вам приходится все время повторять одно и то же. Что-то идет в вас немного глубже, только когда вы слишком часто повторяете это. Но когда вы спите, становится доступной глубина вашего ума.

Такой способ хорош, если вы обучаете математике, науке или истории. Но политики на этом не остановятся. Они станут учить коммунизму, фашизму, иначе и быть не может. Они станут учить гандизму - это непременно случится. Политики станут учить христианству, индуизму,

исламу - обязательно будет так. Если у политика есть средство влиять на ваш спящий ум, он не может оставить вас в покое.

По крайней мере, сейчас вы свободны видеть сны. Опасность в том, что скоро вы не сможете видеть сны. Правительство будет влиять на ваши сны. Оно позволит вам видеть лишь определенные сны, оно будет создавать в вас сны. В коммунистической стране вам нельзя видеть капиталистический сон, даже во сне вам нельзя обладать собственной машиной, это будет запрещено.

Если ваше бессознательное станет доступной политикам, человек будет полностью уничтожен. Этого нельзя позволять! Это гораздо опаснее атомных бомб, поскольку атомные и водородные бомбы могут разрушить лишь тело, а новые техники психологии поведения способны разрушить вашу психику. Сейчас у вас есть, по крайней мере, какая-то личная жизнь. Политики не желают дать вам даже толику личной жизни. Они хотят вмешаться в нее, они хотят засунуть нос в ваши сны. Но до сих пор подобное случалось не часто. Политики преуспели в экспериментах, но эти техники пока что не пустили широко в ход.

Сунно, ты говоришь: «Во сне мне что-то постоянно говорит, что мне надо умереть». Это голос твоего внутреннего существа. Он не имеет ничего общего с твоей физической смертью, он связан с твоей психологической смертью. Он имеет отношение к смерти это.

Подобное случается с каждым медитирующим человеком: чем дольше вы медитируете, тем громче ваш внутренний голос говорит: «Пусть эго умрет». Чем дольше вы медитируете, тем сильнее осознаете, что с вами случится какая-то смерть. А вам известна лишь одна смерть, поэтому вы, естественно, все неправильно толкуете. Вы думаете: «Я умру». Вы не умрете, умрет только «я», эго, умрет и исчезнет личность. Твой сон дает тебе очень значительное послание.

И ты говоришь: «Я не помню других снов. Что происходит?» Этот сон не обычный, в нем есть что-то необычное. Он не просто мусор ума. Девяносто девять процентов ваших снов содержат чепуху, мусор, который вы собрали за день, мусор, который вы неустанно пережевываете ночью. Это отражение вашего дня. В таких снах нет ничего особенного.

По этой причине психоанализ длится так много лет. Нужно время, чтобы найти драгоценный камень в мусоре. На самом деле, мусора так много, что психоаналитику нужно два, три года для того, чтобы отыскать что-то значительное, извлечь и обрисовать то, где вы и что вы собой представляете.

Но в медитации это может случиться очень быстро, поскольку в медитации вы идете прямо. Вы не ищете в мусоре, вы просто глубоко ныряете в свое существо, где находится бриллиант, где растет лотос рая.

Сунно, ты слышишь свой внутренний голос. В действительности это не сон, он гораздо более настоящий, чем любая известная тебе истина.

Это голос твоей души, с тобой говорит Бог. Слушай этот голос и следуй за ним. Помоги своему эго умереть. Стань абсолютно несущественным в том, что касается эго.

В смерти эго рождается Бог, рождается Бог, рождается свет. В смерти эго вы преображаетесь. Все несчастье исчезает, словно никогда не существовало. Сейчас ваша жизнь — это кошмар. Когда эго умирает, кошмары исчезают, и в вашем существе возникает сильная нежность, тонкая радость без всякой причины. Вы никому не можете объяснить это, вы не можете объяснить это даже самим себе. Ваши чувства не поддаются объяснению, они таинственны. Но кому есть дело до объяснений? Когда на вас изливается радость, когда вас охватывает веселье, когда ваше существо танцует, зачем вам что-то объяснять?

Люди задают вопрос «почему», только когда они страдают. Вы спрашиваете о причине, когда болеете, вы никогда не спрашиваете о причине, когда вы здоровы. Вы никогда не спрашиваете врача: «Почему я здоров?» А вот когда вы заболите, вы спросите: «Почему я болею? Откуда эта головная боль? По какой причине у меня болит живот?» Но когда вы совершенно здоровы, вы не идете к врачу с вопросами: «Почему я здоров?» Здоровье естественно, как и счастье, а несчастье неестественно. Несчастье — это недуг, болезнь, отклонение.

Сунно, пусть твое эго умрет. Настала пора, и твой внутренний голос говорит: «Не цепляйся за эго. Отпусти себя!»

Ошо, если я встречу гуляющего по дороге Ошо, должен ли я убить его?

Барри Леттс, разумеется! Теперь ты знаешь, почему я никогда не хожу по дороге!

Но ты ничего не понимаешь! Ты задал вопрос, но совсем не понимаешь его смысл. Это послание только для учеников, а ты пока что не ученик, ты до сих пор не санньясин.

Так говорят последователи дзен, когда они хотят произнести что-то невероятной важности. Это выражение последователей дзен: «Если ты встретишь на пути Будду, убей его!» Но Будда мертв, он умер двадцать пять веков назад. Где вы можете встретить его, на каком пути? И как вы можете убить того, кто мертв на протяжении двадцати пяти веков?

У этого выражения совершенно иное значение: это послание ученикам, которые любят Будду, которые любят Будду так сильно, что появляется возможность того, что Будда может стать последним препятствием. Ученик из любви к Будде, оттого что он санньясин, оттого что он медитирует, погружается в свое существо все глубже и чувствует все больше благодарности к Будде.

В последний миг надо оставить даже мастера, в последнее мгновение. В последнюю секунду вам надо попрощаться и с мастером. Это что-то внутреннее, запомните. Это никак не связано с внешним миром. Это что-то внутреннее. Все мысли исчезают, и тогда остается лишь одна мысль, то есть мысль о своем мастере.

Прощаться очень трудно. Вы столь многим обязаны мастеру, ведь он был вашим источником, вашим преображением, он питал вас, он был вашей жизнью. Он провел вас в одиночестве по долгому пути. И теперь вам надо попрощаться с человеком, который был вашим проводником и другом? Как же вы можете попрощаться с человеком, который был вашим верным товарищем в темную ночь души? Неужели надо попрощаться с ним на рассвете? Подобное кажется невозможным! И ученик в последний миг начинает цепляться за мысль о мастере.

Но такое поведение становится препятствием. Мастер сам подтолкнет вас, а если вы не послушаетесь его, он пнет вас под зад! Ведь вам надо идти, вам надо отправиться в неизведанное.

Мастер сам говорит вам (и я говорю вам): «Если вы встретите меня на пути, убейте меня». Но о каком пути речь? Вы не встретите меня на шоссе! Что же это за путь? Я жду вас на внутреннем пути, во внутреннем путешествии, у последнего пограничного столба, если вы отправитесь в себя.

Вам будет трудно попрощаться. Прощаться всегда трудно. По этой причине появилось изречение, призывающее убить мастера, чтобы не было нужно даже прощаться с ним, убить мастера, чтобы не нужно было оборачиваться, убить мастера, чтобы вы могли теперь остаться в полном одиночестве, чтобы рядом с вами не было даже тени мастера. Это делают с великой благодарностью, с великим признанием.

Барри Леттс, и все же это не для тебя. Сначала стань санньясином, учеником, начни двигаться в себя. Только тогда ты можешь встретить меня. Ты до сих пор не встретил меня во внешнем мире, как же ты можешь встретить меня во внутреннем мире? Ты все еще не приблизился ко мне, как же ты можешь быть в состоянии цепляния ко мне? Ты далеко, ты избегаешь меня в отдалении. Ты еще не пожелал доброго мне утра, какой же тебе смысл прощаться со мной?

Сначала стань учеником. Двигайся по внутреннему пути, позволь мне помочь тебе достичь высшей точки, а потом без сомнений убей меня, если встретишь меня на внутреннем пути.

Но так случается, что люди все понимают лишь в соответствии с их представлением. Ты не понял этот коан дзен. Хорошо уясни себе, что ученик убивает мастера не в гневе. Он убивает его в благодарности. На самом деле, ученик убивает мастера потому, что так ему приказывает сам мастер. Ученик просто выполняет приказание, и он при этом плачет навзрыд. И даже когда мастер убит, благодарность к нему остается.

Вы знаете историю о знаменитом мастере дзен Иккью? Он остановился в одном храме очень холодной ночью. В храме было много деревянных Будд, поэтому Иккью прихватил две, три фигуры Будды, устроил из них костер и стал греться.

Посреди ночи от треска костра и дыма проснулся священник. «Что происходит?» Он увидел этого монаха, пришедшего издалека и попросившего приюта. Священник дал ему убежище, и что же наделал этот монах? Он сжег троих Будд! Разумеется, священник пришел в ярость. Он закричал:

- Ты совсем с ума сошел? Ты сжег троих Будд!

Иккью взял свой посох и начал искать. Кроме пепла ничего не осталось. Иккью искал что-то в пепле.

- Что ты ищешь? - спросил его священник.

- Кости Будды, - ответил Иккью.

На Востоке, и в Индии тоже, кости символически называют цветами. Поэтому Иккью сказал:

- Я ищу цветы, кости Будды.

Теперь пришла очередь священника смеяться. Он закричал:

- Ты и в самом деле спятил! Как ты можешь найти цветы, кости, в деревянных Буддах?

- Что ж, ты не так глуп, как кажешься, - заметил Иккью. - Принеси же мне еще несколько Будд, ведь ночь долгая и холодная. Если ты знаешь о том, что это всего лишь деревянные Будды, тогда чего ты боишься? Мы можем насладиться костром! Моему внутреннему Будде холодно. И что ты думаешь, о ком мне следует позаботиться: о живом или деревянном Будде?

Было слишком опасно оставлять этого человека в храме, и священнику тоже нужно было поспать, поэтому он сказал:

- Прошу тебя, уйди отсюда. Ты ведь и вправду сожжешь других Будд. Просто скройся с глаз моих! Я сыт по горло твоими чудачествами!

Священник вышвырнул Иккью в холодную ночь. Когда он выталкивал Иккью, тот заметил:

- Что ты делаешь? Ведь ты же выбрасываешь живого Будду в холодную ночь, чтобы защитить деревянных Будд?

Но священник и ухом не повел, он хлопнул дверью перед носом Иккью. А утром, священник, выйдя из храма, увидел еще одно чудо. У дороги лежал камень. Иккью собирал цветов у дороги и предлагал их придорожному камню, кланяясь и приговаривая: "Buddham sharanam gachchhami, sangham sharanam gachchhami, dhammam sharanam gachchhami", то есть «Я нашел приют у ног Будды, я нашел приют в

твоим обществе, мой Боже, я нашел приют в дхамме, в законе, которому ты научил нас».

- Что ты вытворяешь? - спросил священник Иккью. - Ночью ты сжег Будду, а теперь ты поклоняешься придорожному камню, словно Будде?

Иккью объяснил:

- Если у тебя есть благодарность, ты можешь показывать ее повсюду. Если же у тебя ее нет, тогда даже тысячи деревянных Будд не могут создать ее.

«Если у тебя есть благодарность, ты можешь показывать ее повсюду». В этой фразе весь человек дзен.

Барри Леттс, если ты поймешь Иккью, тогда ты поймешь и это выражение. С одной стороны он сжег Будду, с другой стороны он поклонился ему.

Мастера, которые говорили своим ученикам: «Если вы встретите на пути Будду, убейте его!», поклонялись Будде каждый день: утром, днем и вечером. Они преклонялись перед Буддой. И ученики часто задавали им такой вопрос: «Учитель, вы призываете нас убить Будду, если мы встретим его на пути. Но зачем же вы тогда поклоняетесь ему?» И мастер отвечал им: «Потому что он единственный мастер в мире. Будда — это единственный мастер в мире, который помогает вам избавиться и от него. Поэтому мы благодарны ему».

Вы не понимаете это выражение. У подобных выражений совсем не то значение, что кажется. Для того чтобы понять эти выражения, вам придется немного повзрослеть. Вы подобны детям в отношении этих выражений.

Учительница объяснила классу, что четыре основных элемента удачного романа — это религия, королевская семья, секс и тайна. Затем она велела ученикам написать их первый рассказ. Через пять минут к столу учительницы подошел кроха Питер.

- Я написал рассказ, - сказал Питер.

- За пять минут? - удивилась учительница. - Ты уверен, что ты включил в него четыре основных элемента, то есть религию, королевскую семью, секс и тайну?

- Да, я все включил в него, - ответил мальчик. - Я прочитаю вам рассказ. «Господи Боже! - воскликнула принцесса. - Неужели я снова беременна? Интересно, от кого же на этот раз?»

Мальчик завершил рассказ, он включил в него все четыре основных элемента, но для того чтобы понять эти великие выражения, людям понадобится несколько более взрослый ум.

Барри Леттс, без сомнения, если ты встретишь меня на пути, убей меня. Но я прошу тебя сначала пойти по пути, на котором я жду, когда же ты убьешь меня!

Но ты не знаешь еще кое-чего, о чем, по сути, никогда не говорили. Это лишь половина выражения, первая половина его отсутствует. Я убью тебя прежде, чем ты убьешь меня. Именно так ты вступишь на путь!

Ошо, мой мудрый учитель на моей родине говорил нам: «Вы не можете бороться с дьяволом, вы можете лишь играть с ним». Я чувствую, что такая установка могла бы помочь мне, но я не понимаю ее до конца. Не могли бы вы объяснить это выражение?

Кристиан, это прекрасное и очень значительное выражение. Ты не можешь бороться с дьяволом, поскольку, борясь с дьяволом, ты принимаешь его всерьез, а принимать дьявола всерьез значит верить в него. Дьявол порожден вашим серьезным отношением к нему, его питает ваша серьезность. Из-за своей серьезности вы уважаете его и питаете его. И чем серьезнее вы к нему относитесь, тем больше вы его боитесь. Чем сильнее вы боитесь его, тем еще больше нагонит он на вас страха. Дьявола вообще нельзя воспринимать всерьез. Если же ты с ним борешься, ты не можешь не принимать его всерьез.

Как ты собираешься бороться с дьяволом? Где ты найдешь его? Ты найдешь его в себе, то есть ты осудишь какую-то часть своего существа как дьявола и станешь с ней бороться. Это все равно, как если бы правая рука боролась с левой, осуждая ее как дьявола. Именно так думают люди: правое правильно, а левое неправильно.

Левая рука также важна, как и правая. Ты разделишь себя: твоя голова начнет бороться с твоим сердцем, твой ум начнет бороться с твоим телом. Ты станешь частичным, разделенным, и в тебе разгорится сильная гражданская война. Ты будешь осуждать секс, гнев и жадность, ты будешь осуждать тысячу и одно явление, но ведь все это часть тебя. Чем активнее ты их осуждаешь, тем больше власти ты даешь им, потому что, осуждая явление, ты сосредоточиваешься на нем. Быть внимательным к чему-то значит дать этому власть. Когда вы обращаете на что-то слишком много внимания, это гипнотизирует вас.

Человек, который против секса, становится одержимым сексом. Он постоянно думает о нем, потому что ему надо быть бдительным, быть на страже, иначе враг одержит над ним победу. И против кого он стоит на страже все сутки напролет? Против собственной же энергии! И вы расколоты. Быть расколотым значит быть несчастным. Быть расколотым значит быть бедным, поскольку рассеивается ваша энергия. Пребы-

вать во внутреннем конфликте значит быть в сомнениях и страхе. Блаженство означает цельное бытие.

Где находится дьявол? Это какая-то ваша часть, которую вы осуждаете. И вы не можете отрезать ее, поскольку это настолько глубокая ваша часть, что у вас нет возможности отделить ее от самости. Поэтому вы можете все время бороться, но вы никогда не победите.

Это выражение прекрасно: «Вы не можете бороться с дьяволом, вы можете лишь играть с ним».

Именно этому я вас учу здесь: играйте, не будьте серьезными. Да, играйте даже с сексом, гневом, жадностью, со всем, что осуждают на протяжении веков. И тогда случается чудо. Если вы играете, дьявол начинает испаряться, потому что ему придает очертания и твердость именно серьезность. Когда вы начинаете играть с дьяволом, когда вы не на страже, когда вы не боритесь, он истощается. Когда вы играете с дьяволом, вы выбиваете почву у него из-под ног.

Постарайтесь со всем играть, и вы увидите, как случится чудо. Играйте с сексом, и скоро вы выйдете за пределы секса. В этом вся тайна тантры: просто играйте с сексом, не воспринимая его всерьез, вам не о чем беспокоиться. Секс – это не проблема, которую надо разрешить, это ваша энергия, которую надо понять, и не только понять, но и снова поглотить.

Если вы сможете поглотить собственную сексуальную энергию, вы будете гораздо богаче, чем сейчас. Если вы сможете поглотить в себя свой гнев и жадность, тогда вы уже не будете шизофреническими, исчезнет вся ваша патология. Вы будете цельными и здоровыми, и у вас будет совершенно другое ощущение здоровья. Вы будете окружены солнечным светом. Вы будете залиты светом! И вы найдете покой везде, куда ни пойдете. Этот покой будет осязаемым и существенным; он окружит вас, потому что в вас не будет конфликта.

Игра – вот один из великих секретов внутреннего преображения.

Кристиан, учись играть. Ты станешь религиозным, если из твоей жизни исчезнет вся серьезность.

Но религиозный человек обычно все понимает не так. Религиозный человек становится невероятно серьезным. Он смотрит на вас так, словно вы грешники, которые осуждены отправиться в ад, будто они обречены. Он горделиво расхваливает, его наполняет гордыня. Вы видите в его глазах, что он знает о том, что он «святее вас», выше вас, что он спасен, а вы осуждены. И, разумеется, он становится очень серьезным. Он посещает церковь, храм; его молитвы и обряды – это очень серьезные мероприятия. Он не относится к ним серьезно и игриво. Вы не можете узнать о том, что такое молитва, если вы не знаете, что такое игра.

Настоящая религия учит вас игре. Она непременно учит вас открытости, но ни в коем случае не серьезности, непременно подлинности, но только не серьезности.

Кристиан, ты пришел туда, куда нужно. Именно этим мы и занимаемся здесь. Все созданное здесь пространство состоит из игры. Люди работают, но в их работе нет ни серьезности, ни напряжения. Люди наслаждаются тем, что они делают – это и есть молитва, поклонение. Люди постоянно работают. Ты нигде больше не найдешь такой активной работы, которая при этом настолько несерьезна и похожа на игру.

Несколько дней назад я сказал вам, что здесь работают триста человек. Я был не прав. Я не очень хорошо владею информацией, даже касательно моего ашрама, потому что я никогда не выхожу из него. Меня могут просто убить, поскольку в мире так много дураков!

А вот если вы убьете Будду, это совершенно нормально, потому что он уже мертв!

Лакшми сказала мне, что здесь работают не триста, а семьсот человек, причем сто из них ждут, потому что для их работы нет места. Да и как для них может найтись место на таком клочке земли в шесть акров? Здесь работают семьсот человек. На один акр приходится больше ста человек! Но вы не чувствуете переполненности пространства, потому что вокруг нет серьезных людей. Для того чтобы переполнить пространство, достаточно одного серьезного человека. Сто играющих человек не создают толпу. Они остаются индивидуальностями, они не толпятся. И вы видите, что у них радостное и праздничное настроение.

Я называю настоящей религией игру, любовь и радость.

Ошо, сколько еще это дурацкое половое влечение будет меня преследовать? Мне уже шестой десяток лет, а секс все еще во мне.

Сак Дева, секс никак не связан с возрастом. Тебе может быть шестьсот лет, а он все равно будет в тебе. Он связан с осознанностью, а не с возрастом. Запомни, что, взрослея, ты не растешь. Тебе может быть шестьдесят лет физиологически, а на самом деле тебе около двенадцати, тринадцати или в лучшем случае четырнадцати психологически. Человек задерживается в развитии. Человека, который психологически находится в возрасте четырнадцати лет, непременно будет преследовать секс. Вообще, люди застревают как раз в возрасте тринадцати, четырнадцати лет.

Средний ментальный возраст человечества составляет двенадцать лет. Просто невероятно, как люди умудряются застревать так рано. Почему это происходит, и почему именно в двенадцать, тринадцать, четырнадцать лет? Потому что именно в этом возрасте в вас созревает половое влечение, и ни одно общество не хочет, чтобы вы переходили

эту грань. Каждое общество хочет, чтобы вы все время испытывали сексуальный голод, потому что сексуально озабоченный человек очень полезен для общества, для этого больного общества. Сексуально озабоченного человека можно очень легко ориентировать в любое направление, потому что он внутри кипит. Вы можете принудить его гоняться за деньгами. В этом случае деньги превращаются в его секс, и вся истощенная сексуальная энергия обратится к деньгам. Тогда деньги будут его возлюбленной, его Богом, и всю жизнь человек будет бегать за деньгами. И секс, разумеется, будет преследовать его, поскольку деньги не могут принести ему удовлетворение. Вы можете накопить сколько угодно денег, но как же они могут удовлетворить вашу основную потребность? Общество отвлекло вас от вашей потребности, оно дало вам замену, игрушку.

Именно так мы начинаем жить с самого начала: ребенок плачет, он хочет молока, а ему дают соску! И бедное дитя начинает сосать соску, считая ее грудью матери. До чего же мы скупы! Ведь это жуткая скупость! Вы ведете себя с ребенком как политики, как дипломаты – вы лукавите. У бедного ребенка пока что нет понимания для того, чтобы отличить соску от груди. Его обманывают. И если позднее однажды этот ребенок перестанет уважать мать, возненавидит ее, в этом нет ничего удивительного.

Вы можете отправиться к любому психоаналитику и спросить его: «Какая основная проблема каждого человека?», вы с удивлением узнаете, что он не назовет вам конкретное явление, то есть невроз, психоз, шизофрению, истерию и прочее. Если вы спросите психоаналитика о главной проблеме каждого человека с психическими отклонениями, он ответит, что проблема в матери. Но причем здесь мать? А притом, что она была первым человеком, который начал обманывать ребенка. Она была первым человеком, с которым ребенок познакомился в мире в первую очередь, и он не может доверять другим людям. Он не может доверять даже собственной матери – как же он может доверять кому-то еще? А когда ребенок плакал и хотел, чтобы его обняли... Кстати, ребенку тепло нужно так же, как и молоко – это очень глубокая психологическая потребность ребенка.

В настоящее время научно доказано, что если ребенка хорошо кормить, но не давать ему телесное тепло, он завянет и умрет. Если же он выживет, его развитие будет замедленным, всю жизнь он будет нездоров. В нем чего-то будет не хватать. Ему нужно не только молоко матери, но и тепло груди матери, тепло тела матери. Теперь люди понимают, что тепло совершенно необходимо, это основное условие.

Но когда ребенок плачет, он не может сказать: «Мама, я хочу, чтобы меня обняли», потому что у него пока что нет слов. Но он плачем говорит ей: «Обними меня, поцелуй меня, поласкай меня, позволь мне при-

близиться к тебе». А ему дают плюшевого мишку или еще какую-нибудь игрушку, чтобы она отвлекла его. Ребенка обманывают с самого начала. Он хочет одно, а получает другое. Именно так мы искажаем себя.

Когда ребенок достигает половой зрелости, мы начинаем подбрасывать ему честолюбивые устремления. Мы говорим ему: «Будь первым в школе. Будь первым в университете. Будь первым!» Мы закладываем в его ум сильное желание быть первым, где бы он ни был. Так мы иначе направляем сексуальную энергию ребенка.

Общество пытается отклонить его естественные энергии. Мы говорим ему: «Ты будешь неудачником до тех пор, пока у тебя не будет большого автомобиля, большого дома и кучи денег в банке». Человек начинает гоняться за крупными вещами. Может быть, ему и не нужен большой дом. На самом деле, дом меньшего размера может быть более красивым, потому что его можно содержать в большей чистоте, и потребности человека не настолько большие, чтобы обладать большим домом с великим множеством комнат. Но в его ум вживили мысль о том, что он неудачник до тех пор, пока у него нет крупного, производящего впечатление дома. Теперь большой дом становится символом его наполненности, и деньги в банке становятся символом его наполненности, но все это лишь символы, они пусты. Глубоко внутри человек не наполнен. Глубоко внутри он жаждет. Глубокое сознание постоянно говорит ему: «Будь естественным, позволь своим природным энергиям течь естественно и спонтанно».

Сак Дева, ты спрашиваешь меня: «Сколько еще это дурацкое половое влечение будет меня преследовать?»

Почему ты называешь половое влечение дурацким? Ты сердился на секс. Секс не глуп, а вот ты как раз, возможно, глупа! Секс — это просто секс. Ты можешь использовать его глупо или умно. Это твоё дело, а не секса. Если ты его осуждаешь и обзываешь, он от тебя не отвяжется. Не важно, сколько тебе будет лет: шестьдесят, семьдесят или восемьдесят лет. На самом деле, чем более слабым будет становиться твоё тело, тем чаще подавленный секс будет взрываться в твоём сознании.

Дородный детина ворвался на техасскую ферму, когда все мужчины ушли перегонять овец, и изнасиловал всех десять женщин, живших на ферме. Он не тронул лишь восьмидесятипятилетнюю старушку.

Жертвы как попало лежали на полу и стонали. Насильник нагишом лежал в углу совсем без сил.

Старушка сняла с носа очки, посадила их на нос насильнику и взмолилась:

- Милок, посмотри получше. Может быть, ты кого-нибудь пропусти?

Сак Дева, половое влечение не отпустит тебя. Не называй же секс дурацким. Ты просто глупо используешь его.

Примите секс. Это естественное желание, природная энергия, это фонтанирующий источник всей жизни. Да, есть многое за пределами секса, за ним есть прекрасные пространства. Секс приносит радость, но так же и несчастье. Радость и несчастье переплетены с сексом, поскольку секс — это смешение неба и земли, тела и души. Поэтому он приносит вам и радость и несчастье. В одну минуту он дает вам крылья, а в другую отрубит их. В одну минуту он великий экстаз, а в другую вас охватывает глубокий страх. В одну минуту вы на пике, на залитой солнцем вершине, а в другую вы охаете в темной долине. Секс — это и радость и несчастье.

Но нужно изучить долины и вершины. И надо учиться на собственном опыте, а не на словах других людей, не на моих речах. Вас освобождает ваше переживание секса. Я не призываю вас освободиться от секса. И не пытайтесь освободиться от него, иначе вы никогда не освободитесь от него.

Я говорю, что все просто: свобода от секса — это следствие, побочный продукт. Вы не можете достичь свободы прямо, она приходит окольными путями. Вы проживаете секс, глубоко погружившись в игру и медитацию. Секс для вас — это дар божий. Постепенно в вашем существе возникнет третья точка, после того, как вы многократно увидите вершины и долины — это свидетель, который свидетельствует вершину, который свидетельствует долину. Постепенно для вас потеряют значение и вершины и долины. Ваше сознание пережило революцию, и вы стали более центрированными в свидетельствующей душе. Это свидетельствование есть брахмачарья, это свидетельствование приносит настоящий отказ от половых сношений. Этот отказ не направлен против секса, просто человек выходит за пределы секса.

В противном случае секс будет преследовать вас до последнего мгновения. Вы будете умирать, и при этом вы будете думать не о Боге, а о сексе. По этой причине вы тотчас же рождаетесь в миг своей смерти. Не теряются даже минуты, потому что вы умираете с мыслью о сексе в голове. Вы мгновенно теряете это тело, и в вас возникает желание войти в другое тело, потому что секс можно реализовать лишь через тело.

Жили-были в солнечной Мексике старая тетя со своими четырьмя очень красивыми племянницами.

Как-то раз в их дом ворвалась банда революционных бандитов во главе с Панчо Виллой. Поздоровавшись с женщинами во внутреннем дворике, разбойник заявил:

- Мы владем этими местами. Стало быть, вы в нашей власти.

- Мы беспомощны! - воскликнула одна из девушек. - Мы должны пощадить вас, пощадите бедную старую тетю.

- Заткнись! - оборвала ее тетя. - Война есть война!

Секс никак не связан с вашим возрастом, он связан с обретением высшей осознанности, более глубокой осознанности.

Сак Дева, стань свидетелем и не называй секс дурацким. Стань интеллигентной, смотри, созерцай, наблюдай. У всего, что тебе дается, есть причина и ритм. Все, что есть у тебя, непременно обладает чем-то запредельным. Ты можешь увидеть только нижнюю часть лестницы, потому что твои глаза не открыты, а твое существо не сознательно. По этой причине ты видишь лишь нижнюю часть лестницы, то есть секс. Высшая часть лестницы — это самадхи. Если ты сможешь увидеть всю лестницу, все ее ступени, ты удивись тому, что секс — это дверь к самадхи.

Сама мысль о самадхи возникла из-за нескольких редких людей, которые могли достичь полной радости оргазма через секс. Они стали осознавать, что в сексе есть то, что вовсе не сексуально. В глубоком состоянии оргазма время исчезает, ум исчезает, эго исчезает. Теперь все это никак не связано с сексом. Сильная радость возникает оттого, что исчезают эти три явления. Это возникновение радости тоже никак не связано с сексом. Она возникает потому, что секс этому помог секс, он стал контекстом для исчезновения эго, ума и времени.

Первые экспериментаторы (их имена утеряны; наверное, это было тысячи лет назад), первые тантрики, первые люди, достигшие самадхи через секс, медитировали, созерцали и увидели одно: секс — это физиологический запуск определенного процесса, который можно запустить и без секса, который можно запустить только одной медитацией. Не нужно идти в секс. Первые экспериментаторы, узнав о том, что этот процесс можно запустить и с помощью других средств (методов йоги, Дао, Тантры, суфиев), узнав о том, что можно достичь этого же состояния отсутствия эго, ума, времени, не погружаясь в секс, нашли ключ. Но этот ключ нашли только в поисках ошупью в сексе.

Секс — это сам источник религии, а сексуальное переживание — это первое переживание самадхи. Прошу вас, не называйте секс глупым. Идите в него с любовью, молитвой и медитацией. Попробуйте понять его, потому что освобождение приходит через понимание, иначе не бывает.

Ошо, неужели нельзя слушать и следовать мудрым советам родителей, учителей и доброжелателей?

Прем Дева, слушай советы, но не следуй им. Слушай хорошо, но следуй своему пониманию, не следуй советам других людей. Без сомнения, слушай медитативно и попытайся понять, что они хотят передать вам. Возможно, они и в самом деле доброжелатели, но если ты начнешь слепо следовать, ты никогда не достигнешь своей интеллигентности. Ты так и будешь зависеть от костылей, ты всегда будешь ждать, что другие люди скажут тебе о том, что надо делать и что не надо делать. Тебе всегда будут нужны лидеры, а ведь потребность в лидерах — это очень нездоровое состояние.

Слушай, потому что у людей есть большой опыт, и если они делятся им, хотят делиться им, с твоей стороны будет глупо не слушать их. Делясь своим опытом, эти люди могут дать тебе великое понимание, которое позволит тебе стать более осознанной. Но не следуй ничьим советам.

Люди следуют советам слепо, и в этом случае они становятся слепыми. Когда другие люди дают вам все, что вам нужно, зачем вам свои глаза? Когда люди жуют за вас, зачем жевать самому? Постепенно вы слабеете, истощаетесь и опустошаетесь.

Человек открыл магазин и повесил над входом большую вывеску «Здесь продается свежая рыба».

В магазин зашел приятель. Он заметил:

- Зачем ты написал на вывеске «здесь»?

И владелец магазина стер слово «здесь».

Потом пришел еще один приятель и спросил владельца магазина:

- Зачем тебе это «продается»? И так ясно, что рыба продается. Ты же не отдаешь ее даром?

Так пропало слово «продается».

Затем зашел очередной приятель, он недоумевал:

- «Свежая рыба»? Она должна быть свежей. Кто же купит у тебя тухлую рыбу? Сотри слово «свежая».

Владелец магазина последовал его совету. Теперь на вывеске осталось лишь слово «рыба». Но тут пришел четвертый приятель и сказал:

- «Рыба»? Какой смысл в этой вывеске? Рыбным духом несет на милое вокруг.

Владелец магазина стер с вывески это последнее слово.

Зашел в магазин пятый приятель, он заключил:

- Что за блажь вешать на магазин вывеску без надписи?

И владелец магазина снял вывеску.

Наконец, на сцену явился шестой приятель. Он заявил:

- Ты открыл такой большой магазин. Неужели ты не можешь повесить на него вывеску с надписью «Здесь продается свежая рыба»?

Если вы будете все время слушать людей, вы будете все сильнее смущаться. Вы смущаетесь потому, что слушаете многие типы людей, и все они дают вам разные советы. Я не говорю, что они не доброжелатели. Пусть они доброжелатели, но не очень сознательные, иначе они не стали бы вам ничего советовать. Они дали бы вам понимание, а не советы. Они сказали бы вам, что вам делать, а чего не делать. Они помогли бы вам стать более осознанными, чтобы вы могли сами понять, что надо делать и что не надо делать.

Настоящий друг — это тот, кто не советует вам, а помогает вам стать более бдительными, более осознанными, более сознательно относиться к жизни (к ее трудностям, вызовам, тайнам), и помогает вам пуститься в свое путешествие, придает вам мужество для экспериментирования, придает вам мужество для поисков, придает вам мужество для совершенствования множества ошибок, ведь человек, не готовый совершать ошибки, вообще никогда ничему не научится.

Совершайте столько ошибок, сколько сможете, но не совершайте одну и ту же ошибку дважды, потому что это говорит о вашей тупости. Совершайте новые ошибки, изобретайте новые ошибки, и вы будете учиться все время, и ваш интеллект будет расти все время. Нужно оттачивать свой интеллект.

Настоящие друзья помогают вам оттачивать свой интеллект. Они не дают вам застывшие советы, потому что застывшим советам грош цена. То, что настоящее сегодня, может быть ненастоящим завтра. То, что правильно в одной ситуации, может быть неправильным в другой ситуации. Ситуации меняются все время, поэтому вам нужен не застывший шаблон жизни, а способ понимания, чтобы вы, где бы вы ни оказались, независимо от своей ситуации, знали, как спонтанно вести себя, как зависеть от своего существа.

Ошо, я просто не могу поверить в Бога. Что мне делать?

Кришна Кант, я и не призываю тебя верить в Бога. Зачем тебе беспокоиться об этом? Если ты не можешь верить, значит, ты не можешь верить — выброси же эту мысль из головы! Теперь твое неверие в Бога — это трудность Бога. Если Бог волнуется и тревожится об этом, он позаботится о решении трудности. Но тебе-то зачем беспокоиться? Наверное, глубоко внутри ты хочешь верить, иначе откуда тогда этот вопрос? Я не призываю тебя верить в Бога. Не нужно это.

Будда достиг высшего, не веря в Бога. Почему же ты не можешь сделать то же самое? Махавира достиг истины, просветления, не веря ни в какого Бога. Почему же ты не можешь сделать то же самое?

В этом смысле восточные религии гораздо богаче западных религий. Иудаизм, христианство, ислам — все эти три религии, рожденные вне

Индии, несколько бедны, безыскусны и незрелы. Три религии — индуизм, буддизм и джайнизм, — рожденные в Индии, обладают знанием. Они не требуют от вас выполнять ненужные обряды.

Буддизм обладает высшим пониманием. Будда говорит, что нет необходимости верить в Бога, не нужно даже верить в душу. Вообще не нужно верить. Вера — это вовсе не обязательное условие религиозности. Тогда что же необходимо? Необходима медитация, а не верование. Человек может медитировать без верования, потому что медитация — это научный метод.

Часто так случается, что ко мне приходит атеист и спрашивает: «А мне тоже можно медитировать?» Среди людей получила широкое развитие мысль о том, что до тех пор, пока вы не станете верить в Бога, вы не можете медитировать. Это очень глупое мнение. У медитации нет ничего общего с Богом. На самом деле, истина в том, что вам будет трудно медитировать, если вы верите в Бога. Само ваше верование смутит вас.

Человек, который ни во что не верит, может просто выйти за пределы мыслей. Верующий же человек цепляется за мышление, потому что его верование — это мысль. Верование — это часть ума! Если вы слишком крепко верите в Бога, вы не можете оставить ум, потому что оставить ум, очевидно, значит оставить свое верование. Человек, который не может верить, находится в более выгодном положении.

Кришна Кант, ты должен быть счастлив оттого, что ты не веришь в Бога. Это просто замечательно! Начни же медитировать.

Не забывайте о том, что английское слово «медитировать» (англ. meditate — обдумывать. Прим. Переводчика) дает неверное значение. В английском языке нет слова, способного перевести слово «дхиана». От слова «дхиана» в Китае произошло слово «чиян», а уже слово «чиян» отправилось в Японию, где превратилось в слово «дзен», но корень все-го равно «дхиана».

Когда мы используем слово «медитация», у вас появляется такое ощущение, словно вы обдумываете что-то. Медитировать значит... а что же обдумывать? Вам нужен какой-то объект. Это как раз и составляет трудность. Смысл дхианы не в вопросе сосредоточения, концентрации на чем-то, скорее это отбрасывание всего содержания ума и простое пребывание. Для медитации в смысле дхианы не нужен объект. Это состояние сознания без объектов и содержания. Вы беспрестанно все отбрасываете — нети, нети, то есть ни то, ни то, — вы отвергаете все мысли, хорошие и плохие. Что остается, когда уничтожены все мысли? Это вы, это Бог.

Но не важно, как вы называете это состояние. Вы можете называть это Богом, если это слово отзывается в вас. Если же это слово не трогает вас, вы можете назвать это нирваной, вы можете назвать это дао или

еще как-нибудь. Но не тревожьтесь о том, что вы не можете поверить в Бога. Это хорошо. Мой подход таков: если кто-то говорит, что он верит в Бога, я отвечаю ему, что это хорошо и предлагаю ему начать с этой ступени, поскольку такая установка подойдет. Если кто-то говорит, что он не верит в Бога, я отвечаю ему, что и это хорошо, и предлагаю ему начать с этой ступени.

Вам надо начать с той точки, на которой вы находитесь. Все точки хороши, поскольку все они находятся на поверхности, а центр доступен с любой точки поверхности. Итак, двигайтесь к центру и не тревожьтесь о том, где вы находитесь.

Однажды Мулла Насреддин стригся в парикмахерской. Он заметил на стене листок с ценами, среди которых была и такая: «Опаливание волос – пять долларов». Мулла спросил парикмахера, почему эта услуга стоит так дорого.

И тот объяснил ему:

- Каждый волос на вашей голове – это тонкая полая трубка, открытая на конце, поэтому из нее сочится энергия тела. После того, как вы подстрижетесь, хорошо бы вам опалить волосы, чтобы закрыть отверстие на каждом волосе и запечатать энергию. В противном случае ваши волосы и вся энергия вашего тела просто станут слабеть каждый раз, когда вы будете подстригаться.

- Подождите-ка, - остановил его Мулла. - А как же волосы у меня на подбородке? Я брею их каждый день, я обрезаю их концы, а они растут все сильнее и гуще. Как вы объясните это?

- Ничего нет проще! - ответил ему парикмахер. - Эта выдумка не для таких клиентов, как вы!

Все это просто выдумки. Если это отзывается в вас, хорошо. Если же это не отзывается в вас, замечательно!

Кришна Кант, забудь о Боге. Тебе не нужно в него верить. Тебе ничего не нужно менять. Не трать понапрасну время на Бога. Так много людей транжирить свое время только из-за этого слова. Один человек пытается доказать существование Бога, другой человек пытается все опровергнуть. О Боге пишут огромные трактаты. О Боге написано больше книг, чем о чем-либо другом. Библиотеки забиты миллионами книг. Не трать зря свое время. Если ты не можешь поверить, значит, эта басня не для тебя. Но у нас есть и другие способы – о чем же тревожиться? Есть путь и для безбожников.

Мой путь для всех. Я принимаю всех, кто приходит ко мне. Мне все равно, кого принять: индуиста, мусульманина, христианина, джайна, сикха, буддиста или парса. Мне нравятся разные рассказы.

Хорошо любое начало, просто начните. Не застревайте в том месте, где вы находитесь, двигайтесь в центр. Медитируйте, и это занятие приведет вас домой. И тогда вы сможете назвать свое состояние как вам угодно, это уже не мое дело. Вы можете выдумать этому название.

Ошо, нужно ли рассказывать детям о жизненной действительности, независимо от их возраста?

Говиндас, это составляло трудность на протяжении столетий: о чем рассказывать детям и о чем им не рассказывать. Родители сильно беспокоятся об этом. В прошлом стратегия предполагала умалчивание о жизненной действительности, избегать ее, что есть сил, потому что люди очень боялись жизненной действительности.

Сама фраза «жизненная действительность» – это эвфемизм. Она просто скрывает простое явление. Для того чтобы ничего не говорить о сексе, даже избегать слова «секс», люди создали эту метафору «жизненная действительность». Какая еще жизненная действительность? Эта фраза существует только для того, чтобы умалчивать о сексе.

В прошлом люди всегда жили с этим обманом, но дети все равно рано или поздно обо всем узнают. На самом деле, они делают такое открытие рано, а не поздно, и они открывают секс очень неправильно. Оттого что нет человека, который может правильно объяснить им это, им приходится открывать это явление на свой страх и риск. Они собирают информацию, они начинают подглядывать. И за это ответственны как раз вы. Они собирают информацию из всех дурных источников, от подлецов. Всю жизнь они будут носить эти неверные представления, и причина этого в вас. Собранный ими неправильная информация может повлиять на всю их сексуальную жизнь.

Никогда в мире не было так много неверной информации о сексе, как в наше время. Даже в нашем двадцатом веке люди живут в совершенном невежестве относительно секса, даже те, которых вы считаете более знающими, чем вы. Даже ваш врач в действительности не знает, что такое секс, ему не известна его сложность. Врач должен знать об этом, но даже врачи живут в суевериях, они тоже все узнают с улицы. Ни в одном медицинском колледже не преподают секс как отдельный предмет. Это такой обширный и сложный предмет, и все же ему не обучают. Да, врач знает о физиологии секса, но физиология – это еще не все. Есть более глубокие слои: психология и духовность. В сексе есть своя психология и духовность. Физиология находится лишь на поверхности. Надо больше исследовать секс. В нашем веке нам известно больше, чем когда-либо прежде, но знание не распространяется на всех людей.

Люди боятся, потому что боялись их родители, и этот страх передался детям. Говиндас, и ты боишься. И ты не хочешь рассказывать о сексе своим детям.

Вам надо рассказывать о нем детям, это ваш долг перед ними. И вам надо быть искренними. Не уваливайте от правды. Со временем истина всегда воздаст. И не лгите.

- Мама, мы получаем пищу от Бога?
- Да, Барбара, от Бога.
- А на рождество все наши подарки приносит Санта-Клаус?
- Санта-Клаус.
- А на мой день рождения приносит подарки добрая фея?
- Добрая фея.
- А маленького брата принес аист?
- Аист.
- Тогда какой нам толк от папы?

Лучше быть искренним! Но я не призываю вас набрасываться на ваших детей и откровенничать с ними, хотят они этого или нет. Теперь происходит другая крайность, особенно на Западе. Психологи постоянно утверждают, что надо говорить правду. Люди рассказывают правду, независимо от того, интересуются ею дети или нет. Это тоже неправильно. Подождите! Если ребенок проявляет к чему-то интерес, откровенно расскажите ему об этом, но если он чем-то не интересуется, то вам и не нужно ничего рассказывать, ведь у него пока что не пробудился интерес.

За обеденным столом отец семейства поперхнулся, когда его маленький сын восьми лет спросил его:

- Папа, откуда я появился?

Папа, залившись краской, ответил сыну:

- Так, вот и настала пора нам с тобой поговорить как мужчина с мужчиной. После обеда я расскажу тебе о птичках и пчелках.

- Какие еще птички и пчелки? - недоумевал сын. - Сосед малыш Френки рассказал мне, что он появился из Чикаго. Я хочу лишь знать, откуда я появился?

Итак, чуть-чуть подождите. Дети сами вас спросят, вам не надо так спешить. И запомните, о чем бы ни зашел разговор, будьте искренними, как бы трудно вам ни пришлось. Вам придется трудно, потому что вам не сказали правду ваши родители. Ее не говорили веками. Все собирают правду из слухов. Никто никогда не рассказывает правду своим детям.

Люди чувствуют смущение, они боятся того, что дети могут сделать открытие.

Отбросьте все эти страхи, и не старайтесь хоть как-то обманывать детей. Это может быть опасно.

Шестилетний Луигино вернулся из школы, в которой он выучил три новых слова, не зная их значение. Поэтому он спросил мать:

- Мама, что такое член, влагалище и мошонка?

Мать пришла в полное замешательство, она ответила:

- Знаешь ли, милый, слово «член» означает сыр, слово «влагалище» означает кресло, а слово «мошонка» означает ботинок.

Через несколько дней к дочке и зятю прикатила бабуля, набожная и не в меру стыдливая дама. Она позвонила в колокольчик, и ей открыл дверь Луигино. Пожилая дама крепко обняла его, и Луигино, гордясь тем, что он узнал новые слова, сказал ей:

- Бабушка, наверное, ты устала. Присядь-ка на это влагалище.

Женщина чуть не грохнулась в обморок. Но Луигино, нимало не смутившись, продолжил:

- Если ты голодна, съешь этот кусок члена.

Бабушка, в страхе и ужасе, наконец, спросила:

- Луигино, где твоя мама?

- Да она в комнате, полирует мошонку папы.

Я живой свет

Ошо, из чего сделан страх? Он всегда за углом, но стоит мне повернуться к нему, как он превращается в тень. Если он несущественен, тогда как ему удастся брать такую власть надо мной?

А нанд Хамид, страх также несущественен, как и твоя тень, но он есть. Тень тоже существует, она несущественна, отрицательна, но она не бывает несущественной. Иногда тень может сильно впечатлить тебя. В джунглях, когда спускаются семерки, ты можешь испугаться собственной тени. В малолюдном месте, на затерянной тропе ты можешь пуститься без оглядки, испугавшись собственной тени. Твой бег будет настоящим, твое бегство будет настоящим, но причина будет несущественной.

Ты можешь побежать от веревки, приняв ее за змею. Если ты вернешься, присмотришься и потрогаешь веревку, ты рассмеешься над всей глупостью своих страхов.

Но люди боятся приходить туда, где существует страх. Люди боятся страха больше всего на свете, потому что само существование страха потрясает ваши основы. Запомните, что потрясение основ происходит по-настоящему. Страх похож на сон, на кошмар, но когда вы просыпаетесь, впечатление кошмара остается, похмелье все еще владеет вами. Ваше дыхание изменилось, с вас льет пот, ваше тело до сих пор дрожит, вам жарко. Теперь вы знаете, что все было лишь кошмаром, несущественным сном, но даже для этого знания понадобится время, чтобы проникнуть в самую суть вашего естества. А между тем воздействие несущественного сна продолжится. Страх — это кошмар.

Ты спрашиваешь меня: «Из чего сделан страх?» Страх сделан из незнания собственной самости. Есть только один страх, он проявляется многими способами, его проявления могут исчисляться тысячами, но в принципе страх один, заключенный во фразе: «Возможно, глубоко внутри меня нет». В каком-то смысле это верно, вас действительно нет.

Бог есть, а вас нет. Хозяина нет, а Гость есть. Вы не смотрите в себя из-за своего подозрения, очень сильного подозрения. Вы все время притворяетесь, что вы есть, ведь вы знаете, что стоит вам заглянуть в себя, как вы увидите, что вас нет. Это глубокое, молчаливое понимание. Оно не интеллектуальное, а экзистенциальное. В вашей сути есть ощущение того, что вас, возможно, нет. И вы чувствуете, что вам лучше смотреть во внешний мир, а не во внутренний. По крайней мере, такая позиция беспрестанно дурачит вас и оберегает иллюзию вашего существования. Но поскольку ощущение вашего существования ложно, ваша установка порождает страх. Ее может уничтожить что угодно. Любой удар в вашу глубину разнесет ее вдребезги. Вашу иллюзию может разрушить любовь, встреча с мастером, сильная болезнь, свидетельство чьей-то смерти. Вашу позицию можно уничтожить множеством способов, она очень неустойчивая. Вы как-то сохраняете ее тем, что не смотрите в себя.

Мулла Насреддин ехал в поезде. В купе зашел проводник и попросил его билет. Мулла обшарил все карманы и все чемоданы, но не нашел билет. Он вспотел, страх овладевал им все сильнее. И тут проводник сказал ему:

— Простите, но ведь вы не посмотрели в один карман. Почему вы не заглянули в него?

Мулла Насреддин ответил:

— Пожалуйста, не говорите об этом кармане. Я не буду заглядывать в него. В нем моя единственная надежда! Если я загляну в него и не найду в нем билет, значит, его и в самом деле нет и не будет. Я не могу по-

смотреть в этом кармане. Говорю вам, я буду смотреть везде, кроме этого кармана, ведь он моя безопасность. Я все еще надеюсь, что билет может оказаться в этом кармане. Я намеренно пропустил этот карман, и я не трону его. Найду я билет или не найду, в этот карман я не загляну.

С эго такая же ситуация. Вы не смотрите в себя, в этом вся ваша надежда: «Кто знает? Может быть, я есть». Но если вы посмотрите в себя, вы увидите, что вас нет.

Это ложное эго, которое вы создали тем, что не смотрели в себя, а постоянно смотрели вовне, и есть коренная причина страха. Вы будете бояться всех этих пространств, в которые вам надо смотреть. Вы будете бояться красоты, потому что красота просто бросает вас внутрь. Вы будете бояться смотреть на прекрасный закат и на его игру света на облаках, потому что такая невероятная красота обязательно бросит вас внутрь. Такая сказочная красота останавливает мышление. Мгновение ум пребывает в таком благоговении, что он забывает, как думать, как ходить по кругу. Внутренний разговор на время смолкает, и вы неожиданно оказываетесь внутри.

Люди боятся великой музыки, люди боятся великой поэзии, люди боятся глубоко сближаться друг с другом. Любовь людей носит случайный и кратковременный характер. Они не идут глубоко в существа друг друга, поскольку в этом случае они начинают испытывать страх, ведь озеро существа другого человека отразит вас. Что есть в этом озере, в этом зеркале существа другого человека, если вас не найти, если зеркало остается пустым, если оно отражает ничто?

Люди боятся любви. Они только притворяются, они лишь все время играют в любовь. Они боятся медитации. Даже под именем медитации они в лучшем случае проторяют новые пути мышления. Именно такая трансцендентальная медитация Махариши Махеша. Это не медитация, в этом нет ничего трансцендентального. Это просто напевание мантры, а напевание мантры — это ничто иное, как процесс мышления, концентрированного мышления. Это снова новое средство, способ не медитировать. Люди повторяют христианские молитвы, мусульманские молитвы, индуистские молитвы, все что угодно для того, чтобы избежать медитации. Это не медитации, запомните это. Ум так хитер, что под именем медитации он создал много ложных явлений.

Вы медитируете, когда ничего не делаете, когда ум вообще не работает. Эта остановка ума и есть медитация — это не напевание, не мантра, не образ и не концентрация. Человек просто есть. В этом пребывании эго исчезает, а вместе с эго исчезает и тень эго. Эта тень и есть страх.

Хамид, страх — это одна из самых важных трудностей. Каждому человеку надо пройти через страх и прийти к определенному пониманию страха. Эго дает вам страх того, что вы можете умереть. Вы беспрестан-

но обманываете себя тем, что смерть случается только с другими людьми, и в каком-то смысле вы правы: умирает сосед, умирает знакомый, умирает друг, умирает жена, умирает мать – смерть всегда случается с кем-то другим и никогда с вами. Вы можете спрятаться за идеей о том, что вы, возможно, исключение, что вы не умрете. Это пытается защитить вас.

Но каждый раз, когда кто-то умирает, что-то в вас потрясается. Каждая смерть – это и ваша маленькая смерть. Никогда никого не посылай узнать, по ком звонит колокол, ибо он звонит по тебе. Каждая смерть – это ваша смерть. Даже когда сухой лист падает с дерева, это ваша смерть. Поэтому мы постоянно защищаемся.

Кто-то умирает, и тогда мы начинаем говорить о бессмертии души. С дерева падает лист, и мы говорим: «Беспокоиться не о чем. Скоро придет весна, и у дерева появится новая листва. Это всего лишь перемена, меняются только украшения».

Люди верят в бессмертие души не из-за знания, а из-за страха. Чем трусливее человек, тем больше у него возможности того, что он поверит в бессмертие души – не потому, что он религиозный, а просто потому, что он трусливый. Вера в бессмертность души никак не связана с религией. Религиозный человек знает, что его нет, и тогда все, что остается, бессмертно. Но все это никак не связано с «я». Это «я» не бессмертно. Это «я» имеет свой срок, оно произведено нами.

Страх – это тень «я». Поскольку «я» всегда бдительно, у вас где-то внутри всегда есть ощущение того, что вам придется исчезнуть в смерти. Основной страх – это страх смерти, все остальные страхи только отражают основной страх. И красота в том, что смерть так же несущественна, как и это, а эти несущественные явления (это и смерть) соединяет мост, который есть страх.

Страх совершенно бессилен, у него нет энергии. Ты говоришь: «Если он несущественен, тогда как ему удастся брать такую власть над мной?» Ты хочешь верить в страх, и в этом его сила. Ты не готов погрузиться в свою внутреннюю глубину и встретить свою внутреннюю пустоту, и в это сила страха. В другом случае он бессилен, в нем нет ни капли силы. Ничто никогда не рождается из страха. Любовь дает рождение, любовь созидательна. Страх же бессилен.

Мистер и миссис Смит предстали перед судьей.

- Я хочу развестись с этой личностью, - заявила жена.

- Я хочу избавиться от этого топора войны! - заорал в ответ муж.

- Сколько у вас детей? - поинтересовался судья.

- Трое, - ответила жена.

Судья предложил супругам:

- Почему бы вам ни остаться в браке еще на год? Вы заведете еще одного ребенка, и тогда у вас будет четыре отпрыска. Вы сможете взять себе по два ребенка и будете совершенно удовлетворены.

- Ха-ха! - засмеялся муж. - А что, если у нас будет двойня?

- Ха-ха-ха! - захохотала жена. - Взгляните-ка на моего кроху, который делает двойни. Да если бы появление моих детей зависело от него, то у меня и этих троих не было бы!

Страх совершенно бессилен. Он никогда ничего не создавал. Он и не может ничего создать, ведь его нет. Но он может разрушить всю вашу жизнь, он может обволочь вас подобно очень темной туче, он может эксплуатировать все ваши энергии. Он не позволит вам двигаться в глубокое переживание красоты, поэзии, любви, радости, празднования, медитации. Нет, страх будет держать вас на поверхности, потому что он может существовать только на поверхности. Страх – это волнение на поверхности.

Хамид, иди в себя, смотри в себя. Ну и что же, что там пусто? Такова наша природа, мы такие. Почему нужно беспокоиться о пустоте? Пустота так же прекрасна, как и небо. Твое внутреннее существо – это нечто иное, как внутреннее небо. Небо пусто, но это пустое небо содержит в себе все: все существование, солнце, луну, звезды, землю, планеты. Это пустое небо представляет собой фон всего сущего. Явления приходят и уходят, а небо остается прежним.

Точно так же в вас есть внутреннее небо. Оно тоже пустое. Облака приходят и уходят, рождаются и исчезают планеты, зажигаются и гаснут звезды, а внутреннее небо остается прежним: нетронутым и непорочным. В Индии это внутреннее небо называют сакшином, свидетелем. Это и есть вся цель медитации.

Идите в себя, насладитесь своим внутренним небом. Не забывайте о том, что все увиденное вами – это не вы сами. Вы можете увидеть мысли, и вы при этом не мысли. Вы можете увидеть ощущения, и вы при этом не ощущения. Вы можете увидеть свои мечты, желания, воспоминания, воображение, проекции, и вы при этом не это. Постоянно отрицайте все, что вы видите. Тогда однажды наступает чудесный миг, самый значительный миг в жизни человека, когда отвергать уже нечего, поскольку ничего не остается. Все видимое исчезло, остался только видящий. И этот видящий и есть пустое небо.

Узнать об этом значит стать бесстрашным. Узнать об этом значит наполниться любовью. Узнать об этом значит быть Богом, быть бессмертным.

Милый Ошо, что такое любовь?

Свами Ананд Таллис, любовь – это сияние, благоухание самопознания, пребывания самим собой.

Ананд Таллис очень молод, ему только девять лет, но он значительно превзошел свой возраст. Его ментальный возраст не меньше чем в два раза превосходит телесный. Ему около восемнадцати лет, поэтому он задает такой вопрос.

Любовь – это изливающаяся радость. Любовь – это когда вы увидели, кто вы есть. Тогда вам ничего не остается, как только делиться с другими людьми своим существом. Любовь – это когда вы поняли, что вы не отделены от существования. Любовь – это когда вы почувствовали органическое, оргазмическое единство со всем сущим.

Таллис, любовь – это не отношение. Любовь – это состояние бытия. Она никак не связана с другими людьми. Человек не любит, а он и есть любовь. Разумеется, когда человек – это любовь, он любит, но это результат, побочный продукт, а не источник. Источник в том, что человек – это любовь.

Кто может быть любовью? Конечно, если вы не осознаете, кто вы есть, вы не можете быть любовью. Вы будете страхом. Страх – это просто противоположность любви. Помните, что противоположность любви – не ненависть, как полагают люди. Ненависть – это перевернутая любовь, а не противоположность любви. Настоящая противоположность любви – это страх. В любви человек распространяется, а в страхе он сжимается. В страхе человек закрывается, а в любви он открывается. В страхе человек сомневается, а в любви он доверяет. В страхе человек оказывается в одиночестве, а в любви он исчезает. Поэтому вообще не встает вопрос об одиночестве. Когда человека нет, как он может быть одиноким? Тогда эти деревья, птицы, облака, солнце и звезды остаются в вас. Любовь – это когда вы узнали о своем внутреннем небе.

Таллис, у тебя нужный момент, нужный возраст для того, чтобы войти в мир любви. Это время, когда родители, общество, государство и церковь постоянно отравляют детей и заставляют их бояться. Это время, когда страх порождает эксплуататоры. Это время, когда общество обращает маленьких детей в рабов. А человека можно превратить в раба, только если создать в нем сильный страх.

Это время, когда общество будет помогать детям становиться все более любящими, помогать им узнавать больше о красоте, о музыке, о поэзии, о танце, о медитации, если общество здорово, и в нем не господствуют тупые политики и священники, если в нем нет патологий. Это время. Когда ребенок может просто без труда нырнуть. Со временем это будет все труднее делать, поскольку вместе с вашим старением стареют и укрепляются ваши страхи. По мере вашего старения это становится все сильнее. Чем вы старше, тем меньше у вас способности учиться. Чем вы старше, тем трусливее, вы боитесь неизвестного.

Маленький ребенок свободен от страха, дети рождаются без страха. Если общество сможет помочь им и поддержать их состояние без страха, сможет помочь им взобраться на деревья и горы и переплыть реки и океаны, если общество сможет в полной мере помочь им стать искателями приключений, странниками по неизведанному, если общество сможет создать в них сильный интерес вместо того, чтобы давать им мертвые верования, тогда дети превратятся в великих любящих, людей, влюбленных в жизнь. Это и есть настоящая религия. Нет религии выше любви.

Таллис, медитируй, танцуй, пой и погружайся в себя все глубже. Слушай птиц внимательнее. Смотри на цветы с удивлением и благоговением. Не становись знающим, не наклеивай на явления ярлыки. Именно это означает обладание знаниями: великое искусство наклеивать на явления ярлыки, оформление всякого явления в категорию. Пока ты в этом возрасте, начни играть на гитаре или научись играть на флейте. Знакомься с людьми, смешивайся с людьми, с максимально большим числом людей, потому что каждый человек выражает отличное от другого лицо Бога. Учись у людей. Не бойся, это существование – не враг тебе. Это существование лелеет тебя, это существование готово как угодно поддержать тебя. Доверься ему, и ты ощутишь в себе новую волну энергии, эта энергия и есть любовь. Эта энергия хочет благословить все существование, ведь в этой энергии человек чувствует блаженство. А когда вы чувствуете блаженство, что остается только славить все существование.

Любовь – это глубокое желание благословить все существование.

Ошо, почему так много людей влечет к вам из разных уголков мира?

Ниранджан, я не знаю! Я тоже удивляюсь, этого не должно быть. Правительство против меня, общество против меня, все религии против меня, а люди все равно приходят сюда. Создаются всевозможные препятствия, а люди до сих пор приходят сюда.

Происходит что-то таинственное, что-то необъяснимое. Здесь передеается что-то неуловимое. По этой причине те, кто приходят сюда в качестве наблюдателей, зрителей или журналистов, не могут уловить это. Поэтому они собирают слухи в городе от людей, которые никогда не приходили сюда, а потом все это печатают. Почти во всем мире, почти во всех языках множество слухов. Это очень странно! Люди не пережили то, что происходит здесь, они не были участниками, и, тем не менее, они полагают, что все поняли.

Существуют явления, которые можно понять, только если человек принимает в них участие. Вы не можете знать, что такое любовь, если вы видите, как обнимаются два влюбленных. Если вы будете наблюдать

со стороны, научно, вы узнаете, что обнимаются два влюбленных. Но где любовь? Что есть любовь? Слияние костей и плоти – это не любовь. Два человека целуются, и вы не можете объяснить это явление через химию, это разрушит всю правду любви. Химия не может объяснить любовь.

Сюда приходят люди. До тех пор, пока они не станут подлинными участниками, а не только будут участвовать для того, чтобы написать статью, потому что тогда они вообще не участники... Тогда глубоко внутри они посторонние. Они пишут заметки, невидимые заметки о том, о чем они напишут статью. Они не пьяны вином, которое доступно здесь.

Это место для пьяниц. Это место для людей, которые сходят с ума по Богу. Это место любви. Вы видите, как люди танцуют, и вы пожимаете плечами: «Ну и что? Как танец может быть медитацией?» Ведь вы видите только жесты, и вы не видите, как внутри исчезает танцор. Вы ни не можете это увидеть. Медитация наступает тогда, когда исчезает танцор и остается только танец. Если танцор остается, тогда это всего лишь танец, а не медитация. Медитация – это когда певец исчезает, и остается только песня. Медитация – это когда музыканта не найти, и остается только музыка. Но как вы найдете все это извне? Подобное невозможно.

Ниранджан, тебе придется стать участником. Единственный способ узнать о том, что такое вино, – это выпить его.

Много лет назад один крестьянин на ферме помогал своей жене рожать, держа рядом с ней керосиновую лампу. Когда врач принял не одного ребенка, а сразу чудную тройню, фермер убежал.

- Вернись с этой лампой, – велел ему врач. – Кажется, на подходе еще один ребенок.

- Я не вернусь! – закричал фермер. – Не иначе, как их привлекает этот свет!

Итак, я не знаю, что происходит! Возможно, это из-за света, который люди приносят сюда из всех уголков мира. И я не в силах спрятать лампу, которую держу. Я не могу даже убежать. Ее нельзя отставить – это что-то вне меня, то, что превосходит меня. Я удивляюсь всему не меньше твоего. Я, так же как и ты заинтригован. Поэтому я не могу дать тебе точный ответ. Тебе придется самому это почувствовать.

Ты тоже пришел сюда. Отправляйся же глубже в меня и в пространство, которое здесь создается. Это единственный путь познания, иного пути нет.

Спасибо вам, Ошо. Я до сих пор так и не узнал, что же надо отбросить, но все равно благодарю вас.

Чайтания Кабир, это прекрасно. Именно так и должно все быть. На самом деле, отбрасывать нечего. Отбрасывание – это только понимание того, что это не нужно отбрасывать, поскольку вы осознаете, что это нет. Осознание этого и есть отбрасывание. Понимание этого и есть освобождение.

Иисус говорит: «Истина освобождает», но я хотел бы сказать вам, что истина освобождает только тогда, когда это ваша истина. Истина Иисуса не может освободить вас. Моя истина не может освободить вас, это может сделать лишь ваша истина. Освобождение не может прийти извне, оно должно возникнуть в вас.

Кабир, хорошо, что ты говоришь: «Я до сих пор так и не узнал, что же надо отбросить, но все равно благодарю вас», потому что ты начал понимать. В тот миг, когда ты начнешь понимать, ты не найдешь ничего, что надо отбросить. Чем глубже ты проникнешь в это, тем более несущественным найдешь его. А если ты увидел это насквозь, ты просто смеешься над ним. Оно так смешно, потому что его нет! А как же долго оно мучило тебя! Сколько же жизней оно было адом для тебя! Сколько же несчастий оно принесло тебе! Вред это не поддается подсчету. Этот вред принесло то, что изначально не существует.

Это – это непонимание, поэтому, когда вы понимаете, непонимание исчезает. Это похоже на то, как если бы вы сложили два и два и получили пять, и из-за этого все вычисление стало неверным. Потом вы смотрите и неожиданно видите ошибку, вы понимаете, где вы пошли в неверном направлении. Два плюс два равно четыре, а не пять.

Тебе ничего не надо отбрасывать, потому что отбрасывать нечего. Ошибка исчезает тогда, когда вы просто ее видите.

Это – это непонимание.

Юная влюбленная парочка прогуливалась по садовой дорожке.

Парень пребывал в исключительно романтическом настроении.

- Милая, посмотри, какая луна на небе! – заметил он.

- Да, милый, – согласилась девушка. – На небе луна.

Парень увлек девушку в ту часть сада, где цвели розы.

- Милая, посмотри, здесь растут розы! – воскликнул он, поддерживая девушку под локоть.

- Да, милый, – согласилась девушка. – Здесь растут розы.

На траве уже блестела роса. Вокруг воцарились сказочная красота и покой. И парень не мог не заметить:

- Милая, посмотри, и никакого страха в природе.

- Да, милый, некоторые трахаются на природе, - оборвала его девушка. - Но только не я. Пойдем-ка дальше.

Это – это очень простое непонимание. Это просто оплошность в вычислениях, только лингвистическая оговорка, так же как ваше имя - это только часть утилитарного мира. Имя нужно дать. Без имени вам будет трудно жить в обычной жизни, но вам прекрасно известно о том, что имя – это не реальность. И все же, если кто-то обидит вас, оскорбив ваше имя, вас это заденет, хотя у вас не было имени, когда вы пришли в мир. Ваши родители назвали вас Рамой, поэтому вы стали Рамой. Родители назвали вас Крисом, поэтому вы стали Крисом. Они могли назвать вас иначе, но теперь, стоит кому-то сказать что-то против Рамы или Криса, как вы обижаетесь, вы сходите с ума. Вы готовы убить или погибнуть ради имени, которое лишь полезно, а не реально.

С «я» дело обстоит также, оно лишь полезно. Надо же назвать себя чем-то, иначе вы оказываетесь в затруднении. Если все вы станете говорить о себе в третьем лице, если вы начнете называть себя «он» или «она», вы окажетесь в жутком затруднении. Все усложнится, такое поведение никому не поможет. Надо только понять это. Люди, даже став просветленными, продолжают использовать слово «я», но тогда это всего лишь слово. Они все еще продолжают использовать свои имена, но теперь имена - лишь ярлыки.

Вы не в силах обидеть Будду, оскорбляя его имя, потому что он знает о том, что он не имя. Вы не можете обидеть Будду, оскорбляя его личность, потому что он знает о том, что он не личность. На самом деле, вы не можете оскорбить Будду, потому что он знает о том, что он всегда свидетель, а свидетеля оскорбить невозможно. Это чудо, потому что когда вы оскорбляете, свидетель свидетельствует оскорбление. Вы не можете оскорбить свидетеля. Он всегда будет оставаться свидетелем, вы не можете обратить его во что-то еще. Свидетель всегда избегает всех ловушек, которые вы ставите на него, вы никогда не находите его в этих ловушках, он просто исчезает. Свидетель всегда стоит в стороне, он всегда вовне. И вы не можете заточить свидетеля в тюрьму.

Чайтания Кабир, тебе нечего отбрасывать. Нужно лишь понять, что отбрасывать нечего. И обретать тоже нечего. Все так, как и должно быть. И я счастлив оттого, что в тебе поднимается понимание. Отсюда и твоя благодарность.

Ошо, почему я не понимаю вас?

Мария, меня вообще не надо понимать. Надо понять как раз себя.

Как твое понимание меня поможет тебе? И что ты поймешь, понимая меня? Ты поймешь мои речи, ты накопишь их, ты станешь более

знающей, а это не поможет тебе. На самом деле, понимание меня может даже стать большим препятствием. Все знания становятся препятствиями на пути к мудрости.

Я здесь не для того, чтобы заставлять вас понимать меня. Я здесь для того, чтобы помочь вам понять себя. Вам надо внимательнее наблюдать за своими действиями, за своими отношениями, за своими настроениями: как вы чувствуете себя в одиночестве, как вы чувствуете себя среди людей, как вы ведете себя, как вы реагируете, представляют ли собой ваши реакции ориентированные на прошлое, устоявшиеся шаблоны, или же вы спонтанны и отзывчивы. Понаблюдайте за всем этим, все время созерцайте свой ум и сердце. Надо понять именно это, надо открыть именно эту книгу. Вы неоткрытая книга.

Миллионы людей умирают неоткрытыми книгами, их страницы не разрезаны. Пожалуйста, не умирайте неоткрытой книгой. Прочтите себя, идите глубоко в свое существо. Вы носите в себе все Веды, Библии и Кораны. Вы носите в себе все, что случилось с человечеством или когда-нибудь может с ним произойти. Вы представляете в одной крохотной капле, в росинке, все океаны, прошлое, настоящее и будущее. В нашем скромном цветении будут представлены все цветы.

Вам не надо беспокоиться о том, что я говорю. Как вы вообще можете понять мою речь? Я говорю со своей высоты, используя один с вами язык, потому что нет другого языка, но у моих слов иное значение, иные оттенки. Слушая эти слова, вы слушаете их согласно своему уму, согласно своей обусловленности. Как же вы можете понять меня?

Вы можете любить меня, но вы не можете понять меня. Но в вас возникнет великое понимание, если вы любите меня. Оно возникнет не через понимание моих слов, а через понимание вашего существа. Чем глубже вы будете понимать самих себя, тем глубже вы будете проникать в мои слова.

Есть несколько типов людей. Будда принадлежит одному типу. Иисус принадлежит совершенно другому типу. Человек, способный легко понять Иисуса, возможно, не сможет легко понять Будду, может быть, он решит, что понять его невозможно.

Вот вы здесь. И вы можете решить, что меня нелегко понять. Это одна из причин того, почему я говорю о столь многих мастерах. Это для того, чтобы я мог использовать разные языки с тем, чтобы помочь разным типам людей. Тот, кто может понять Тилопу, возможно, не сможет понять Кабира, а тот, кто может понять Кабира, возможно, не сможет понять Сараху. Я буду говорить о разных мастерах. Разные мастера – это только разные предлоги для того, чтобы приблизиться к разным типам людей. А ведь вокруг меня собрались все типы людей.

Запомните, что подобное случается впервые. Прежде такого не бывало. Это совершенно уникальное явление. Вокруг Будды собирались

тысячи людей, но они принадлежали одному типу, к которому обращался Будда. Вокруг Махавиры собирались тысячи людей, и Махавира обращался к своему типу. Махавира и Будда жили в одно время. Одни люди собирались и оставались с Махавирой, другие люди собирались и оставались с Буддой, и при этом люди никогда не могли понять другого мастера. Последователи Махавиры не понимали, о чем говорит Будда, им все это казалось вздором: «Нет самости? Вздорней утверждения и быть не может!»

Самость, высшая самость – это основная мысль Махавиры. Махавира, используя слово «Высшая самость», употребляя заглавную букву, имеет в виду то же самое, что и Будда, когда он использует слово «не-самость». Высшая самость – это не эго. В высшей самости нет представления «я», поэтому Будды называют ее не-самостью. Когда «я» нет, зачем называть его самостью? Высшая самость придаст «я» еще больший вес.

Здесь разные люди. У них разные языки, хотя они выражают одну истину. Вокруг Иисуса были определенные люди, но они составляли лишь один тип. Вокруг меня происходит совершенно иное явление. Здесь христиане, мусульмане, буддисты, джайны, индуисты, парсы, сикхи, иудеи и люди всех остальных религиозных течений. Здесь собрался весь мир.

Будда жил в крохотном селении, в маленькой провинции Бихаре. Эту провинцию называли в честь Будды. Слово «бихар» значит «странствие просветленного человека», это место его странствий. Он переезжал с места на место на небольшой площади.

Никто никогда не слышал о том, чтобы Иисус выезжал за пределы своей маленькой страны. Его страна почти не имела значения. Она стала важной только благодаря Иисусу, и уже позднее. В другом случае эта страна не имела бы важности, она была бы пустыней.

Разговаривали два еврея. Один сказал:

- Все наши несчастья, весь ад, который нам пришлось выстрадать на протяжении столетий, можно возложить на плечи Моисея. Именно он в ответе за все это.

Другой недоумевал:

- Ничего не понимаю. Почему, с какой стати именно Моисей ответственен за все наши несчастья? Он делал все, что было в его силах, чтобы помочь нам.

Но первый еврей был непреклонен. Он объяснил:

- Нет! Когда Моисей вел нас через Египет, стоило ему повернуть налево, а не направо, как вся нефть стала бы нашей! Но Моисей утащил нас в пустыню.

Иисус родился в стране, которая не представляла собой никакой важности. Его имя не слышали за пределами маленькой провинции, в пределах которой он перемещался. При жизни Иисуса о нем знали немного, вокруг него собрались лишь несколько иудеев. Так же дело обстояло с Магомедом.

В отношении меня происходит совершенно иное явление. Сюда приехали почти все типы людей. Здесь собрался весь мир, это универсальное братство, и подобное произошло впервые. Поэтому я говорю обо всех просветленных мастерах. Это просто способы, чтобы я мог стать доступным всем типам людей.

Мария, если ты не можешь понять меня прямо сейчас, когда я говорю о Кабире, подожди, скоро я буду говорить о Будде, и, может быть, тогда ты поймешь, что его учение ближе твоему сердцу. А потом я стану говорить о ком-нибудь другом. Возможно, в твоём сердце звонит в колокола дзен, а, может быть, суфизм или хасидизм, но я буду говорить обо всех возможных путях. Если ты сможешь подождать, тогда рано или поздно ты поймешь, что кое-что подходит тебе.

Ты не в силах изменить свой тип, тип неизменен. Тип меняется, только когда ты выходишь за его пределы, но тогда ты исчезаешь. Тогда остается чистое сознание, которое не бывает ни интровертом, ни экстравертом, ни мужчиной, ни женщиной, ни головой, ни сердцем.

В переполненном автобусе на соседних местах оказались долговязый альпинист и хорошенькая девушка, у которой короткая юбка все время взбиралась вверх по коленям. Девушка постоянно боролась с юбкой, но проигрывала эту битву. Она то и дело оправляла юбку, но стоило ее отпустить, как та снова начинала ползти вверх. В отчаянии девушка сильно дернула ее и посмотрела вверх, встретившись глазами с ее товарищем по путешествию.

- Не рви ситец, сестренка, - посоветовал ей альпинист. - Моя слабость в выпивке.

Есть всякие типы. У людей разные характеристики.

Если эти беседы не проникают в ваше сердце, если вы чувствуете себя немного растерянными, не беспокойтесь. Постарайтесь понять, сколько сможете и сохраняйте безмолвное терпение. Я говорю каждый день. Никто не знает, когда наступит нужный момент для определенного человека. Это вопрос типа, а также настроения. В некотором положительном настроении вы просто понимаете, не прикладывая усилий. В отрицательном настроении вы прикладываете все усилия и при этом терпите неудачу. Каким-то утром вы ощущаете такую гармонию, такое глубокое здоровье, что ваши глаза становятся чистыми, ум не шумит, и вы пребываете в состоянии мелодии. И тогда что-то приходит домой,

неожиданно мчится как стрела и проникает в существо. Никто никогда не знает, когда наступит этот миг. Поэтому я говорю с вами каждое утро, я постоянно пускаю стрелы во тьму. Я знаю, что вы здесь — моя стрела попадет в кого-нибудь.

Придет и твой час, наступит и твоя пора. Просто будь немного терпеливее.

Ошо, я слушаю вас годами, чтобы найти правильный путь к Богу, но чем больше я вас слушаю, тем более смущенным я становлюсь. Что во мне не так?

Сатья Пракаш, не существует правильного пути к Богу. Есть великое множество путей, но нет правильного пути к Богу. Пути есть, но не ищи определенный путь. Поиск пути порождает фанатиков. Все пути принадлежат Ему, поэтому не беспокойся о правильном пути.

Как ты можешь решать, что правильно? Ты же ничего не знаешь о том, что правильно и что неправильно. Если бы ты уже знал, что правильно, тогда тебе не нужно было бы искать.

Наверное, ты носишь в голове некую мысль. Должно быть, ты носишь предвзятый критерий, вывод, который дали тебе другие люди, и ты, по всей видимости, судишь в соответствии с этим критерием. По этой причине ты все время упускаешь меня. И вместо того, чтобы приобретать через меня ясность, ты становишься все более смущенным.

Мой опыт подсказывает, что люди, которые приходят с готовым выводом, всегда становятся смущенными, когда слушают меня, потому что происходит постоянная борьба между тем, что я говорю, и их выводом. Они разрываются между двумя явлениями.

А те, кто приходят сюда без всякого вывода, тотчас же начинают достигать ясности.

Итак, вот что в тебе не так: должно быть, ты носишь скрытый вывод, индуистский, христианский, буддистский или джайнский. Приехав сюда, глубоко в сердце ты уже полагал, что все знаешь. И у тебя был только вопрос, как найти того, кто поддержит твой вывод. Ты не ищешь мастера, ты ищешь того, кто может укрепить твое эго, кто может умножить твои знания, кто может снабдить тебя большей информацией, поддерживающей то, во что ты уже веришь.

Ваше смущение появляется потому, что я не поддерживаю никакие знания. Вместо этого я разрушаю все знания. Я постоянно вынимаю кирпич за кирпичом все, о чем вам известно. Я делаю это постепенно до тех пор, пока однажды вы не обнаруживаете, что вся земля у вас под ногами исчезла. Слушая меня, вы уже привязались ко мне, но вы все еще не отстранились от своих старых выводов. Поэтому вы разрываетесь

тесь в двух направлениях, противоположных направлениях, и именно из-за этих противоположных направлений вы пребываете в смущении.

Вам придется либо перестать слушать меня, либо отбросить свои выводы. Если вы перестанете слушать меня, у вас будет некоторая уверенность; не ясность, а уверенность. Это определенная уверенность, тупая по сути. Оттого что вам известно немного, вы можете думать, что знаете достаточно. Скудное знание опасно, потому что оно может дать вам ощущение того, что вы пришли.

Интеллигентный человек знает о том, что люди всегда почти приходят, но никогда не приходят полностью, о том, что жизнь остается странствием, вечным странствием. Человек с каждым днем подходит к Богу все ближе, но это вечный процесс. Никто никогда не может сказать: «Я пришел». Когда кто-то произносит подобные слова, он просто говорит, что он истощил свои запасы, что ему уже не интересно его странствие, что его больше не волнует путешествие, что он устал, он утомлен и хочет остановиться.

Настоящий искатель не останавливается. Радость его путешествия так беспредельна, что ему нет дела до того, чтобы дойти. Самый тупой человек — это тот, кто не сделал даже один шаг на пути, а, между тем, полагает, что ему известно, что правильно и что не правильно.

Если вы перестанете слушать меня, у вас будет некоторая уверенность. Это уверенность, которую дает невежество. Это уверенность, которую дают ложные знания, заимствованные знания. Это уверенность, которая будет делать вас все более тупыми, все более неинтеллигентными.

Но вы можете отбросить свои выводы и пойти со мной. Вся ваша уверенность при этом исчезнет. Я не могу обещать вам какую-то уверенность. Я могу обещать вам только бесконечную неопределенность, но у вас появится ясность, я развею облака с вашего ума. Истина пребывает в этой ясности, вы можете в этой ясности увидеть, что такое жизнь. Возможно, вы не сможете прийти к какому-то выводу (ведь жизнь огромна, и ее нельзя свести к какому-то выводу), но вы сможете наслаждаться блаженством существования. Возможно, вы не сможете вывести из своих переживаний теорию, систему мысли, но в вас возникнет великая поэзия, великий танец, великая любовь и великое сострадание. Ваша жизнь превратится в радость.

Я не обещаю вам никакой философии жизни, я обещаю лишь новый путь, новый стиль жизни.

Ты говоришь: «Я слушаю вас годами, чтобы найти правильный путь к Богу». Такое впечатление, что ты уже пришел к тому, что правильно и что неправильно, в отношении всего, даже Бога. Откуда ты знаешь, что есть Бог? Какая уверенность есть у тебя в отношении Бога? Ты уже решил, что такое Бог. А теперь ты ищешь путь?

Бог — это не гипотеза. Вы не можете начать с Бога, вы можете начать только с открытого сердца, с исследования того, что есть. Вы не можете называть это Богом, вы можете называть это лишь исследованием всего сущего: «Я не знаю, что это, Бог или не Бог, но я хочу исследовать». Тогда вы не ищете путь к Богу, в этом случае вы ищете совершенно другое. Вы ищете методы исследования, а не пути к Богу. Я могу научить вас методам исследования.

Медитация, все виды медитации, — это методы исследования, а не пути к Богу. Да, если вы постоянно исследуете, тогда однажды вам является Бог, но изначально не вам решать о его появлении. Он приходит тогда, когда ваше сердце по-настоящему ясное, когда в вашем внутреннем небе нет облаков. Некоторые люди называют то, что является, Богом, другие называют это не-Богом, третьи называют это истиной, четвертые называют это красотой, пятые называют это раем, есть люди, называющие это нирваной. И существует много людей, которые вообще никак не называют это, они хранят об этом явлении полное молчание.

Один из величайших философов нашего века Людвиг Витгенштейн говорит: «Не нужно говорить о том, что нельзя выразить словами». Это один из его самых важных афоризмов. Многие люди жили в согласии с этим изречением столетиями. Будда ничего не говорил за или против Бога. Наверное, его спрашивали о нем тысячи раз, но он ни разу не высказался по этому вопросу.

Всякий раз, когда я встречаю в буддистских священных книгах место, где кто-то задает Будде вопрос о Боге, я всегда вспоминаю короткий анекдот.

Муж пришел домой очень поздно. Ночь почти прошла, пробило три часа утра. Муж прошел в комнату жены и остановился как пораженный громом, потому что в одной кровати с женой лежал какой-то незнакомец. Прежде чем муж мог вымолвить хоть слово (ведь он был так шокирован, что какое-то время не мог подобрать нужные слова), жена спросила его:

— Где ты шлялся? Почему ты пришел домой так поздно?

И тогда муж парировал:

— Ты лучше сама скажи мне, кто этот человек в твоей кровати?

— Не увиливай! — настаивала жена.

Будда всегда меняет тему разговора. Всякий раз, когда его спрашивают о Боге, он тотчас же говорит о чем-то другом. Он просто обходит вопрос. Почему? Потому что он не знает, что ему сказать: да или нет. Он так уважает высшее, что ему некорректно сказать и «да» и «нет», потому что «да» ограничивает, так же как и «нет». Ни одно слово не бывает без ограничений, каждое слово становится ограничением. Будда

никогда не дает определений, потому что всякое определение ограничивает. Он так уважает высшее, так почитает его, что просто не говорит о нем. Он не говорил даже, что на вопрос нечего ответить.

Однажды Будду спросили:

— Если ты не хочешь ничего говорить о Боге, почему тогда ты не скажешь, по крайней мере, что о Боге ничего нельзя сказать?»

Ведь провидцы Упанишад говорили: «О Боге нельзя ничего сказать. Бог — это анирвачанья, неизъяснимое, неопределимое, невыразимое».

— Почему же ты не можешь сказать хотя бы это, о том, что о Боге ничего нельзя сказать?

И Будда ответил:

— Даже сказать эту фразу значит сказать что-то о Боге.

Вы чувствуете? Даже сказать эту фразу значит сказать что-то о Боге. Если о Боге нельзя ничего сказать, тогда вы уже сказали что-то о нем, вы уже дали определение. Если вы говорите, что Бог неопределим, то это уже ваше определение. Если вы говорите, что он неизъясним, то вы уже высказались о нем. Существует многовековая традиция мистиков, которые просто хранят молчание, которые не произносят ни слова.

Но ты, Сатъя Пракаш, пришел сюда с некой идеей, с выводом. Ты уже веришь в Бога, и теперь ты ищешь к нему путь. Твое имя наводит меня на мысль, что ты, возможно, принадлежишь одной из самых фанатичных религиозных общин, которая развилась в нашей стране в прошлом веке. Она называется Арья Самадж, и это имя Сатъя Пракаш используют как раз члены этой общины, последователи Даянанды. Это одна из самых фанатичных религиозных общин, которая выросла в нашей либеральной стране. Последователи этой общины также фанатичны, как и мусульмане.

Сейчас в индийском парламенте готовится выйти закон, который называется «Свобода для религии», или «Свобода религии». По всей стране последователи Арья Самадж поддерживают его, этот закон поддерживают лишь они. Название закона совершенно противоположно тому, что действительно собираются сделать. Если закон войдет в силу, тогда для всех людей в Индии станет невозможным поменять религию.

Закон называется «Свобода религии», и он уничтожит всю свободу выбора. В основе своей он направлен против христиан, обращающих в свою веру индуистов. Будет запрещено всякое обращение. Христиане против этого закона. Они устраивают по всей стране демонстрации, они издают резолюции о том, что этот закон принимать нельзя. Только христиане против него, и только последователи Арья Самадж за него, а другие вообще ничего не говорят, ведь и те и другие находятся в одном положении. Последователи Арья Самадж заинтересованы в том, чтобы ни один индуист не выходил из своей религиозной общины, а христиане

заинтересованы в том, чтобы как можно больше индуистов обратить в христиане, праведными и неправедными способами.

Сатья Пракаш, возможно, ты последователь Арья Самадж. Мой опыт подсказывает, что среди различных религиозных людей последователи Арья Самадж самые закрытые. Джайны, буддисты, индуисты, сикхи не такие закрытые. Арья Самадж – это реакция против мусульман и христиан. На самом деле, Арья Самадж вообще нельзя считать индийской религией, это реакция против христианства и мусульманства, реакции всегда отражают изначальный источник. Это религиозное течение похоже и на христиан и на мусульман: оно такое же закрытое, упрямое и непреклонное.

Если же ты не последователь Арья Самадж, тогда все замечательно. Если же ты все же ее последователь, отбрось свои верования. Только тогда ты сможешь понять то, что я говорю тебе, и только тогда мои речи не будут смущать тебя.

Ты говоришь: «Что во мне не так?»

В тебе не так то, что ты слушаешь со всеми предубеждениями. Слушай, не применяя ум, слушай ни за, ни против. Я не призываю верить в то, что я говорю, нет же, совсем нет. Верить не нужно, и не нужно не верить. Просто слушай. Почему ты не можешь просто слушать?

В истине есть красота. Если ты слушаешь безмолвно, без «за» и «против», если истина произносится, она мгновенно задевает ваше сердце. В вашем существе возникает танец, у вас появляется ощущение пребывания в глубокой сострадания. В конечном итоге вы впадаете в настолько глубокую гармонию со своим ощущением, что у вас не остается времени для того, чтобы подумать о том, верить в него или нет. Если это не истина. Тогда в вашем сердце не звенят колокольчики, вас ничего не задевает, но вам не нужно принимать решений через ум.

И еще кое-что: вся моя работа здесь направлена на то, чтобы смутить вас, потому что я не могу создать в вас ясность до тех пор, не смутив вас. Вы остановились, вы уверены. Мне нужно потрясти вас, поразить вас, мне нужно смутить вас. Только тогда вы начнете искать новые уровни ясности.

Итак, в каком-то смысле это не плохо, а хорошо. Хорошо, что ты смущен. Что-то происходит: потрясены твои основы.

Некая пара сидела за стойкой бара коктейлей в зале с приглушенным светом.

- Милая, - предложил мужчина, - почему бы тебе ни выбросить из головы свои религиозные запреты и не провести со мной неделю в Атлантик Сити?

- Послушай, - ответила женщина, - После тщательного рассмотрения свода задокументированных свидетельств, собранных современными

социологическими службами, исследующими гетеросексуальность, и принимая во внимание природную предрасположенность твоего поведения к все более экзотическим проявлениям похотливого фактора, мой ответ категорически отрицателен.

- Но, милая, - недоумевал мужчина. - Я ничего не понял.

- То, что надо, - ответила женщина.

То, что надо! Если вы смущены, это хороший знак, он показывает ваш интеллект. Смутить можно только интеллигентного человека. Тупого человека смутить невозможно. Вы не можете потрясти его, вы не в силах поразить его. Он совершенно уверен. Запомните, что лишь глупцы совершенно уверены.

Мулла Насреддин сказал одному своему ученику:

- Никогда не будь совершенно уверенным, потому что совершенно уверены только глупцы.

Ученик спросил его:

- Мулла, вы совершенно уверены в этом?

- Да! - ответил Мулла.

Интеллигентный человек всегда доступен замешательству. Чем вы интеллигентнее, тем вы более доступны замешательству, ведь каждое замешательство – это новое начинание, новый поиск, новое исследование.

Но если вы пришли сюда не для того, чтобы смутиться, если вы пришли сюда для того, чтобы получить больше уверенности (не ясности, а уверенности), если вы пришли сюда для того, чтобы вы могли стать более мудрыми, чтобы вы могли легче и увереннее достичь Бога, чтобы получить гарантию, страховку, не только на эту, но и на следующую жизнь, если вы пришли сюда для того, чтобы найти некий катехизис, определенные правила, устоявшиеся теории и догмы, значит, вы пришли не туда.

Я не священная книга, я живой свет. Вы можете научиться, как видеть, пребывая рядом со мной, но я не дам вам заповеди. Они никогда не помогают, потому что жизнь все время меняется, а принципы всегда отстают от времени.

Верный муж заказал иностранцу написать портрет своей жены. Женщина сильно волновалась во время первого позирования и сказала художнику:

- Я понимаю, что уже не молода. Я хотела бы, чтобы портрет был похож на меня, но прошу вас написать его с сочувствием.

Когда портрет был готов, муж устроил вечеринку и пригласил сотню друзей, чтобы при них торжественно сдернуть с картины покрывало. И вот покрывало сдернули, портрет был очень красивым и похожим на жену. Но тут над зрителями пронесся вздох ужаса, потому что на картине была изображена рука мужчины, тянущаяся к груди дамы.

- Как вы смеете так оскорблять мою жену? - закричал взбешенный муж.

- Ничего подобного! - воскликнул художник. - Как вы можете обвинять меня в оскорблении вашей жены, если я сделал все, чтобы угодить ей? Она просила меня написать ее с сочувствием. Я поискал слово «сочувствие» и увидел его объяснение: «Это глубокое чувство в груди».

Бог, которого я люблю, находится во мне

*В этом глиняном кувшине
Есть каньоны и горы с сосновыми лесами,
А также их создатель!
В этом кувшине все семь океанов
И сотни миллионов звезд.
Здесь кислота, которая проявляет золото,
И тот, кто оценивает драгоценности.
Здесь музыка из струн, которых никто не касается,
И источник всех вод.
Если ты хочешь узнать истину, я расскажу тебе о ней.
Друг, послушай: Бог, которого я люблю, находится во мне.
Почему же мы с тобой всегда хотим
Отделиться друг от друга?
Как лотос живет, плавая в воде,
Так и мы живем как существо великое и существо малое.
Как филин всю ночь, не смыкая глаз, смотрит на луну,
Так и мы живем как существо великое и существо малое.
Наша любовь возвращает нас к первобытным людям.
Ее невозможно уничтожить.
Кабир понимает так:
Как река отдается океану,
Так и то, что внутри меня, движется в меня.*

Элиот так говорит в «Скале»:

Я вижу, случилось то, чего прежде никогда не случилось,
Хотя нам неизвестно, когда это случилось, почему, как и где.
Люди оставили Бога не ради других богов.
Они говорят, но не для бога.
Прежде никогда не случилось,
Чтобы человек одновременно отрицал богов и поклонялся им,
Прежде всего, исповедуя разум,
А вместе с ним деньги, власть и то,
Что они называют жизнью, расой или диалектикой.
Люди не признают церковь,
Они опрокинули ее стены и перевернули колокола.
Что нам остается,
Как не стоять с пустыми ладонями,
Воздевая руки к небу, в век, который поступательно и
Прогрессивно движется назад? (подстрочный перевод)

Да, случилось то, чего раньше никогда не случилось. Впервые в развитии человеческого сознания человек отчужден от Бога. Человек отделен от существования. Человек одинок, у него нет друга, он в крошечной тьме, и нет света, способного повести его, направить его. Человек никогда не был в таком отчаянии, человек никогда не был в таком жутком состоянии, когда у него нет дома.

Элиот прав, говоря: «Случилось то, чего раньше никогда не случилось». А почему же это случилось? Как это случилось? Это трудно уловить, но смутно не трудно понять. Эти явления не осязаемы, они не происходят в определенный миг. Они случаются так постепенно, так медленно, что человек никогда не начинает по-настоящему осознавать, когда это происходит, где и как. Но несколько явлений понять можно.

Человек всегда жил вместе с природой. Жить с природой значит жить косвенно жить и с Богом, потому что природа отражает Бога тысячей и одним способом. Растущие деревья, дальний зов кукушки, ветер в соснах, текущие к океану реки и стоящие на солнце и в звездной ночи гордые горы не могут не напомнить вам о невидимых руках. Невозможно не понять, что существование живое, а не мертвое. Океан вздымается, он дышит. Все существование – это растущий процесс. Оно не мертво, оно не может быть мертвым. Все растет.

Из-за этого растущего переживания человек постоянно осознавал какую-то невидимую, таинственную силу за пределами всего этого. Эта сила называется Богом. Бог – это не человек, повторюсь я, а просто присутствие. Когда вы идете глубоко в Гималаи, вы снова начинаете чувствовать какое-то уважение, благоговение, изумление. Вы снова начинаете чувствовать то, что было легко доступным первобытному человеку.

Цивилизованный человек что-то потерял, потому что теперь мы живем в мире, созданном человеком, где почти невозможно отыскать какой-то знак Бога. Как вы можете найти Бога на асфальтовых дорогах? Они не растут и не дышат. Как вы можете найти Бога в цементных зданиях? Они не живые! Как вы можете найти Бога в машинах, в технологии? Даже величайшая машина, несмотря на свое величие, не может дать вам чувство таинственности, волшебства. Даже при виде величайшей машины вы не можете ощутить благоговение, вы не можете почувствовать сильное уважение, вы не можете захотеть упасть на колени и начать молиться. А если вы не можете иногда захотеть упасть на колени и начать молиться, тогда как может Бог оставаться частью вашего существа? Как вы можете оставаться бдительными и осознавать божественное?

Да, «... случилось то, чего прежде никогда не случилось, хотя нам неизвестно, когда это случилось, почему, как и где». Трудно уловить точную дату и время, когда Бог умер (по крайней мере, в нашем сознании), когда Бог исчез из нашего мира. Вместе с Ним исчезла и вся поэзия, вместе и Ним исчез и весь танец. Вместе с Ним исчезло все прекрасное и священное. Вместе с Ним исчезло все, ради чего человек живет и умирает. Теперь у нас нет ничего, ради чего стоит жить и умирать. Мы просто влачим наше существование, мы обременены и ни в чем не видим смысл, мы просто проживаем как-то свои дни, потому что альтернатива – это самоубийство, которое тоже бессмысленно. Такое впечатление, что жить бессмысленно и умирать бессмысленно.

Человек впервые наблюдает мощный поток бессмысленности. Ему все кажется совершенно незначительным, и причина этого проста: без Бога не может быть значения, без Бога не может быть блеска и великолепия. У жизни может быть смысл только в контексте того, что превосходит жизнь. Смысл всегда исходит из контекста. А теперь человек оказался без контекста. Смысл появляется только тогда, когда вы можете смотреть вверх на то, что больше вас, на то, что величественнее вас. Когда вы чувствуете, что связаны с тем, что величественнее, святее вас, тогда у вашей жизни появляется смысл. Когда же вы чувствуете, что не связаны с этим, что у вас нет корней, как вы можете чувствовать смысл?

Прежде всего, человек оставил природу и создал собственный искусственный мир. Это явление было самым разрушительным, которое и погубило человека, поломало мост, связывающий человека и Бога, и

все, что заключается в Боге: смысл, значение, величественность, любовь, молитву, медитацию – все, что доступно и ценно. Человек никогда не был таким нищим, как в наши дни.

И ирония положения в том, что человек никогда не был так богат, никогда не был в таком изобилии, как сейчас. Оба явления случились одновременно: внутренний мир обеднел, а внешний мир обогатился. У нас больше денег, чем любое прежнее общество, у нас больше силы, чем у любого прежнего общества, и вместе с тем ни одно общество никогда не чувствовало такую бессмысленность, ни одно общество никогда не чувствовало такое сильное желание покончить самоубийством и такую тоску.

Во-вторых, мы слишком сильно культивировали разум, и мы стали односторонними. Бог – это чувство, а не мышление. Вы не можете думать о Боге, потому что Бог – это не объект для размышлений. Наука думает, а религия чувствует. Наука работает из головы, а религия – из сердца. Оттого что нами сильно овладела голова (она овладела всем нашим образованием, всей нашей цивилизацией, потому что голова создала весь технологический прогресс), мы полагаем, что она есть все.

Что нам может дать сердце? Да, оно не может дать вам сильную технологию, оно не может дать вам мощную промышленность, оно не может дать вам деньги. Оно может дать вам радость, оно может дать вам празднование. Оно может дать вам невероятное ощущение красоты, музыки, поэзии. Оно может направить вас в мир любви и, в конечном итоге, в мир молитвы, но все это не товар. Вы не можете через сердце увеличить свой банковский счет, вы не можете выиграть великие битвы, вы не можете создать атомные и водородные бомбы, и вы не можете через сердце уничтожать людей. Сердце знает только, как создавать, а голова знает только, как разрушать. Голова разрушительна, а ведь все наше образование попало в ловушку головы.

Все наши университеты, колледжи и школы разрушают человечество. Они полагают, что служат, но они просто дурачат самих себя. До тех пор, пока человек не станет уравновешенным, пока не станут одинаково расти голова и сердце, человек останется в несчастье, и несчастье будет расти. По мере того, как мы будем все больше зависеть в голове, как мы будем все сильнее забывать о существовании сердца, мы будем становиться все более несчастными. Мы порождаем ад на земле, и мы будем порождать его все больше. Рай принадлежит сердцу.

Вот что случилось во вторую очередь: мы совершенно забыли о сердце, никто уже не понимает этот язык. Мы понимаем логику, но не понимаем любовь. Мы понимаем математику, но не понимаем музыку. Мы все больше привыкаем к путям мира, и кажется, что ни у кого нет силы двигаться к неизвестным путям, в неизведанные лабиринты любви

и сердца. Мы слишком сильно настроились на мир прозы, а поэзия просто стала несущественной.

Поэт умер, а ведь поэт – это мост между ученым и мистиком. Этот мост разрушен. На одном берегу стоит ученый, он очень сильный, невероятно могущественный, готовый разрушить всю землю, всю жизнь. А на другом берегу не большой группой держатся несколько мистиков, это Будда, Иисус, Заратустра, Кабир. У них абсолютно нет силы в том смысле, как мы ее понимаем, и в то же время они невероятно могущественны в совершенно другом смысле, но вы вообще не знаем этот язык. Поэт умер, и это величайшая беда. Поэт исчезает.

Под поэтом я подразумеваю художника, скульптора. Все творческое в человеке начинают опускать до уровня производства все большего количества товаров. Творческое начало теряет свою хватку, и производственное начало становится целью жизни.

К Богу можно приблизиться только через творческое начало. Почему? Потому что Он творец. Если вы хотите узнать Бога, вам придется обрести что-то похожее на Него, потому что только подобное может встретиться с подобным. Вам придется научиться слабому ритму созидательности. Когда музыкант по-настоящему пребывает в созидательном настроении, он исчезает, и Бог начинает играть на его флейте. Неожиданно флейта музыканта переходит из его рук в руки Кришны. И тогда флейта приносит что-то из запредельного, что-то девственное, что-то совершенно новое. Когда художник исчезает, его руки – это только инструменты для Бога.

Бог есть созидательность, поэтому если вы действительно хотите войти в мир Бога, вам придется выучить пути созидательности, а она как раз исчезла. Вместо созидательности мы ценим продуктивность, мы говорим о том, как произвести больше. Производство может дать вам вещи, но не может дать вам ценности. Производство может внешне обогатить вас, но оно обеднит ваш внутренний мир. Производство – это не созидательность. Производство очень посредственно, производить что-то может любой тупой человек, ему нужно лишь научиться ремеслу.

Созидательность и есть интеллигентность. Чем глубже вы погружаетесь в созидательность, тем более медитативными вы становитесь.

Поэт умер, поэта больше нет. То, что подается под именем поэзии, почти сплошь проза. То, что подается под именем живописи, более или менее душевно нездорово. Вы видите Пикассо, Дали и других художников – их картины болезненны! Пикассо гений, но он нездоров, он болен. Его картины – это ничто иное, как катарсис, живопись помогает ему, это своего рода рвота. Когда у вас в животе что-то не так, рвота облегчает вас. Живопись помогала Пикассо, он сошел бы с ума, если бы ему мешали рисовать. Живопись благотворно отражалась на нем, она спасала его от сумасшествия, она высвобождала его душевное нездоровье на

холст. Но что сказать о других людях, которые купят эти картины, повесят их в спальнях, а потом станут разглядывать их. Они легко начнут превращаться в больных людей.

Я говорю о совершенно другой созидательности. Если вы станете созерцать Тадж-Махал ночью при полной луне, в вас обязательно возникнет сильная медитация. Если вы станете медитировать на храмы Каджурахо, Конарак и Пури, вы удивитесь тому, что вся ваша сексуальность преобразуется в любовь. Эти храмы – чудеса созидательности. Их создали не больные люди, их создали те, кто достиг.

Великие соборы Европы – это страстное желание земли достичь неба. Если вы станете просто смотреть на эти великие создания, в вашем сердце обязательно возникнет прекрасная песня, или на вас непременно снизойдет полное безмолвие. Человек потерял поэтическое, творческое побуждение, или убил его. Мы слишком сильно интересуемся товарами, вещами, производством все большего количества товаров. Производство связано с количеством, а созидание связано с качеством. Качество исчезло, а вместе с ним исчез и Бог, поскольку Бог – это высшее качество созидательности.

Вам придется вернуть сердце. Вам придется снова осознать природу. Вам придется снова научиться созерцать розы и лотосы. Вам придется научиться общаться с деревьями, камнями и реками. Вам придется снова начать диалог со звездами. В противном случае Бог не сможет вернуться к человечеству, а без Бога человечество обречено, потеряно.

Да, Элиот прав, говоря: «... случилось то, чего прежде никогда не случалось, хотя нам неизвестно, когда это случилось, почему, как и где. Люди оставили Бога не ради других богов...»

В прошлом это было удобно; люди постоянно переходили от одного бога к другому. Это было по-настоящему очень значимо, это была революция. Природа Бога Моисея менее извращена, нежели природа Бога Иисуса, между этими двумя просветленными людьми тысячи лет. Моисей был таким же просветленным, как и Иисус, но Моисею приходилось говорить на языке, который понимал его народ, а те люди были очень темными. Поэтому Моисей говорил на языке закона, заповедей: делай это и не делай то. Моисей делал акцент на закон.

Ко времени появления Иисуса человек развился. Иисус говорил о любви, а не о законе. Любовь была его законом. Теперь любовь ценнее закона, и, разумеется, святее закона. Закон земной по сути. Бог иудеев был жадным, потому что мы создаем нашего Бога по нашему же образу и подобию. Бог иудеев был очень гневливым, он разрушал города по пустяковым причинам. Человек совершает грех (а что такое грех в понимании древних? он просто не исполняет некую заповедь), и тогда Бог может разрушить весь город! Это был очень злой и жестокий Бог.

На самом деле, злым и жестоким был как раз не Бог, а люди. Их глаза были так полны гнева и насилия, что они не видели настоящего Бога.

Запомните, что Бог всегда один и тот же. Во времена Моисея, во времена Иисуса и в наше время Бог один и тот же. И он останется таким. Бог всегда один и тот же, просто изменяются наши глаза.

Иисус видел Бога как любовь, как сострадание. Бог рос потому, что рос человек. И человек менял богов из-за более высокого понимания Бога. Человек всегда менял богов, и это совершенно правильно. Когда мы изменяемся, как могут остаться прежними наши рудиментарные представления? Когда изменяются наши глаза, изменяется все.

Я расскажу вам прекрасную историю...

Жил на свете великий святой Рамдас. Через несколько тысяч лет после того, как по земле ходил Рама, Рамдас снова рассказывал его историю. Он говорил о нем спустя тысячи лет. Рамдас рассказывал историю Рамы так красиво и проникновенно, с таким жаром, что, как рассказывают, бог Хануман, который был очень предан Раме и видел все собственными глазами, часто приходил послушать Рамдаса. Разумеется, он был переодет. Он сидел в толпе, слушал и получал от истории большое удовольствие.

Иногда так случается, что когда мы вовлечены в само действие, мы не можем увидеть все явление, у нас очень узкий угол зрения. Мы вовлечены в явление, Мы действуем в нем, вокруг нас происходят тысячи и одно действие, но мы не можем наблюдать все это.

Так вот, эта история была делом минувших дней. Рамдас рассказывал своим ученикам историю о Раме, и бог Хануман был очень рад и совершенно счастлив оттого, что пришел сюда и слушает историю. Он снова слушал из подлинного источника то, о чем слышал лишь из слухов.

Но однажды возникла трудность. Рамдас описывал момент, когда Рамана украл жену Рамы Ситу. Он держал ее в плену в прекрасном саду. Этот сад был полон белых цветов. Рамдас рассказывал эту часть истории. Итак, Рамана держал Ситу в прекрасном саду, полном белых цветов.

И Хануман не выдержал, ведь он был у Ситы в этом саду и не видел ни единого белого цветка. Он видел красные цветы. Поэтому Хануман встал. Он забыл о том, что ему нельзя вмешиваться, что он вообще не должен был здесь появляться. Он встал и сказал:

- Все замечательно, но измени, пожалуйста, неверную часть рассказа! В саду не было ни одного белого цветка, все цветы были красными, как кровь.

- Сиди и молчи! - ответил ему Рамдас. - Кто ты такой, чтобы поправлять меня?

Хануман, рассердившись, сбросил с себя одеяло. Он был богом-обезьяной, и из-под одеяла показался хвост и все такое. Хануман закричал:

- Ты спрашиваешь, кто я? Я Хануман, о котором ты рассказываешь! Я был тем, кто ходил в этот сад, я ты никогда не появлялся там. Ты рассказываешь эту историю спустя тысячи лет, и ты еще гневаешься! Ты велишь мне молчать! Я не могу молчать! Измени историю! Цветы были красными, абсолютно красными!

Но Рамдас ответил:

- Не будь глупым! Во-первых, ты не должен был здесь появляться. Во-вторых, ты можешь уйти, я все равно не могу изменить историю. Я точно знаю, что цветы были белыми.

Это было уже слишком. Хануман воочию свидетельствовал те события, а этот человек писал историю спустя пять тысяч лет и при этом проявлял такое упрямство. Мало того, он называл Ханумана глупым!

Рамдас добавил:

- Помолчи! Не веди себя как обезьяна! Я знаю, кто ты. Просто помолчи!

- Я не могу этого позволить, - заключил Хануман. - Тебе придется отправиться со мной. Я отнесу тебя к Рама. Теперь нас может рассудить лишь он, ему надо принять решение.

Итак, Хануман посадил Рамдаса на плечи, взмыл в небо и прилетел к Рама. Хануман в гневе сказал Рама:

- Посмотри-ка на этого человека! Он пишет историю спустя пять тысяч лет после событий. Против остального я не возражал, поскольку не видел этого своими глазами. Мне нравится эта история, и Рамдас прекрасный рассказчик. Но он не готов даже слушать меня о том, участником чего я был. Вели ему изменить историю. Все цветы были красными, а он все время настаивает на том, что они были белыми. Мало того, он называет меня глупым и приказывает мне молчать и не мешать ему! А я еще раз говорю, что цветы были красными! Что ты скажешь на это?

- Хануман, Рамдас прав, - ответил Рама, - цветы были белыми. Но ты был так зол из-за того, что украли мою жену, что твои глаза наполнились кровью. Поэтому ты увидел, что цветы красные. Тебе нельзя вмешиваться в дела Рамдаса. Когда говорят что-то люди вроде Рамдаса, их речи нельзя изменить. Вопрос не в пяти тысячах лет или пятидесяти тысячах лет - это как раз не важно. Для человека вроде Рамдаса времени не существует. Он вошел в свою вечность, и все время исчезло. Рассказывая историю, он не только рассказывает, но и видит ее. Для него нет вопроса времени. Его история не принадлежит прошлому.

Терпение Ханумана лопнуло. Он закричал:

- Тебя самого там не было! Это только половина правды. Ты несправедлив! Я был там! Ты не ходил в тот сад, откуда же тебе знать? Спроси Ситу, она была там. Я надеюсь, она будет ко мне справедлива.

А Сита рассмеялась и сказала:

- Хануман, извинись. Цветы были белыми. Просто ты был так сердит, что не видел белые цветы. Ты все окрасил в цвета гнева, ты сильно жаждал крови! Извинись же перед Рамдасом. И хорошо уясни себе, что тебе, прежде всего, не нужно ходить к нему, а если уже ты пришел, так затеряйся среди людей и не мешай ему. Ничего нельзя изменить. Все, о чем рассказывает Рамдас, правда, потому что у него более отстраненное, отдаленное свидетельство, чем то, что когда-либо было у тебя. Ты слишком сильно вовлекся в события.

Вот как это было. Когда Моисей говорил о Боге, он говорил о том Боге, которого могли понять иудеи его времени. Когда Иисус говорил о Боге спустя три тысячи лет, человек, конечно же, вырос и созрел, и теперь было можно говорить о любви. По крайней мере, Иисуса могли понять несколько человек - не много людей, и все же какая-то часть их. Поэтому Иисуса распяли, ведь большинство все еще не понимало его.

В прошлом люди меняли богов.

Парашурам - это, по мнению индусов, одно из воплощений Бога. Он убил миллионы людей, всю жизнь он только и делал, что убивал. Будда - это еще одно воплощение Бога. Он был абсолютно ненасильственным, он не убил даже муравья. Между временами Парашурама и Будды в Ганге утекло много воды. Будда несет новое понимание, новое видение Бога. Это все тот же Бог, но Будда дает вам новые глаза.

В прошлом люди меняли богов: «Люди оставили Бога не ради других богов...» Но в наше время случилось что-то другое: «Человек не оставил Бога ради других богов». Эта фраза очень подходит ситуации: «Они говорят, но не для бога». Человек отказался от всей идеи Бога, от всей идеи божественного присутствия в существовании, от всей идеи какого-то смысла, от всей идеи того, что существование живое и сознательное. И теперь мы стоим пустые, и мы чувствуем в себе пустоту.

Но человек не может оставаться пустым. Ему трудно оставаться пустым. Природа не выносит пустое пространство, точно также поступает внутренняя природа. Так происходит новое явление: «Люди одновременно отрицают богов и поклоняются им». Люди создали своих богов. Они больше не поклоняются Богу как Отцу, Святому Духу и Иисусу Христу. Они изменили прежнюю святую троицу. Они поклоняются Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу и Владимиру Ленину. Вот их новая троица. А ведь они очень обыкновенные. Запомните, что вы станете тем, чему поклоняетесь, потому что ваше поклонение - это в глубине сильное желание.

«Прежде всего, исповедуя разум...» Оттого что человек не может долго оставаться пустым, он взял себе за ориентир разум. Разум стал Богом, голова стала Богом. Истина теперь – это то, что доказывает разум, все то, что он доказать не может, неистинно. Ерунда! Разум ограничен, он многое не может доказать.

Например, разум не может доказать красоту розы, но красота ведь существует. Разум не в силах доказать это. Разум не может доказать существование любви, но любовь все равно существует. Разум слишком несовершенен для того, чтобы доказать все это. Если вы зададите разуму вопрос о музыке, он ответит вам, что это лишь шум. Разум можно так настроить, что будет давать вам иллюзию мелодии, но для него мелодии нет, есть только шум, разум не видит мелодию. Разум слеп. Да, у него есть некоторые качества, но их круг ограничен. Разуму не доступно все существование.

И тогда Богом становятся деньги. Миллионы людей поклоняются деньгам словно Богу. И вы удивитесь, узнав, что наша страна, Индия, которая все время хвастается своей духовностью, которая беспрестанно похвывается тем, что ей судьбой назначено повести все человечество к духовности, поклоняется деньгам сильнее, чем другие страны. Индия по-настоящему поклоняется деньгам! Существует фестиваль Девали, фестиваль света, во время которого люди поклоняются банкнотам и монетам. Они действительно делают это, для них деньги – это Бог. В других странах люди поклоняются деньгам не явно, но они все равно бесознательно поклоняются им.

Сила стала богом. Политик стал самым важным человеком в мире. самого грязного политика считают сверхчеловеком. Мы отрицаем Бога, но как мы можем отрицать свою пустоту? Мы отвергаем Бога, и вместе с тем мы вынуждены заполнять чем-то пустое пространство, поэтому мы набиваем себя политической властью, деньгами, разумом, расой, диалектами. Если вы не можете найти ничего другого, тогда вам остается диалектический материализм и философия коммунизма, фашизма, нацизма.

Человек не может жить без религии. Человек не может жить без Бога. Если человеку не доступен Бог, он непременно создаст рукотворных богов.

«Люди не признают церковь, они опрокинули ее стены и перевернули колокола».

Да, Элиот прав.

Попробуйте понять сутры Кабира, принимая во внимание упомянутые строки Элиота. Сутры Кабира очень красивы.

В этом глиняном кувшине

Есть каньоны и горы с сосновыми лесами,

А также их создатель!

В оригинале это звучит так:

Is ghat antar bag-bagiche, isee men sirjanhara
is ghat antar sat samundar, isee men nau lakh tara.

Кабир говорит, что если вы отбросите ум даже на один единственный миг, если вы станете чистым сознанием, тогда исчезнет различие между внутренним и внешним. Тогда внутреннее будет внешним, а внешнее будет внутренним, потому что единственное, что отделяет вас от внешнего, – это стеклянная стена ваших мыслей. Если этой стены нет, случается чудо: вы находите в себе все существование. Вы становитесь огромными!

Is ghat antar bag-bagiche--

«Тогда все сады из роз и лотосов находятся в вас».

... isee men sirjanhara...

«И в вас есть не только розы и звезды, в вас также есть тот, кто создал их».

... is ghat antar sat samundar...

«В вас есть семь морей».

... isee men nau lakh tara...

В вас миллионы звезд. Если вы отбрасываете ум, тогда внутреннее и внешнее встречаются и тают друг в друга и объединяются. Это маленькое тело не такое маленькое, как вы думаете, оно храм Бога.

В этом глиняном кувшине...

Если вы посмотрите на кувшин извне, он ничто иное, как глина, ничто иное, как пыль. Как говорит Омар Хайям, «прах праха». Но человек – это не только прах. Такое представление очень устойчиво. Вы знаете о том, что слово «человеческий» (англ. “human”) происходит от слова «хумус» (“humus”)? Хумус означает пыль, землю, глину. Слово «Адам» тоже происходит от этого же корня. Адам означает землю. Если вы по-

смотрите извне, вы увидите, что человек создан из глины. Если вы посмотрите на человека с научной точки зрения, вы увидите, что он глина.

Это все равно, что смотреть на поэзию с научной точки зрения. В этом случае вы найдете слова, а не поэзию. Поэзия – это что-то между словами, она в промежутках, между строками, в интервалах. Вам нужна совершенно другая чувствительность для того, чтобы понять поэзию. Просто слова – это не поэзия. Слова – это язык, грамматика. Что такое слова? Это просто различные комбинации алфавита. Где находится поэзия? Что вы найдете, если препарируете поэзию, даже величайшую поэзию, Калидаса, Мильтона или Рабиндраната? Лишь слова! А если вы препарируете слова, тогда вы найдете только алфавит.

Однажды один знаменитый духовный проповедник пригласил Марка Твена на одну из своих проповедей. Они были приятелями, но Марк Твен никогда не приходил слушать этого проповедника, а тот хотел, чтобы приятель послушал его. Проповедник хотел, чтобы Марк Твен дал ему высокую оценку. После того, как проповедник несколько раз повторил свое приглашение, Марк Твен однажды поехал с ним на проповедь. Служитель церкви приготовил свою лучшую проповедь. Он говорил прекрасно и опьянил людей. Но он был сильно озадачен и смущен тем, что Марк Твен просто сидел перед ним, и его совсем не тронула, не впечатлила речь.

Наконец, проповедь закончилась. Когда приятели возвращались домой поездом, какое-то время проповедник не мог набраться смелости, чтобы спросить Марка Твена о его мнении. А сам писатель не вымолвил ни слова. В конце концов, когда Марк Твен уже выходил из поезда, проповедник набрался смелости и сказал:

- Вы должны сказать мне, по крайней мере, хоть несколько слов. Вам понравилась проповедь? Даже если она вам не понравилась, вы можете в этом признаться. Но только не молчите, ведь мне не по себе от этого!

- Вопрос не в том, нравится она мне или нет, - ответил Марк Твен. - Просто вы вор! Только вчера вечером я читал книгу, в которой было написано каждое произнесенное вами слово. Вы вор, да и только!

Проповедник был поражен.

- Это невозможно! - воскликнул он. - Я нигде не крал проповедь. Дайте мне эту книгу!

- Я отошлю ее вам завтра утром, - ответил писатель.

И что вы думаете? На следующее утро Марк Твен отправил проповеднику большой словарь и записку: «Вот видите, в этой книге есть каждое произнесенное вами слово».

Поэзия – это не только слова. Поэзия – это что-то совершенно другое. Слова лишь создают пространство, чтобы поэзия стала видимой.

Слова лишь создают контекст, чтобы поэзия снизошла из запредельного.

Человеческое тело – это не просто глина, оно содержит в себе глину и Бога. Если вы посмотрите на тело извне, вы увидите, что он глина. Если вы станете смотреть на него изнутри, вы увидите, что оно вся вселенная.

В этом кувшине все семь океанов

И сотни миллионов звезд.

Здесь кислота, которая проявляет золото,

И тот, кто оценивает драгоценности.

Здесь музыка из струн, которых никто не касается,

И источник всех вод.

Оригинал гораздо прекраснее этих строк, и причина этого та же, о которой я только что говорил. Оригинал – это поэзия, а поэзию очень трудно перевести с одного языка на другой. Прозу можно легко перевести, а поэзию никогда нельзя перевести адекватно. Что-то все равно упускается, потому что у каждого языка есть свои нюансы, свой аромат. Вы не можете перенести этот аромат и особенность в другой язык.

В оригинале это звучит так:

Is ghat antar paras moti, isee men parkhanhara
is ghat antar anahad garje, isee men uthat fuhara
kahat Kabir suno bhai sadho, isee men sai hamara.

Парас – это особый символ в восточной алхимии. На Западе алхимики на протяжении веков пытаются раскрыть тайну превращения неблагородных металлов в благородные металлы, в золото. Они ищут способы и приемы, химические пути для того, чтобы преобразить неблагородный металл в благородный металл, не имеющие ценность камни в драгоценные камни. На Востоке ищут того же, но у них для своего дела есть другая метафора. Они называют свой поиск парасом. Парас – это камень, волшебный камень. Если любой неблагородный металл коснуться парасом, он тотчас же превращается в золото. Не нужна ни химия, ни другой химический процесс. Это метафора. На самом деле, это слово означает мастера. Простое прикосновение мастера, простое прикосновение его энергии мгновенно преображает невежественного человека в мудреца, немедленно превращает тьму в свет, а смерть в бессмертие. Парас – это метафора, означающая мастера.

Is ghat antar paras moti...

Волшебный камень существует в вас. Если вы знаете, как использовать его, тогда все станет золотом, все преобразится в бриллианты.

...isee men parkhanhara...

И тот, кто может узнать этот волшебный камень, тоже живет в вас. Вам не нужно никого об этом спрашивать. Ваша свидетельствующая самость, ваше чистое сознание – это тот, кто уже знает, где в вас скрыт камень. Вам надо лишь вымести мусор ума, мусор, который дало вам общество. Вам надо просто быть уединенными в себе. Свидетельство возникает в вас тогда, когда ум отбрасывает все свое содержание, которое дало ему общество.

...isghat antar anahad garje...

Глубоко в вас существует музыка, которую никто не создавал, нерукотворная музыка, ее не издает ни один инструмент. У этой музыки есть особое название, она называется анахад. Когда вы играете на гитаре, она называется ахад, потому что вы перебираете пальцами струны.

Ахад означает столкновение. Такая музыка создается из конфликта, в ней есть легкая агрессия, в ней присутствует борьба. Музыкант борется, чтобы создать на инструменте музыку. Он борется. Но в сокровенном тайнике вашего существа нет ни инструмента, ни музыканта, а есть лишь одна музыка, которая льется без музыканта и без инструмента.

Последователи дзен называют такую музыку звуком хлопка одной ладонью. Христианские мистики называют ее беззвучным звуком. Это безмолвие, и вместе с тем это музыкальное безмолвие.

Послушайте еще несколько значительных строк Элиота:

*At the still point of the turning world. Neither flesh
nor fleshless;*

*Neither from nor towards; at the still point where the
dance is.*

*But neither arrest nor movement. And do not call
it fixity,*

*Where past and future are gathered.... Except for
the still point,*

There would be no dance, and there is only the dance.

В точке замирания вращающего мира
Не бывает ни вспышек, ни крошечной тьмы.

Вы не двигаетесь ни от чего-то, ни к чему-то.

В точке замирания есть танец.

Но здесь нет ни покоя, ни движения.

И не называйте это состояние неподвижностью.

Здесь встречаются прошлое и будущее.

Танец бывает только в этой точке замирания,

И это единственный танец. (подстрочный перевод)

Точка замирания... В вас есть точка, в которой ничто никогда не движется. В ней нет движения ни от чего-то, ни к чему-то, здесь ни один инструмент не создает ни звука, ни малейшей дрожи. Здесь никого нет, лишь замирание, оно и есть танец и музыка. Это состояние называется анахад.

... is ghat antar anahad garje, isee men uthat fuhara...

В тот миг, когда вы услышали эту музыку, в вас взрывается сильный фонтан радости и счастья. Вы начинаете радоваться, вы становитесь самым танцем, вы становитесь самой песней. Тогда ваша жизнь религиозна, и она не похожа на жизнь так называемых святых, печальных, набожных и безобразных. По-настоящему религиозный человек – это тот, чьи внутренние родники начинают бить ключом, кто стал фонтаном радости, песни, танца и празднования.

Здесь музыка из струн, которых никто не касается,

И источник всех вод.

Если ты хочешь узнать истину, я расскажу тебе о ней.

Друг, послушай: Бог, которого я люблю, находится во мне.

Кабир говорит: «Если ты хочешь узнать истину...»

Истину нельзя навязать вам, ее нельзя насильно вложить в вас. До тех, пока вы не пожелаете и не затоскуете по ней, пока вы не потянете к ней руки, пока вы не будете готовы принять ее с сильным, великим желанием, пока жажда истины не станет в вас огнем, истину невозможно передать вам. Истина передается не через священные книги.

«Если ты хочешь узнать истину, - говорит Кабир, - я расскажу тебе о ней. Я готов рассказать тебе об истине, я готов поделиться с тобой своей истиной и опытом. Но друг мой, тебе надо будет слушать. Просто слышать будет недостаточно, тебе придется слушать».

Слушать – это совсем не то, что слышать. Каждый человек, который не глух, может слышать. Слушание же – это редкое искусство, одно из высших искусств. Слушать значит не только слышать ушами, но слышать сердцем, в полном молчании, в абсолютном покое, не сопротивля-

ясь. Для того чтобы слушать, человеку нужно быть уязвимым. Для того чтобы слушать, человеку надо глубоко любить. Для того чтобы слушать, человеку надо полностью сдаться.

Друг, послушай: Бог, которого я люблю, находится во мне.

Кабир говорит: «Я нашел Его в себе. Я искал Его повсюду, и все мои поиски привели лишь к разочарованию. Потом я заглянул в себя и увидел, что Он во мне. И тогда я улыбнулся и рассмеялся над всеми моими глупыми поисками. Глупо и смешно было мне искать, ведь я искал того, кто уже присутствует во мне».

... kahat Kabir suno bhai sadho, isee men sai hamara.

Бог живет в этом обыкновенном теле из глины. Поэтому не будьте против тела, не обращайтесь внимания на то, что говорят вам ваши глупые священники. Не будьте против тела. Любите его, уважайте его, оно храм Бога. Тело может быть глиной в глазах ученого, но в глазах мистика Бог избрал тело Своим жилищем.

*Почему же мы с тобой всегда хотим
Отделиться друг от друга?*

Mohi-tohi lagi kaise chute..

В оригинале это звучит так:

«Мы так сильно влюбились друг в друга, что теперь невозможно разрушить нашу любовь. Мы так глубоко слились друг с другом, что нас уже не разделишь. Ни один меч не может разрубить нас на две части, это невозможно».

Mohi-tohi lagi kaise chute..

«Теперь, даже если кто-то захочет и попытается разделить нас, это сделать невозможно. Даже ты не можешь разделить нас. Меня больше нет, есть только ты. Кого с кем ты можешь разделить?»

*Почему же мы с тобой всегда хотим
Отделиться друг от друга?*

Перевод упускает всю суть. Вопрос не в том, «Почему мы с тобой всегда хотим отделиться друг от друга?» Нет же, даже если мы захотим

разделиться, сделать это невозможно. Если мистик знает о том, что Бог в нем, значит, он вышел за пределы точки разделения. И больше нет возможности развода. Мистик пребывает в настоящем браке. И этот брак не формален, он подобен сварке. Мистик сварен с Богом – он не только в браке с ним, но и намертво приклеен. Он объединился с Богом, также как река исчезает в океане – как вы можете разделить их? Как вы можете разделить молоко и воду, когда они соединяются?

*Как лотос живет, плавая в воде,
Так и мы живем как существо великое и существо малое.*

Jaise kamalpatra jal basa, aise tum sahib ham dasa...

Лотос – это символ большой важности. На протяжении веков невозможно найти мистика, который никогда не говорил о нем. О лотосе говорили все Будды, им приходилось говорить о нем, потому что лотос представляет собой что-то настолько важное, что это нельзя проигнорировать. Лотос представляет собой саму суть санньясы.

Лотос обладает одним очень важным качеством: он живет в воде, он плавает на воде, но остается при этом отделенным от воды, также как и жемчужина. Вода не может коснуться лотоса. Лотос неприкосновенен для воды, он всегда в воде и все же отстранен и отделен от нее.

Именно так живет мистик, так должен жить санньясин. Он живет в мире и в то же время не в мире.

Jaise kamalpatra jal basa, aise tum sahib ham dasa...

Кабир говорит: «Я живу в этом мире, но этот мир – не мой мастер. Ты мой мастер. Я живу в этом мире потому, что ты хочешь от меня этого. Я просто подчиняюсь твоим велениям. Я живу в этом мире потому, что я просто раб твоей любви, я просто твоя тень. Мне не интересен мир. Я не гонюсь за деньгами, я не гонюсь за властью, я не гонюсь за престижем. Но если ты хочешь, чтобы я жил среди мирских дел, я повинуюсь твоему велению. Я готов пойти туда, куда ты хочешь, чтобы я отправился».

Есть такая история из жизни Будды:

Однажды один санньясин Будды шел по улице и просил милостыню. И в этого монаха влюбилась самая красивая женщина города, она была проституткой. Она вышла из дома и пригласила монаха переспать с ней. Близился сезон дождей, поэтому проститутка сказала:

- Почему бы тебе ни остаться со мной, пока не кончатся дожди? Ведь монахам все равно нужно жить где-то все это время. Монахи ни-

куда не выходят в течение четырех месяцев, во время дождей, и тебе придется остановиться где-нибудь, тебе придется найти себе какое-то убежище. Почему бы тебе ни пожить со мной?

- Ладно, - ответил монах. - Только мне придется спросить разрешения мастера. Если он согласится, я появлюсь у твоей двери завтра утром.

Проститутка ушам своим не поверила, услышав, как легко ответил ей монах, словно у него не возникли из-за нее трудности. Монах сказал ей:

- Хорошо. Мне все равно надо где-то остановиться. Я как раз ходил среди людей, прося их, чтобы кто-нибудь дал мне убежище на четыре месяца. А ты преподносишь мне такой подарок! Мне только надо спросить мастера. Я спрошу его формально, поскольку этого требует обычай. Мне надо сказать ему, что некая женщина пригласила меня пожить со мной. Надо спросить, можно ли мне остаться у тебя.

Об этом случае прослышали другие монахи. Разумеется, они стали завидовать товарищу. Они не могли смириться с его удачей. Это было выше их сил! Но монахи выжидали, поскольку ожидали, что Будда категорически, наотрез откажет ему. Как же может санньясин жить у проститутки?

Когда же монах спросил разрешения у Будды, тот посмотрел на него и ответил:

- Конечно, ты можешь остаться у нее!

Тут монахи вскочили и закричали:

- Это несправедливо! Разве ты не видишь, как это рискованно? Он юноша, а эта женщина почти волшебница. Даже великие короли попадают в ее ловушку, а этот юноша почти невинен. Убежище здесь не при чем, она просто испытывает страсть к его красивому телу. И ты все-таки соглашаешься?

- Подождите! - остановил их Будда. - Мы решим, кто прав, через четыре месяца. Пусть он идет жить к этой женщине.

Другим монахам срок в четыре месяца показался очень долгим. Им было по-настоящему трудно ждать, и они знали о том, что Будда обязательно окажется неправым. Четыре месяца прожить бок о бок с женщиной? Она не оставит его в покое, она непременно соблазнит его, это было совершенно ясно.

Спустя четыре месяца монах вернулся и коснулся ног Будды. Другие монахи сказали юноше:

- А ну-ка, выкладывай правду. Что у вас было?

- Подождите чуть-чуть, - ответил им монах. - Эта женщина идет сюда. Вам лучше услышать все из ее уст.

Скоро женщина пришла. Она коснулась его ног и попросила его посвятить ее в санньясу.

- Почему ты приняла такое решение? - спросил ее Будда.

Она объяснила:

- Я пыталась соблазнить этого юношу, но мне это не удалось. Он соблазнил меня! Он соблазнил меня принять санньясу! На протяжении четырех месяцев я изо всех сил старалась затащить его в постель, но он оставался подобным лотосу. Я танцевала нагой вокруг него, а он при этом медитировал! Я никогда не знала неудач в любви, со мной это впервые. В первый раз меня впечатлил мужчина, в первый раз я испытала трудности с мужчиной! До сих пор я видела только рабов. Некоторые из них были королями, но все они касались пыли у моих ног. Вот единственный человек на моем веку, который остался подобным лотосу. Я старалась изо всех сил (приносила ему вкусную пищу, у него была опрятная комната, красивая одежда, удобная кровать, он жил со всеми удобствами), и я потерпела поражение, хотя он ни разу не от чего не отказался. Я не могла смутить его. Он постоянно смеялся надо мной. Я танцевала перед ним свои самые зажигательные танцы, я раздевалась перед ним, ожидая, что в его глазах вспыхнет огонь страсти, но это огонь ни разу не вспыхнул! Он только смеялся и хохотал, он говорил мне: «Что ты вытворяешь? Здесь слишком холодно, ты можешь простудиться!» Этот монах преобразил меня. И теперь я тоже хочу быть таким же лотосом.

Jaise kamalpatra jal basa, aise tum sahib ham dasa...

«Ты мой мастер, а я твоя тень. Я пойду туда, куда пойдешь ты. Если ты поведешь меня в мир, хорошо. Если ты поведешь меня из мира, тоже хорошо. Я могу только соглашаться. Каждый танец — это твой танец. Кто я такой, чтобы не соглашаться с тобой?»

Высшее значение санньясы не в отречении, а в радости.

Иоанн так рассказывает о последней ночи перед тем, как Иисусу уйти от своих учеников:

Он собрал нас всех вместе и предложил нам, прежде чем его предадут в руки властям, спеть Отцу гимн. Иисус велел нам сесть в круг и взяться за руки, а сам он встал посередине и сказал:

- Отвечайте мне «Аминь».

- Слава тебе, Отец наш, - сказал Иисус.

И мы, сидя в кругу, ответили:

- Аминь.

- Слава тебе, Слово божье. Слава тебе, Благодать Господня.

- Аминь.

- Слава тебе, святой дух.

- Аминь.

- Мы восхваляем тебя, Отец наш. Мы благодарим тебя, о Свет, который не в силах поглотить тьма.

- Аминь.

Слово «Аминь» означает «Да, Господи, да! Если ты хочешь, чтобы мы умерли, да! Если ты желаешь, чтобы нас распяли, да! Грядет твое царство, да исполнится воля твоя».

Именно это говорит Кабир. Он говорит: «Я только тень тебя. Я пойду туда, куда пойдешь ты. У меня нет своих желаний. Как же у меня могут быть свои желания? Меня нет, а ты есть».

*Как филин всю ночь, не смыкая глаз, смотрит на луну,
Так и мы живем как существо великое и существо малое.*

Jaise chakor takat nis chanda, aise tum sahib ham banda...

Слово «чарок» - это поэтическая метафора. Чарок – это речная птица, а не филин. Вы можете называть его речным филином. На Западе нет такой птицы, поэтому в английском языке для нее не нашлось слова. Чарок – это птица, зачарованная луной. Когда в небе стоит полная луна, чарок не может спать всю ночь. Он все время смотрит на луну, всю ночь он сосредоточен на луне. Возможно, все не совсем так, а лишь навеяно поэзией. Возможно, чарок смотрит все время на луну по иной причине. Может быть, у него так устроена шея, что он не может посмотреть в другом направлении! Но эта птица стала важной поэтической метафорой, так смотрит влюбленный мужчина на свою возлюбленную, так смотрит набожный человек на свое божество, так смотрит ученик на мастера.

Jaise chakor takat nis chanda...

Так же как чарок, который всю ночь смотрит на луну...

... aise tum sahib ham banda...

«... так же и я все время смотрю на тебя».

На самом деле, когда вы узнали Его в себе, вы смотрите на Него, куда бы ни бросили взгляд, потому что Он повсюду.

*Наша любовь возвращает нас к первобытным людям.
Ее невозможно уничтожить.*

...mohi-tohi adi-ant ban ayi, ab kaise lagan durai...

Кабир говорит, что такая любовь живет с самого начала, и она не угаснет до самого конца. Ее невозможно уничтожить. Это вечная любовь.

Бог – это вечная цель. Сознательно или бессознательно мы ищем Его. Мы становимся несчастными в тот день, когда перестаем искать Его. На нашу жизнь опускается тьма, и мы теряем звезду, которая вела нас по пути. Наша жизнь застаивается, она уже не поток. Когда нет Бога, все краски жизни блеклые.

*Кабир понимает так:
Как река отдается океану,
Так и то, что внутри меня, движется в меня.*

Kahe Kabir hamara man laga, jaise sarita sindh samai.

«Как река течет в океан и превращается в него, точно также подобное произошло и со мной».

Kahe Kabir hamara man laga, jaise sarita sindh samai.

«Мое существо исчезло, больше нет моего личного существования. Я просто стал частью тебя, частью целого. Я стал с тобой органичным единством».

В тот миг, когда вы становитесь с Богом органичным единством, ваша жизнь превращается в бесконечную оргазмическую радость! Вся ваша жизнь становится чистым счастьем от края до края.

Сидней Картер так говорит:

Они срубают меня, и я взрываю вверх.
Я жизнь, которая никогда не умрет.
Я буду жить в тебе, если ты будешь жить во мне.
Я Король Танца, - сказал он.

Я танцевал в утро сотворения мира,
Я танцевал среди звезд, на луне и на солнце.
Я спустился с небес и стал танцевать
На земле.
Я родился в Вифлееме.
Танцуй же, проявляя все свое естество.
Я Король Танца, - сказал он.

Я проявлю в тебе все, чем ты можешь быть.
Я проявлю все твое естество в танце, - сказал он...
(подстрочный перевод)

Бог не перестает приглашать вас.

«Я проявлю в тебе все, чем ты можешь быть. Я проявлю все твое естество в танце», - сказал он.

Жизни тех, кто готов принять это приглашение, кто готов распахнуть дверь, когда Бог стучит в нее, кто готов впустить Его, становятся танцем, танцем высшей красоты. И вы можете радоваться. Вы можете все упустить, если будете упрямыми, закрытыми, недоступными.

Запомните, что вы свободны быть несчастными. Несчастье — это ваш выбор. Вы сами его выбрали, вот вы и несчастны. Вы можете мгновенно отбросить несчастье, прямо сейчас, в этот самый миг, здесь и сейчас. Просто вам нужно изменить мировосприятие.

Не будьте отделенным существом. На самом деле, вы не отделены. Ваше представление о своей отделенности иллюзорно. Вам нечего терять, кроме иллюзии отделенности. Вы начинаете танцевать.

Жизнь остается бессмысленной до тех пор, пока вы не станете танцевать. А Он всегда готов, Он приглашает, призывает вас: «Иди же! Ступай за мной! Танцуй со мной! Позволь мне танцевать в тебе! Иди ко мне, как река идет к океану!»

Kahe Kabir hamara man laga, jaise sarita sindh samai.

«Я исчез, как река исчезает в океане. День, в который я исчез, был величайшим днем. День, в который я умер, был началом настоящей жизни».

Вам надо быть готовыми умереть, только тогда вам становится доступной вечная жизнь. Эта жизнь принадлежит вам, и она только ждет, когда вы позовете ее. Наберитесь мужества и не упускайте беспрестанно танец жизни.

Вы мое золотое поле

Ошо, пять лет назад я увидела сон, в котором вы посмотрели на меня и очень сурово сказали: «Почему ты не уезжаешь?» И теперь всякий раз, когда я оказываюсь перед вами, да и вообще здесь, я чувствую сильную неловкость, и мне хочется уехать.

Иога Пратима, ты просто держишься за то, чего уже здесь нет. Ты цепляешься за тень. Ты просто цепляешься за воспоминания. Подобное случается со многими моими санньясинами: их эго пропало, и остались лишь следы, отпечатки, воспоминания о прошлом. А люди продолжают цепляться за эти воспоминания о прошлом, полагая, что это их эго.

Для того чтобы осознать, что вас уже нет, вам нужно время. Иногда уходят годы на то, чтобы понять, что эго давно осталось где-то на пути.

Пратима, о тебе я точно могу сказать, что тебя мучает лишь тень. Твое эго исчезло, но ты все еще не можешь быть бдительной. Твое эго исчезло в глубокой любви ко мне.

Эго исчезает двумя способами. Когда оно исчезает благодаря медитации, человек тотчас же осознает, что оно пропало, поскольку медитация означает как раз осознанность, поэтому временного промежутка нет. На пути осознанности исчезновение эго и понимание этого происходят мгновенно, одновременно.

Но на пути любви эго исчезает, а понимание приходит лишь позднее. Путь любви — это путь пьяницы. Человек совершенно пьян, как же он может осознать, что случилось или что происходит? Когда вы любите, происходит так много всего, что даже замечать детали становится все труднее. Когда происходят более глубокие явления, действительно нужно больше времени, чтобы осознать их.

Медитация — это путь головы. Осознание — это также часть работы ума, поэтому, когда происходит медитация, тотчас же случается и осознание. Любовь случается в сердце, а между любовью и логикой лежит большое пространство, как между сердцем и головой.

Пратима, тебя больше нет в сердце, а голова у тебя до сих пор цепляется за старое представление. Птица давно покинула клетку... с каждым днем ты тонешь во мне все глубже.

Отец притворился спящим. «Может быть, дети отстанут от меня, если я притворюсь спящим», - подумал он. Но дети все равно не оставля-

ли попыток встряхнуть его из сладкого сна. Наконец, маленькая дочка попыталась открыть отцу один глаз, заглянула ему под ресницу и сказала братьям:

- Он все еще здесь!

Пратима, я заглянул в тебя и говорю, что тебя здесь нет. Тебе будет трудно поверить моим словам, ведь как ты можешь верить в них, если все это еще не стало твоим осознанием? Но мои слова помогут тебе, они приблизят твоё осознание. Это известие начало двигаться из сердца.

Физиологически сердце и голова очень близки друг другу – расстояние между ними составляет не более восемнадцати дюймов, - но в духовном смысле эти две точки, голова и сердце, отстоят друг от друга невероятно далеко. Даже звезды ближе вам, чем собственное сердце. Самое большое расстояние в существовании между сердцем и головой, между любовью и логикой, между интуицией и интеллектом. Осознание случается в интеллекте, а любовь случается в мире интуиции.

Пратима, ты пребываешь в любви. У тебя путь любви. Не тревожься же, ты ушла навсегда. Ты не сможешь вернуться, даже если захочешь этого. Подобное происходит со многими санньясинами, которые глубоко любят меня, которые идут по пути совершенно пьяные, которые покинули самих себя, которые доверяют в полной мере, но им тоже понадобится время. Но кому есть дело до осознания? Суть в осознанности, а не в осознании!

На пути любви именно мастер всегда подталкивает ученика осознать и сказать: «Это случилось! Не тревожься же об этом. Уже наступил рассвет, ночь прошла». Именно мастер всегда напоминает и помогает ученику осознать.

Но на пути любви мастер не нужен. Здесь сам ученик становится бдительным. Вся работа ученика – это бдительность.

Ошо, когда я слушал сегодня утром вашу речь о разных путях для различных людей, мне показалось странным, что я с годами собрал целую коллекцию магнитофонных записей ваших речей о медитации, таких как «Дхаммапада», «Сутра сердца», «Сутры йоги», «Сутры Шивы», «Хаким Санайи», а последние записи у меня об Атиши. Даже во время трех великих праздников в ашраме я предпочитал скорее безмолвно сидеть, чем петь и танцевать. Все это я делал ненамеренно. Иногда мне приходит на ум, что меня привлекает противоположное. Не могли бы вы прокомментировать это?

Аджит Сарасвати, ты не в плену противоположного. Твой путь – медитация, твоим ключом, главным ключом, будет осознанность. Иди же до конца с медитацией и не беспокойся о любящих. Часто многое будет

подталкивать тебя к зависти, поскольку люди, идущие по пути любви, будут танцевать, петь, смеяться и праздновать. Тысяча и один цветок расцветет на их пути, и их глаза будут лучиться, их глаза станут свечами, их жизни будут приобретать все больше сока.

На пути осознанности подобное вообще не случается. Да, случается совершенно другая красота – это красота пустыни, безмолвие пустыни. Запомни, что у пустыни тоже есть своя красота, просто нужно, чтобы человек понял эту красоту. Здесь нет деревьев, нет зелени, здесь только безбрежные песчаные просторы, и барханы из песка, которые наметает ветер, в пустыне есть звездная ночь и безмолвие, полное безмолвие.

В саду вы не найдете такое безмолвие. Здесь будут перекликаться птицы, в соснах будет беспрестанно витать ветер, и будут журчать ручьи и фонтаны. Здесь сплошное движение, ведь все это танец. В пустыне же все неподвижно. Люди, способные высоко оценить красоту сада, возможно, не смогут оценить по достоинству красоту пустыни. Люди, способные почувствовать красоту пустыни, иногда могут испытывать зависть к тем, кто живет в садах.

Это древнее явление. Человек, следующий по пути осознанности, всегда чувствовал неуверенность, в таком человеке часто возникают сомнения. Именно это происходит с Аджитом. Сомнение естественно, потому что любящий показывает очень много всего, доказывающего, что происходит что-то, а медитирующий просто начинает исчезать в свое существо, в свой внутренний мир. В нем не проявляется ни один цветок, из него не рвется ни одна песня. Человек становится все более отстраненным и отделенным. Другие люди могут даже подумать, что он стал печальным или серьезным.

Вивек всегда замечает мне: «Что происходит с Аджитом Сарасвати? Почему у него серьезный вид? Он даже не смеется над шутками, лишь изредка смеется, через силу, просто чтобы чувствовать себя своим в компании». Вивек говорит это потому, что ее путь лежит в любви, и она не может понять Аджита. Любящий человек не в силах понять, что красота может быть и в пустыне, в простом и полном одиночестве. Но у обоих типов людей есть собственная красота.

Аджит Сарасвати, тебе не нужно беспокоиться, тебя не привлекает противоположное. Твой путь в медитации. Ты будешь чувствовать себя чужаком на пути любящего человека, тебе будет неудобно. Ты идешь по пути медитации не только в этой жизни, ты идешь по нему многие жизни, то и дело отклоняясь. Я думаю, в этот раз ты пойдешь прямо по своему пути! Существуют все возможности того, что это твоя последняя жизнь. Насладись же ею сполна! Насладись этой безмятежностью и безмолвием. Это может показаться другим людям серьезностью, даже печалью. Пусть это тебя не смущает и не потрясает.

Ошо, почему я до сих пор сильно боюсь проявить себя?

Дева Гита, а кто не боится? Проявление себя создает сильный страх. Этот страх естественен, потому что проявить себя значит проявить весь мусор, который ты носишь у себя в уме, вывести на свет помойку, которая наполнялась в течение веков, на протяжении многих жизней. Проявить себя значит проявить всю свою слабость, ограничения, недостатки. По большому счету, проявить себя значит проявить свою уязвимость. Смерть... Проявить себя значит проявить свою пустоту.

За пределами всего этого сора и шума ума находится измерение полной пустоты. Без Бога человек полый, без Бога человек — просто пустота и ничего больше. Он хочет скрыть эту наготу, эту пустоту, это уродство. Он закрывает ее прекрасными цветами, украшает свою одежду. Человек притворяется, что он, по крайней мере, что-то и кого-то представляет собой. И подобное происходит не только с вами, это общее поведение, в таком положении находятся все люди.

Никто не может открыть себя как книгу. Человека держит страх: «Что обо мне подумают люди?» С самого детства вас учат носить маски, прекрасные маски. Вам не нужно обладать прекрасным лицом, будет довольно и красивой маски. К тому же, маска дешева. Трудно преобразить лицо, а вот нарисовать лицо очень просто.

Проявление своего лица неожиданно заставляет вас дрожать в глубочайшей сути вашего естества. Вы начинаете дрожать от сомнений, понравится ли это людям, примут ли они это, будут ли они все равно любить и уважать вас. Кто знает? Ведь им нравилась ваша маска, и они уважали ваш характер, они прославляли ваши украшения. И в вас возникает страх: «Если я вдруг обнажусь, будут ли они все равно любить, уважать и высоко ценить меня или все разом убегут от меня? Они могут отвернуться от меня, я могу остаться в одиночестве».

Поэтому люди продолжают притворяться. Их притворство возникает из страха, вся фальшь появляется из-за страха. Для того чтобы быть подлинным, человеку надо быть бесстрашным.

Один из основных законов жизни звучит так: все, что вы прячете, постоянно возрастает, а все, что вы проявляете, исчезает, испаряется на солнце, если это неправильно, или питается, если это правильно. Когда вы что-то прячете, происходит обратное: правильное начинает умирать оттого, что его ничто не питает. Оно нуждается в ветре, дожде и солнце. Правильному нужно, чтобы ему была доступна вся природа. Оно может расти только вместе с истиной, оно питается истиной. Стоит вам перестать его питать, и оно начинает чахнуть.

Люди морят голодом свою реальность и вскармливают нереальность. Ваши ненастоящие лица питаются ложью, поэтому вам приходится постоянно выдумывать новую ложь. Для того чтобы поддержать

одну неправду, вам нужно будет лгать в сто раз больше, потому что ложь может поддержать только более крупная ложь. Поэтому когда вы прячетесь за какими-то фасадами, настоящее в вас начинает умирать, а ненастоящее процветает, оно становится все толще. Если же вы будете проявлять себя, ненастоящее умрет, обязательно умрет, потому что ненастоящее не может оставаться в открытом пространстве. Оно может жить лишь затаенно, оно может жить лишь во тьме, оно может жить лишь в коридорах вашего бессознательного. Если вы переносите ненастоящее в сознание, оно начинает испаряться.

В этом весь секрет успеха психоанализа. Это простой секрет, но это и есть весь секрет психоанализа. Психоаналитик помогает вам вывести на уровень сознания все, что находится в вашем подсознании, в более темных областях вашего существа. Психоаналитик выносит все на поверхность, где вы можете это рассмотреть, и другие люди могут все рассмотреть, и случается чудо: все умирает лишь оттого, что вы на это смотрите. И если вы передаете это другому человеку — а именно это вы и делаете во время психоанализа, вы проявляете себя перед психоаналитиком, — тогда даже проявления себя перед одним единственным человеком достаточно для того, чтобы спровоцировать в своем существе сильные изменения. Но проявление себя перед психоаналитиком ограничено, вы проявили себя только перед одним человеком, в глубокой интимности, с условием, что он никому не расскажет ваши признания. Это часть профессии врача, психоаналитика, терапевта, это часть его клятвы: он никому не расскажет о том, что вы раскрыли ему, он сохранит тайну. Итак, вы разоблачили себя в очень ограниченном пространстве, но это все равно помогает. И это профессиональное разоблачение, но, тем не менее, это помогает. На психоанализ уходят годы, и вот почему: психоанализ забирает годы (четыре, пять лет) работы на то, что можно сделать в течение нескольких дней, и даже после нескольких лет психоанализ никогда не заканчивается. Мир еще не знает ни единого случая полного психоанализа, заверщенного, законченного, доведенного до конца процесса, нет, до сих пор не знает. До конца психоанализ не проведен даже у ваших психоаналитиков, потому что разоблачение проходит в ограниченном пространстве и при определенных условиях. Психоаналитик слушает вас так, будто не слушает, потому что он обязан умалчивать о происходящем среди других людей. Но даже в этом случае такая работа помогает, она сильно помогает вам сбросить тяжесть.

Если вы можете проявить себя в религиозном плане — не в частном порядке, не перед профессионалом, но просто во всех своих отношениях, тогда санньяса — это то, что вам нужно. Санньяса — это самопсихоанализ. Это круглосуточный психоанализ, он протекает изо дня в день. Это психоанализ во всех ситуациях: с женой, с другом, с родст-

венником, с врагом, с незнакомцем, с начальником, со слугой. Вы общаетесь все сутки напролет.

Если вы будете проявлять себя, то сначала делать это будет настоящему очень страшно, но скоро вы станете набираться силы, потому что если истина проявлена, она становится сильнее, а неправда умирает. А по мере того, как истина становится сильнее, вы становитесь укорененными, вы становитесь центрированными. Вы начинаете становиться индивидуальностью. Личность умирает, и появляется индивидуальность.

Личность поддельна, а индивидуальность существенна. Личность — это просто фасад, а индивидуальность — это ваша истина. Личность вам навязывают извне — это персона, маска. А индивидуальность — это ваша реальность; вы такие, какими вас создал Бог. Личность — это общественная фальсификация, социальная полировка. Индивидуальность же необработанная, первозданная, крепкая, обладающая невероятной силой.

Гита, в начале тебе будет страшно. Поэтому тебе нужен мастер, чтобы в начале он мог держать тебя за руку, чтобы в начале он мог поддерживать тебя, чтобы в начале он мог ступить с тобой несколько шагов. Мастер — это не психоаналитик; он гораздо больше, чем психоаналитик. Психоаналитик — это профессионал, а мастер — не профессионал. Помогать людям для него не профессия, а призвание. Это его любовь и сострадание. Оттого что он помогает из сострадания, мастер уводит вас только так далеко, насколько вам это нужно. В тот миг, когда он начинает чувствовать, что вы можете жить самостоятельно, он начинает вынимать свою руку из ваших рук. Несмотря на то, что вы хотите цепляться за него, мастер не может позволить вам это.

Если вы готовы, смелы, мужественны, если вы вкусили истину, свобода проявляет вашу реальность, и вы можете идти самостоятельно. Вы можете быть светом в себе.

Но страх естественен, потому что вас с самого детства учили фальши, и вы стали так сильно отождествлять себя с нею, что отбрасывание ее выглядит почти совершением самоубийства. Страх возникает потому, что возникает сильный кризис личности.

На протяжении пятидесяти, шестидесяти лет вы были неким человеком. Сейчас Гите, должно быть, около шестидесяти лет. Шестидесять лет ты, Гита, была неким человеком. Теперь на последнем отрезке жизни ты боишься отбросить эту личность и начать узнавать о себе с азов. Смерть с каждым днем все ближе — не пора ли начать новый урок? Кто знает, сможешь ты закончить его или нет? Кто знает? Ты можешь потерять старую личность, а для того чтобы обрести новую личность, у тебя может не оказаться достаточно времени, энергии и смелости. Неужели ты умрешь без личности? Жизнь без личности будет сумасшествием.

Сердце сжимается и замирает. Человек думает: «Неплохо бы еще пару дней пожить по-старому. Лучше жить со старым, известным, безопасным, удобным». Ты умеешь обращаться с этим. Ты очень много вложила в это. Ты вложила в свой опыт шестьдесят лет жизни. Как-то ты влачила жизнь, как-то ты создала представление о том, кто ты, а теперь я призываю тебя отбросить это представление, потому что это не ты! Для того чтобы узнать о себе, не нужно представлений. На самом деле, надо отбросить все представления, и только тогда вы узнаете о том, кто вы.

Страх естественен. Не осуждай его, и не думай, что в этом есть что-то дурное. Это просто часть всего общественного воспитания. Нам надо принять страх и выйти за его пределы. Нам надо выйти за пределы страха, не осуждая его.

Проявляй себя не спеша, тебе не нужно прыгать, это тебе не удастся. Иди шаг за шагом, постепенно. Но скоро ты узнаешь вкус истины, и ты удивишься тому, что все свои шестьдесят лет ты прожила зря. Ты потеряешь свою прежнюю личность и обретишь совершенно новое понимание. На самом деле, у тебя будет не личность, а новое видение, новый угол зрения, новая перспектива. Ты уже не сможешь произнести «я» с чем-то внутри этого слова. Ты будешь использовать это слово, потому что оно полезно, но ты все время будешь знать, что это слово вообще не несет смысла, значения, в нем нет экзистенциальной субстанции. Ты будешь знать, что за пределами «я» скрыт океан, бесконечный, огромный и божественный.

Ты никогда не достигнешь другой личности. Твоя прежняя личность пропадет, и ты впервые почувствуешь себя волной в океане Бога. Это не личность, потому что тебя в ней нет. Ты исчезла, Бог полностью охватил тебя.

Если ты сможешь поставить на карту фальшь, ты сможешь обрести истину. Истина стоит того, поскольку ты рискуешь только фальшью, а обретаешь истину. Ты ничем не рискуешь, а обретаешь все.

Вся моя работа здесь направлена на то, чтобы убедить вас, как-то соблазнить вас отбросить вашу прежнюю личность. На вас нахлынет множество страхов. В прошлом вы много поработали, и вам удалось запрятать эти страхи. А теперь вам снова без всякой причины нужно открывать закрытые главы, закрытые ящики и выпускать духов прошлого...

Возможно, вы иногда не были верны своему мужу, но вам удавалось сохранить лицо искренности и верности. А теперь ненужное проявление себя обязательно породит страх. Вы были неверны, но какой смысл проявлять это? или, может быть, вы были верны в действительности, но не в мыслях, однако какой смысл проявлять это? ум скажет: «Не нужно это! У тебя уже и так куча проблем, зачем тебе создавать новые трудности?»

Возможно, вам удавалось много лгать и выдавать свою ложь за правду. Может быть, вы преуспели во лжи, и теперь ваша ложь для других людей — почти правда, и даже для вас это так. Теперь вы возвращаетесь и вновь все рассматриваете — и очень естественно для вас бояться, не оглядываться, не погружаться во все эти кошмары.

Гарри постоянно надоедал друзьям своим вечным оптимизмом. Какой бы скверной ни была ситуация, он всегда говорил: «Бывает и похуже!»

Для того чтобы излечить его от этой докучливой привычки, друзья решили придумать ситуацию настолько мрачную, настолько страшную, чтобы даже Гарри не мог отыскать в ней надежду.

Как-то раз один друг подошел к Гарри, когда тот сидел у стойки в баре, и сказал ему:

- Гарри, ты слышал, что стряслось с Джорджем? Вчера вечером он пришел домой, увидел жену в постели с другим парнем, застрелил и жену и любовника, а потом и сам застрелился.

- Это ужасно! - воскликнул Гарри, - Но бывает и похуже.

- Черт возьми! - не выдержал ошеломленный друг. - Да неужели же может быть что-нибудь хуже этого?

- Знаешь ли, - признался Гарри, - если бы Джордж нагрянул домой позавчера вечером, то этим мертвым парнем был бы я!

Ум говорит, что лучше молчать. Лучше не выпускать на волю старых духов. Лучше все время сидеть на них. На протяжении шестидесяти лет ты, Гита, умудрялась сохранять определенное поведение, определенный приятный вид, определенную личность, полированную, цивилизованную и уважаемую, а теперь тебе неожиданно нужно проявить себя вовсе без всякой причины? Ты сошла с ума? Ум скажет тебе, что ты ждала очень долго, что ты можешь подождать немного еще.

Маленький Сидхартха постоянно пишет мне: «Ошо, я хочу стать частью ашрама». Я уговариваю его чуть-чуть подождать, но он и слышать меня не хочет. Через каждые месяц или два он просит у меня даршан, и он задает только один вопрос: «Когда я стану ходить в ашрам?»

Три или четыре дня назад он снова написал мне письмо. Он писал: «Пришел мой час! Когда я буду ходить в ашрам?» И я сказал Лакшми: «Скажи ему, что он сможет прийти через четыре или пять дней. Сделай необходимые приготовления и позволь ему прийти сюда».

Лакшми сказала ему: «Подождите всего четыре, пять дней». Сидхартха ответил ей: «Ладно. Если я уже ждал все это время, то еще каких-то четыре или пять дней мне выдержать по силам. Ладно, я подожду. Если вопрос лишь в четырех, пяти днях, то я подожду. Ведь я ждал так долго».

После шестидесяти лет жизни в уме возникает такая мысль: «Ты так долго ждала, почему бы тебе ни подождать еще несколько дней? Зачем тебе беспокоиться? Зачем без нужды создавать волнение? Все устроено, все тебя уважают — тебя уважают дети, тебя уважает муж, тебя уважает общество. Ты провела великую битву. Ты сражалась с внешним миром, ты сражалась с внутренним миром. Каким-то образом тебе удалось подавить в себе все естественное: ты подавила половое влечение, гнев, жадность, зависть — ты подавила все, что осуждает общество. Как-то ты ухитрилась выработать замечательный характер. Зачем же тебе теперь, на последнем отрезке времени, проявлять свою естественность? Ради чего? Что ты выиграешь от этого?»

Ум выставит тебе все эти лукавые аргументы. Все это логическое обоснование.

Ты шестьдесят лет жила в фальши — хватит, хорошего помаленьку! Настала пора отбросить всю эту фальшь. Что могут отобрать у тебя люди? Рано или поздно ты умрешь, и тогда исчезнут все уважение, характер и прочее. Скоро тебя забудут. Несколько человек будут еще помнить тебя какое-то время, потом и они умрут. Тогда с земли исчезнет даже память о тебе.

Сколько миллионов людей жили на земле? Теперь никто не знает даже имена этих людей. Должно быть, в свое время они хвастались своим характером, личностью, силой, истиной, смелостью, религиозностью, святостью, тем и этим. А теперь никто не знает даже их имена.

Вместе со смертью человека исчезает почти девяносто девять процентов его жизни. Один процент продолжает теплиться еще какое-то время как память в нескольких людях, знавших этого человека. Да, они иногда будут вспоминать его — это все, что остается. Потом эти люди умрут, и даже память о человеке исчезнет. В течение нескольких лет человек исчезает настолько полно, словно его изначально не было.

Гита, что тебе терять? Тебе нечего терять, ты можешь приобрести все на свете. Тебе повезло, что на последнем отрезке жизни ты стала общаться с этим энергетическим полем. Тебе повезло, что в вечер твоей жизни открывается дверь, нельзя считать заблудившимся того, кто возвращается домой даже вечером.

В Индии есть такая поговорка: «Даже вечером, при заходе солнца, нельзя считать заблудившимся того, кто возвращается домой». Этот человек пришел, в конце концов, он пришел.

Жизнь прошла впустую, не упускай же этот последний отрезок жизни. Последний отрезок самый важный, потому что он принесет смерть. И если ты сможешь умереть как истина, ты уже не родишься вновь. Если ты сможешь умереть, отбросив всю фальшь, отключив от себя все ложные личности, отречься от них, если ты сможешь умереть, полностью разоблачившись перед Богом, абсолютно нагим перед Богом, как

маленький ребенок перед родителями, тогда твоя смерть будет самым прекрасным переживанием, которое когда-либо было у вас.

Люди, узнавшие смерть, говорят, что жизнь – ничто по сравнению со смертью. У жизни есть протяженность: семьдесят, восемьдесят лет, она выходит за рамки восьмидесяти лет. По этой причине у жизни не может быть той силы, что есть у смерти, потому что смерть случается в долю секунды. Вы живете больше восьмидесяти лет, а умираете в долю секунды. У смерти есть сила, не протяженность, а сила. У смерти есть глубина.

У жизни долгий срок – вы можете откладывать что-то на завтра и жить, чуть теплясь, – а смерть такая всеохватная. Если вы сможете умереть в сознании... А вы можете умереть в сознании, только если полностью проявляете себя, при этом выливается наружу все, что бессознательное носит, высвобождается все, что бессознательное подавляет, и бессознательное опустошается, и ему уже нечего скрывать. Вы можете проявиться себя в миг смерти в полной мере. И вы можете умереть в сознании.

Запомните, что человек, который что-то в себе подавляет, не может умереть в сознании, так как подавление создает бессознательное. Чем сильнее вы подавлены, тем больше ваше бессознательное. Что такое по сути бессознательное? Это часть вашего ума, которую вы не хотите видеть, это часть вашего ума, которую вы обходите стороной, это часть вашего дома, в которую вы никогда не ходите, это подвал. Вы все время швыряете в него разные вещи, но никогда не ходите в него.

Бессознательное – это неестественное явление. Чем цивилизованнее становится человек, тем крупнее становится его бессознательное. У нецивилизованных людей очень маленькие бессознательные умы. Вы удивитесь, узнав, что аборигены, очень примитивные люди, которые все еще существуют в некоторых частях света... Например, в Индии в глубоких горных лесах живут невероятно примитивные люди. Их жизнь течет, по крайней мере, пять тысяч лет назад.

Одна из самых важных их особенностей состоит в том, что он и не видит сны; мне это известно потому, что я жил с ними. Это очень важно. Очень редко случается, чтобы примитивный человек видел сны, потому что у него нет бессознательного. Он ведет свою жизнь очень естественно, очень искренне. Он ничего не подавляет. Когда вы ничего не подавляете, вы не можете создавать сны.

Сон – это кипящее бессознательное. Вы подавляете себя весь день, а ночью, когда вы засыпаете, и вместе с вами засыпает тот, кто подавляет вас, тогда все подавленное начинает пробиваться на поверхность. Именно это и есть ваш сон. И если ваши сны представляют собой кошмары, это просто значит, что вы по-настоящему подавляете себя. Ваше

подавление опасно. Вы подавляете в бессознательное невротические явления, и чем глубже они опускаются, тем больше вреда приносят.

Я жил среди примитивных людей; я подметил в них многое, но самое главное среди этого как раз то, что они не видят сны. Если вы спросите такого человека: «Что тебе приснилось этой ночью?», он ответит: «Что значит приснилось? Я хорошо спал». Да, порой кто-то видит сон, совсем редко, и у такого человека сон совершенно отличается от вашего сна. Его сон не из тех, которые изучают Фрейд, Юнг и Адлер. Его сон интуитивен, его сон предсказывает будущее, его сон – это предтеча того, что произойдет.

Итак, в примитивном обществе человек, видящий сон, становится провидцем. Он становится шаманом, он становится очень важным человеком, потому что он может видеть сны. В цивилизованном обществе психоаналитик становится очень важным, потому что он может анализировать сны, он может их истолковывать. В примитивном обществе самым важным человеком становится тот, кто может видеть сны. Такой человек становится религиозным главой общины, потому что его сны становятся предсказаниями, его сны всегда оказываются правдивыми. Он не видит сны о прошлом, потому что он никогда ничего не подавляет в себе. Если он вообще видит сны, он видит их о будущем, о том, что еще не произошло, но обязательно случится. И его сны почти всегда истинны.

Надо понимать его сны в совершенно другом ключе. Современные психоаналитики не смогут понять его сны, бессознательное слишком сильно завладело цивилизованным человеком. У примитивного человека нет бессознательного.

С Буддой случается как раз это: его бессознательное исчезает, потому что он проявляет себя, изливает наружу все, что есть в его существе. Он никогда ничего не подавляет, он никогда не создает бессознательное.

Бессознательное – это порождение цивилизации. Чем вы цивилизованнее, тем бессознательнее. Если вы станете абсолютно цивилизованными, вы будете роботами, вы будете абсолютно бессознательными. Именно это и происходит. Это бедствие происходит по всему миру, и его надо остановить. И единственный способ остановить это бедствие заключается в помощи людям изливать их бессознательное в медитациях.

Гита, проявляй себя. Это снимет с тебя тяжесть. Я здесь – не тревожься же и не бойся. Я иду с тобой. Я буду сопровождать тебя до той точки, в которой я уже не понадобится тебе. Я только тогда покину тебя в неизвестном, когда пойму, что ты можешь идти самостоятельно. И тогда ты уже не будешь бояться.

Но не упускай эту возможность. В этот раз умри сознательно. Но тебе надо начать жить сознательно прямо сейчас. Только тогда ты можешь умереть сознательно. Даже если ты сможешь жить сознательно в течение нескольких лет, этого будет достаточно. Если человек несколько месяцев, несколько дней или даже несколько минут, если их использовать в полную силу, живет сознательно, то этого достаточно; тогда человек становится способным умереть сознательно. Умереть сознательно значит воскреснуть совершенно другом измерении, в измерении божественного.

Я хочу, чтобы все мои санньясины умерли так глубоко, чтобы никогда не родились снова, чтобы они могли исчезнуть в космосе и стать частью всего сущего.

Ошо, каждое утро во время лекции я чувствую, как вы маните меня глазами пойти с вами по воде. Во мне возникает смелость, и я делаю шаг из лодки. Я радуюсь и делаю по воде несколько шагов, а потом мне становится страшно, и я начинаю тонуть. Что это?

Ананд Прагьян, конечно же, я постоянно маню тебя идти, но кто сказал тебе, что надо идти по воде? Зачем тебе выходить из лодки? Используй лодку и просто поезжай в ней!

Однажды к Рамакришне пришел некий человек. Рамакришна сидел на берегу Ганга. Этот человек был очень известным йогом того времени. Он пришел к Рамакришне хвастаться собой — именно это делают так называемые йоги. Он сказал:

- Рамакришна, что ты делаешь, сидя здесь? Пойдем прогуляемся по Гангу.

- Сколько лет ты уже ходишь по воде? - спросил его Рамакришна.

Йог стал рассказывать:

- Я восемнадцать лет практиковался в Гималаях. Я много работал, постился, выполнял позы йоги. Это было трудно сделать, очень трудно. Это было почти невозможно, и я много раз хотел бросить всю работу, но все же я довел все до конца. Теперь у меня есть сидхи, сила, и я могу ходить по воде. А разве ты не можешь ходить по воде?

- Я не такой глупый, - ответил Рамакришна. - Когда я хочу перебраться на другой берег, я даю лодочнику две мелкие монеты, и этого достаточно! Твоим восемнадцати годам грош цена. Уйди отсюда! Мне все это неинтересно.

Только глупцам интересны чудеса.

А вот вам еще одна история.

Однажды суфийский мистик Хасан пришел к Рабие, великой женщине-суфию. Хасан только что научился ходить по воде, вот он и сказал Рабие:

- Пойдем погуляем по воде и немного побеседуем о духовном.

Эта беседа о духовном была лишь предлогом, просто Хасан хотел показать Рабие, что он может ходить по воде.

- По воде? - ответила Рабия. - Это звучит слабо. Давай лучше отправимся к облакам! Мы будем сидеть на облаках и беседовать о духовном.

- Но я не знаю, как лететь к облакам и сидеть на них, - признался Хасан.

- И я не знаю! - не смутилась Рабия. - Но какой в этом смысл? Почему бы нам просто не побеседовать о духовном прямо здесь? Зачем для этого ходить по воде или лететь к облакам?

Все великие мистики были против чудес, а все глупцы интересуются чудесами.

Прагьян, используй лодку! Конечно же, тебе надо перебраться на другой берег, но тебе не нужно выбираться из лодки. Ты не понял меня, решив, что я зову тебя.

Группа туристов стояла на смотровой площадке с видом на потрясающую панораму Большого Каньона. Один турист заметил:

- Знаете ли, здесь бывает сильный поток воздуха, стремящийся вверх. Он возникает каждый день благодаря теплоте воздуха, рвущемуся вверх из каньона. И тогда человек может по-настоящему летать.

- Ври лучше! - подняли его на смех друзья.

- Ах, так, ну смотрите! - обиделся смельчак, он оттолкнулся от края скалы и легко проплыл в воздухе туда и обратно.

- Вот это да! - воскликнул стоящий рядом турист. - Я тоже сделаю это!

Турист сделал шаг и гирей полетел на самое дно Каньона, где быстро исчез из вида.

И тогда кто-то заметил смельчаку:

- Супермен, иногда ты дурно шутишь.

Я не могу дурно шутить с тобой!

Прагьян, пожалуйста, не выходи из лодки. Если ты утонешь, это будет естественно, ты утонешь не по своей вине. Именно так все и должно быть. Используй лодку! Для чего же сделали эту лодку?

Я не за какие-то дурацкие чудеса, я целиком за естественное. Используй лодку, используй все естественные способы. Бог доступен только через природу, а не через лукавые приспособления человека.

Ты говоришь: «Ошо, каждое утро во время лекции я чувствую, как вы маните меня глазами пойти с вами по воде. Во мне возникает смелость, и я делаю шаг из лодки. Я радуюсь и делаю по воде несколько шагов, а потом мне становится страшно, и я начинаю тонуть. Что это?»

Глупость, просто сущая глупость! В следующий раз в тебе возникнет смелость, но не делай этого! У тебя что, весел нет? Используй их, используй лодку.

В мире есть два типа глупых людей. Первые не хотят использовать лодку из-за желания гулять по воде, а вторые используют лодку, достигнут другого берега, но не покинут эту лодку. Просто из благодарности они будут носить эту лодку всю жизнь.

Я все время маню тебя, но ты все понял неправильно. Стоит тебе чуть-чуть не понять что-то, просто немного неправильно что-то истолковать, и ты собьешься с пути. Именно здесь я совершенно другой, и ты можешь увидеть это различие.

С Иисусом та же история. Иисус зовет, он ходит по воде. Я не знаю, насколько правдивы эти истории, их могли выдумать священники. Священники — это самые хитрые и изобретательные люди в мире. Я не возьму в толк, зачем человеку вроде Иисуса так опускаться, чтобы ходить по воде? Зачем ему это?

Эти истории выдумали для того, чтобы обращать в веру глупых людей, потому что их занимают как раз такие волшебства.

Но история повествует о том, что Иисус ходил по воде. Его ученик, Фома, сидящий в лодке, видел, как он шел по воде. В нем возник сильный душевный порыв (как и у тебя, Прагьян), и он сказал:

- Если мастер может делать подобное, тогда почему я не могу этого сделать?

И Фома спросил Иисуса:

- Могу я выйти и пойти к тебе?

- Конечно, выйди из лодки и иди за мной, - ответил ему Иисус.

И Фома ступил только два или три шага, потом в нем возникло сильное сомнение, и он начал тонуть. Иисусу как-то удалось спасти его. И он сказал Фоме:

- Не будь Фомой неверующим.

Отсюда появилась фраза «Фома неверующий».

Если бы я был в положении Иисуса, то я, прежде всего, не стал бы ходить по воде. А во-вторых, если бы мне и пришлось пойти по воде, я бы остановил Фому: «Останься в лодке, не будь слишком смелым».

Интеллигентные люди всегда смелы, но не наоборот. Смелые люди не обязательно интеллигентны. Я сказал бы ему: «Подожди! Тебе не нужно ходить по воде. Следуй за мной в измерение неизведанного, но тебе не нужно ходить по воде, в этом нет никакой необходимости». Я лучше бы остановил его, чем позволять ему ступить по воде несколько

шагов и утонуть, а потом спасать его. Мне бы все эти неприятности были бы не по душе.

Итак, Прагьян, в следующий раз, когда тебя охватит смелость, закрой глаза, возьми весла и плыви в лодке.

Понимай меня правильно. Я хочу, чтобы ты доверял мне, но очень умно доверял. Доверие — это высшая суть интеллекта, это не слепая вера. Я не против твоих сомнений. Мне нужно использовать твои сомнения для того, чтобы очистить твой интеллект. Тебе нужно использовать свои сомнения для оттачивания интеллекта. Сомнения исчезают, если оттачивается интеллект, и тогда возникает доверие. Сомнения не против доверия; на самом деле, сомнение — это слуга, оно служит доверию.

Итак, я здесь не для того, чтобы призывать вас свято верить мне. Доверяйте умно.

Но люди все понимают по-своему. Я говорю одно, а они понимают другое.

Как-то раз Чарли отправился на прогулку с другом из деревни. Друг заметил хорошенькую девушку и спросил Чарли, знает ли тот ее.

- Конечно, знаю, - ответил Чарли. - Это Бетти за двадцать долларов.

- А вон та девушка?

- Это Долорес за сорок долларов.

- Вот эта девушка точно из высшего класса! Ты знаешь ее?

- Да это же Глория. Она стоит восемьдесят долларов.

- Господи! Неужели в городе не найдется ни одной красивой, порядочной девушки?

- Найдется, конечно. Только у тебя не найдется столько денег!

Люди все понимают по-своему. По сути, у них нет понимания, просто это все, что у них есть, и они постоянно все истолковывают свои знания. Надо же такое сказать: «Найдется, конечно. Только у тебя не найдется столько денег!»

Один человек жаловался соседу напротив.

- До чего же эгоистичная у меня жена, - вздыхал бедняга, - представляешь, что устроила мне? Она установила мне лимит, и теперь мы спим с ней только раз в неделю!

- Не убивайся так, - успокоил его сосед. - Я знаю, по крайней мере, десять ребят, живущих в нашем районе, с которыми она вообще перестала спать.

Я произношу слова, на которые надо медитировать. Не спешите делать выводы, потому что мои речи по-настоящему парадоксальны. Это парадокс.

Вам говорили на протяжении столетий: «Верь, не сомневайся». А я говорю что-то совершенно другое: сомневайтесь, и сомневайтесь в полную силу, чтобы в вас возник интеллект. И тогда доверие возникает само собой.

Никто никогда не говорил вам такое, поэтому мир остался слепым, поэтому люди остались просто овцами. Такая установка сделала хорошие деньги священникам, политикам, так называемым вождям, потому что люди растеряны, им нужны вожди. Им нужны вожаки в мирских делах и в делах небесных. В мирских делах их лидером становится политик, а в небесных делах — священник.

У священников и политиков есть договор, чтобы не позволять людям становиться интеллигентными. Если они станут интеллигентными, им уже не нужны будут вожди и священники. Они сами научатся ходить.

Мой подход совершенно новый: используйте сомнение как оттачивающий материал. Я не против сомнения, я целиком за него. Сомневайтесь очень научно. Почему я не против сомнения? Потому что я знаю, что если действительно станете сомневаться, тогда сомнение обязательно будет давать вам все больше ясности. Верьте в смущение, сомневайтесь в ясности.

Потом наступает момент, когда вы уже не можете сомневаться. Я так сильно доверяю истине, что могу советовать вам сомневаться, поскольку я знаю, что если вы будете беспрестанно сомневаться, непременно наступит миг, когда сомнение умрет само собой. Как может существовать сомнение, когда вы понимаете истину? Тогда возникает доверие.

Доверие растет через знание, а не через веру. Не верьте мне. Обязательно доверяйте мне, но не верьте мне. И если вы хотите доверять мне, вам придется пуститься в долгое странствие сомнений и оттачивания интеллекта. Именно поэтому я все время говорю с вами, создавая в вас тысячу и одно сомнение. Я не позволяю вам нигде остановиться. Вы очень скоро хотите остановиться, ведь кто же хочет вечно путешествовать? Человек хочет построить дом и обосноваться в нем. В один день я говорю одно, а в другой день — совершенно противоположное. Я постоянно создаю сомнения, потому что я так сильно доверяю истине, что ни одно сомнение не может смутить ее, это мне доподлинно известно. Если вы будете беспрестанно сомневаться, то даже ваши сомнения приведут вас к истине.

Все двери ведут вас к Богу, даже дверь сомнения. Вам нужны открытость, сила и полнота.

Милый Ошо, раньше вы часто бешено кричали на нас. Я помню, как вы в отчаянии топали об пол после лекции, крича: «Тупые ученики!» А

теперь вы являетесь на лекции со счастливым видом, словно фермер, который оглядывает свои золотые поля. Вы счастливы с нами?

Хари Четана, я совершенно счастлив с вами. Я один из самых удачливых мастеров в мире, потому что вокруг меня собралось очень много интеллигентных, живых, любящих людей. Вокруг меня собрались сливки современного ума. Да, я очень счастлив, прямо как фермер, когда он оглядывает свои золотые поля.

Вы мое золотое поле. С каждым днем урожай зреет и наливается. Многие люди цветут, многие вот дадут цветы. Многие люди растут — в любви, в осознанности, в доверии, как только могут. Я очень счастлив, что вы здесь со мной.

Такое очень редко случается. Иисус не был таким везучим: у него было только несколько учеников, и те были не очень интеллигентными. Они задавали по-настоящему глупые вопросы, до самой смерти Иисуса.

Вы знаете, какой вопрос задали ученики Иисусу в ту ночь, когда он пригласил их к себе попрощаться, поужинать и потанцевать с ним? Это была его последняя ночь, в ту ночь его схватили с тем, чтобы на следующий день убить. Один ученик спросил его: «Господи, теперь, когда ты покидаешь нас, мы просим тебя сказать вот что. Нам хорошо известно, что в царстве божьем ты воссядешь справа от Бога и будешь его правой рукой. А кто среди нас сядет рядом с тобой? Как нам расстаться между собой?»

Мастеру предстоит умереть, а его ученики говорят о политике! «Кто будет сидеть первым от тебя, кто вторым, и кто третьим?» Мастеру предстоит умереть, а его ученики завидуют друг другу и соревнуются между собой. Они думают об ином мире в терминах этого мира. Должно быть, Иисус плакал в сердце. Это были люди, ради которых он растратил свою жизнь, ради которых он был готов умереть.

А потом Иисуса схватили, и за ним последовал один ученик. А другие ученики сбежали! Один ученики из двенадцати предал его. Его звали Иудой. Этот ученик продал своего мастера за тридцать серебряников.

Когда я читаю о том, что человек, повесивший Бхутто Пакистана, получил за свою работу двадцать пять рупий, я тут же вспоминаю Иисуса. Его продали за тридцать рупий. Цена упала, теперь предатель получает на пять рупий меньше! На самом деле, цена упала слишком сильно, потому что различие между тридцатью рупиями чистого серебра в то время и двадцатью пятью рупиями в купюрах в наше время составляет гораздо больше пяти рупий. Тридцать рупий того времени равны почти тысяче рупий нашего времени.

Что же это за человечество? О какой это цивилизации и прогрессе мы говорим? Иисуса убили иудеи. Человек, повесивший Бхутто, был

христианином. В мусульманской стране не нашлось никого, кто стал бы вешать Бхутто. Это был христианин! Как может христианин совершить подобное? И как он может при этом остаться христианином? Он профессионал. Именно этим занимаются люди на протяжении многих поколений.

Одного великого индийского мученика Сардаха Бхагата Сингха повесил отец этого человека. Какое странное совпадение: Бхагата Сингха, революционера, одного из величайших революционеров, которых Индия произвела на свет за последние сто лет, повесил отец этого человека в том же месте, где Бхутто убил одного своего врага. Теперь этой тюрьмы уже нет, она исчезла, ее снесли. На месте тюрьмы теперь проложено шоссе.

Бхутто убил одного своего политического соперника в точно том же месте, где однажды повесили Бхагата Сингха. И этот соперник выступал свидетелем против Сардаха Бхагата Сингха, и с его слов Бхагата Сингха повесили. А потом Бхутто повесил сын того человека, который повесил Бхагата Сингха.

История развивается спиралью очень таинственно, она сплетается в странные узоры. Без сомнения, жизнь таинственнее фантастики.

В ночь, когда Иисуса арестовали, один его ученик предал его всего лишь за тридцать рупий. Неужели можно продать человека вроде Иисуса всего лишь за тридцать рупий? А остальные десять учеников тут же сбежали при виде опасности. Что же это за ученики? Остался только один ученик, но и тот не последовал за Иисусом, а прятался в толпе. Он остался просто из любопытства. Иисус сказал ему: «Беги от меня, ибо до рассвета, до крика петуха, ты трижды предашь меня!»

Но этот человек так подумал в сердце: «Нет! Тебя может предать Иуда, а другие могут убежать, но я слепплен из другого теста. Я не могу отвергнуть тебя, я не могу отречься от тебя. Я буду верным тебе до самого конца».

И случилось все так, как предсказал Иисус: до рассвета это человек трижды отрекся от него, потому что толпа, пленившая Иисуса, много раз сомневалась в этом ученике. Они держали факелы, а у этого человека был вид чужака. Люди спросили его: «Кто ты? Ты последователь Иисуса?» «Нет», - ответил ученик. А когда он трижды сказал «нет», Иисус повернулся к нему и сказал: «Запомни мои слова».

Когда Иисуса распинали, вокруг него не было ни одного ученика, все они убежали от него.

Иисус не был удачлив. Будда был гораздо удачливее его. Но я даже удачливее Будды, потому что вокруг Будды был только один тип людей. Мои же ученики из многих измерений, они съезжаются сюда из многих уголков земли. Это универсальное братство. Религия впервые вырывается из ограничений географического места, впервые отрывается от

земли. Впервые религия теряет расовые и национальные общества: индийское, китайское, японское, немецкое, индуистское, мусульманское, христианское, буддистское. Мы создаем религиозность, у которой нет названия. Безымянного Бога может отражать лишь безымянная религия.

Да, Хари Четана, я очень счастлив. Когда я смотрю на вас, мое сердце танцует от огромной радости. И это только начало. Здесь будет гораздо больше людей, они в пути. Вы лишь возвещаете приход многих миллионов людей. Поэтому на вас лежит большая ответственность, потому что вы будете готовить путь. Другие люди, что придут сюда, будут учиться у вас. Другие люди будут учиться у вас любви, осознанности, дисциплине, спонтанности, индивидуальности, свободе - всем этим измерениям.

В новой общине будут постоянно жить, по крайней мере, десять тысяч санньясинов, и многие тысячи людей будут приезжать и уезжать. Вам также повезло, потому что вы будете первыми кирпичами. Это храм построят из вас, вы будете в его фундаменте. Не забывайте об этой ответственности, и помните, что такая ответственность является только как благословение.

Ошо, я сомневаюсь в своем отце. Мне кажется, что это не мой отец. Не могли бы вы помочь мне избавиться от этих сомнений?

Кристофер, твой вопрос по-настоящему труден. Прежде всего, это несущественно. Не важно, А твой отец или Б. Какая разница? Кристофер — это Кристофер, ты — это то, что ты есть. И не важно, откуда, из какого источника произошла твоя первая клетка.

Рано или поздно можно будет принимать решения о том, кто чей отец, поскольку будут просто банки семени, как нынешние банки крови. Люди будут бесплатно предоставлять банкам свою сперму, а врачи уже решат, какой тип нужен каждой конкретной женщине.

Почему тебя так тревожит этот вопрос? Иногда люди становятся одержимыми такими вопросами. Даже если ты все узнаешь, даже если я скажу тебе, что Паритош, старый Паритош — это твой отец, что с того? Ты поверишь мне? Ты станешь сомневаться во мне, так лучше сомневайся в своем отце! Или ты можешь начать сомневаться в бедном Паритоше, который не имеет к тебе никакого отношения!

На этот вопрос тебе может ответить твоя мать. Даже отец не даст тебе ответ, потому что он может ошибиться. Спроси свою мать.

Юноша пришел к отцу и сказал ему:

- Папа, я хочу жениться на Саси.

- Не женись на ней, сынок, - ответил старик. - Когда я был молодым, я отдавался увлечениям юности, и ты знаешь, что бывает от этого.

Спустя неделю парень снова пришел к отцу и сказал:

- Папа, я люблю Милдред и хочу жениться на ней.

- Она твоя сводная сестра, - ответил отец. - Тебе нельзя жениться на ней.

- Что ты скажешь об Мейбел? - спросил юноша отца через пару недель.

- Она тоже твоя сводная сестра, - ответил отец.

Парень, которому до смерти хотелось жениться, отправился к матери и стал жаловаться ей:

- Папа говорит, что мне нельзя жениться на Саси, Милдред и Мейбел, потому что они мои сводные сестры. Что же мне делать?

Мать обняла сына и утешила его:

- Женись на любой понравившейся тебе девушке, ведь он не твой отец!

Итак, очень трудно здесь что-то решить до тех пор, пока не скажет правду твоя мать. Никто ничего тебе не гарантирует.

Но я слышал об одном компьютере, который создала компания IBM. Не знаю, насколько правдива эта история, но вы можете сами все разузнать.

Одна женщина, услышав о том, какими фантастическими бывают компьютеры IBM, вошла в офис продаж компьютеров этой фирмы и стала смотреть вокруг.

- Вы можете задать компьютеру любой вопрос на свое усмотрение, и он даст вам правильный ответ, - объяснил менеджер.

Женщина написала вопрос: «Где мой отец?». Она положила записку в компьютер. Тот выдал ответ: «Ваш отец ловит рыбу на западном побережье Флориды».

- Какая чушь! - воскликнула женщина. - Мой отец уже двадцать лет лежит в могиле!

- Компьютер никогда не ошибается, - уверил ее менеджер. - Это простое недопонимание. Перефразируйте вопрос и снова задайте его.

Женщина написала новую записку: «Где муж моей матери?»

И компьютер IBM ответил: «Он уже двадцать лет лежит в могиле! А вот ваш отец ловит рыбу на западном побережье Флориды».

Но я прошу тебя не задавать мне такие вопросы, ведь я не компьютер IBM и не твоя мать!

Бог рождается снова

Ошо, если вы знаете, скажите, что для меня самое лучшее? Если это в ваших силах, ответьте мне.

Мигуэль Терк, лучшее – это никогда не рождаться, но это ты уже упустил. Вторая лучшая вещь – это умереть как можно быстрее. Это чуть труднее. Я имею в виду не физическую смерть – это как раз не трудно. Самый легкий и самый трусливый поступок в мире – это самоубийство. Для этого смелость не нужна. Но для того чтобы совершить психологическое самоубийство, нужно большое мужество: быть и все же не быть, отбросить эго.

Да, есть несколько человек, которым удастся сделать даже первый вариант. Лао-Цзы был, наверное, одним из тех немногих людей, которые рождались и все же не рождались, которые пришли в мир совершенно без всякого эго. Поэтому и бытует слух о том, что Лао-Цзы прожил восемьдесят два года в чреве матери. До тех пор, пока он не созрел, пока он не научился существовать в мире без эго, Лао-Цзы сопротивлялся искушению выйти из чрева. Он позволил себе родиться, только когда эго уже не могло возникнуть в нем. Должно быть, Лао-Цзы достиг в чреве матери то, что Будда достиг под деревом Бодхи.

Да, есть способ быть осознанным даже в чреве матери. Тогда ребенок рождается, но он рождается без эго. Вероятно, Иисус появился на свет именно таким. Нескольким людям удался второй вариант, то есть они умерли для всех прошедших дней.

Эго – это ничто иное, как совокупное воздействие всех прошедших дней. Если вы способны умереть для всех прошедших дней, даже для мгновения, который прошел навсегда, значит, вы живете без эго. Вы лучитесь в полную силу, вы сказочно прекрасны, но у вас нет представления о «я». У вас есть чистое пребывание, просто благоухание бытия, но у вас нет центра – в этом случае человек существует в Боге, а Бог существует в человеке.

Второй вариант тоже очень трудный. Человеку надо быть в высшей степени бдительным к проходящим мгновениям, тогда он высказывает из времени. Человека не тянет прошлое, он не цепляется за воспоминания. Он не испытывает ностальгию и не оглядывается. Это не значит, что человек смотрит вперед, поскольку, поступая так, он опять же оглядывается назад. Не то чтобы человек начинал жить в будущем, проецировал свою жизнь в будущее, поскольку будущее – это ничто иное, как отражение прошлого. Все, что вы можете пожелать в будущем, обязательно будет ничем иным, как повторением прошлого, усовершенствов-

ваным, облагороженным, украшенным, отполированным, но все тем же прошлым.

Поэтому я не призываю вас отбрасывать прошлое, чтобы вы могли жить в будущем. Это все то же прошлое, которое возвращается через заднюю дверь. Если вы отбрасываете прошедшие дни, то вам нужно отбросить и предстоящие дни. Что остается, когда исчезли все минувшие и грядущие дни? Остается этот миг, эта чистота, это безмолвие, здесь и сейчас! Будда называет это мгновение *татхатой*, «все так, как и должно быть». Больше нечего желать, нет никаких «должен» и «обязан», некуда больше идти. Человек в это мгновение полностью наполнен, он расслаблен, он спокоен и безмятежен. Все желания исчезли, потому что желания могут существовать только через прошлое и будущее. А как может существовать ум, когда нет желания? Ум и есть желание. Как может существовать эго, когда нет ума? Эго – это центр фальшивого ума. Это вторая лучшая вещь.

Третья лучшая вещь – любовь, потому что она приятный путь смерти и исчезновения. Легче всего умереть любя. Любовь помогает вам отбросить эго, не прикладывая никаких усилий. Оно помогает вам отбросить эго с такой грацией, с такой радостью, что если вы не можете отбросить эго с помощью любви, значит, вам вообще будет очень трудно отбросить эго.

В любви вам доступен другой человек. Другой человек – это предлог отбросить эго. У вас красота другого человека, его ласковое тепло, защита, убежище! И вам легко умереть, потому что любовь придает вам смелость, мужество сделать невозможное. Любовь дает человеку опьянение. В этом опьянении легко прыгнуть, осуществить квантовый скачок.

Любовь сводит человека с ума. Это безумие выше состояния, которое вы называете душевным здоровьем, поскольку ваше душевное здоровье ползает в темных норах земли, а любовь открывает крылья навстречу солнцу. Любовь смела, она рискует. Любовь готова умереть, потому что в любви человек чувствует, что даже если он умрет, он на самом деле не может умереть. Любовь дает вам ощущение бессмертия.

Путь любви полон цветов, здесь поют птицы, кругом зелень деревьев, солнце светит в полную силу. Самая легкая вещь третья.

Но некоторым людям любить очень трудно, их пугает сама мысль о том. Что им надо утонуть в другом человеке. Их заставляет поживать само присутствие другого человека. Стоит кому-то приблизиться к ним, как они тут же закрываются. Мигуэль, ты принадлежишь этому типу, поэтому тебе подходит третий путь: медитация.

Это тоже путь умирания. Здесь не так свежо, как на третьем пути, здесь несколько одиноко себя чувствуешь по сравнению с третьим путем, здесь неуютно, конечно, скорее у вас есть чувство горечи... Но не-

которым людям нравится горечь кофе или какао. У каждого свой вкус, поэтому, если вам нравится горькое, пряное, твердое... Есть люди, которых задевает лишь более тяжелый путь; легкое не бросает им вызов, легкое не вызывает к ним. Чем труднее задача, тем сильнее их тянет к ней. Им бросает вызов только сложное, трудное, невозможное. Невозможное – это их страсть. Для них существует путь медитации. Останься в одиночестве и ничего не делай, сиди безмолвно, ведь с приходом весны трава растет сама по себе.

В любви есть песня, диалог, свидание, слияние. В медитации же человек просто испаряется. В одиночестве он постепенно испаряется, и однажды уже ничего не найти, эго умерло.

Вот вам четыре возможности.

Мигуэль, ты говоришь мне: «Если это в ваших силах, ответьте мне». Мой ответ в этих четырех пунктах.

Но основная вещь все та же: учись умирать, потому что это единственный способ научиться жить. Позволь эго умереть, и твоя жизнь начинает приобретать аромат божественного. Смерть становится дверью в божественное, я имею в виду смерть эго.

А пятое состояние я называю санньясой. На самом деле, это не пятое состояние, а комбинация всех четырех путей, это симфония, оркестр. Это состояние сочетает все прекрасное, что есть в четырех путях, у него много измерений. У каждого из этих четырех путей одно измерение, а у санньясы много измерений. Санньяса учит вас рождаться и, вместе с тем, как никогда не рождаться. Она учит вас умирать и, одновременно, жить в полную силу. Она учит вас влюбляться и взмывать вверх. Она учит вас исчезать в любви и в то же время оставаться отстраненными, когда вы не обладаете человеком, и он не обладает вами. Санньяса учит вас быть с другим человеком и при этом оставаться свободным и предоставлять ему свободу. Она учит вас медитировать и быть одиноким, но не позволять своему одиночеству превращаться в бегство, быть одиноким и, тем не менее, быть в мире. Санньяса учит вас быть лотосом на воде, в озере, и чтобы вода не касалась вас.

Санньяса – это синтез всех четырех измерений. Это само крещендо, сливки всех путей.

Многие религии сосредоточились на первом пути, особенно индийские религии. Они делают акцент на том, как не рождаться. Поэтому в Индии все религиозные люди молятся так: «Бог, помоги нам не родиться снова. Мы не хотим возвращаться в колесо жизни и смерти». Все индийские религии в основе своей укоренены в одной концепции: как быть свободным от этого порочного круга рождения и смерти, как выйти за пределы рождения и смерти, как не рождаться, как войти в вечность и никогда не возвращаться в суету времени.

Христиане, мусульмане и иудеи делают акцент на втором пути: умереть как можно быстрее и сдать Богу. Их путь в молитве. Молитва означает умирание, смерть и исчезновение в качестве человека, превращение в часть вселенной, сдача, вера в Бога. Здесь подчеркивается то, как сдать свое эго, пожертвовать своим эго на алтаре божественного.

Третий путь, путь любви как способ умирания, выбрали все набожные люди мира. Вайшнавизм в Индии, суфизм ислама и хасидские мистики иудаизма выбрали третий путь. Любите. Любите сильно, любите в полную силу, любите, ничего не оставляя вне своего чувства, и тогда вы достигнете, потому что любовь убивает эго.

Четвертый путь, состоящий из осознанности и медитативности, выбрали буддисты, джайны, последователи дзен и дао.

Мигуэль, моя работа здесь направлена на создание симфонии всех религий. Здесь встречаются и сливаются друг с другом суфизм и хасидизм, последователи дзен и дао. Я создаю океан, в который впадают реки со всех гор, принося с собой различные ароматы и благоухания, они встречаются, сливаются друг с другом и создают что-то абсолютно новое, что никогда не случилось прежде – это универсальная религиозность. Я никак не называю ее.

Мигуэль, если ты прислушиваешься к моим советам, стань санньясином. Единственный способ узнать о том, что такое санньясы – это участвовать в ней.

Мигуэль – журналист из Южной Америки. Ему будет очень трудно быть участником, ведь журналиста активно обучают исследовать, быть зрителем, наблюдать критически, выискивать все самое отрицательное. Если журналист не может отыскать отрицательное, тогда он выдумывает его, потому что новостью становится только отрицательное. У положительного нет ценности новости, ценность есть только у отрицательного, только у чего-то сенсационного. Людям интересно только дурное.

Если вы убиваете кого-то, это новость, а если вы помогаете этому человеку, вы можете помогать ему всю жизнь, и ваши поступки никогда не станут новостями. Если вы любите, это не новость, а если вы ненавидите и уничтожаете, ваше поведение становится новостью. В ваших книгах по истории действительно не упоминаются Будды.

Именно поэтому все еще на повестке есть вопрос о том, существовали люди вроде Иисуса, Будды, Кришны и Лао-Цзы или же они только мифологические персонажи. Никто не сомневается в существовании Александра Македонского, Наполеона, Тамерлана, Чингис-хана и Надир-шаха. Ни у кого нет тени сомнения в отношении их. Они оставили после себя так много доказательств разрушения, что вы уже не можете отрицать их существование. История полна глупцов. Главную часть истории занимают как раз они, начиная Тамерланом и заканчивая Адольфом Гитлером, потому что эти люди создавали новости. История

– это древние новости. То, что сегодня составляет новости, завтра станет частью истории, а то, что сегодня представляет собой историю, было новостями вчера.

Но Будд как-то упускают из вида. Почему? В чем причина этого? Причина в том, что эти люди не были разрушителями, они никогда не убивали, никогда не завоевывали, никогда никем не владели. Они жили очень тихо, они жили очень счастливо, от них даже лист не шелухнулся.

Однажды я разговаривал с премьер-министром Индии. Я спросил его: «Людей какой квалификации вы отбираете в члены кабинета?» Премьер-министр ответил: «Я принимаю во внимание, насколько неудобен человек. Надо выбирать того, кто может причинить больше всего вреда».

Ничего себе квалификация! Если человека не принять в правительство, он будет причинять неприятности. А для того чтобы он не причинял неприятности, его надо принять в правительство, его надо сделать министром.

Смутьяны прибирают власть к рукам. Они становятся главами государства и создают новости.

Мигуэль – журналист. Если его обучение зашло слишком глубоко, ему будет по-настоящему трудно принимать участие в здешней работе. Но существуют вещи, которые вы можете узнать только через участие. Вы не узнаете, что такое танец, если не будете танцевать. Вы видите, как танцует другой человек, но одно видеть танцора, и совершенно другое быть танцором. Когда вы видите танцора извне, вы просто видите физические жесты. А когда вы будете танцором внутри себя, вы узнаете настоящее ощущение танца.

Кто-то говорит вам, что у него болит голова, и вы понимаете, что ему больно. Но сможете ли вы извне, ни разу не испытав боли, понять, что мучает этого человека? Вы никогда не сможете это понять, ведь это что-то внутреннее. Вам надо принять в этом участие.

Даже страдание нельзя познать извне, даже страдание, а ведь это грубое ощущение. Что же говорить о блаженстве? Что говорить о покое, безмятежности? Это высочайшие вершины, Эвересты человеческого сознания. Даже темные долины невозможно познать извне. Вам надо пойти в них, вам надо исчезнуть в них.

Итак, если тебе по-настоящему интересно, если ты спрашиваешь не просто так, тогда будь участником. Следуй за мной. Отбрось ум (именно это я называю смертью), отбрось эго. Войди в поле будды словно малое дитя, невинным, ничего не ведающим. Действуй из состояния незнания (именно это я называю смертью), действуй из состояния невинности, и тогда у тебя появятся огромные возможности: ты сможешь расцвести, как и все цветы, что распустились в моем саду.

Ошо, действительно ли Бог умер?

Шивананда, Ницше убил Бога, а Фрейд похоронил его труп. Весть о смерти Бога не нова, это уже не новость. Теперь появилась новая мысль: смерть – вот Бог.

Я учу вас здесь забыть Бога. Давайте познаем смерть, искусство умирания. Если вы узнаете о том, как умирать, вы узнаете, что такое Бог.

Прежний Бог, конечно, умер. И хорошо, что старый Бог умер. Тот Бог все сильнее давил на человеческое сердце. Он становился подобным скале. Он не помогал росту, а мешал ему. Прежнее представление о Боге было инфантильным. Его создали примитивные люди. Так им было нужно, для них было удобно такое представление.

Просто представьте, что было пять тысяч лет назад, во времена Вед. Надвигаются тучи, грохочет гром, сверкают молнии, а вы сидите в пещере, и на вас, разумеется, нет одежды. Вы дрожите, вы трепещете. И вы создадите Бога-царя, этот Бог рождается из страха. Пещерный человек постоянно боялся, ведь вокруг него повсюду рычали дикие звери, у него не было безопасности, не было медицины, не было ни защиты, ни убежища, ни света, ни огня. Просто вообразите себе бедственное положение этого человека. Вокруг него опасность, риск, тьма. Естественно для такого человека создать Бога как утешение. Бог был его иллюзией. Поэтому человек создал Бога на небесах. Стоит вам помолиться Ему, и Он поможет вам, Он защитит вас. А вот если вы не будете молиться Ему, не будете слушаться Его, Он накажет вас. Такое представление было инфантильным, и оно совершенно подходило тем, кто создал его. И это представление переходило из века в век. Изменились времена, исчезли пещеры, и вся жизнь стала совсем другой. У человека появилось больше безопасности и защищенности. Как же он мог продолжать носить это прежнее поверье? Рано или поздно человеку нужно было объявить о том, что Бог умер.

Именно это сделал Ницше. Он сослужил миру добрую службу. Он объявил то, что нужно было объявить. Он был смелым человеком, раз он объявил такое, и он сильно рисковал, так как он был первым человеком, объявившим о смерти Бога.

Запомните, что до Ницше были люди, которые говорили о том, что Бога нет, это совсем другое. В Индии был Чарвака, в Греции был Эпикур, в мире были и еще такие люди, несколько смелых интеллигентных людей, которые всегда отрицали существование Бога. Но отрицать существование Бога – это одно, а объявить о том, что Бог умер, – это совсем другое. По этой причине Чарвака и Эпикур никогда не сходили с ума.

Ницше сошел с ума. Для того чтобы объявить о том, что Бог умер... Ницше был первым человеком, столкнувшимся с такой действительностью: прежний Бог уже не имел никакого значения, а новый Бог даже не показался на горизонте. Старое ушло, а новое еще не пришло – Ницше попал в промежуток! Этот промежуток сводил с ума, словно кто-то выбил у вас почву из-под ног, и вы падаете в бездонную пропасть. Вы ни где не можете найти дно, вы беспрестанно падаете.

Именно это произошло с Ницше: он сошел с ума. В тот день, когда он объявил о том, что «Бог умер», все здание, которое до сих пор использовали в качестве защиты, рухнуло. Сказать, что Бог не существует – это другое. Здесь и вопросов нет...

У некоторых людей было представление о том, что «Бог есть», потому что они чувствовали защищенность в присутствии Бога, а некоторые люди чувствовали страх перед Богом, потому что он мог наказать их. Те, кто хотел ощущать себя более естественными, вместо того, чтобы чувствовать безопасность в Боге, чувствовали страх, ведь если вы естественны, вы угодите в ад. Просто для того чтобы избежать этого страха, многие люди объявляли, что Бога нет. Обратите внимание: верующий в Бога человек и не верующий в Бога человек могут не быть разными людьми. Может быть, у них одинаковая психология; они могут оказаться двумя сторонами одной монеты. Один человек заявляет о существовании Бога, потому что ему одиноко и страшно без него. А другой человек утверждает о том, что Бога нет, потому что ему страшно в присутствии Бога. Бог здесь, он постоянно наблюдает, Он судья. А этот человек боится суда над собой.

Запомните, что аскетичные люди, готовые отречься от своей природы, были очень рады поверить в Бога. А более естественные, нормальные люди были рады поверить в то, что Бога нет. Причина все та же: естественный человек испугается Бога, поскольку он будет заниматься сексом, будет гневаться и завидовать. И Бог накажет его. Если Бог существует, наказание неотвратимо. Лучше сказать, что Бога нет. По крайней мере, какое-то время человек может чувствовать облегчение. А человек, который может подавить половое влечение, зависть, гнев, хочет объявить о существовании Бога, потому что он вложил всего себя в идею существования Бога. Существование Бога крайне необходимо для его аскетизма.

Больные люди заявляют о существовании Бога, а естественные люди утверждают, что Бога нет. Поскольку естественных людей очень мало (общество не позволяет существовать естественным людям), большинство объявляет, что Бог есть. Но большинство заявляет только для виду о том, что Бог есть. Глубоко внутри все они становятся лицемерами, поскольку нелегко отрицать природу, это редкий подвиг. Лишь немно-

гие люди могут отрицать природу. Для того чтобы отрицать природу, нужны по-настоящему безумные, психически нездоровые люди.

Что же делать естественному человеку? Он должен стать лицемером. Ему следует ходить в церковь, в храм и внешне, формально, объявлять о том, что Бог есть, и продолжать жить естественно. Он превратится в двойственную личность.

Заявление Ницше очень оригинально, он первопроходец. Он сказал: «Бог умер», а не то, что Бога нет. Бог был до сих пор, но теперь Бога уже нет. Бог забрал все убежище, защиту и безопасность. Он оставил человека в одиночестве. И естественно, что Ницше страдал, он сам сошел с ума, он не смог вынести отсутствия Бога. Он объявил о чем-то невероятной важности, но даже ему было трудно поглотить эту мысль. Ее истина была очень сильная, а Ницше был пока что не готов к ней.

Шивананда, ты спрашиваешь меня: «Действительно ли Бог умер?»

Да, прежний Бог умер. Мертв тот Бог, что сидел на золотом троне на седьмом небе. Мертв тот Бог, в которого вы верили в детстве. Мертв Бог ваших представлений.

Изобрели новый самолет, который развивал скорость в девять тысяч миль в час. Летчик-испытатель, поднявший этот самолет в первый полет, заметил кнопку, которую он прежде не использовал. Он нажал на нее, и самолет резко взмыл вверх на фантастическую высоту.

У летчика перехватило дыхание, и он прошептал:

- Господи Боже.

- Я слушаю тебя, - ответил ему голос.

Уже нет того Бога, который сказал с небес: «Я слушаю тебя». Но хорошо, что прежний Бог умер; человеку нужно новое понимание, новая перспектива. Бог не вернется назад, а вот божественность вернется. Бог уже не вернется в виде человека, люди уже прошли эту фазу, они повзрослели. Теперь нам нужно будет думать в терминах божественности, а не Бога, в терминах присутствия, а не личности.

Именно это случилось с Гаутамой Буддой. Уэллс написал о Гаутаме Будде невероятно значительное утверждение. Он написал, что Будда был самым безбожным человеком, и при этом самым божественным. Он был безбожным в том смысле, что он никогда не верил ни в какие инфантильные представления о Боге, он никогда не верил в Бога в виде человека. Но Будда был самым божественным, он верил в качество божественности. И в этом смысле Бог уже не отец, а переживание любви. Теперь Бог становится синонимом любви, он становится синонимом медитации и осознанности. И Богу уже не нужно поклоняться. Бог больше не будет божеством в храме, он будет вашим внутренним соз-

нанием, вашим внутренним свидетельствованием, вашей субъективностью. Бог — это синоним самой жизни.

Да, рождается новый Бог. Он уже пришел. Человечеству понадобится время для того, чтобы понять это.

Ницше объявил: «Бог умер». А я говорю: «Бог снова рождается». Но у него, конечно, новое лицо. Ницше не мог осознать это. Осознать это сможет лишь человек, подобный Гаутаме Будде, Кабиру или Ринзаю. Только те, кто в полную силу любил и медитировал, кто умер как эго, смогут понять этого нового Бога — не как человека, а как качество, не как что-то конкретное, на что можно указать пальцем, а как что-то распыленное в пространстве, пропитавшее все существование.

Бог — это зеленые, багряные и золотые листья на деревьях. Бог — это песня птицы. Бог — это белое облако, плывущее по небу. Бог — это звездная ночь. Бог появляется, когда встречаются и обнимают друг друга два человека. Бог появляется, когда сливаются и тают друг в друге два влюбленных человека. Бог пребывает во всех переживаниях красоты, радости и празднования. Бог есть в каждом оргазмическом переживании.

Это совершенно другое понимание Бога: вы не можете поклоняться ему, но вы можете переживать его. Вы можете быть им, но вы не можете быть поклоняющимся ему.

Вот почему мои санньясины не поклоняются. Мои санньясины переживают. Их Бог — это не что-то внешнее, их Бог — это что-то внутреннее. Бог пребывает внутри вещей. Бог пребывает внутри всей этой вселенной.

Шивананда, если ты сможешь переживать свой внутренний мир, ты узнаешь, что Бог не умер. Бог не может умереть! Да, представления о нем меняются вместе с изменениями человека, но Бог — это вечность, Бог — эта всеобщность. Как же может Бог умереть? Если Бог действительно умрет, тогда Ницше не сможет жить, деревья уже не смогут цвести, земля исчезнет, солнце перестанет светить, а звезды просто погаснут. И тогда останется только тьма и пустота.

Но все остается таким же, как всегда. Бог умер как старое представление. Расчистите путь для нового Бога! Именно в этом суть санньясы.

Я не посвящаю в вас в традиционную санньясу, и я не помогаю вам выйти на какой-то традиционный путь. Я не представляю прошлое, я представляю приближающийся рассвет, до которого рукой подать. Для него вам нужно лишь немного любви в сердцах, немного осознанности в существах, и вы станете осознанными.

В этот раз Бог родится в вас. Вам нужно быть чуть невиннее и чище. Вам надо стать чревом.

Новые представления о Боге будут все время появляться по мере роста человека. Они просто показывают рост человека. Бог всегда здесь,

но мы растем, наши представления растут, наше видение становится более чистым. Естественно, надо отказаться от старых представлений, их нужно выбросить на свалку.

Все старые Боги мертвы: индуистские, мусульманские и христианские Боги. Все прежние Боги мертвы, и люди, продолжающие поклоняться им в древних храмах и мечетях, просто следуют мертвому шаблону. Бог исчез. Теперь Богу нужны новые люди, новые посредники, которые станут Его средствами. Богу нужен совершенно новый человек.

Шивананда, стань частью этого великого эксперимента! Весь мой эксперимент заключается в том, чтобы привести в мир нового Бога, чтобы помочь запредельному проникнуть на землю. Надо исправить выражение Ницше.

Ошо, я, как и все мы, смеялась, когда вы с юмором ответили на вопрос: «Нужно ли мне убить вас, если я увижу, как вы идете по дороге?». И все же мое сердце замирает от страха, ведь я увидела фанатиков этого города и всего остального мира, которые хотят убить вас. Я вижу, как много людей пьют наркотик ненависти и глумятся над нектаром любви. Это надуманные ощущения? Это реальность или паранойя?

Дева Куртис, ты не выдумала ощущения, которые поднялись у тебя в сердце, и это не паранойя. Твои чувства оправданны. Существуют фанатики, мир полон ими. Они хотят убить меня. Они убили Иисуса, они убили Сократа, они убили Мансура. Здесь все те же фанатики, но их не нужно бояться, потому что бессознательно, так или иначе, они помогают моей работе.

Просто представь себе, что если бы Иисуса не убили, христианство вообще бы не возникло. Именно убийцы помогли создать христианство. На самом деле, Георгий Гурджиев часто с юмором говорил, что таков был план Иисуса, будто Иисус подстроил собственную казнь, будто он хотел, чтобы его убили с тем, чтобы его весть распространилась. Георгий Гурджиев часто говорил, что Иуда был не врагом Иисуса, что он не предавал его, а просто выполнял его указания. Иуда был самым близким Иисусу учеником, он был самым умным из всех учеников Иисуса, самым образованным, самым искушенным. Гурджиев часто говорил, что Иисус отдал Иуде такой приказ: «Если ты по-настоящему любишь меня, если ты полностью сдался мне, пойди и предай меня врагам».

Гурджиев придумал прекрасную историю. В ней есть правда. Правда в том, что люди, убившие Иисуса, услужили ему. Возможно, Иисус не планировал свое убийство, но палачи явно сыграли в его пользу.

Просто представьте себе, что в мире было много суфийских мистиков, не менее ярких, чем Мансур, но миру известно лишь имя Мансура,

больше мир никого не знает. Багуддина, Джунаида, Хассана и Джунона знают меньше людей. А ведь у них была та же высота, то же качество и то же просветление. Но имя Мансура стало самым великим, без Мансура суфизма вообще не было бы. Мансур обратил на себя такое сильное внимание по простой причине: его убили.

В мире было много великих философов, значение которых не меньше, чем Сократа, но имя Сократа нельзя стереть потому, что его отравили. Его будут помнить до тех пор, пока не будет существовать человечество, пока хоть где-нибудь будет доступен интеллект. Теперь, оглядываясь в прошлое, мы понимаем, что совсем не плохо было то, что Сократа отравили насмерть. Он все равно умер бы. Ведь он был стариком. Он мог прожить еще год или два, в лучшем случае четыре года.

Суд задал Сократу вопрос:

- Ты можешь спасти свою жизнь, покинув Афины. Мы можем предоставить тебе свободу. Но потом тебе уже нельзя будет вернуться в Афины.

- Нет, - ответил Сократ, - я не пойду на компромисс только ради своей жизни, потому что рано или поздно я умру, зачем же заключать компромисс о том, что все равно случится? Какая разница? Пусть лучше меня убьют, чем люди позднее узнают, что я струсил и пошел на компромисс.

Суд предложил Сократу другой вариант. Судьи сказали ему:

- Тогда вот что: мы стараемся помочь тебе изо всех сил. На нас сильно давят, и нам придется убить тебя, но мы можем предложить тебе еще один выбор. Если ты настаиваешь на своем желании жить в Афинах, живи в этом городе, но тогда перестань говорить об истине.

- Это невозможно, - ответил Сократ. - Это дело моей жизни! Я буду говорить об истине, если останусь в живых. Для меня жизнь и распространяющаяся истина — это синонимы. Какой мне смысл жить, если я не смогу даже говорить об истине? Зачем мне вообще жить, если я не смогу общаться, не смогу посвящать людей в мир истины? Прошу вас, убейте меня, и мы на этом поставим точку! Я не пойду на компромисс.

Сократ правильно поступил. Если бы он пошел на компромисс, о нем никто никогда не услышал бы. Ему было выгоднее пойти на компромисс, он спасся бы в этом случае, но он был готов умереть. Сократ выбрал смерть. Почему? Потому что смерть неким таинственным образом становится печатю.

Итак, Куртис, не тревожься из-за этих фанатиков. Убив меня, они помогут моей работе.

Однажды смерть обязательно придет. Лучше всего не умирать в постели. В постели умирают почти девяносто девять процентов. Известно, что люди вроде меня находят, как лучше умереть.

Умирал один мастер дзен. Когда пришел его последний час, он открыл глаза и спросил несколько тысяч учеников (он был великим мастером):

- Может быть, кто-нибудь посоветует мне, как умереть? Люди только и знают, что умирают в постелях. Я мне хочется испытать что-нибудь новое!

Учеников потряс вопрос мастера! Что же он спрашивает? Кто слышал о том, чтобы человек интересовался способов умирания? Люди даже не спрашивают, как жить! Люди все время живут, не спрашивая, как жить, и вот перед ними лежит человек, который не может даже умереть, не спрашивая о том, как умереть. Он хочет сделать смерть маленьким праздником, чем-то особенным.

Поскольку ученики молчали, мастер сам предложил:

- Вы слышали когда-нибудь, чтобы кто-нибудь умирал в сидячей позе Будды, в *падмасане*?

- Да, я знаю такого мастера дзен, он умер, сидя в позе лотоса, - отозвался один ученик.

- Тогда это мне не подойдет! - заключил старый мастер. - Если это кто-то уже делал, то это не стоит повторять. Кто-нибудь слышал, чтобы человек умер стоя, как Махавира?

Махавира медитировал стоя. Это невероятно уникальное явление, ведь обычно люди стоя не медитируют. По этой причине вы найдете в Индии множество статуй Махавиры в положении стояния. И вы не найдете ни одной статуи Будды в положении стояния, потому что Будда всегда сидел. Позу сидения Будда использовал для медитаций. Но Махавира принадлежал другому типу.

- Да, мы слышали об этом, - выкрикнули какие-то ученики. - Сами мы не видели, но слышали, что в старину один мастер дзен умер стоя.

- Тогда и это мне не подойдет, - решил старый мастер. - Подыщите же мне что-нибудь поскорее, ведь смерть уже не за горами! А вы когда-нибудь слышали, чтобы человек умер стоя на голове?

О таком никто никогда не слышал. Никому и в голову не приходило, чтобы кто-нибудь умер стоя на голове, в стойке на голове, в *ширшасане*.

- Нет, мы не слышали о подобном, - ответили ученики, - нам даже в голову это не приходило.

- Тогда это как раз для меня! - воскликнул старый мастер и встал на голову.

Теперь возник вопрос о том, как определить, умер мастер или нет. Ученики боялись потревожить его, когда он стоял на голове. Они кон-

статировали: «Дыхание почти прекратилось. Но как же человек может стоять на голове, если он умер? Он упадет! Что же делать? Раньше такого не бывало!» В других случаях, если человек умирает, вы знаете, что надо делать. Но никто никогда не слышал о том, чтобы человек умирал стоя на голове, ведь такого никогда не было прежде. «Что же делать?» - ломали головы ученики.

Потом один ученик вспомнил, что у мастера была престарелая сестра, она была монахиней и жила в монастыре неподалеку. Она была старше брата. И ученики бросились к этой монахине. Она сказала им:

- Я иду. Ах, старый дуралей! Разве так умирают? Вот я задам ему трепку! Он всегда докучал нам. Даже при жизни он вел себя не полюдски, а теперь и умереть собрался вверх тормашками.

Монахиню не занимала сама смерть! Придя к старому мастеру, она закричала:

- Что ты здесь вытворяешь? Ты поступаешь глупо. Зачем ты пугаешь учеников? Разве тебе подобает так себя вести? Встань и веди себя нормально!

Старый мастер рассмеялся, встал на ноги, потом улегся на постель и сказал:

- Ладно, я умру как все.

И умер.

Не принимайте смерть слишком серьезно! Ничто не бывает серьезным, ни жизнь, ни смерть, поскольку в высшем смысле ничто не имеет значения. Жизнь и смерть - это всего лишь эпизоды в вечности времени. И жизнь и смерть - это только мыльные пузыри.

Итак, Куртис, я понимаю, что ты любишь и высоко ценишь меня, не тревожься за меня. Ни у жизни, ни у смерти нет значения.

Вот единственная вещь, имеющая значение: смогу ли я, пока я здесь, передать вам истину, смогу ли я передать вам то, что я видел, смогу ли я передать вам свое видение, смогу ли я помочь вам увидеть хотя бы часть реальности моими глазами. Если я смогу помочь вам сделать хотя бы несколько шагов в неизведанное, тогда вы сможете идти дальше самостоятельно. Все остальное не важно.

И запомните, что если я умру, и вы при этом будете сильно любить меня, то я буду и дальше все время помогать вам. Смерть не обрывает отношения. Для любящих людей смерть просто ничего не меняет. Для любящих людей смерть не существует. Если вы любите и доверяете мне, тогда смерть вообще ничего не значит. Мы будем все также общаться. Все останется прежним, ничто вообще не изменится.

Ошо, правда ли, что, как вы утверждаете, дети очень интеллектуальны до того, как общество начинает разрушать их?

Дхирен, ребенок – это чистый интеллект, потому что ребенок еще не испорчен. Ребенок – это чистая доска, на нем ничего не написано. Ребенок – это абсолютная пустота, табула раса.

Общество сразу же начинает писать на вас, что вы христианин, католик, индуист, мусульманин, коммунист. Общество мгновенно начинает писать на вас Бхагавад Гиту, Коран, Библию. Общество не может ждать. Общество сильно боится, что если не трогать интеллект ребенка, он никогда не будет рабом. Он никогда не будет частью какого-то рабства, частью какой-то структуры господства. Такой человек не будет ни господствовать, ни пресмыкаться. Он не будет ни обладать, ни принадлежать. Он будет чистым мятежом.

Надо тотчас же извратить невинность ребенка. Надо отрубить ему крылья, надо дать ему костыли, чтобы он опирался на них, чтобы он никогда не научился ходить на своих ногах, чтобы он всегда был зависимым.

Сначала дети зависят от родителей, и родителям это очень нравится. Родители всегда замечательно себя чувствуют, когда дети зависят от них. В жизни родителей появляется смысл: они знают, что помогают расти новым людям, взростать прекрасным людям. И родители не лишены смысла. Они получают удовольствие оттого, что лепят что-то из другого человека. Это ненастоящее творчество, но люди могут, по крайней мере, сказать, что они чем-то занимаются, что у них есть занятие. Они могут забыть о собственных трудностях в тревогах воспитания детей. И чем сильнее дети зависят от родителей, тем родители счастливее. Хотя внешне они продолжают говорить о том, что они хотят, чтобы дети стали независимыми, но все это лишь на поверхности. По-настоящему независимый ребенок обижает родителей. Им не нравится независимый ребенок, потому что такому ребенку родители не нужны.

Одна из больших трудностей нынешнего старшего поколения в том, что новые дети не зависят от них. А из-за их независимости вы не можете ничего им навязать, вы не можете сказать им, что делать и чего не делать. Вы не можете быть их хозяевами. Старшее поколение сильно страдает. Впервые в человеческой истории старшее поколение чувствует себя абсолютно опустошенным, бессмысленным, потому что ему нечем заниматься, пропала радость воспитания детей. На самом деле, они испытывают чувство вины и страха оттого, что, возможно, они портят детей. Кто знает? Дети могут поступать неправильно.

Родители разрушают интеллект детей потому, что это единственный способ превратить их в рабов. Потом за детей берутся учителя, школа, колледж, университет... Никому не нужен мятежник, а интеллигентность – это мятеж. Никто не хочет, чтобы его исследовали; никто не хочет, чтобы его авторитет подвергали сомнению, а интеллект все ис-

следует. Интеллект – это чистое сомнение. Да, однажды из этого чистого сомнения возникает доверие, но оно возникает не в противлении сомнениям – доверие возникает только через сомнения.

Доверие выходит из сомнений, как ребенок выходит из чрева матери. Сомнение – это мать доверия. Настоящее доверие появляется только через сомнения, исследования и изыскания. А фальшивая истина, известная нам как верование, появляется через убийство сомнения, через разрушение исследования, через разрушение всех вопросов, изысканий и поисков, через передачу людям готовых истин.

Политику не интересен интеллект ребенка, потому что вождя преобладают вождями только потому, что люди тупые. Просто подумайте: если бы в этой стране были интеллигентные люди, стал бы ее премьер-министром такой человек, как Морарджи Десаи, как вы думаете? Подобное было бы невозможно. Это смешно! Но люди очень тупые, и отыщут себе тупых вождей. Люди настолько неинтеллигентны, что будут готовы попасться в ловушку каждого, кто способен притвориться, будто ведет их.

Дети рождаются с чистым интеллектом, и мы до сих пор не научились уважать его. Дети – это самый эксплуатируемый класс в мире, их даже сильнее эксплуатируют, чем женщин. После движения по освобождению женщин рано или поздно появится движение по освобождению детей. Это гораздо важнее. Мужчина поработил женщину, мужчина и женщина вместе поработили детей. И оттого что ребенок очень беспомощен, он естественно вынужден зависеть от них. С вашей стороны бесчестно эксплуатировать детскую беспомощность. Но родители и поныне бесчестны. Я не говорю, что они такие умышленно или сознательно; они такие почти бессознательно, не осознавая свои поступки. По этой причине мир так несчастлив, мир пребывает в таком беспорядке. Каждое поколение бессознательно все время разрушает каждое следующее поколение.

Это первое поколение, которое пытается убежать из ловушки. Это начало совершенно новой истории.

Но дети, без сомнения, в высшей степени интеллектуальны. Просто наблюдайте за детьми, посмотрите им в глаза, обратите внимание, как они отвечают вам.

Маленький Папо радостно шел по зоопарку, держась за руку отца. Когда они смотрели на львов, по лицу мальчика вдруг скользнула тень беспокойства, и отец спросил сына, что его так тревожит.

– Папа, я подумал, на автобусе какого номера я доеду домой, если лев вырвется из клетки и проглотит тебя?

Просто наблюдайте за детьми, будьте внимательнее к ним.

Учительница попросила первоклассников нарисовать цветными карандашами историю из Ветхого Завета, которая им пришлась по душе.

Один маленький мальчик нарисовал человека, который вел ветхую машину. На задних сиденьях он изобразил двух эпизодически одетых пассажиров.

- Очень мило, - сказала учительница. - Но о чем же рассказывает эта история?

Юного художника озадачил ее вопрос.

- Но разве в Библии не говорится о том, что Бог бешено гнал с Адамом и Евой из райского сада? - воскликнул он.

И не нужны никакие доказательства! Просто оглянитесь вокруг, ведь дети повсюду. Просто понаблюдайте!

А вот вам еще один анекдот...

В другой школе учительница дала детям такое же задание: нарисовать полюбившуюся им историю из Ветхого Завета. Только здесь мальчик нарисовал вместо машины самолет. У самолета было четыре окна. Из первого окна выглядывал Бог-отец, из следующего окна смотрел Святой Дух, в третьем окне виднелся Иисус Христос. Но четвертое окно озадачило учительницу, и она спросила ученика:

- Мне понятны эти три окна, а кто же нарисован в четвертом?

- Понтий Пилот! - крикнул малыш.

Но никто не наблюдает за детьми. На самом деле, все полагают, что дети только докучают. Их не нужно слышать, а нужно только видеть. Так считалось на протяжении столетий. Кому есть дело до того, о чем они спрашивают? Кому интересно, о чем они говорят? Кто их слушает?

Один мальчик прибежал домой, он задыхался от бега. С трудом успокоив дыхание, он сказал матери:

- Мама, представляешь, что случилось? Меня от школы до самого дома преследовал тигр! Я еле спасся. Мне пришлось бежать изо всех сил!

- Послушай, я миллион раз говорила тебе, чтобы ты не преувеличивал, - укоряла его мать. - Десять миллионов раз я велела тебе не преувеличивать! И ты снова за свое! Ты отыскал тигра на улице? Где твой тигр?

- Выгляни в окно, он стоит там, - предложил мальчик.

А на улице бегала маленькая собачка!

Мать выглянула на улицу и сказала:

- Это твой тигр? Ты же прекрасно знаешь, что это собака! Ступай помолись Богу, попроси у него прощения!

И ребенок пошел молиться. Через несколько минут он вернулся.

- Ты помолился? - спросила его мать. - Ты попросил у Бога прощения?

- Да! - ответил мальчик. - Я сказал: «Бог, прости меня! Я ошибся, приняв маленькую собачку за тигра». А Бог ответил мне: «Не переживай! Я сам, когда впервые увидел эту собачку, принял ее за тигра».

Дети обладают безграничным интеллектом, но на протяжении столетий детям не давали воли.

Нам надо создать новое образование, в котором ничего не навязывалось бы детям, но где им помогали бы укреплять их естественный, данный Богом интеллект. Их нельзя набивать информацией, которая, по сути, почти бессмысленна. Девяносто девять информации, которую мы все время заталкиваем в детские умы, просто глупая и тупая. Но из-за этого груза, из-за этого багажа ребенок никогда не освободится от бремени.

Я был университетским профессором, и я учился и в начальной школе, и в университете. Мой опыт подсказывает, что девяносто восемь процентов информации, которую мы все время передаем детям, абсолютно бессмысленна. Она вообще не нужна. И она не только бессмысленна, но и вредна, без сомнения, она вредна.

Надо помогать детям быть более изобретательными, чтобы они не повторяли то, на чем сейчас основано наше образование. Вся наша образовательная система работает за счет повторения. Если некий ребенок может повторять лучше, чем другие дети, то он считается более интеллектуальным. На самом деле, у него лучше память, а не интеллект. Почти всегда случается так, что у человека с хорошей памятью не очень хороший интеллект, и наоборот.

У Альберта Эйнштейна была не очень хорошая память. Ньютон, Эдисон и многие другие великие изобретатели были забывчивыми.

Как-то раз Эдисон забыл свое имя. Это же надо! - дошел до ручки, вам придет в голову забыть свое имя? Люди даже во сне не забывают свое имя. Если все три тысячи человек улягутся спать, а я приду и крикну: «Рама!», никто и ухом не поведет, а Рама проворчит: «Не мешайте мне, я хочу спать! Только я отбил от комаров и стал засыпать, а тут вы являетесь и зовете меня». Никто не услышит мой зов, а Рама даже во сне знает, как его зовут.

Так вот, однажды Эдисон забыл собственное имя. Он стоял в очереди во время Первой Мировой войны. Он пришел за пайком. Когда пришла его очередь, человек за прилавком закричал:

- Кто здесь Томас Эдисон?

И изобретатель стал смотреть по сторонам.

Кто-то в очереди заметил:

- Если я не ошибаюсь, именно вы Томас Эдисон.

- Должно быть, вы правы! - отозвался Эдисон. - Мне тоже так кажется. Я чувствую, что фамилия знакомая, но я думал, что это, возможно, просто знакомая фамилия, что так зовут моего друга.

Но вся наша образовательная система работает за счет памяти, а не интеллекта. Что ж, пичкайте память все большим количеством информации, превращайте человека в машину! Наши университеты – это фабрики, на которых людей превращают в машины. Двадцать пять лет у вас растрачиваются впустую (а ведь это треть жизни), на то, чтобы превратить вас в машину! А потом уже по-настоящему трудно размотать вас на начало, снова сделать вас человеком.

Это меня тревожит, над этим я и работаю здесь. Вы приходите как машины, до макушки полные воспоминаний, информации, знаний, вы от начала до конца в голове, вы застреваете в голове. Вы совершенно перестаете общаться с сердцем и существом. По-настоящему трудная задача стащить вас к сердцу, а потом и к существу.

Но в лучшем мире это не будет нужно делать. Образование должно помогать людям становиться все более интеллектуальными, а не все более повторяющимися. Прямо сейчас это повторение: вы зазубриваете все, что вам говорят, а потом вас тошнит этим на экзаменационные работы - и чем сильнее вас тошнит, тем лучше будет ваша оценка. Вам нужно держать в памяти лишь одно: точно повторять, ничего не добавлять, ничего не отсекают, ничего не изобретать, и не быть оригинальным.

Оригинальность убивают, а повторение восхваляют. А интеллект может расти только в той атмосфере, где прославляют оригинальность. Целью должна быть не продуктивность, а оригинальность.

Однажды утром Джонни опоздал в деревенскую школу.

- Джонни, почему ты сегодня опоздал? - спросила учительница.

- Мисс, сегодня утром мне пришлось ставить быка на корову, - объяснил мальчик.

- Это не повод опаздывать, - сказала учительница. - Неужели это не мог сделать твой отец?

- Нет, мисс, - ответил Джонни. - Это мог сделать только бык.

Подумайте об этом анекдоте как следует, вы упустили его соль! Я пока что прочту вам последний вопрос... Ага! Вот теперь до вас дошло!

Ошо, зачем ашраму нужна пресс-служба?

Пуна Дева, а почему бы ей не быть? Вы же знаете, я старый еврей, я отвечаю вопросом на вопрос. Это древняя еврейская привычка.

Однажды Адольф Гитлер спросил раввина:

- Ничего не понимаю. Почему, когда вам, евреям, задают вопрос, вы всегда отвечаете на него другим вопросом?

- А почему бы так не ответить? - ответил раввин.

Я современный человек. На самом деле, я чуть-чуть опережаю свое время! Я буду использовать все возможные способы для того, чтобы распространить истину: газеты, видео, кассеты, фильмы, радио, телевидение, спутниковую связь – все.

Будде приходилось ходить из одной деревни в другую. Вы не спрашивали его, почему он ходит из одной деревни в другую. Это примитивный способ распространения послания. Будда странствовал в течение сорока двух лет. Теперь последовать его примеру будет глупо.

Я могу, оставаясь в своей комнате, наполнить своим посланием весь мир. Ходить из одной деревни в другую будет неумным поступком. Будда был бессилён. Если бы я жил во времена Будды, я бы поступал также. Если бы Будда жил в наше время, он бы поступал соответственно времени.

Пресс-служба создает вопрос в умах многих людей. Они полагают, что об истине не надо заявлять. Об истине надо заявлять! Иисус сказал своим ученикам: «Ступайте во все стороны света и кричите с крыш домов! Только тогда люди услышат, поскольку люди глухи».

Я не велю вам идти и кричать с каждой крыши. Вам доступны более совершенные средства. Человек изобрел великую технологию. Все остальные люди используют эту технологию, но вопросы начинают возникать тогда, когда технологию используют для истины. Если вы используете ее для бизнеса, это хорошо, если вы используете ее для политики, хорошо, если вы используете ее для зла, это просто замечательно, но если вы используете ее ради Бога, тогда начинают возникать вопросы.

Я буду использовать все средства массовой информации.

В школу пришла работать молоденькая учительница. Однажды она обнаружила на доске надпись: «Джонни Джонс – страстный самец. Он умеет целоваться и обниматься лучше, чем любой мальчик в классе».

- Кто это написал? - строго спросила класс учительница.

Спустя какое-то время она выяснила, что эти слова написал сам Джонни Джонс.

- Вот что, - сказала учительница, - ты останешься после уроков.

Когда мальчик спустя какое-то время вышел на улицу, его тут же облепила ватага ребят.

- Что было, Джонни? Она высекла тебя? - спрашивали дети.

- О нет, ничего подобного, - успокоил их Джонни, а этот мальчик был довольно крупный для своего возраста. - Но я не напрасно написал эти слова.

Писать слова — это не напрасное занятие.

А вот вам еще один анекдот...

Кришна Прем был еще пресс агентом Моисея! Он древний странник, он далеко не только мой пресс-агент.

Моисей, стоя рядом со своим пресс агентом на берегу Красного моря, объявляет:

- Вот подниму я правую руку, и расступится море, чтобы мои люди могли спокойно перейти его по дну. А потом опущу я руку, и море снова сомкнется.

Кришна Прем, пресс-агент Моисея, обрадовался и закричал:

- Приятель, давай-ка продемонстрируй это, и я отпущу тебе две полные страницы в Ветхом Завете!

Почему бы тебе ни проснуться сегодня утром?

Моя душа, послушай меня.

К тебе приближается величайший дух, Учитель.

Проснись же, проснись!

Беги к его ногам,

Ведь сейчас он стоит прямо у твоей головы.

Ты проспала несколько миллионов лет.

Почему бы тебе ни проснуться сегодня утром?

В небесном храме развивается никому не видимый флаг.

Синее полотнище устремляется ввысь,

Оно украшено луной и россыпью драгоценных камней.

Здесь можно увидеть солнце и луну.

Перестань говорить в уме, когда ты смотришь на этот флаг.

Я поведаю тебе истину:

Человек, отведавший этой жидкости,

Скитается по миру словно помешанный.

Я прочту вам старое стихотворение Кришнамурти:

У меня нет имени,
Я подобен свежему ветру, дующему с гор.
У меня нет убежища,
Я похож на странствующие реки.
У меня нет святилища, как у мрачных богов,
На меня не падает тень таинственных храмов.
У меня нет священных книг,
И традиция не предписывает поклоняться мне.
Меня нет в дыме ладана на высоких алтарях,
Меня нет и в великолепии церемоний.
Меня нет ни в идоле,
Ни в красивом пении мелодичного голоса.
Я не связан теориями,
И меня не испортили верования.
Я не заточен в рабство религий,
Я не охвачен набожным страхом их священников.
Меня не поймали в ловушку философии,
Их секты не удерживают меня в своей власти.
Я не низок, и я не высок,
Я поклоняющийся и тот, кому поклоняются.
Я свободен.
Моя песня – это песня реки,
Беспреданно странствующей
И ищущей открытые моря.
Я есть Жизнь.
У меня нет имени,
Я подобен свежему ветру, дующему с гор. (подстрочный перевод)

У истины нет имени, истина не заключена ни в одну систему мышления. Истина – это не теория, не теология и не философия. Истина – это переживание того, что есть. Истина не от интеллекта и не от эмоций, истина – это экзистенциальное явление.

Это три слоя человеческого сознания. Первый слой интеллектуальный: он теоретизирует, выдумывает прекрасные слова; правда, в этих словах вообще нет смысла. Это очень хитрая часть, она обманчивая.

Она может заставить вас верить в слова, словно они материальны. Этот слой говорит о Боге, истине, свободе, любви, медитации, но только говорит. Это слой составляют нагромождения слов. Эти слова сплошь пустые раковины. Заглянув в них, вы увидите, что они полые.

Эта часть постоянно все украшает. Она использует большой словарь экспрессивных выражений для того, чтобы скрыть свою внутреннюю пустоту. И все наше образование – общественное, религиозное, культурное – состоит исключительно из слов. Она возвращает только интеллектуальную область вашего существа, самую поверхностную составляющую. Через интеллект вы не в силах достичь божественного, из-за интеллекта вы заблудитесь в джунглях слов. Именно так теряются миллионы людей. Ваш так называемый интеллект – это величайшее препятствие между вами и Богом. Запомните, что ваш интеллект – это еще не интеллигентность. Интеллигентность – это совершенно другое явление.

Интеллект – это фальшивая монета, она притворяется интеллигентностью, но она не такая. И оттого что вы не знаете настоящее, ненастоящее, фальшь легко обманывает вас. Остерегайтесь интеллектуального слоя вашего существа, самого развитого в вас, поскольку он опасен. Самое поверхностное – это самое развитое. Самое поверхностное – это лучше всех вскормленное. Поверхностное питают и укрепляют начиная школой и заканчивая университетом. И вы постепенно попадаетесь на этот крючок, и вот вы угодили в ловушку. И люди размышляют о любви. Они ничего не чувствуют, они лишь полагают, будто любят.

Кришнамурти рассказывает один случай, который произошел, когда он вел машину. Машина неожиданно сбила одно несчастное животное, но два человека на задних сиденьях ничего не заметили, потому что были поглощены разговором о том, как быть осознанным!

В этом положении находится большинство человечества.

Бог пребывает повсюду. Бог есть везде, куда бы вы ни повернулись. Вы открываете глаза, Он здесь. Вы закрываете глаза, Он здесь. Ведь кроме Него ничего и нет. Бог означает существование.

Божественно все, что принимает участие в существовании. Но вы не видите этого. Вы все время говорите о Боге, спорите. Вы хороши в мелочном педантизме и логических дискуссиях. Вы до верха наполнились мусором, которое вы называете знаниями, потому что вы можете, словно попугай, повторять Веды, Коран, Библию.

Вам надо осознавать этот опасный слой, который окружает вас словно твердый панцирь.

Кришнамурти прав, говоря: «У меня нет имени...».

Слово «бог» – это еще не сам Бог, а слово «любовь» – вовсе не любовь. Если вы попадете под слишком сильное влияние слова «бог», вы будете вечно упускать Бога. Если вас будет слишком сильно занимать слово «любовь», тогда вы можете пойти в библиотеку, вы можете

справляться во всех книгах (а о любви написаны миллионы книг людьми, которые ничего не смыслят в любви), вы можете собрать огромную информацию о любви, но узнать о любви не значит узнать любовь. Познавание любви – это совершенно другое измерение.

Узнать о любви очень просто. Вы можете стать ходячей энциклопедией. Вы можете знать все теории любви, не разу не проверив ни одну теорию на своем опыте, ни разу не прожив ни один единственный миг любви, не вкусив то, что представляет собой любовь.

«Я подобен свежему ветру, дующему с гор...»

Бог ни старый, ни новый. Другими словами, Бог самый древний и в то же время свежий как капли росы в лучах солнца ранним утром, потому что только Бог и есть. Бог вне времени. Он не принадлежит измерению времени. Поэтому вы не можете назвать его старым или новым – он свежий и непорочный. Вам не нужно углубляться в священные книги. Вам непременно нужно отправиться в ветер, который шумит в сопках, вам непременно нужно отправиться в аромат, который испускают цветы. Прямо сейчас! Вам надо пойти в этот миг во всей своей полноте, вам надо расслабиться здесь и сейчас, и тогда все вам откроются все священные книги. Вы услышите песню Вед, Гит и Коранов в глубочайшей сути своего существа. Тогда вы узнаете, что все священные книги истинны. Но надо сначала узнать и понять собственную внутреннюю священную книгу.

«У меня нет убежища,
Я похож на странствующие реки».

Бог – это жизнь. Поэтому Бог – это движение, поэтому Бог – это постоянное изменение, таков парадокс существования. Это то, что никогда не изменяется и, вместе с тем, постоянно изменяется. В сокровенной сути естества все остается прежним, но на поверхности ничто никогда не бывает одним и тем же. Бог – это изменение и отсутствие изменения. Бог – это вечность и поток.

Глядя на мир, вы видите проявленного Бога, который есть постоянное изменение (Он подобен непрерывно текущей реке), но если вы смотрите на не проявленное, тогда Бог всегда один и тот же. Бог – это и то и другое. Этот мир не отделен от Бога. Вам не нужно никуда отправляться на поиски Его. Он прячется здесь, Он играет с вами в прятки.

«Я меня нет святилища, как у мрачных богов,
На меня не падает тень таинственных храмов.
У меня нет священных книг,

И традиция не предписывает поклоняться мне».

У религии нет ничего общего с традицией священных книг, религия связана с экзистенциальным переживанием. Ваш первый слой интеллектуален, он не связан с религией. Вам надо пройти этот слой, вам надо выпрыгнуть из него.

Ваш второй слой состоит из эмоций, это слой ощущений, в котором возникают интуитивные чувства, открываются видения, снисходят сны о неизвестном, в котором рождается поэзия, танец и песня. Этот слой ближе Богу. Интеллектуальный слой очень хорош для земного мира, для мирских дел. Это расчет, математика. Первый слой может стать наукой и технологией. В нем есть свои положительные стороны – используйте их, не позволяйте им использовать вас. Второй слой ближе Богу – это слой ощущений.

Первый слой мужской, а второй слой женский. Первый слой агрессивный, а второй слой восприимчивый. Первый слой верит в действие, а второй слой – это невероятная пассивность. Это слой подобен материнскому чреву. Это открытая дверь, это глубокое приятие. Первый слой ищет истину очень агрессивно, он мыслит в терминах завоевания.

Даже такой человек, как Бертран Рассел, пишет книгу «Завоевание природы». Бертран Рассел до сих пор ограничен первым слоем. У него есть существенная способность пойти в реальность гораздо глубже, но его по-прежнему занимают слова, логика, математика. Он думал в терминах завоевания природы: как часть может завоевать целое, как капля может завоевать океан, как листок может завоевать дерево. Это сущий вздор! Сама мысль о завоевании мерзка, но именно так думает мужская часть вашего существа. Она агрессивна, жестока, разрушительна. Она принуждает, обладает и собирает империи.

Второй слой интуитивен. Он состоит из ощущения, из снов. Второй слой поэтический, эстетический, он состоит из глубокой чувствительности. Он совершенно отличается от первого, у него иной подход, он не анализирует. Первая часть верит в анализ, а вторая часть синтезирует.

Фрейд так и остался с первой частью, а Ассагиоли перешел во вторую часть. По этой причине Фрейд мог создать психоанализ, а Ассагиоли мог ввести совершенно новую концепцию, психосинтез. Но Фрейд выглядит более научным, он очевидно более логичный и рациональный. А Ассагиоли выглядит мечтателем, поэтом, но он все же движется глубже.

Поэзия всегда движется глубже прозы. Пение всегда движется глубже силлогизма.

Осознайте в себе второй слой, помогите ему ожить. Общество подавило его, общество не хочет, чтобы этот слой действовал. Общество боится второго слоя, потому что он иррациональный, неуправляемый,

непредсказуемый, потому что второй слой нельзя превратить в механические манипуляции. Первый слой легко доступен господству политика и священника. Через него вас легко могут обусловить и загипнотизировать воспитатели и педагоги. Второй же слой не доступен всем им. Второй слой лежит так глубоко, что его не могут достать руки священника, политика и педагога.

Вам будет нужно помочь своему второму слою стать более значительным. Вам надо сместить акцент с первого слоя на второй слой. Второй слой не последний, он лишь дверь. Последний слой – это третий слой.

Третий слой – это само ваше существо.

Первый слой интеллектуальный, второй слой эмоциональный, а третий слой экзистенциальный. В первом слое вы мыслите, во втором слое вы чувствуете, а в третьем слое вы пребываете. В третьем слое мышление и чувства исчезают. Остается только свидетельство, чистое сознание, осознанность. В этом суть медитации.

Все священные книги находятся в голове. Все ваши ритуалы и религии находятся в голове. Ваши ритуалы, религии и теологии не достигают даже второго слоя. Если вы хотите достичь второго слоя, вам придется поучиться у художников, поэтов, певцов, музыкантов и танцоров. Вам нужно будет отправиться в мир искусства. Но если вы хотите двигаться в третий слой (вы никогда не узнаете Бога, если не пойдете в третий слой), вам придется тесно общаться с мастером.

Только мистик может помочь вам установить гармоничное согласие с вашим сокровенным существом. Вас может заразить лишь тот, кто пребывает в гармонии со своим естеством. Религия похожа на заразную болезнь. Это не болезнь, а здоровье, высшее здоровье, но здоровье может стать настолько заразительным, какой никогда не может стать ни одна болезнь.

Вам нужно изучать религию, лишь когда вы близки мастеру. Ее невозможно изучить из традиций и священных книг. Вам понадобится кто-то живой, чтобы вы могли любить, кто-то живой, кто своим присутствием может запустить в вашем существе процесс. Религии нельзя научить, ею можно только заразиться.

«Меня нет в дыме ладана на высоких алтарях,
Меня нет и в великолепии церемоний.
Меня нет ни в идоле,
Ни в красивом пении мелодичного голоса.
Я не связан теориями,
И меня не испортили верования.
Я не заточен в рабство религий,
Я не охвачен набожным страхом их священников.

Меня не поймали в ловушку философии,
Их секты не удерживают меня в своей власти.
Я не низок, и я не высок,
Я поклоняющийся и тот, кому поклоняются».

Это невероятно ценное выражение: «Я поклоняющийся и тот, кому поклоняются». Вы искатель и искомое, вы почитатель божества и само божество, вы храм и мастер храма. Вам не нужно никуда ходить. Если вам и нужно куда-то идти, так только в себя, в свой внутренний мир.

«Я не низок, и я не высок,
Я поклоняющийся и тот, кому поклоняются.
Я свободен.
Моя песня – это песня реки,
Беспрестанно странствующей
И ищущей открытые моря.
Я есть Жизнь».

Эти слова в качестве предисловия помогут вам понять Кабира.

Кабир говорит:

*Моя душа, послушай меня.
К тебе приближается величайший дух, Учитель.
Проснись же, проснись!*

В оригинале это звучит так:

Parmatma guru nikat viraje,
Jag jag man mere...

Ваш настоящий мастер, ваш Бог, совсем не далеко от вас. Вам не надо отправляться на его поиски в Каабу или Каши. Он так близко к вам, что даже некорректно сказать о том, что он близко к вам, потому что близость тоже указывает на небольшое расстояние. Он – это как раз вы! Спящий Бог – вот вы кто. Если вы пробудились, вам уже не нужно никуда ходить.

Различие между вами и Буддой – это не различие какого-то физического расстояния, не различие каких-то качественных изменений. В любом случае вы остаетесь самими собой, а расстояние роли не играет: когда вы спите, он бодрствует. Откройте глаза, и вы Будда; проснитесь, и вы Будда.

Paramatma guru nikat viraje...

Кого вы ищете? Он просто в вас, и Он настоящий мастер. Внешний мастер действует лишь как зеркало, он просто показывает вам, кто вы. Он ничего не навязывает вам, он только отражает.

Ложный мастер навязывает вам что-то. Он учит вас тому и этому, он обуславливает вас и делает вас индуистом, мусульманином или христианином, он порождает в вас сильную жадность к другому миру, к небесным удовольствиям, он пугает вас адом. Он использует психологическую стратегию.

Именно этому учит самая материалистическая школа психологов, школа бихевиористов: Ватсона, Скиннера, Павлова. Они учат лишь тому, что человека можно обусловить только двумя вещами: то есть страхом наказания и жадностью к вознаграждению, кнудом и пряником. Эти люди экспериментируют с крысами. Когда им удастся обусловить крысу, они полагают, что то же самое можно сделать с человеком. Они уважают вас не больше, чем крыс. В чем-то они правы. Они правы в отношении девятиности девяти человек из ста. Они не правы лишь в отношении пробудившегося человека. Они не правы в отношении Будды. В основном же человечество действует почти как крысы, здесь небольшое отличие. Крысы действуют через наказание и вознаграждение, и именно так действует человек.

Ложный мастер просто пугает вас адом, и распаляет вашу жадность к небесам, и он эксплуатирует вас через эту стратегию. А настоящий мастер не пугает вас и не делает вас жадными. Тогда в чем же заключается работа настоящего мастера?

Работа настоящего мастера — это быть чистым зеркалом, чтобы вы могли увидеть свое лицо, чтобы вы могли узнать свое лицо. Если вы увидите, как в зеркале бьется ваше сердце, как в нем отражается ваше существо, вы осознаете внутреннего мастера.

Работа внешнего мастера — это подтолкнуть вас к осознанию внутреннего мастера. Если это удастся, тогда вам уже не нужно внешнее зеркало. Вы можете быть благодарными ему, поскольку оно помогло вам; вы можете быть вечно признательными ему, но оно больше не нужно вам. Настоящий мастер работает изо всех сил над тем, чтобы потребность в нем отпала. Его успех просто приведет к тому, что он больше не будет нужен.

Ложный мастер делает все так, чтобы он всегда был нужен, чтобы без него вы не смогли сделать и шаг. Он делает вас зависимыми от него. Он не дает вам осознанность и глаз, чтобы видеть и действовать. Он дает вам готовые формулы. Разумеется, жизнь все время меняется, и эти формулы стареют с каждым днем.

Один богатый заподозрил свою секретаршу в половой распущенности. Он поставил перед ней вопрос о ее поведении, но она непреклонно отвергла все обвинения. Более того, она сильно рассердилась и крикнула:

- Я девственница!

- Тогда предъявите мне справку гинеколога, - потребовал начальник.

Девушка подкупила врача, получила у него справку о своей девственности и предъявила ее начальнику. Тот посмотрел сначала на справку, потом на секретаршу и воскликнул:

- Но эту справку вам выписали вчера!

Минули сутки... кто знает? Можно потерять девственность за несколько секунд.

Именно так все происходит в вашей жизни: всякий раз, когда вам дают устоявшиеся, готовые ответы, они помечены датой, они всегда отстают от времени. Если вы спросите меня, как вести себя в определенной ситуации, и я дам вам конкретный ответ, вы всегда будете зависеть от меня и попадать в неприятности, потому что с вами никогда не будет случаться одна и та же ситуация. Ответ никогда не будет подходить ни к одной конкретной ситуации. Вы будете вечным неудачником. Вся ваша жизнь превратится в глубокое несчастье из-за попыток приладить квадратные затычки к круглым отверстиям. Вся ваша жизнь будет очень долгой историей разочарований. И вы будете ломать голову над тем, почему же мой ответ не работает.

Вы видите индуистов, мусульман, христиан, джайнов, буддистов — их системы не работают. Это доказывает их жизнь! Какие еще вам нужны доказательства? Речи Махавиры постарели на двадцать пять веков, как его учение может соответствовать этому миру? Но люди не оставляют попыток, они не замечают прошедшие двадцать пять столетий.

Махавира велел не есть по ночам. Он не знал, что когда-нибудь появится электричество. Он говорил это потому, чтобы вы не съедали заодно москитов и других насекомых. Люди ели во тьме. В Индии до сих пор это происходит. Крестьяне люди едят во тьме. Люди настолько бедны, что не могут позволить себе даже керосиновую лампу. Махавира не знал об электричестве. Да и как он мог знать? Но джайн и поныне настаивает на том, что ему нельзя есть ночью. А сейчас вопрос о ночной еде вообще отпал.

Однажды я приехал в гости к очень религиозному джайну, очень богатому и красивому человеку, он живет в Калькутте. Его дворец изолирован от уличного шума и по всей площади оборудован кондиционерами, но этот джайн не ест по ночам. Я спросил его о причине такого поведения, ведь ему в рот не попадут ни москиты, ни другие насекомые. Он ответил, что так велел Махавира. Подобное происходит, когда люди становятся слишком одержимыми принципами.

Настоящий мастер никогда не дает вам принципы, он дает вам только осознанность. Он дает вам понимание, а не заповеди. Он просто делает вас более осознанными, чтобы вы всегда могли самостоятельно отвечать на любую ситуацию. Вам не надо следовать устоявшимся принципам. Частер делает вас более гуттаперчевым, более текущим, потому что жизнь постоянно изменяется, и вы будете страдать, если вы сильно затвердели.

Parmatma guru nikat viraje,
jag jag man mere...

Кабир говорит: «Единственное, что мне стоит сделать, - так это пробудить свой ум. Бог, настоящий гуру, во мне».

Слово «гуру» перевести невозможно. Ни у слова «учитель», ни у слова «мастер» нет такой красоты. На самом деле, явление гуру настолько глубоко индийское, что его нельзя перевести ни на один язык мира. Это явление восточное в своей основе. Слово «гуру» состоит из двух слов: «гу» и «ру». Слово «гу» означает тьму, а «ру» означает того, кто рассеивает тьму. Буквально «гуру» значит свет. Да, в вас есть свет! Если вы встретите Будду, Иисуса, Кришну или Махавиру, эта встреча сильно поможет вам отыскать внутреннего гуру, потому что при виде Будды в вас сразу же возникнет сильный энтузиазм и надежда: «Если это случилось с Буддой... (который такой же, как вы, у него такое же тело, кровь, кости, мозг)... если это могло произойти с этим человеком, то почему это не может произойти со мной?» Надежда — это начало. Внешняя встреча с мастером — это начало великой надежды, великого стремления.

Это может произойти, только если вы встречаете живого мастера. Подобное не может произойти только оттого, что вы прочтете о Будде, потому что кто знает, существовал этот человек в истории или нет? В любом случае историю будды рассказывают так, что никто не может поверить в его историческое существование.

Последователи всегда сочиняют о своих мастерах горы ненужных баек. Возможно, они делают это из добрых намерений, но даже добрые намерения, исходящие от несознательных людей, бессмысленны и вредны. Может быть, последователи хотят оказать впечатление на людей, чтобы сильнее привлечь их к мастерам, но все происходит как раз противоположное.

Теперь о Будде рассказывают, что, когда он родился, его мать гуляла по саду. И Будда родился, в то время как его мать шла. Мало того, только он успел родиться, как сам тут же прошел семь шагов. Младенец, родившись, тотчас же ступил семь шагов! Но это еще пустяки, во-

вторых, прогулявшись, ребенок объявил, смотря на небо: «Я пробудившийся человек, я великий Будда! Никто никогда не был и не будет подобным мне».

Естественно, эти дурацкие басни рожают сомнения в интеллигентных людях. Совершенно точно одно: Будда не похож на нас, поэтому, возможно, он стал просветленным, но он не дает нам надежду. Иисус рожден от матери-девственницы — это чушь, полная чушь! Но как вы можете стать просветленными? Вы не рождены от матери-девственницы. Кришна рожден Богом, он воплощение Бога, а вы не воплощение Бога.

Вместо того чтобы создавать надежду, эти истории порождают в вас безнадежность.

Вам нужны живые мастера, которые не успели стать мифами. Вам нужны живые мастера, которые очень похожи на вас и, в то же время, отличаются от вас, которые очень похожи на вас, но в которых есть что-то еще, их окружает что-то таинственное. А в остальном они как вы, отличие лишь в одном: у них есть определенное понимание, которого нет у вас, у них есть некий свет, которого нет у вас, у них есть грация и климат, которых нет у вас. Но в остальном они совершенно похожи на вас: они болеют, им нужна пища, они испытывают жажду, они устают, им нужно спать. В остальном они совсем как вы. Потом в вас возникает сильная надежда: может быть, это добавочное качество, которое случилось у мастеров, скрыто и в вас, и оно может проявиться.

Внешний мастер — это просто зеркало, чтобы вы могли увидеть свое лицо, чтобы вы могли увидеть, что у вас есть то же лицо, ту же возможность, тот же потенциал. И если эта мысль укрепились в вашем сердце, что «у меня тот же потенциал и то же семя», у вас началось великое путешествие. Вы уже никогда не будете прежними. Когда вы смотрите в глаза живому мастеру, в вас что-то выравнивается, что-то запускается в вашем существе, и процесс уже начался.

Моя душа, послушай меня.

К тебе приближается величайший дух, Учитель.

Проснись же, проснись!

Но мы так долго спим, миллионы лет, миллионы жизней, что сон стал нашей глубоко укорененной привычкой, почти нашей природой. Поэтому возможно, что вы можете даже быть с живым мастером и все равно упустить суть, потому что ум постоянно новые способы сна, новые логические объяснения. Ум скажет: «Вот я и нашел гуру, я нашел мастера. Чего же больше? Довольно и этого. Однажды я стану просветленным благодаря его благословениям».

Таков трюк ума. Благословения хорошо помогают, но только благословения не сделают вас просветленными. В противном случае один мастер всю землю сделал бы просветленной, потому что его сердце не скупится на благословения. Он может благословить весь мир (он и благословляет весь мир), но только его благословений будет недостаточно.

Но ум может дать вам мысли о том, что вам не нужно просыпаться. Ум всегда думает в своих старых шаблонах.

Учительница проверяла, как дети знают поговорки.

- Чистота – залог..., - начала учительница.

- Невозможности! - выпалил маленький мальчик.

Теперь мальчик знает, что чистота – это самое трудное дело, что это залог невозможности. Его ответ исходит из опыта.

Когда вы с живым мастером, ваши ответы обязательно будут исходить из вашего опыта. Существуют все вероятности того, что вы можете исказиться. Мастер может отразить ваше настоящее лицо, но вы, возможно, закроете глаза, и вам пригрезится ваше лицо, вы можете проецировать что-то другое.

Можно неправильно понять и истолковать и настоящего мастера. Он может отразить ваше лицо, но вы, возможно, будете все время видеть что-то другое. Вы спали так долго, что вас надо будет постоянно потрясать.

По этой причине вам нужно постоянно близко общаться с мастером, вы не можете обойтись шляпным знакомством с мастером. Ко мне приходят люди, они говорят: «Мы приехали к вам на три дня. Возможно ли что-то за этот срок?» Они не понимают абсурдность своего вопроса. Они не понимают, как долго они спали, и они хотят проснуться в течение трех дней. На самом деле, уже одной фразой о трех днях эти люди делают, словно делают мне одолжение. Даже если вы проснетесь через три жизни, это будет слишком рано.

Да, я все еще говорю, что это может случиться в единую секунду, все зависит от вас.

Два пьяных в стельку солдата встретились во время учений.

- Ты откуда? - спросил первый солдат.

- Из штата Алабама, из города Мобайл, - ответил второй солдат.

- Из Мобайла? - воскликнул первый солдат. - Я тоже из этого города!

- А на какой улице ты живешь в Мобайле? - поинтересовался второй солдат.

- На улице Вязов, - ответил первый солдат.

- Но я ведь тоже живу на этой улице! - заявил второй парень с юга.

- Ну надо же, - удивился первый солдат. - А ты женат?

- Конечно, женат, - сказал второй солдат. - Я женат на девушке, которую зовут Дейзи Мак Ли.

- И я на ней женат! - заорал первый солдат.

Он подумал с минуту и протянул:

- Эй, а тебе не кажется, что мы с тобой двоюродные мужья?

На самом деле, солдат было не два, а только один солдат стоял перед зеркалом. Но когда вы совершенно пьяны, возможно все. Когда вы совершенно пьяны, мастер беспрестанно колотит вас. И истина не далеко.

Моя душа, послушай меня.

К тебе приближается величайший дух, Учитель.

Проснись же, проснись!

Беги к его ногам,

Ведь сейчас он стоит прямо у твоей головы.

В оригинале это звучит так:

Dhaya ke pitam charanan lage, sai khada sir tere...

Оригинальные строки очень красивы:

Dhaya ke pitam charanan lage...

Не теряйте зря время, ни единой секунды. Бегите, падите к ногам возлюбленного. Он уже долго стоит здесь, он все время ждет вас. Бог ждет вас на протяжении многих жизней. Его терпение бесконечно. Есть только две бесконечные вещи: терпение Бога и тупость человека!

Если вам повезло оказаться в присутствии мастера, посмотрите ему в глаза и бегите со всех ног в свой внутренний мир. Не теряйте напрасно время!

Dhaya ke pitam charanan lage...

Возлюбленный находится в вас, поклоняющийся – это тот, кому поклоняются. Возлюбленный находится в вас; вам надо просто отправиться в самую суть вашего естества. Спуститесь из головы в сердце, а из сердца в свою суть. Перейдите от мышления к чувствам, а от чувств к своей сути. Просто будьте! Это и есть встреча с возлюбленным. И эта встреча уже происходит, просто вы не осознанны, вы просто бессознательны.

Беги к его ногам,

Ведь сейчас он стоит прямо у твоей головы.

Если вы не найдете Его, вы так и будете неудовлетворенными и ненаполненными. Все, что вы делаете, обречено на неудачу. Ничто не преуспевает, кроме Бога. Есть такая поговорка: «Ничто так не преуспевает, как успех». А я говорю вам: «Ничто так не терпит неудачу, как успех». Если вы преуспеете в своих так называемых мирских делах — деньгах, власти, престиже, респектабельности, — тогда вы узнаете, что все пошло прахом. У вас есть деньги, но вы все равно внутри бедны. Ваше состояние ничуть не изменилось. На самом деле, из-за этого богатства вы будете все сильнее осознавать свою внутреннюю бедность. На фоне денег вы сможете увидеть свою бедность отчетливее.

По этой причине бедные люди выглядят более удовлетворенными по сравнению с богатыми людьми, хотя это не значит, что бедные люди удовлетворены, что в бедности есть какая-то духовность, что бедность надо проповедовать. Довольно этих глупостей, которые столетиями говорили людям! Но бедный человек выглядит несколько удовлетворенным по совершенно другой причине. Причина в том, что ему не с чем себя сравнивать, у него нет фона. Он белая линия, проведенная по белой доске. А богатый человек — это белая линия, проведенная по черной доске, по фону.

Чем богаче жители страны, тем они сильнее разочарованы. Индусы много хвалятся собой; они полагают, что их удовлетворенность, их так называемая наполненность связана с духовностью. У этого вообще нет ничего общего с духовностью! Это просто психологическая данность: вы настолько бедны, что не можете позволить себе даже быть ненаполненными. Только богатые люди могут позволить себе быть ненаполненными. Только богатые люди по-настоящему начинают осознавать свою ненаполненность.

Но точно одно: вы можете достичь чего угодно — богатства, респектабельности, добродетели, так называемой святости, вы можете стать махатмой, и вас станут поклоняться тысячи людей, — но если вы не достигнете своего внутреннего возлюбленного, вы останетесь бедными, глубоко внутри вы останетесь в несчастье, вы останетесь во тьме.

Никто никогда не бывает удовлетворенным. Бедные люди хотят быть богатыми, богатые люди хотят быть красивыми, холостяки хотят жениться, женатые люди хотят умереть, и так далее и тому подобное, и так без конца...

Вы когда-нибудь встречали по-настоящему наполненного человека? Если вы встретите такого человека, будьте с ним, впитайте как можно больше вибрации его естества, потому что это единственный путь отыскать своего внутреннего возлюбленного. Наверняка наполненный человек нашел его.

Будд окружает невероятная наполненность, абсолютное, почти осязаемое безмолвие. Вы можете коснуться его и почувствовать его текстуру. Будд окружает великая благодать. Если вы не закрыты, она изольется на вас. Будды — это чистая любовь. Если ваши сердца открыты и бьются, если вы все еще живы, тогда в вашем существе тотчас же возникнет прекрасный танец. Вы сразу же начнете праздновать, поскольку при виде Будды вы мгновенно осознаете своего внутреннего Будду, который очень долго спал в вас. И что же? Даже если вы спали миллионы лет, это не играет никакой роли, вы можете проснуться прямо сейчас, в этот самый миг.

*Ты проспала несколько миллионов лет, — говорит Кабир.
Почему бы тебе ни проснуться сегодня утром?*

Jugan jugan tohi sobat bita
ajahu na jag sabere?...

Хватит глупить! Настала пора, пришло ваше время!

Будды всегда говорят о миге настоящего.

... ajahu na jag sabere?...

Наступило утро. Это утро, которого вы так долго ждали, вот этот миг! Буддам известно только одно время, то есть сейчас, и только одно место, то есть здесь. Их время всегда сейчас, их место всегда здесь. Они не говорят о вчера, они не говорят о завтра.

... ajahu na jag sabere?...

Наступило утро, а вы все еще спите? Вы не собираетесь вставать? Вы не встанете и не увидите, как встает солнце? Вы так долго упускали рассвет, но не берите это в голову, ведь вы все еще можете проснуться, еще рано. Рано всякий раз, когда вы просыпаетесь...

Но не легко отбросить груз старых привычек. Вы слушаете, возможно, вы даже чувствуете, как в вас возникает небольшое понимание, но вы до сих пор делаете вложения в сон. Когда вы спите, вам снятся такие прекрасные сны, и вдруг является Кабир и говорит: «Проснись!» вы хотите проснуться, но только не сейчас, а мастера настаивают на том, что вам надо проснуться прямо сейчас. Они не хотят ждать, они начинают трясти вас. Естественно, вы сердитесь. Все великие Будды возбуждали против себя сильный гнев людей по простой причине: они нару-

шают сон людей, а кто хочет, чтобы ему мешали спать? Особенно рано утром, когда холодно, и вы хотите свернуться калачиком, подтянуть к себе одеяло, завернуться в него и еще поспать, и вам снятся такой прекрасный сон. Особенно рано утром людям снятся прекрасные сны. Вы стали президентом США или что-то в этом роде, и тут является Кабир и говорит вам: «Проснись!»

... ajahu na jag sabere?...

Наступило утро. Что вы здесь делаете?

Вы хотите сказать Кабину: «Замолчи! Разве сейчас время будить меня? Я так тяжело боролся за пост президента США. Мне удалось занять этот пост, а тут ты являешься. Где же ты раньше был?» Велико бремя сна, грез и всех ваших вложений.

К воротам Райского сада пришел человек. На вопрос о том, как его зовут, он ответил:

- Чарли Грабал.

- Мне кажется, вы не записаны на прием, - сказал ему ангел, - а чем вы занимались на земле?

- Торговал металлоломом, - ответил человек.

- Пойду-ка я спрошу о вас, - решил ангел.

Когда ангел вернулся к воротам Райского сада, Чарли Грабала уже не было, как и самих ворот.

Таковы старые привычки! Человек остается торговцем металлоломом даже у ворот в рай! Кому нужны эти небеса? Кому нужен рай, когда вы можете улизнуть вместе с воротами?

По этой причине люди постоянно находят новые поводы спать дальше. Вы не можете верить в то, как много вы вложили в сон. Самый коварный поступок, который может совершить ум, - это убедить вас в том, что вы вовсе не спите, что вы уже проснулись: «Наверное, Кабир говорит с кем-то другим».

Именно это происходит, когда я говорю здесь: вы всегда думаете, что я непременно говорю о других людях. Я говорю о вас! Иногда так случается, что стоит мне в течение двух, трех секунд посмотреть на человека, как он начинает озира́ться, полагая, что я смотрю на кого-то еще, ведь никому и в голову не приходит, что он и есть Чарли Грабал. Нет, это всегда кто-то другой. Одна из самых сильных стратегий ума — это хранить ваш сон.

Гурджиев часто рассказывал такую историю:

Жил-был волшебник, у которого было много овец. Каждый день требовалось убивать одну жирную овцу для волшебника, и овцы, конечно же (они ведь не такие глупые, как люди), стали остерегаться хозяина. Они поняли одно: все они погибнут под ножом сегодня или завтра. Овцы стали убегать в горы и леса. Волшебник ума не мог приложить, что же ему делать. Все больше овец осознавали свою участь.

Тогда волшебник придумал стратегию. Он собрал всех овец, загипнотизировал их и рассказал каждой овце сказку о ней. Например, некоторым овцам он говорил: «Вы не обычные овцы, а исключительные особы. Все, что происходит с другими овцами, с вами никогда не произойдет». И с этого дня овцы перестали убегать от волшебника. Он мог убить любую овцу прямо перед стадом, но эти овцы ничего не боялись, потому что они знали о том, что составляют исключение...

Просто посмотрите в глубину своего ума — у всех вас есть мысль о собственной исключительности.

Одна арабская пословица повествует о том, что Бог, создавая человека и посылая его в мир, прежде чем отпустить его, шепчет ему на ухо: «Ты уникальный, исключительный». Бог постоянно подшучивает так над человеком, и каждый человек носит в своем сердце убежденность в собственной исключительности. По этой причине вы все время видите, как умирают люди, но вам никогда не приходит в голову, что вы сами умрете. Умирает всегда кто-то другой, вы никогда не умираете, ведь вы исключительны.

... некоторым загипнотизированным овцам волшебник говорил: «Вы львы, вы вовсе не овцы». И эти овцы перестали убегать, они начали реветь словно львы.

Другим овцам волшебник внушал: «Вы не овцы, а люди. Вы здесь для того, чтобы держать всех овец под замком. Вы должны помогать мне, ведь вы мои друзья». И эти овцы стали сыщиками против своих друзей. Они сообщали волшебнику о том, что такая-то овца пыталась сбежать.

Некоторым овцам священник так говорил: «Вы волшебники! Вы не только люди, но еще и волшебники. Вы можете творить чудеса! Вы бессмертны!»

Как только волшебник реализовал свои стратегии, как овцы тотчас же перестали убегать от него. Каждый день овец убивали.

Вас убивают каждый день. Не проходит и дня без того, чтобы кто-нибудь не умер, кого-нибудь не убили, кто-нибудь не совершил самоубийство. Это происходит каждый день, но вы все равно глубоко в себе верите, что вы исключение. Когда кто-то сходит с ума, вы думаете:

«Бедняга». Вам не приходит в голову, что и вы можете сойти с ума, ведь разница между вами и безумцами не велика, эта разница номинальная, минимальная, она составляет проценты. Может быть, вы безумны на девяносто девять процентов, а он на сто один процент. Стоит вам набрать этот процент, и вы, перейдя границу, сойдете с ума. Только вчера это человек был таким же нормальным, как и вы, а теперь он безумен. Сегодня вы нормальны, а завтра вы можете сойти с ума. Но в глубоком сне мы гипнотизируем сами себя. Автогипноз – это и есть то, что я подразумеваю под сном, метафизическим сном.

Jugan jugan tohi sobat bita,
ajahu na jag sabere?...

Сколько времени вы гипнотизировали сами себя, пребывали в глубоком метафизическом сне? Рассвет наступил. Проснитесь же! Пора! Больше ничего не откладывайте, вы достаточно откладывали.

Почему бы тебе ни проснуться сегодня утром?

*В «гагане», небесном храме развивается никому не видимый флаг.
Синее полотнище устремляется ввысь,
Оно украшено луной и россыпью драгоценных камней.*

Gagan math gaib nisan ure
chandrahah chandva jahan tange, mukata-manik marhe...

Если вы проснетесь, вы удивитесь тому, в насколько сказочно прекрасном мире вы живете. Но как вы можете узнать красоту мира, если вы спите? Вы не осознаете изливающееся повсюду величие. Вы не осознаете славу жизни, благословение, которое есть жизнь. Как вы можете осознавать это? Вы так глубоко спите, вам снятся ваши личные сны, вы совершенно не осознаете, что все существование – это беспрестанное празднование.

*В небесном храме развивается никому не видимый флаг.
Синее полотнище устремляется ввысь,
Оно украшено луной и россыпью драгоценных камней.*

Это очень таинственное существование. Вы не можете представить себе больше тайны, чудес, красоты и величия. Это высшее из того, что может вообразить себе человек, но мы упускаем это. Похоже на то, что человек спит в саду и не видит, что роза цветет, не слышит дальний зов одинокой птицы, не видит летящей птицы, не видит солнце, луну и

звезды. Человек крепко спит. В его ноздри попадает аромат роз, но он не может осознать его. Его достигает благоухание сырой земли, но он не осознает его. Рядом с ним в лучах утреннего солнца, словно жемчужины блестят капли росы, но он не осознает их. Человек крепко спит. Такова наша ситуация.

Почему бы тебе ни проснуться сегодня утром?

... ajahu na jag sabere?...

Утро стучится в дверь, восходит солнце, вас зовут, а вы все еще спите?

Работа мастера заключается в том, что он постоянно трясет своих учеников, не перестает их трясти. И ученик, бывает, просыпается. Есть минуты, когда вы более уязвимы, и есть минуты, когда вы очень твердые, и в вас невозможно проникнуть. Есть минуты, когда вы более теплые, более женственны. Поэтому мастер трясет вас каждый день. Он делает это беспрестанно, не обращая внимания на то, слушаете вы его или нет. Он знает одно: в конечном итоге все должны слушать его. В конце концов, все вынуждены слушать его.

Здесь можно увидеть солнце и луну.

Перестань говорить в уме, когда ты смотришь на этот флаг.

Mahima tasu dekh man thir kar, ravi-sasi jot jare.

Кабир говорит: «Если вы сможете сделать только одно, если вы сможете достичь молчания, вы узнаете величие Бога».

Mahima tasu dekh...

Вы можете увидеть это величие, вы можете увидеть бесконечную красоту. Эта радость принадлежит вам. Просто сделайте одно: станьте безмолвными. Это еще один способ призвать себя к пробуждению, ведь ум до сих пор спит из-за множества мыслей. Сон просто означает протекающий в вас беспрестанный процесс мышления, процессию мыслей, плотное движение мыслей. Здесь всегда час пик: изо дня в день в толпе мчатся тысячи мыслей, желаний, грез, проекций и воспоминаний. Вас всегда окружает большая толпа – это и есть ваш сон.

Надо прекратить этот внутренний разговор. Вы можете назвать это пробуждением, вы можете назвать это молчанием – это одно и то же.

Молчать – это все равно, что проснуться. Другими словами, проснуться – это все равно, что молчать. Вам надо использовать оба метода.

Будда использует метод молчания, чтобы вы могли быть осознанными. Кришнамурти использует метод осознанности, чтобы вы могли молчать. Осознанность и молчание – это две стороны одной монеты. Если у вас будет одно качество, значит, у вас сразу же будет и второе качество.

Mahima tasu dekh man thir kar...

Остановите это беспрестанное движение ума, остановите этот процесс мышления. Тогда вы сможете увидеть бесконечную красоту.

... ravi-sasi jot jare...

Вы увидите в себе солнце, луну и звезды. Все небо принадлежит вам. Даже небо не ограничивает вас – вы все. Если вы будете готовы умереть как капля, вы станете океаном.

*Я поведаю тебе истину:
Человек, отведавший этой жидкости,
Считается по миру словно помешанный.*

Этот мир – почти сумасшедший дом. Здесь душевное здоровье покажется безумством.

Уэллс написал такой рассказ:

Где-то в Мексике, затерявшись в горах, в долине жило маленькое племя. Все соплеменники были слепы. В той долине водилась особая муха. Стоило ей укусить человека, и тот становился слепым. В племени все дети рождались с глазами, но им было трудно избежать этой мухи. Все дома просто кишели этими мухами. Человек мог видеть день, два, три, в лучшем случае неделю или две. Если же ребенку сказочно везло, то у него были глаза в течение месяца или даже трех месяцев, но рано или поздно его все равно кусала муха, и он становился слепым. К тому времени как ребенок становился чуть-чуть сознательным, он уже был слепым. Итак, все это племя было слепым.

Однажды в это племя попал человек из мира. До него доходили некоторые слухи, но он не мог поверить в то, что вся община может состоять из слепых людей. Человек наблюдал происходящее, но не мог поверить своим глазам. Он влюбился в слепую девушку из этой общины, но община не позволяла влюбленным пожениться, потому что раньше такого никогда не случалось. Люди не могли поверить в то, что

у него были глаза, и они, разумеется, составляли большинство. Они решили, что он сумасшедший. Никто никогда не слышал о глазах – о чем он говорил? Будто есть радуги. Цвета, солнце и луна... наверняка это сумасшедший, он полностью сошел с ума! Кто слышал о подобном?

Но мужчина и девушка так любили друг друга, что общество, в конце концов, дало согласие на их брак, но поставило одно условие. Люди сказали: «Мы никогда не выдавали девушек замуж в другие общины. Это происходит впервые. Мы позволим тебе жениться на ней, но с условием, что мы отнимем у тебя твои так называемые глаза. Мы не можем позволить нашей девушке выйти замуж за безумца. Если ты готов быть слепым, за которых ты нас принимаешь, только тогда ты можешь жениться на этой девушке».

У них была верная логика: как они поверить в то, что у этого человека были глаза, если они никогда не слышали, чтобы у людей были глаза?

Калил Гибран написал похожий рассказ:

В городе появился волшебник. Он пропел несколько мантр, бросил что-то в колодец и сказал:

- Всякий, испивший из этого колодца, сойдет с ума.

В городе было только два колодца: один колодец был для простых людей, а второй колодец был во дворце для короля с королевой и их министров. Разумеется, к вечеру все люди сошли с ума, ведь им пришлось пить воду из колодца. Король с королевой были счастливы оттого, что у них был особый колодец. Иначе они тоже сошли бы с ума.

Но уже вечером их радость развеялась. На самом деле, они сильно испугались, потому что по городу пополз слух о том, что король сошел с ума. Королевская охрана, полицейские, армия – все сошли с ума. Но теперь они составляли большинство. Остались только три человека: король с королевой и их премьер-министр. Их положение было опасным. У них не было защиты, и все горожане были убеждены в их безумии.

- Что же нам делать? - спросил король старого премьер-министра.

Тот ответил:

- Я задержу этих людей разговорами. А вы с женой пройдите через заднюю дверь и напейтесь из этого колодца. А потом приду и я пить из него. Это единственный выход.

Король и королева последовали его совету. Они напились из заколдованного колодца. Разумеется, после этого они уже не пошли обратно через заднюю дверь, а пошли, танцуя, через парадную дверь. Люди никогда не видели, чтобы их правители так вели себя. Король и королева радовались! В ту ночь весь город устроил великий праздник. Люди благодарили Бога за то, что тот снова вернул их королю и королеве разум.

Такова ситуация. Весь мир душевно нездоров, поэтому божий человек выглядит душевно нездоровым. Весь мир невротичен. Здесь очень опасно не быть невротичным, быть здоровым и цельным. По этой причине вы распинаете Иисуса и убиваете Мансура. Поэтому тысячи людей против меня. Причина проста: они невротичны, но они составляют большинство. Они напились из отравленного колодца. Теперь каждый человек, который не такой сумасшедший как они, представляет собой для них опасность, он несет опасность их душевному здоровью, он знак вопроса. Его присутствие раздражает, этого человека надо уничтожить.

Кабир говорит:

Я поведаю тебе истину.

Я не призываю вас проснуться, не сказав вам истины. Кабир говорит: «Позволь сказать мне истину. Одно ясно, если ты решишь проснуться: тебя сочтут безумцем. Тебе надо принять этот риск. В противном случае спи, продолжай видеть сны, оставайся частью безумной толпы. И прошу тебя, не вини меня потом».

По этой причине Кабир говорит:

Я поведаю тебе истину.

«Если ты решишь проснуться...» Может быть, слушая Кабира, Будду или меня, вы приходите к решению о пробуждении. Надо заранее сказать истину, прежде чем вы решите проснуться.

*Человек, отведавший этой жидкости,
Скитается по миру словно помешанный.*

Вам надо рискнуть своим так называемым душевным здоровьем. Это нездоровье! Но вам придется рискнуть этим, и вам придется быть готовым принять мир нескольких самых душевно здоровых людей. Но их очень мало. Это Мансур, Иисус, Будда, Кабир, Фарид, Нанак и еще кое-кто. Их очень мало, их на пальцах можно пересчитать. Если вы проснетесь, вы станете частью небольшой группы удачливых людей, меньшинства, но люди будут считать вас сумасшедшими.

Kahe Kabir piye joi jan, mana firat mare.

Вы не только будете жить в мире словно безумец, но вы и умрете словно безумец. Но так стоит жить. Рискнуть стоит. Лучше быть сума-

сшедшим как Кабир, чем душевно здоровым, как Морарджи Десаи. Лучше быть сумасшедшим, как Иисус, чем душевно здоровым, как Понтий Пилат. Это великое решение. Вам понадобится смелость, большое мужество.

Санньяса (посвящение в мир истины) не для трусов. Труссы могут без конца все логично объяснять, трусы могут и дальше спать и видеть сны. Трусам может даже пригрезиться, что они проснулись, но они не будут рисковать. Они останутся частью безумной толпы. И их жизни, конечно, будут полны несчастья, боли и страха.

Если вы хотите быть экзотичными, рискните, поставьте все на карту. Человек достигает всего, только когда он рискует всем. Блаженны хмельные Богом. Блаженны сошедшие с ума ради Бога. Блаженны те, кто больше не часть безумной толпы, кто научился новому безумству, безумству Будд.

Kahe Kabir piye joi jan...

Редко, когда кто-то решается, потому что редко, когда находится настолько смелый, мужественный человек.

... mana firat mare.

В этом случае человек живет как безумец, в высшем экстазе, в абсолютном благословении, и он умирает в высшем экстазе и абсолютном благословении. Жизнь может быть как празднованием, так и смертью, но вам нужно будет рискнуть.

Все мои усилия здесь направлены как раз на то, чтобы соблазнить вас поставить все на карту ради Бога. Запомните, что вы уже достаточно проспали, и вы ничего не нашли, у вас было довольно снов, и все же ваши руки пусты, вы много думали, но куда вы пришли? Проснитесь же.

Друзья, проснитесь!

Пусть ваше уединение станет танцем

Ошо, я никогда ничему не принадлежала. Я никогда не была внутри чего-то. Я никогда не чувствовала единения с другим человеком. Почему я по жизни одиночка?

Прем Мадхура, жизнь – это тайна, но ты можешь превратить ее в трудность. Если ты делаешь тайну трудностью, ты и будешь испытывать трудности, потому что тайну невозможно разрешить. Тайна – это всегда тайна, ее нельзя разрешить, именно поэтому она и называется тайной. Жизнь – это не проблема.

Одна из основных ошибок, которую мы все время совершаем – это то, что мы мгновенно ставим знак вопроса. А если вы приставляете к тайне знак вопроса, вы будете искать ответ на протяжении всей жизни, но не найдете его, и результатом всего, естественно, будет разочарование.

Мадхура, я думаю, ты природный человек медитации. Лучше радуйся, чем создавать себе проблемы! Не принадлежать – это одно из величайших переживаний жизни. Быть совершенно вне всего, никогда не чувствовать себя частью чего бы то ни было – это великое переживание трансценденции.

Один американский турист приехал к суфийскому мастеру. Он слышал об этом мастере уже несколько лет, он влюбился в его слова, в его послание. Наконец, американец решил поехать к нему. Войдя в комнату, турист удивился тому, что комната была совершенно пуста! Мастер сидел на полу, потому что мебели вообще не было! Американцу и в голову не приходило, что может быть живое пространство без мебели. Он тотчас же спросил:

- Простите, а где же ваша мебель?

Старый суфий рассмеялся и сказал:

- А где твоя мебель?

- Я здесь проездом, - ответил американский турист. - Не могу же я носить с собой мебель!

- Я тоже здесь проездом. Погощу несколько дней и уйду отсюда, также как и ты, - сказал старик.

Этот мир – всего лишь странствие. У мира есть значение, но это не место, которому надо принадлежать, не место, частью которого надо становиться. Будьте цветком лотоса, как призывает вас Кабир.

Мадхура, это одно из бед, которые стряслись с человеческим умом: мы из всего создаем проблему. Твое состояние должно приносить тебе невыразимую радость. Не называй себя одиночкой. Ты используешь неверное слово, потому что это слово уже несет в себе какое-то осуждение. Ты в уединении. Слово «уединение» очень красиво. Ты даже не одинока. Если ты одинока, значит, тебе нужен другой человек. А если ты в уединении, значит, ты в полной мере укоренена и центрирована в себе. Ты самодостаточна.

Ты все еще не приняла это божий дар, поэтому ты страдаешь без всякой на то необходимости. Мой опыт подсказывает, что миллионы людей страдают зря.

Посмотри на свое положение с другой стороны. Я не даю тебе ответ, я никогда не даю ответы. Я просто даю вам новые углы зрения.

Считай себя природным человеком медитации, который может оставаться в уединении, который достаточно силен, чтобы жить в одиночестве, который настолько центрирован и укоренен в себе, что ему совсем не нужен другой человек. Да, ты можешь общаться с другим человеком, но ваше общение никогда не становится связью. Общаться прекрасно. Два одиноких человека могут общаться, но их не может удерживать связь.

Связь нужна тем, кто не может оставаться в уединении. Два одиноких человека устанавливают между собой связь. Два самодостаточных человека общаются, взаимодействуют, и все же они остаются в уединении. Их уединение никогда не загрязняется, оно всегда чистое, девственное. Эти люди подобны вершинам, гималайским пикам, они высоко в небе над облаками. Две вершины никогда не встречаются, тем не менее, они общаются через ветер, дождь, реки, солнце и звезды. Да, общение есть, вершины много разговаривают. Они перешептываются, но их уединение всегда абсолютно, они никогда не идут на компромисс.

Будь как уединенная вершина высоко в небе. Почему ты должна жаждать принадлежать чему-то? Ты же не вещь! Принадлежат чему-то вещи.

Ты говоришь: «Я никогда ничему не принадлежала. Я никогда не была внутри чего-то».

Тебе не нужно это! Пребывать внутри этого мира значит потеряться. Внутри мира живет только мирское. Будда обязательно будет для мира посторонним. Все Будды посторонние для мира. Они одиноки даже в толпе. Даже если Будды в мирских делах, их нет внутри этих дел. Они остаются отстраненными, даже когда общаются. Между Буддой и другим человеком всегда есть неуловимое расстояние.

Это расстояние - свобода, это расстояние - великая радость, это расстояние – ваше пространство. И ты называешь себя одиночкой? Наверное, ты сравниваешь себя с другими людьми: «У них так много знакомств, они крутят романы. Они принадлежат друг другу, они находятся внутри явления, а я одиночка. Почему?» Просто ты без всякой нужды создаешь сомнения.

Мой подход всегда такой: все, что дал вам Бог, - это непременно тонкая потребность вашей души, в противном случае Бог не дал бы вам это.

Думайте об уединении больше. Празднуйте уединение, празднуйте свое чистое пространство, и в вашем сердце возникнет прекрасная песня. Это будет песня осознанности, песня медитации. Это будет песня одинокой птицы, зовущей издали – зовущей не кого-то конкретно, а просто зовущей, потому что ее сердце полно и хочет звать, потому что облако полно и хочет пролиться дождем, потому что цветок созрел и раскрыл лепестки, высвободив свой аромат. Этот зов не направлен на кого-то конкретно. Пусть ваше уединение станет танцем.

Мадхура танцовщица. Мадхура, я очень счастлив за тебя. Если ты перестанешь создавать себе трудности... Я не вижу у тебя настоящих проблем. Единственная проблема в том, что люди создают себе проблемы! Эти трудности никогда не разрешаются, они только растворяются.

Я даю вам перспективу, видение. Растворите свою проблему! Примите свое состояние как дар Бога, с большой благодарностью, и проживите это. И вы удивитесь тому, что у вас есть драгоценный дар, и он лежит в вашем сердце, неоцененный вами.

Танцуйте свое уединение, пойте свое уединение, живите своим уединением!

Я не призываю вас не любить. На самом деле, на любовь способен только тот, кто умеет оставаться в уединении. Одинокие люди не могут любить. Их потребности так велики, что они цепляются – как же они могут любить? Одинокие люди не могут любить, они могут лишь эксплуатировать. Одинокие люди притворяются, будто любят, в душе же они хотят, чтобы их любили. Они не хотят давать любовь, им нечего дать. Только тот, кто знает, как быть в уединении, так сильно радуется полноте своей любви, что может поделиться любовью. Он может поделиться любовью с чужими людьми.

Запомните, что все люди незнакомы вам. Муж, жена, дети – все они незнакомы вам. Никогда не забывайте об этом! Вы не знаете мужа, вы не знаете жену. Вы даже не знаете своего ребенка. Вам незнаком ребенок, которого вы в течение девяти месяцев носили у себя в чреве.

Вся жизнь – это незнакомая земля. Мы выходим из какого-то неизвестного источника. Мы неожиданно оказываемся здесь, а потом также неожиданно мы уходим отсюда обратно в изначальный источник.

Жизнь – это путешествие длиною в несколько дней. Сделайте же это путешествие как можно более радостным. Но делаем как раз противоположное. Мы делаем жизнь как можно более несчастной. Мы пускаем свою энергию на превращение жизни в несчастье.

Что такое творчество? Оно относится к пути осознанности или к пути любви? Или же это дитя обоих путей?

Ананд Кирти, творчество есть тогда, когда нет вас, потому что творчество – это благоухание творца. Это присутствие в вас Бога. Творчество принадлежит творцу, а не вам. Ни один человек не бывает творческим. Да, человек может сочинять и конструировать, но он никогда не бывает творцом.

Когда человек исчезает, когда человек абсолютно отсутствует, в его существо входит новое присутствие – это присутствие Бога. Тогда появляется творчество. Когда Бог внутри вас, Его свет, начинающий лучиться вокруг вас, и есть творчество. Сфера, возникающая вокруг вас благодаря присутствию в вас Бога, и есть творчество.

Творчество никак не связано с осознанностью или любовью, хотя творческий человек и осознанный и любящий. Творческий человек осознанный, творческий человек любящий, но творческий человек – это ни человек медитации, ни человек любви. Да, он любящий, но нет того, кто любит. Есть медитативность, но нет того, кто медитирует.

Когда в вас никого нет, само это отсутствие кого-либо приносит творчество. Оно изливается из вас словно родник, вы наполняетесь творчеством. Все, чего вы касаетесь, превращается в золото. Запомните, что не вы касаетесь. Чудо всегда принадлежит Богу. Оно никак не связано с путем любви или с путем осознанности. Путь любви и путь осознанности приводят вас к Богу, потому что они помогают вам раствориться.

Когда Бог здесь, творчество – это просто последствие Его присутствия, просто Его присутствия. Вы можете достичь Его присутствия с помощью любви или осознанности - не важно, через что. Не имеет значения, как вы уничтожаете себя. Суть в том, что вас нужно уничтожить, вас не должно быть. Сделайте это с помощью любви, этот способ подойдет. Не важно, как вы совершаете самоубийство, какой яд вы принимаете. Не важно, прыгаете вы со скалы, ложитесь на рельсы перед поездом, стреляете в себя или вешаетесь. Важно лишь то, что вам надо совершить самоубийство эго с помощью любви или осознанности, через йогу, тантру, даосизм, дзен, суфизм или хасидизм. Все это не важно. Это различные пути совершения самоубийства. Я имею в виду не физическое, а метафизическое самоубийство. Если вас здесь нет, тогда все, что остается, и есть Бог.

Ты спрашиваешь меня: «Оно относится в пути осознанности или к пути любви? Или же это дитя обоих путей?»

Творчество никак не связано с путем. Творчество возможно только тогда, когда вы достигаете цели, это побочный продукт цели. Не начинайте думать в терминах гибридизации, ведь это опасно. Ты думаешь: «Или же это дитя обоих путей?»

На днях я прочел такую историю:

Один фермер очень любил создавать гибриды. Сначала он скрестил курицу с гусем, и получился «кусь». Затем он скрестил фазана с орлом, и получился «форел». А потом фермер скрестил дорогу с мотоциклом и убился.

Остерегайтесь гибридизации.

Если вам уютно с любовью, вам подойдет это путь. Если вам уютно с осознанностью, вам подойдет это путь. Просто запомните одно: умудритесь как-нибудь исчезнуть.

Есть люди, которым не надо даже идти по пути, любви или медитации. Им довольно чистой интеллигентности, им достаточно просто видеть суть. Они так понимают: «Как же я могу быть? Я не могу существовать отстранено, в одиночестве. Я не могу существовать как остров. Я нахожусь в постоянной связи со всем сущим. Я дышу каждой порой своего тела. Если мое дыхание остановится даже на несколько секунд, меня больше не будет».

Вы постоянно едите и пьете. Что вы едите? Вселенную — вот что вы едите. Чем вы дышите? Вселенной — вот чем вы дышите. Что вы пьете? Вселенную — вот что вы пьете. Вселенная постоянно входит в вас и выходит из вас. Вы просто коридор. Дыхание входит в вас, освежает вас, восстанавливает ваши силы и выходит из вас, потом вы снова делаете вдох... Мы постоянно общаемся с существованием. На самом деле, говорить, что мы общаемся, значит говорить неправильно, ведь мы едины с существованием.

Если человек по-настоящему интеллигентен, тогда ему не нужна ни любовь, ни медитация — ему довольно и одной интеллигентности. Это исчезает только оттого, что вы понимаете суть, что мы едины с существованием, поэтому никто не бывает отстраненным. Исчезновение это — это приход Бога. На самом деле, Бог всегда здесь. Вы не видите Его только из-за этого.

Увидеть себя как божественное, как часть этого огромного существования — это начало творчества.

Это переживание не только мистиков. Конечно, это переживание всех мистиков мира: вы можете спросить Кабира или Экхарта, вы можете спросить Фарида или Мансура, вы можете спросить Лье-Цзы или

Риндзя. Вы можете спрашивать самых разных мистиков, которые родились в разное время, в разных народах, в разных странах, которые не знали о существовании друг друга, и все они скажут вам одно: «Бог вошел в меня в тот миг, когда я исчез. Или, может быть, Он уже был во мне. Просто мое присутствие не позволяло ему выразить себя и появиться. Я перегородил Ему путь».

Но это переживание не только мистиков. Даже у поэтов, музыкантов, художников появляются проблески. Разумеется, это только проблески, потом эти люди возвращаются в обычный мир. Они поднимаются к священному на несколько мгновений.

Когда к Рабиндранату приходил Бог, когда в нем возникало творчество, он не ел, не пил и не спал в течение нескольких дней подряд. Он закрывался в комнате и не выходил из нее. Он выходил, только когда проблеск исчезал.

Те, кто наблюдал появление поэта через три, четыре дня пребывания его в другом мире, замечали, что у него был другой вид, тонкий, неземной, такой легкий, словно он был не из материи, очень нежный, в нем не было ничего грубого. Его глаза были чистыми и глубокими, а все его существо было прозрачно. Но через несколько часов он возвращался и воплощался в грубое тело, он снова становился прежним Рабиндранатом.

Люди спрашивали его: «Что происходит, когда ты закрываешься?» Рабиндранат отвечал: «Я закрываюсь на замок, чтобы никто не мог потревожить меня, потому что я исчезаю. Любое вмешательство может нарушить мое переживание. Я пребываю в столь тонком состоянии, что мне не хотелось бы, чтобы мне помешали. Даже слабого звука достаточно для того, чтобы вернуть меня на землю. В эти минуты я высоко летаю, и во мне возникает великая поэзия».

Именно так родилась книга «Гитанджали», за которую он получил Нобелевскую премию. Очень много людей получили Нобелевскую премию. Я видел почти все книги, за которые писатели получили эту премию, но с «Гитанджали» Рабиндраната ничто не идет в сравнение. «Гитанджали» значит жертвоприношение песен. У этой книги совершенно иное качество, она не от мира сего. В ней есть отзвуки Упанишад. Она отражает Будду, Иисуса, Заратустру, Лао-Цзы. Но Рабиндранат был не мистиком, а только поэтом.

Поэт — это тот, кто становится мистиком лишь изредка, кто редко входит в мир мистика, но возвращается, потому что он еще не научился оставаться в этом мире всегда. Он не может поселиться в нем, он может только навещать его. Поэт очень близок мистику.

Надо запомнить эти три слова. Ученый дальше всех от мистика, потому что он живет с грубой материей, он работает с грубой материей. Поэт ближе к мистику. Ученый действует из головы, поэт — из сердца, а

мистик живет в своем существе. Когда вы в своем существе, творчество — это просто ваша природа.

Ты спрашиваешь меня: «Что такое творчество?»

Для мистика творчество — это само его существование. Он ходит, и это его творчество. Он говорит, и это его творчество. Он всегда безмолвен, и это его творчество. Безмолвно сидящий Будда гораздо более творческий, чем пишущий стихи Рабиндранат, гораздо более творческий, чем пишущий картины Пикассо, гораздо более творческий, чем работающий над своей скульптурой Мур. А ведь он просто безмолвно сидит!

Итак, творчество никак не связано с созданием чего-либо, творчество — это просто присутствие Бога. Те, кому повезло общаться с безмолвием будды, преобразятся. Они узнают, что такое творчество. Будда ничего не сделал, а, между тем, случились чудеса. Он не вымолвил ни слова, а вы услышали его послание. Он не сдвинулся с места, но преобразил вас. Он даже не коснулся вас, а вы уже не те, что раньше.

Высший пик пребывания мистиком, творчество — это просто атмосфера. Поэт ниже этого. Тогда творчество приносит великие песни, скульптуру, архитектуру, поэзию, музыку, живопись. И даже ученый, занимающий самую низкую ступень (он самый низкий, поскольку работает с самой низкой формой существования, материей), даже у ученого, когда он творческий, появляются несколько проблесков, как у мистика.

Например, Альберт Эйнштейн. Он часто говорил: «Все мои озарения случались тогда, когда я совсем не работал. На самом деле, меня в этот миг не было. Все мои великие озарения приходили ко мне из какого-то неизвестного источника».

Великий ученый Эддингтон сказал: «Когда я начал работать как ученый, я считал мир материей, только материей. Но чем глубже я погружался в работу, тем чаще случались со мной вещи, которые не поддаются пониманию науки, математики, вычисления, расчета. Эти вещи открыли мне одно: теперь я могу сказать, что мир больше похож на мысль, чем на вещь».

Все великие ученые... Я говорю не о техниках, эти еще ниже ученых, они занимают четвертую категорию, последнюю, это шудры, неприкасаемые. Я говорю не о технике. У техника не бывает ни полетов, ни озарений, к нему не приходят проблески из запредельного. Он просто знает, как делать что-то. Он знаток способа выполнения чего-то. Он все превращает в метод. Техник — это не ученый.

Ученый — это тот, кто очень редко, но все же достигает вершин мистики. Поэт достигает этих вершин гораздо чаще ученого, а мистик всегда на вершине. Для мистика творчество — это атмосфера, для поэта творчество — это великая деятельность, а для ученого оно значит даже больше: это материализация того, что нематериально, это большая ра-

бота. Альберту Эйнштейну понадобилось почти двадцать лет для того, чтобы сформулировать теорию относительности, он провел гигантскую работу. Понимание случается в доли секунды, но потом вам надо работать над этим, вам надо доказать свое понимание с помощью экспериментов.

Поэту не нужны доказательства. Вы никогда не требуете от него доказательств. А от ученого требуют доказательства, а его эксперименты могут длиться годами. Иногда так происходит, что у ученого есть понимание, но на его эксперименты уходят многие годы. До сих пор несколько теорий Альберта Эйнштейна не доказано экспериментально. Это просто теории, у которых есть все возможности доказательства их истинности, но пока что невозможно доказать их как-то, не аргументов ни за, ни против. Такие эксперименты провести все еще нельзя.

Например, Альберт Эйнштейн сказал, что время — это такое относительное явление, что если пассажир ракеты улетает с земли на скорости света (а скорость света огромна, ее почти невозможно представить, она составляет сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду)... если космический корабль покидает землю на такой скорости, тогда человек, летящий в этом корабле, никогда не постареет. Если он молод, и ему двадцать пять лет, ему так и будет двадцать пять лет. Даже если он вернется на землю через двадцать пять лет, всем его друзьям будет уже пятьдесят лет, а этому парню так и будет двадцать пять лет, потому что на такой скорости время останавливается.

Пока что это только теория, понимание. Мы еще не придумали космический корабль, который может двигаться с такой скоростью. Но ученые утверждают, что теоретически все верно — но лишь теоретически. Как же Эйнштейн пришел к такой мысли? Ведь подобные эксперименты провести нельзя. Очевидно, это не вывод эксперимента, вы не можете провести такие эксперименты. Не существует ни одного космической ракеты, которая движется с такой скоростью. На самом деле, возможно, такую ракету вообще невозможно построить. В ее создании есть трудности.

Самое трудное в том, что всякий раз, когда вещь движется с такой скоростью, она превращается в свет. На такой скорости температура достигает такой высокой отметки, что ни одна ракета уже не может при этом двигаться, она просто сгорит от такого жара. Одного трения от такой безумной скорости будет достаточно для того, чтобы корабль вместе с его пассажирами превратился в свет и сгорел. Но, может быть, мы когда-нибудь сможем отыскать то, что не сгорит, на что не повлияет такая скорость, и пассажиры смогут двигаться на такой скорости.

Ученые полагают, что Эйнштейн прав: на такой скорости время останавливается. Если время останавливается, вы не можете стареть, поэтому возможна такая ситуация, что человек может прожить на косми-

ческом корабле, а когда он вернется, его дети будут старше его, даже внуки будут старше его. Если он вернется через восемьдесят лет, все его дети умрут, дети его детей будут старше его, а он будет того же возраста, его годы не поменяются, словно не прошло ни минуты.

Это чистая теория. Ученые называют ее чистой физикой. Как Эйнштейн додумался до такого? Это озарение, мистическое переживание. У Альберта Эйнштейна было несколько мистических переживаний. Все остальные его теории понимались одинаково: все они оказывались истинными, постепенно, с помощью экспериментов. Может быть, эта теория тоже верна.

Даже ученый приходит к истине, когда его нет. Поэт приходит к красоте, когда его нет. Мистик приходит к Богу, когда его нет. Ученый может быть правым лишь приблизительно, потому что эти мгновения очень редки и очень кратковременны. Поэт может быть несколько более уверенным, он на более крепкой почве, потому что проблески случаются у него часто. Но мистик абсолютно уверен, отсюда и его заявления.

Упанишады говорят: «Ахам Брахмасми, я есть Бог!» Мансур говорит: «Ана ель хак! - Я истина!» Это не выводы, они приходят не через мыслительные процессы. Это интуитивные ощущения, переживания высшего откровения. Мансур стал единым с истиной, он уже не был отделен от нее.

Итак, у творчества есть три слоя. На высшем слое пребывает мистик. Он живет в атмосфере творчества. Поэт изредка приносит какие-то сокровища из запредельного. Ученый также очень редко делает это, но всякий раз, когда он посещает высшее, он приносит что-то ценное миру. Но одно точно: что бы ни приходило в этот мир через мистика, ученого или поэта, приходит из запредельного.

Заниматься творчеством значит приносить запредельное. Приносить запредельное в известное – вот что такое занятие творчеством. Творчество – это помощь проявлению Бога в какой-то форме.

Ошо, что такое история?

Асутош, история – это время, поэтому все по-настоящему значительное не включено в нее, ведь все, что действительно важно, находится вне времени.

Просветление Будды под деревом бодхи – это не исторический факт. Невозможно доказать, что его просветление, в самом деле, произошло. Это настолько внутреннее переживание, что вам надо принять его на веру. Будда говорит, что просветление случилось. Вы можете верить или не верить в этот факт. Если вы не верите в просветление Будды, он не может вам доказать обратное. Если вы не верите в его просветление, вы только мешаете собственному просветлению, вот и все. Если вы до-

веряете Будде, вам открывается дверь. Доверяя Будде, вы можете надеяться, что если просветление случилось у Будды, то оно и с вами может случиться. Вера и неверие никак не связаны с переживанием Будды, но они связаны с вами и вашим будущим.

Но история не может доказать, что что-то произошло в то утро. История не записала это. Просветление произошло вне времени, поэтому история не может записать это. Просветление нельзя повторить, история записывает только то, что можно повторить. История – это ничто иное, как запись повторяющейся человеческой глупости. История – это запись всего глупого, что есть в человеческом уме. Ченгис-хан, Тамерлан, Надир-шах, Александр Македонский, Адольф Гитлер – все эти люди повторяются. Будды не повторяются, Будда случается лишь однажды.

У Тамерлана будет очень много воплощений. Иногда он будет рождаться Адольфом Гитлером, иногда Иваном Грозным, иногда Иосифом Сталиным, иногда они рождаются как Мао. У него будет много воплощений. А Будда никогда не вернется. Он вышел за все пределы, он ушел на другой берег. Иисус тоже не вернется. Иисуса повторить невозможно. Эти люди уникальны.

История не замечает уникальное. История замечает только банальное, среднее, а среднее – это самое низкое. История – это ничто иное, как порочный круг. Это колесо: оно все время крутится, одни и те же спицы постоянно сменяют друг друга.

На днях я прочел притчу Джеймса Тербера «Последний цветок». Медитируйте на нее.

Как известно, двенадцатая Мировая война разрушила всю цивилизацию. Города и деревни исчезли с лица земли. Все сады, рощи и леса сгорели дотла, как и все произведения искусства. Мужчины. Женщины и дети пали ниже низких животных. Обескураженные, утратившие иллюзии собаки бросили своих павших хозяев. Кролики нападали на бывших богов земли, ободренные их жалким положением.

Книги, картины и музыка пропали с земли, и люди просто скитались и бездельничали. Шли годы. Даже несколько оставшихся в живых генералов забыли, что натворила война. Взрослевшие парни и девушки смотрели друг на друга без тени желания, потому что любовь ушла с земли.

Как-то раз одна юная девушка, никогда прежде не видевшая цветы, встретила последний цветок в мире. Она сказала другим людям, что цветок умирает. На ее слова обратил внимание только какой-то парень, который шел мимо девушки. Парень и девушка выходили цветок, и тот снова ожил. Однажды цветок навестили пчела и колибри. В скором

времени было уже два цветка, потом четыре, а потом великое множество цветов. Снова разрослись рощи и леса.

Девушка стала проявлять интерес к своей внешности. Парень открыл для себя, что ему приятно касаться ее. И в мире возродилась любовь. Дети этой пары росли здоровыми и крепкими, они учились бегать и смеяться. К хозяевам вернулись собаки. Парень научился строить убежища, кладя камень на камень. Совсем скоро все люди стали сооружать убежища. Снова возникли деревни и города. В мир вернулась песня, а также трубадуры, фокусники, портные, сапожники, художники, поэты, скульпторы, колесные мастера, солдаты, лейтенанты, капитаны, генералы, генерал-майоры и освободители. Люди стали расселяться по земле.

Потом те, кто приехал жить в долины, захотели уехать жить в горы, а те, кто приехал жить в горы, захотели уехать жить в долины.

Освободители, ведомые Богом, жгли недовольных, и скоро мир снова был объят войной. На это раз мир был разрушен до основания. В мире ничего не осталось, только один мужчина, одна женщина и один цветок.

Но довольно и этого. Достаточно и одного цветка. И все вернется.

История – это колесо. Это порочный круг, история все время движется по одному шаблону. Очень много раз человек становился цивилизованным, и очень много раз вся цивилизация исчезала в земли. Мы открыли науку не в первый раз. Записи древних рассказывают другие вещи, совершенно иную историю.

Скорее всего, большой континент Атлантида утонул не по причине естественного бедствия, а из-за атомного взрыва. В священных книгах, особенно индийских, есть все доказательства того, что человек в прошлом уже открывал всю открытую нами технологию. Мы не сделали никакого открытия, мы просто все повторили. Во время мировой войны, известной как Махабхарата, применялись почти все оружие, которое есть у нас в наше время. Древние индийские рукописи повествуют о самолетах, атомных и водородных бомбах и тому подобных вещах.

Мы снова подходим к той точке, в которой произойдет полное разрушение. Но останется один цветок, и его будет достаточно, история начинается с первой буквы. Это происходило много раз. Мы живем не в первом мире, уже много миров появлялись и исчезали, рождалось и умирало много цивилизаций. Многие цивилизации достигали такого же пика изобилия и технологии. История – это повторение.

Надо учиться выходить из истории и времени. Надо учиться выходить из этого колеса. Надо учиться выскальзывать из самого процесса времени, именно в этом вся суть медитации.

Самое большое, что сделал Восток для мира – это ничто иное, как медитация, потому что она учит вас выходить из ума. Ум – это время, а

время – это история. Выходя из ума, вы выходите из истории и времени. А где же вы, когда вы вне ума, времени и истории? Вы во всем сущем, в космосе. Вы в оргазмическом, органичном единстве, имя которому Бог.

Бог – это не часть истории, Бог течет параллельно истории. Поэтому тем, кто хочет узнать Бога, придется выбросить из головы всю историю. История сделала вас христианами, индуистами, мусульманами, индусами, немцами, китайцами. История обусловила вас. История дала вам обособленные умы, мысли и идеологии. Вам надо выйти из всего этого, вам надо забыть об истории. История – это прошлое, а прошлое тяжело. Если у вас в уме слишком много истории, вы будете постоянно повторять ее в будущем. Что же еще вы будете делать? Прошлое постоянно повторяется через вас. Выйдите из истории!

Не спрашивайте, что такое история, лучше спросите, как выйти из нее! Спросите, как не быть индуистом, потому что это часть некой истории. Спросите, как не быть христианином. Спросите, как не быть индусом, американцем. Спросите, как просто быть, без всякого прилагательного.

Все мои усилия здесь направлены на то, чтобы помочь вам выйти из вашей зависимости от прошлого.

Санньясин – это тот, кто отбрасывает связь с прошлым. Он говорит: «Я просто часть всего сущего. Я не часть человеческой истории, я часть космического единства». Становясь частью космической вечности, вы освобождаетесь от всего рабства и всего несчастья.

Миру нужно все больше людей, свободных от истории и прошлого. Только в этом случае мы можем создать новый мир, в котором могут прекратиться войны, в котором смогут цвести в любви все больше людей, в котором все больше людей смогут стать лотосами празднования.

Довольно истории! История должна закончиться. Не нужно учить людей всей этой ерунде и мусору, но мы беспрестанно учим этому студентов. Мы рассказываем им о прошлом. Чем больше мы рассказываем им о прошлом, тем больше они обуславливаются им, и, естественно, они повторят прошлое.

Не нужно рассказывать им о прошлом. Прошлое – это прошлое; что прошло, то прошло. Студентам нужно что-то совершенно другое, их надо вводить в настоящее. Их надо учить осознавать этот самый миг. Им нужен вкус настоящего, а не прошлого. Им нужно выпить что-то здесь, а не там.

Для мира будет великим благом, если история просто исчезнет из школ, колледжей и университетов, и мы, вместо того, чтобы учить студентов истории, станем учить их, как выходить из времени, как переставать быть умом, как становиться не-умом, потому что не-ум – это дверь к Богу.

У Бога нет истории, в истории нет Бога.

Ошо, вы думаете, что невозможно заниматься политикой и, в то же время, быть честным, интеллигентным и религиозным?

Сурья Кант, это невозможно. Это абсолютно невозможно, категорически невозможно. Зачем тебе заниматься политикой, если ты интеллигентен. Политика существует для тупых и посредственных людей.

У интеллигентного человека будет гораздо больше важных дел. Интеллигентному человеку не будет интересно господствовать над людьми. Весь его интерес будет направлен на самопознание. Господство над другим человеком – это способ убежать от собственной внутренней незначительности и пустоты. Политика – это бегство от себя. Интеллигентный человек от себя не бежит.

Политика – это бегство, великое бегство. Она все время занимает вас, изо дня в день, вы не можете найти для себя даже несколько минут. Вы думаете о политике, даже когда спите. Политика продолжается в ваших снах. Работа политика протекает в течение всех суток. Вы не можете расслабиться, потому что, расслабившись, вы отстанете. Вы боретесь изо всех сил, вы соревнуетесь не на жизнь, а на смерть. Политика – это чистое насилие.

Зачем интеллигентному человеку заниматься политикой? Как вообще может честный человек заниматься политикой? Честность в политике не имеет ценности. Даже если иногда политик честный, он честный, только если ему это выгодно, а не ради самой честности. Поговорка «честность – лучшая политика» наверняка выдумали сами политики. Даже честность становится политикой! Как честность может быть политикой?

Честность – это религия, а не политика. Честность – это ваше сердце, а не политика. Это не значит, что вы честны для того, чтобы получить что-то; вы честны для чистой радости того, что вы честны. Вы честны, даже если вам придется все потерять. Честность стоит того, чтобы все потерять. Честность никогда не бывает политикой, но политика все окрашивает в цвета политики. Честный человек, занимающийся политикой? Это невозможно!

- Надеюсь, а воздам вам за вашу поддержку, - сказал кандидат бизнесмену.

- Боюсь, ничего не получится, - ответил бизнесмен. - Понимаете, я уже обещал поддержку вашему оппоненту.

Политик рассмеялся. Он заявил:

- В политике обещать и исполнять обещания – это разные вещи.

- Что ж, - радостно отозвался бизнесмен, - в таком случае буду счастлив обещать вам поддержку.

Честность в политике? О подобном никогда не слышали!

На смертном одре лежал политик по фамилии Странный. Он позвал к себе своего адвоката.

Задышавшись, политик сказал адвокату:

- Я хочу, чтобы на моем могильном камне в качестве эпитафии написали так: «Здесь лежит честный политик».

Адвокат стал протестовать:

- Как же люди узнают о том, кто похоронен под этим камнем?

Старик мудро покачал головой.

- Не беспокойтесь, - успокоил он адвоката. - Люди бросят взгляд на эти слова и тотчас же заметят: «Странно!»

Ведь фамилия политика была Странный...

Для честности необходимо мужество. Для честности нужно, чтобы вы проявили себя в своем истинном свете. Для того чтобы оголиться, нужна смелость. Политик не может сделать это. Он вынужден носить маски, он не может быть голым. Ему приходится выполнять ожидания масс, поэтому он притворяется тем, каким вы хотите его видеть. Он готов обещать вам то, что вы хотите. Он все время дает разным людям противоречащие обещания. Его обещание ничего не стоит. Политик беспрестанно играет в разные игры в разных ролях.

Перед мусульманами политик декламирует Коран. Перед индустрами он цитирует Гиту. Перед христианами он притворяется, будто любит Библию. Все это ложь. Политик не любит ни Гиту, ни Веды, ни Библию, ни Коран – он любит только свое эго, и он готов сделать все? Все, что угодно, чтобы удовлетворить свое эго. Вы знаете об этом, и весь мир знает об этом.

Весь мир жалуется на этих политиков, но человек так глуп, что, стоит ему вырваться из хватки одного политика, как он тотчас же попадает в клетку другого политика. Люди все время жалуются и, в то же время, становятся жертвами одного и того же типа людей – никакой разницы.

Человека надо освободить от его тупого ума. Только тогда он освободится от политиков. Поэтому политики не хотят, чтобы вы были интеллигентными. Политики изо всех сопротивляются созданию в людях интеллигентности. На протяжении тысяч лет политики не позволяли людям получать образование, потому что это было опасно. Теперь они позволяют людям получать образование, но образование так построено, что оно не делает вас интеллигентными. Наоборот, оно делает вас менее интеллигентными.

Когда ребенок идет в школу, в нем гораздо больше интеллигентности, чем когда он заканчивает университет. Эти двадцать лет разрушат

невероятно ценное. Человек потеряет настоящие бриллианты и понесет только слова, жаргон, теории, знания. Он продаст свою интеллигентность и принесет домой лишь мертвые знания, груз мертвечины, безжизненное дерево, и он станет жить с этими знаниями всю жизнь. У нас до сих пор нет образовательной системы, помогающей людям становиться интеллигентными.

По этой причине во всем мире во всех университетах происходят волнения и мятежи. Это хороший знак, который показывает, что молодежь мира все яснее осознает, что так называемое образование – это вовсе не образование, а обуславливание, гипноз. Старшее поколение пытается навязать шаблон новому поколению. Учитель – это просто агент старшего поколения. Старшее поколение уважает учителя за то, что он агент. Учитель портит умы нового поколения, но портит их так искусно, что вы не осознаете это до тех пор, пока не станете по-настоящему бдительными и созерцательными.

Люди все время жалуются, но неизменно делают одно и то же.

В московском парке встретились четыре друга. Вдохнул первый друг. Затем вдохнул второй друг. Потом вдохнул третий друг.

- Прекратите болтать! - нетерпеливо оборвал их четвертый друг.

Сейчас в Москве нельзя говорить, но можно вздыхать. Так вы выражаете себя. Вы не можете сказать, но вы чувствуете, вы понимаете, что с вами делают. Всю Россию, все русские умы политики обуславливают так полно, что в них уже не проникает ничего другого.

Я получаю много писем из России. Мои книги провозят в Россию тайком. Люди читают их, книги передают из рук в руки, но подпольно. Люди даже не могут написать письмо непосредственно из России, потому что тогда они никогда не дойдут до меня. Сначала на их пути будет российское правительство, а потом Морарджи Десаи. И речи нет о том, чтобы письма доходили до меня! Каждое письмо вскрывают, каждое письмо опаздывает; никто не знает, сколько писем никогда не дошло до меня. Но несколько писем все же дошло до меня, потому что русские дали их туристам, чтобы те отправили их из Лондона или Парижа, поскольку из этих городов письма до меня доходят. Письма доходят до меня, но я не могу ответить на них, ведь люди никогда не получают эти ответы. Люди хотят приехать ко мне.

Одна женщина из России написала, что она даже готова выйти замуж за индуса, если это поможет ей приехать в Индию и стать санньясинкой – за любого индуса! Но в России и это очень трудно. Политики не позволяют людям выехать из страны, даже если вы в браке с иностранцем. Один мой друг женился на русской, но он не смог вывезти ее

в Индию. Она осталась в России, а он – в Индии. Он уже умер, а эта женщина с детьми все еще в России.

В Китае такая же ситуация. Но разница только в степени. Различие не играет большой роли. В так называемых демократических странах, возможно, все не так строго, но ситуация все равно такая же.

Запомните, что политика против всякого расширения сознания, потому что, если люди станут по-настоящему сознательными, они не пойдут за тупыми вождями. Им вообще не нужно будет никакого лидерство, потому что они будут светом в самих себе.

Ты спрашиваешь меня: «Вы думаете, что невозможно заниматься политикой и, в то же время, быть честным, интеллигентным и религиозным?»

Зачем религиозному человеку заниматься политикой? Для чего? Политика – это ловушка власти. Религиозный человек просто растворяет себя. Религиозный человек идет в противоположном направлении, туда, где это должно полностью раствориться. Это не ловушка власти, а противоположное явление. Да, когда религиозный человек исчезает, на него нисходит огромная сила, но это не ваша сила, это сила Бога.

Политик преследует собственную власть. Он хочет быть сильным. Он хочет отдавать приказы армиям и народам. В душе политик страдает от комплекса неполноценности. Глубоко внутри он знает о своей никчемности. Он хочет доказать себе и остальным людям, что он не пуштышка, что он великий. Политика – это болезнь.

Когда-нибудь, когда люди станут немного более бдительными и осознанными, политику будут считать неврозом, ведь сейчас вы многое считаете непостижимым. Например, пять тысяч лет назад всем миром правили колдуны. Колдун был важным человеком общины. И где теперь этот колдун? Может быть, изредка он рекламирует вечеринку, клуб или гостиницу – он всего лишь деталь рекламы. В чем же еще его сила? Когда-то колдун был очень могущественным. В примитивных обществах он до сих пор обладает властью. Колдуны все еще сильны в африканских племенных общинах, ведь люди верят в то, что у колдуна есть сила. В наше время мы знаем, что у колдуна нет силы. У колдуна есть власть только потому, что люди верят в то, что у него есть власть. Его сила не в нем, а в верованиях людей. И колдун исчез.

Потом большую силу взял священник. Даже у королей было меньше власти, чем у священников. И где же этот священник? Где теперь его власть? У священника вообще нет власти! Он стал частью прошлого.

Я вот что вам скажу: рано или поздно и политик последует за этими персонажами истории, поток времени унесет у него, как колдуна, священника и короля. С политиком будет то же самое. По мере роста и расширения человеческого сознания исчезнут все окружающие нас болезни, как пережитки прошлого!

Новый человек будет немного знать о политике. Новый человек не будет националистом. Новый человек не будет верить в государства, новый человек будет верить во всемирное братство. Да, будет международное правительство и его глава, но его полномочия будут сродни полномочиям почты. Вы же не часто думаете о почтальоне... или часто? Никому нет дела даже почтмейстера. Он просто деталь механизма. Также будет дело обстоит с премьер-министром и президентом. Да, обществу нужен определенный порядок, потому что в нем очень много людей. Понадобится некое правительство, и некоторым людям придется работать в нем, но тогда не будет поводов для бахвальства.

Политика – проигрышное дело. Это всего лишь останки прошлого, которые скоро выставят в музеях. Будущее не принадлежит политике.

Будущее принадлежит человеку совершенно иного качества: человеку, который будет знать, как любить, а не как обладать, человеку, который не будет знать, как быть властным, человеку, который познает отсутствие эго, человеку, способному отказаться от всех игр и вести подлинную жизнь глубокой медитации, сильной любви и поэзии.

Ошо, я приехал сюда два месяца назад. Тогда я впервые услышал вас и почувствовал единство с вами. Я посетил много ваших утренних лекций.

Я немного огорчился, когда однажды услышал, что ваша энергия, благодать и благословение доступны только вашим санньясином. Несмотря на это, я посетил 27 апреля один ваш энергетический даршан и украл у вас энергию. Что мешает католическому священнику принять вашу санньясу? Может ли священник быть одновременно и санньясином? Может быть, вы подумываете о формировании группы анонимных санньясинов?

Джой Черьян, с моей стороны трудностей вообще нет – ты можешь быть санньясином. Не важно, кто ты: католический священник или вор-католик! Я не закрываю путь даже вора-католику, что же говорить о католическом священнике? На мой взгляд, все равно!

Я даю санньясу без всяких условий. Для принятия ее нет условий, нет пут. Я даже не спрашиваю, кто вы, какая у вас профессия, религия и национальность. Все это не важно. Кто-то должен быть бизнесменом, кто-то должен быть полицейским. А ты католический священник. Это профессия.

С моей стороны проблем нет. Черьян, ты можешь стать санньясином. Твое сердце в своей глубине готово к этому. Как я могу отказать тебе? Я никогда никому не отказываю. Если твое сердце готово, тогда стань санньясином и продолжай заниматься своим ремеслом.

Но проблема может прийти от католиков. В этом смысле я ничего не могу гарантировать. Католики, возможно, и не разрешат тебе санньясу, они будут бояться. Я не боюсь! Я даю тебе санньясу, поскольку знаю, что, если ты станешь санньясином, если этот свет войдет в твое существо, тогда тьма, как бы она ни называлась – католической, протестантской, индуистской, мусульманской, – исчезнет. Но тьма будет бояться, она не позволит тебе впустить свет.

Но если ты не мужественен, ты можешь все время красть энергию. Не волнуйся, это тоже очень хорошо. Рано или поздно, когда ты украдешь достаточно света, тьма исчезнет.

Есть разные типы людей – иногда кое-что слаще, когда вы это крадете (поцелуй и все такое). У украденного поцелуя больше сладости. Если это твоя дорога, тогда в добрый путь! Суть в том, что свет должен достичь твоего сердца.

На самом деле, став санньясином, ты впервые станешь настоящим католиком. Католицизм – это качество. Быть католиком значит быть свободомыслящим, понимающим и простым. В действительности пребывание католиком никак не связано с Ватиканом. У этого есть общность с новым качеством твоего сердца: открытостью, уязвимостью, способностью принять даже тех, кто противостоит тебе, способностью любить врага. Таков настоящий дух католика. Став моим санньясином, тыпустишься в путь к настоящему католическому духу. Разумеется, у тебя появятся трудности с твоей церковью, но такой риск есть всегда.

Когда Иисус принял за работу, у него появились неприятности с его церковью, иудейской церковью. У него были неприятности с раввинами. Именно эти раввины и убили Иисуса, но попытки Иисуса не были напрасны.

Черьян, будет хорошо, если и ты попытаешься. Что у тебя можно забрать? Да, я знаю, что католический священник наслаждается многими привилегиями, которые недоступны другим священникам, я говорю о материальных привилегиях. Но если тебя это удовлетворяет, тогда все хорошо. Тебя не удовлетворяет такое положение дел, ты здесь по этой причине. Уже то, что ты здесь, в полной мере доказывает это.

Но я не призываю тебя оставлять свой пост. Если твоя церковь сможет разрешить тебе твой поступок, ты можешь быть одновременно санньясином и священником. На самом деле, я хочу, чтобы ты был и священником и санньясином, чтобы ты мог соблазнить побольше католиков!

Ты также говоришь: «Может быть, вы подумываете о формировании группы анонимных санньясинов?»

Я не думаю о формировании группы анонимных санньясинов, но такая группа уже формируется. Много людей хотят быть санньясинами, но им не достает мужества. Я не думаю формировать эту группу, по-

сколько анонимный санньясин просто показывает, что он недостаточно смел для того, чтобы объявить миру о своей принадлежности мне, что он скрывает действительность, что он боится открыто предстать перед миром. Это лукавство, двойная личность. В сердце ты будешь со мной, а внешне ты не будешь со мной. Эта двойственность расколет тебя. На виду у людей тебе придется произносить речи против меня. Такое поведение будет причинять тебе боль, и ты станешь двумя человеками. Быть раздвоенным значит быть несчастным. И если ты лукавишь, тогда, даже если ты здесь, ты не сможешь получать от меня энергию в той же мере, сколько легко мог бы получать, если бы был менее лукав, чуть более открыт и честен.

Да, Черьян, ты можешь украсть немного света, но тебе не нужно красть его, потому что я готов предложить тебе его. Я могу залить тебя светом. Чтобы получить свет, тебе нужно только мужество.

И запомни, что это редкая возможность. Было много людей, которые упустили Иисуса, было много людей, которые упустили Будду, и будет много людей, которые упустят меня. Я надеюсь, что ты не будешь одним из них.

Мэгги плакалась в жилетку подружке Тилли. От ее истории сердце просто обливалось кровью.

Мэгги возвращалась поздно с работы. До дома ей оставалось пройти два шага, как вдруг около нее притормозил блестящий новый кабриолет Кадиллак. В автомобиле сидел один самых красивых молодых людей, которых когда-либо видела Мэгги. Парень свистнул Мэгги.

- Крошка, не поехать ли нам прокатиться куда-нибудь? — пригласил парень.

Мэгги замедлила шаг.

- Поезжайте-ка себе, мистер, - отрезала она.

Парень остановил машину и вышел из нее. У него был сокрушенный вид.

- Не обижайтесь, - сказал он Мэгги. - Понимаете, я просто порвал со своей девушкой. Мне одиноко. Я хочу выбраться на обед, в ночной клуб, я хочу потанцевать. А вы такая красивая и такая милая, что я просто не мог не пригласить вас.

Мэгги ушам своим не верила. Парень слишком хорошо выглядел, и ситуация была слишком располагающей к ее согласию. Мэгги подозревала подвох.

- Вот что, - предложила ему Мэгги. - Вы хотите пригласить меня на свидание завтра?

- Конечно, - ответил парень.

- Возьмите-ка номер моего телефона. Позвоните мне завтра. Тогда я и скажу вам.

- Считайте, что вы встретились со мной, - сказал парень.

Мэгги назвала ему номер телефона. Парень прыгнул в автомобиль.

- Вы просто ошастливили меня, - заявил он и сунул что-то в руку Мэгги.

И с этими словами молодой человек уехал.

- Понимаешь, - плакалась Мэгги подружке Тилли. - Когда я разжала кулак, я увидела, что он сунул мне бумажку в сто долларов.

- О чем же тут сокрушаться? - недоумевала озадаченная Тилли.

- Да ведь я неправильно сказала ему номер своего телефона, - прорыдала Мэгги.

Будь искренним. Если твое сердце бьется сильнее со мной, если в твоём существе взлетает пламя любви, сдачи, доверия, тогда иди с этим пламенем. Тогда рискни всем! Тогда все, что ни случится, будет благом, и ты никогда не раскаешься.

Часто так происходит, что мы зря упускаем возможность. Сегодня у тебя есть возможность! Возможно, завтра твое сердце уже не будет биться, завтра ты можешь затвердеть. Может измениться твое настроение, и ситуация, может быть, уже не будет прежней. Связь нарушится, и ты потеряешь мост. Может статься, что меня здесь не будет, или тебя здесь не будет. Кто знает, что случится завтра? Никогда ничего не откладывай!

В том, что касается меня, ты принимаешься в полной мере, с уважением и любовью. Ты можешь остаться католическим священником — в этом нет ничего дурного, - и будь при этом санньясином. Ведь санньяса — это такое глубокое явление, что ее ничто не может уничтожить. Твой пост католического священника навязан тебе другими людьми. А санньясином ты станешь по собственному желанию и стремлению.

Когда в нашем сердце что-то возникает по вашему собственному сильному желанию, никогда не отвергайте это, поскольку в таком случае вы отвергаете Бога. Отвергнуть это стремление значит отречься от всей своей жизни. Отвергнуть эту потребность значит остаться ненаполненным.

Позвольте Ему достичь вас

Ошо, для меня вы — это все мастера прошлого и будущего. Во мне растет странное осознание того, что только смерть — это дверь в совершенный союз с тем, что мне самой не известно. Влюбленность в мастера, любовь, дает нам лишь проблески того, что может показать нам смерть. Разве не так?

Прем Пунита, любовь – это маленькая смерть, а смерть – это великая любовь. Это не два явления. Любовь – это маленькая волна в океане смерти. Поэтому люди боятся любви так же, как они боятся смерти.

Люди только играют в любовь, они не погружаются в нее. Они сохраняют расстояние от глубокого погружения в нее, от полного вовлечения в любовь, потому что, если вы действительно очень близко подойдете к миру любви, пламя любви сожжет ваше эго.

Люди любят – по крайней мере, они полагают, будто любят, – потому что жизнь без любви бессмысленна. Если люди не любят, жизнь не имеет смысла. Если люди любят по-настоящему, эго исчезает. Поэтому они принимают компромиссное решение: они любят лишь до определенной степени. Они не идут в глубочайшую суть любви, они только касаются поверхность. Люди не могут жить без любви, без любви они совершенно не имеют значения. Тогда жизнь – это пустыня без смысла и песни. Тогда жизнь абсолютно бессмысленна – вы только влачите жизнь, в действительности вы не любите и не живете. Любовь и жизнь – это, по сути, синонимы.

Поэтому людям приходится, по крайней мере, играть в любовь. Эта игра делает их участниками жизни. На самом деле, люди не погружаются в любовь. Они сторонятся любви, потому что эго исчезнет, если они по-настоящему войдут в любовь. Тогда их уже не будет, а будет лишь Бог.

Переживание оргазма, глубокой оргазмической радости, – это первое переживание Бога. Бог приходит, когда два влюбленных человека встречаются и сливаются друг с другом. Когда два человека перестают быть двумя, когда происходит союз, Бог проникает в вас. Тогда на землю приходит запредельное, и небо соединяется с землей.

Но вы редко бываете в оргазмическом единстве, вы редко бываете в такой гармонии с другим человеком, чтобы быть готовыми пожертвовать своим эго. На самом деле, вы постоянно делаете противоположное: ваша любовь – это украшение вашего эго; ваша любовь – это также новое сокровище для укрепления и удовлетворения эго. Вместо того, чтобы разрушать эго, ваши игры в любовь постоянно питают его.

Но ваше понимание, Пунита, совершенно верное: любовь может давать вам лишь проблески. Если вы позволите эго исчезнуть, любовь сделает вас доступными чему-то неизвестному. Любовь научит вас умирать, любовь – это первый урок смерти. Смерть – это крещендо любви, ее высочайший пик. Те, кто знает, как любить, также знают, как умирать. Их смерть – это не конец, а начало, рождение, их смерть движется в божественное. Она превосходит человеческое и движется к

сверхчеловеческому. Она превосходит смертное и входит в бессмертное. Смерть – это дверь, ворота.

Но смерть – это дверь, только если вы выучили урок с помощью любви. Любовь – это школа, которая готовит вас к смерти. Любовь и жизнь – это синонимы: если вы любите, вы живете. Если вы любите и живете, вы становитесь способными к смерти.

Миллионы людей умирают, не умея умирать. Они умирают в бессознательном состоянии. В этом случае смерть просто переносит их в другое тело, тогда смерть просто помогает им войти в следующее чрево. И все колесо начинает двигаться заново, все то же пресловутое колесо.

Люди, умирающие сознательно... А ведь любовь делает вас совершенно сознательными. Любовь делает вас бдительными, потому что любовь – это свет. Она рассеивает всю тьму и все бессознательное. Любовь становится в вас лампой. И если у вас есть эта лампа, тогда у смерти появляется совсем другое качество: это уже совсем не смерть, а жизнь изобильная, жизнь бесконечная, жизнь божественная и вечная.

Да, Пунита, ты права, говоря: «Влюбленность в мастера, любовь, дает нам лишь проблески того, что может показать нам смерть. Разве не так?»

Это так, но тебя приготовит только любовь. Чем сильнее любовь, тем тщательнее приготовления. Поэтому надо быть всегда благодарными всему, что принесла любовь – и не только любовь к мастеру. Даже любовь к дереву, камню, животному, женщине, мужчине, ребенку – даже такая любовь готовит вас к великой любви, которая случается между учеником и мастером. Всякая любовь заложена в эту любовь составной частью.

Любовь к мастеру – это весь спектр любви. Вы будете любить мастера, как женщину, как мужчину, как мать, как своего ребенка. Любовь к музыке, поэзии, живописи, танцам – вся любовь, все множество любви, все измерения любви соединятся. Между мастером и учеником любовь обретает весь свой спектр. Она становится полной радугой, всеми семью цветами. И эта любовь приготовит вас к высшему квантовому скачку, к смерти.

В древних священных книгах мастеру дают определение смерти. Вы удивитесь тому, что священные книги говорят: “Acharyo mrityu” – «Мастер – это смерть». Если вы узнали мастера, вы приближаетесь к смерти. Приближение к мастеру – это приближение к высшей смерти. Однажды одновременно исчезают ученик и мастер.

Мастер уже исчез. Мастер – это человек, достигший ничто. Мастер – это тот, кто уже мертв, кого уже нет, кто представляет собой только абсолютную пустоту. Если вы приблизитесь к мастеру... А в этом и заключается суть ученичества: ученик приближается к тому, кого уже нет.

Конечно, приближение к тому, кого уже нет, полностью разрушит ваше эго. Однажды вы вкушаете через мастера первое переживание смерти.

Поэтому люди избегают живых мастеров, потому что живые мастера — это ничто иное, как смерть. Люди любят мертвых мастеров, потому что они ничего не могут вам сделать. Прекрасно поклоняться Будде, невероятно удобно поклоняться Иисусу, но ко мне приблизиться трудно. Когда Будда был жив, к нему тоже было трудно приблизиться. Запомните это парадокс: когда Будда жив, он смерть, отсюда и страх. Когда Будда мертв, и проблем нет — вы можете поклоняться ему, вы можете прижимать к сердцу его статуэтку. Теперь Будда — это всего лишь игрушка, он в ваших руках. Он не может уничтожить ваше эго. На самом деле, ваше эго использует ее. Даже Будду, Иисуса и Кришну эго использует для своего укрепления.

Только живой мастер — это огонь, пламя, способное сжечь вас полностью, до конца. Сатсанг, пребывание с мастером, — это высшая любовь и начало смерти.

Пунита, твое понимание прекрасно, это дар медитативности, твоей любви ко мне и к общине. Иди же все в этом направлении. Не сбивайся с пути. В тебе возникнет много страхов. Часто ум будет говорить тебе: «Вернись! Это слишком опасно». Не слушай ум, слушай сердце. Сердце знает, что правильно, сердце чувствует, что правильно.

Это ощущение, поэтому ты говоришь: «...что мне самой не известно». Происходит движение. Ты не можешь знать об этом, но ты можешь почувствовать движение. Ты все ощущаешь. Однажды чувство становится знанием.

Человек становится просветленным тогда, когда чувство становится знанием. Знания — это не то же, что и знание. Не существует различия между бытием и знанием, это называют мудростью. Тогда твое сердце начинает изливать не только вашу радость, не только ваши песни, но и вашу мудрость. Именно так рождались все великие священные книги.

Магомет был невежественным, неграмотным человеком, но когда случилось знание и чувство, когда это происходило, когда ему удалось умереть в любви к Богу, этот неграмотный, невежественный человек начал изливать невероятно прекрасные стихи. Коран сказочно красив, он прост и красив одновременно. Эта книга не усложнена. У нее есть красота роз и звезд. У нее есть музыка птиц, шелестящего в соснах ветра и журчащих ручьев. Коран произошел от человека, который никогда не умел читать и писать, у которого не было знаний, но было сердце. На самом деле, Магомету было легко чувствовать потому, что у него не было знаний. И ему было легко погрузиться в чувство настолько глубоко, что он коснулся каменистого дна существа.

Именно так говорит Иисус. Его проза — это не проза, а поэзия. Это не сравнение. В утверждениях Иисуса много поэзии, они ни с чем не срав-

нимы. Таковы же утверждения Будд. Все они уникальны, каждый посвоему. Они вершины, различные вершины, устремленные за облака. Но одно точно: они укоренены в одном и том же переживании. Это не переживание знаний. Прежде всего, это переживание чувства, а потом существа.

Продолжай двигаться в том же направлении и ничего не бойся. По этой причине я здесь с вами, я для того, чтобы помочь вам. Пунита, в этом суть санньясы. Когда возникает опасность, когда ваш ум может начать помышлять о бегстве, я должен уговаривать вас. Если вы можете слушать, если вы можете набраться мужества, если вы можете отправиться через эту темную ночь души, тогда рассвет уже не далеко. На самом деле, рассвет ближе всего тогда, когда ночь самая темная.

Ошо, у меня такое впечатление, что люди почти всегда ведут себя по такому сценарию: они ищут еду, убежище, одежду, потом деньги, власть и престиж, а уже затем, получив все это, они ищут Бога. Не будет ли проще как-то подвигнуть наших молодых людей начинать с Бога?

Зарина, существует иерархия потребностей, и вы не можете пропустить ни одну ступень. Если вы пропустите ступень, вам придется к ней вернуться. У жизни есть внутренняя логика. Каждая ступень находится на своем месте, и вы не можете пропустить ни одну ступень. В противном случае цепь разобьется, и в вашей жизни все превратится в хаос.

Иерархия потребностей такова: тело, ум, душа, Бог.

Сначала надо удовлетворить телесные потребности. Если вы не удовлетворите их, у вас не возникнут более высокие потребности — это невозможно. Голодный человек не может думать о музыке. Если вы станете играть на гитаре перед голодным человеком, существуют все возможности того, что он ответит вам гневом. Он может выбросить вашу гитару или сломать ее, потому что она унижает и оскорбляет его.

Однажды Вивекананду спросили в Америке:

- Зачем вам нужно учить людей здесь? Почему вы не учите людей в Индии?

Вивекананда объяснил:

- Здесь я могу говорить о Веданте, о высшей истине. А в Индии мне стыдно говорить о Боге и высшем понимании, ведь я вижу, что люди голодны. Такие речи оскорбляют этих бедных людей. Им нужен хлеб.

Иисус прав, говоря, что человек не может жить хлебом единым, но это только половина утверждения. Не надо забывать о второй части: человек не может жить и без хлеба. На самом деле, хлеб — это сама ос-

нова, ведь и ваше тело – это сама основа. Если ваше тело больно, голодно и испытывает боль, то вы не можете сочинять стихи, вы не можете рисовать. Если же вы будете рисовать, из ваших картин будет литься страдание. Если вы будете сочинять музыку, она будет ничем иным, как вашим плачем и криком. Если вы будете писать стихи, они будут политическими. Ваши стихи будут совсем не стихами, а лозунгами. Сначала надо удовлетворить телесные потребности. Да, не застревайте здесь.

Зарина, тебе надо понять это. Детям надо помогать выходить за пределы тела, но вы не можете обойти телесные потребности. Детям надо помогать узнавать радости ума, красоту ума: искусство, поэзию, живопись, музыку; все это большие радости ума. Когда удовлетворены эти потребности, возникает третья потребность, потребность души. Тогда становится важной медитация.

Только тот, кто глубоко прожил в музыке, способен на медитацию, потому что музыка готовит почву, создает пространство, контекст, в котором медитация становится простой. Человек, у которого удовлетворены потребности души, у которого удовлетворены потребности медитации, сможет молиться.

Молитва – это благоухание цветка медитации. Это высшее.

Зарина, ты говоришь: «Не будет ли проще как-то подвинуть наших молодых людей начинать с Бога?»

Именно это делают люди, именно это делаете вы, именно так поступали на протяжении столетий. Детей подталкивают начинать с Бога, а они не могут начать с Бога, поскольку им не достает всех трех ступеней храма, и дети не могут войти в храм. Им очень нужны эти три ступени. По этой причине наши храмы стали фальшивыми. У нас искусственные, поддельные храмы. Наши храмы – это порождения ума, хотя они создаются из добрых побуждений.

Зарина спрашивает из доброго побуждения, она хочет помочь детям. Но так им не поможешь, так детям можно только помешать. Именно так люди стали нерелигиозными. Они мусульмане, парсы, индуисты, но они все же не религиозные.

Мы создали искусственных богов. Мы не могли не создать искусственных богов, потому что у нас не возросли потребности.

Нельзя устанавливать общение с настоящим Богом в спешке. Подобные вещи – это не цветы на один сезон, а огромные деревья, могучие кедры. Они растут в течение сотен лет. Жизни – это ничто, время – это вообще не вопрос. Нужно двигаться научно.

Сначала удовлетворите потребности тела. Что мы делаем? Мы осуждаем тело. Вместо того чтобы удовлетворять потребности, чтобы помогать ребенку наслаждаться радостями, которые приносит тело, мы осуждаем тело. У тела есть много своих радостей: радость бега, радость катания на водных лыжах, радость плавания, радость утренних неспеш-

ных пробежек, радость карабканья на гору. Все это физические радости, у них есть огромная ценность. Когда человек в одиночестве взбирается на гору, его тело само вибрирует от экстаза.

Прежде всего, научите ребенка телесному экстазу. Позвольте ему танцевать, как только ему вздумается, чтобы он мог почувствовать свое тело. Многие миллионы людей не ощущают собственное тело. Они используют тело просто как окружающее их механическое средство, они не чувствуют его. Эти люди живут в теле, но они не соединены с ним. Им не известны радости тела.

Детей сначала нужно научить физическим радостям. Помогайте им взбираться на деревья, помогайте им бегать, помогайте им выполнять упражнения йоги, хатха-йоги, чтобы они могли почувствовать свои тела, чтобы они могли ощутить свои тела живым явлением, а не чем-то безжизненным вокруг них, с которым они не соединены, не используемой ими машиной. Пусть они станут уважать и любить тело, пусть их тела станут священными храмами.

И не спешите. К следующему шагу надо переходить очень медленно. Движение от тела к уму должно быть невероятно деликатным, потому что вы двигаетесь от грубого к тонкому. И это движение не может быть очень прямым, ему следует быть косвенным. Пусть ребенок постепенно узнает о музыке и поэзии. Пусть ребенок узнает о великих картинах и архитектуре. Пусть ребенок получит удовольствие от умственных упражнений.

А потом, когда ребенок готов. Когда он удовлетворил потребности ума, помогите ему медитировать. И ничего нельзя делать в спешке. Пусть все созреет, помогайте всему приходить к зрелости. Просто запомните одно: ребенку нельзя нигде застревать. Многие люди застряли в теле, в физических удовольствиях. В этом случае секс становится центром их жизни. Многие люди застряли в уме, и тогда мышление, философствование, логика и радости всего этого остаются с ними на всю жизнь. Эти люди взрослые наполовину.

Прежде чем ребенок застрянет где-либо, подтолкните его к следующему уровню, выведите его на следующий этаж. Помогите ему медитировать.

Молитва возможна только после медитации, поскольку только тот, кто научился переживать свою душу, может переживать и вселенскую душу. Если вы не можете узнать свою душу, как вы можете узнать душу всей вселенной? Если вы не можете посмотреть глубоко в каплю воды, как вы можете смотреть в океан? Это невозможно! Молитва – это высшее благоухание.

Зарина, мы начинаем учить детей молитве, и именно здесь мы совершаем ошибку. Мы начинаем рассказывать детям о Боге. В их сердцах еще не возник такой вопрос, а мы уже начинаем пичкать детей отве-

тами. Они пока что не спросили о Боге, их не волнует Бог, им он не интересен, а мы уже вживляем в их умы представления о нем. Мы постоянно обуславливаем их незрелые умы, обучая детей философии, которая будет в них только грузом, бременем. Они будут христианами, индустрами и мусульманами, но они никогда не будут религиозными. На самом деле, из-за вашего обучения дети возненавидят вас вместе с вашими богами, они будут ненавидеть ваши храмы вместе с их священниками. Несмотря на то, что они будут формально ходить по воскресеньям в церковь и для галочки придут обвенчаться к священнику, все это будет формальностью, потому что так принято в обществе. Но в душе они ненавидят религию, глубоко в себе они не любят все это.

Родители пытаются помогать детям становиться религиозными, не осознавая, что они сами еще не религиозны. Зарина, ты и в самом деле знаешь о существовании Бога? Ты забеспокоилась о детях, а ведь, может быть, так ты убегаешь от собственной трудности. Ты знаешь, что Бог есть? Ты сама прочувствовала Бога?

Если ты ощутила Бога, если ты узнала Бога, тогда у тебя не возник бы такой вопрос, поскольку в таком случае ты поняла бы, что есть логическая последовательность роста: тело, ум, душа и в последнюю очередь Бог. Вы не можете пропустить ни единой ступени. Пропустив ступень, вы что-то упустите. И существуют все возможности того, что вы вернетесь к пропущенной части.

Пусть насытится, наполнится каждая часть вашего существа, что бы вам уже не нужно было оглядываться, чтобы вы могли, не останавливаясь, идти вперед.

Ошо, почему я боюсь женщин?

Прабхуда, не ты один боишься женщин, почти все мужчины их боятся. Все мужчины боятся женщин, и все женщины боятся мужчин, потому что все люди боятся любви. Люди боятся любви. По этой причине мужчина боится женщины, ведь она объект любви, а женщина боится мужчины, поскольку он тоже объект любви.

Мы боимся любви потому, что она маленькая смерть. Любовь требует от нас сдачи, а мы вовсе не хотим сдаваться. Мы хотим, чтобы нам сдался другой человек, мы хотим, чтобы другой человек стал нашим рабом. Но другой человек хочет того же. Мужчина хочет, чтобы женщина была его рабыней. Разумеется, женщина тоже желает рабства от мужчины. Возможно, у них разные методы обращения друг в друга в рабство, но желание одно и то же.

Методы мужчины грубые, а у женщины эти методы тоньше. Если мужчина хочет лишить женщину свободы, он может поколотить ее. Если женщина хочет лишить свободу мужчину, она может побить себя – и

это гораздо более действенный способ, запомните это! она может заплакать навзрыд... и это тоже более умный шаг, который делает мужчину абсолютно беззащитным. Если вы бьете кого-то, этот человек может ответить вам тем же. Он тоже может ударить вас, по крайней мере, он сможет защищаться. Но если вы бьете себя, тогда другой человек уже ничего не поделает. Он просто беззащитен, он просто терпит поражение.

Поэтому мужчины только считают себя хозяевами в доме, женщинам известно о главенстве гораздо лучше. Но женщины никогда не заявляют о том, что они хозяева. На самом деле, им и не нужно заявлять об этом, поскольку это и так ясно. Мужчине надо заявлять о своем главенстве, потому что он неуверен, он сомневается в нем. А женщина всегда соглашается с ним, говоря: «Конечно, ты глава». Она может позволить себе соглашаться, поскольку ей-то все лучше известно.

Редко найдешь мужа, который не был бы под каблуком у жены. На самом деле, быть мужем значит быть под каблуком, потому что я до сих пор не встречал ни одного мужа, который бы не был под каблуком у жены! Слово «муж» говорит само за себя, потому что работа женского ума настолько тонка, что более грубое мышление мужчины никогда не выигрывает.

Как-то раз один король устроил совет со своими министрами. Разговор зашел на вечную тему: о мужчине и женщине. Какой-то министр заметил:

- В вашем суде все мужчины – подкаблучники.

Короля это замечание задело.

- Не может этого быть! - сказал он.

Но министр стоял на своем. Он сказал:

- И не только в суде, но и во всей столице не найти ни одного мужчины, который не был бы под каблуком у жены.

Король встревожился и тотчас же призвал одного мудреца. Король дал ему двух самых дорогих коней, черного и белого, так напутствуя мудреца:

- Возьми с собой этих двух коней, найди мужчину, в главенстве которого ты уверишься, и отдай ему одного коня на выбор. Пусть он сам выберет черного или белого коня. Подари коня этому мужчине.

И мудрец пустился в путь. Шли дни, недели и месяцы, мудрец старался изо всех сил, но не мог никого отыскать. Наконец, в горах он встретил очень сильного мужчину. Мудрец никогда не видел подобного ему. Тот просто сидел у своего дома и грелся на солнце. Мудрец был под большим впечатлением. «Вот человек, который непременно хозяин в доме», - подумал он.

- Кто глава дома? - потребовал ответа мудрец. - Будь честным!

В ответ человек просто продемонстрировал свои мускулы и кулаки. Они были такими громадными, что мудрец даже испугался.

- Взгляни-ка на мои мускулы! - прогремел силач. - Неужели ты думаешь, что в этом доме хозяином может быть кто-то другой?

- Где твоя жена? - спросил мудрец.

Жена оказалась очень тонкой и слабой женщиной, муж мог в любой миг убить ее одним ударом кулака. Она готовила обед где-то на задворках.

- Вот моя жена, - ответил силач.

И тут мудрец совершенно уверился в том, что этот мужчина непременно глава дома.

- Выбирай, - объявил он. - По решению короля ты можешь выбрать черного или белого коня по своему усмотрению.

Мужчина посмотрел на женщину и сказал:

- Жenuшка, какого коня мне выбрать?

- Ничего ты не получишь! - завопил мудрец. - Если выбирать будет жenuшка, то все твое главенство дутое!

Решение собиралась принять эта худенькая, слабая женщина.

Такова ситуация. Мужчина пытается по-своему обладать женщиной, а женщина не оставляет попыток завладеть мужчиной. Женщина боится, потому что мужчина может применить физическую силу. Мужчина боится, потому что женщина невероятно умна и сильна в психологическом плане.

Прахуда, ты спрашиваешь меня: «Почему я боюсь женщин?»

Ты боишься любви, ты боишься потерять свое эго. Ты задаешь не тот вопрос. Всегда помни, что ум часто пытается подбросить тебе неверный вопрос. Ум чуть-чуть передергивает суть, и вопрос становится неверным.

Вот ты и спрашиваешь: «Почему я боюсь женщин?»

Кажется, что вопрос совершенно правильный, но это не так. Тебе следовало спросить: «Почему я боюсь любви?» Этот вопрос был бы корректным. А твой вопрос некорректен. Но мы часто задаем не те вопросы, считая их правильными.

Прежде чем задать вопрос, медитируйте на него. Посмотрите на него со всех сторон. Медитируйте на него несколько дней, чтобы он становился все более истинным. Ведь если вы зададите правильный вопрос, мой ответ на него окажет вам значительную помощь. Но если ваш вопрос изначально неверен, тогда мой ответ не может помочь вам. Будьте прямыми, стойте на своей почве! И не торопитесь задавать вопросы, обдумайте вопрос со всех возможных сторон. Сначала постарайтесь найти собственные ответы. Сначала сделайте домашнюю работу, а по-

том вы сможете задать правильный вопрос. На самом деле, задать корректный вопрос значит уже получить почти половину ответа.

Однажды некий русский приехал в уэльскую деревню для того, чтобы встретиться со шпионом по фамилии Джонс. Русский подошел к начальнику станции и спросил того, где живет мистер Джонс.

- Да здесь полно Джонсов, - услышал он ответ. - Я Джонс-начальник станции, есть Джон-почтальон, есть...

Русский припал к уху начальника станции.

- В Бирмингеме сегодня идет дождь, - отчетливо прошептал он.

- А, понятно, - протянул Джонс. - Вы ищете Джонса-шпиона. Почему же вы прямо не спросили об этом?

Живите непосредственно! Никогда не виляйте из стороны в сторону!

В принципе твой вопрос звучит так: «Почему я боюсь любви?» Но, возможно, ты боишься даже задать такой вопрос, потому что никто не хочет признаваться в том, что он боится любви. Даже сказать об этом стеснительно, поэтому мы постоянно задаем другие вопросы. Мы никогда не задаем точно тот вопрос, над которым необходимо размышлять. Мы спрашиваем о чем-то близком своему вопросу, но все же не по существу.

Прахуда, такой вопрос мне задают не в первый раз. Почти каждый день несколько женщин спрашивают: «Почему я боюсь мужчин?», а несколько мужчин спрашивают: «Почему я боюсь женщин?» Такое впечатление, что все кого-то боятся!

Просто подумайте: что вам может сделать бедная женщина? Что вам может сделать бедный мужчина? Все мы находимся в одном положении! Конечно, мы боимся, но, на самом деле, мы боимся не друг друга.

Один потерпевший поражение политик, после многих дней скитаний в тщетных попытках найти работу, в отчаянии возвращался домой. И вдруг он увидел тент большого цирка. Он решил попытать счастья, попросив у директора цирка работу.

- Нам нужен только канатоходец, - ответил директор.

Политик испугался, но все же принял предложение.

В тот же вечер его одели в костюм обезьяны.

На арену вышел конферансье и объявил:

- Повеселитесь, дамы и господа! Под куполом цирка летающая обезьяна!

И обьятый страхом политик полез по лестнице под купол. Скоро он достиг каната. Дрожа всем телом, он сделал по канату несколько шагов. Его слепили прожектора, в ушах гудела толпа, все кружилось у него перед глазами, и политик потерял равновесие и начал падать.

И тут он увидел, что на арене рычат несколько тигров. Некоторые львы опирались передними лапами на спины соседей, чтобы первыми схватить летающую обезьяну. Разумеется, в этот последний миг своей жизни политик стал молиться, но вдруг он услышал:

- Не бойся, брат. Мы все тоже проигравшие политики.

Не бойся женщин! Они сами тебя боятся, своим страхом вы зря порождаете много шума и суеты, и все это без всякой причины. И мужчины и женщины упускают суть. А суть в том, что вы боитесь любви.

Любовь пугает, она нагоняет страх, потому что любовь требует от вас то, что вы не готовы заплатить ей. Любовь просит отбросить эго, именно такую цену просит любовь. Не заплатив эту цену, вы не можете достичь любви, и вся ваша жизнь – это попытка достичь любви без оплаты цены. Поэтому в жизни возникает страх, ревность, собственничество и все такое, но только не любовь. Несмотря ни на что мы продолжаем надеяться на то, что как-нибудь нам удастся спасти свои эго и все же полюбить. Это невозможно, подобного нет в природе вещей.

Итак, если ты хочешь любить, первое, что ты должен сказать, приняв решение: «Я готов отбросить эго». Запомни, что ты не сдаешься женщине, и женщина не сдается тебе. Это тоже заблуждение. Такое представление дал тебе сам твой неверный подход. Вы оба сдаетесь какому-то неведомому богу любви. Вы оба сдаетесь чему-то невидимому. Вы не сдаетесь друг другу, вовсе нет. Это неверный подход. Из-за этого неправильного подхода сдача становится невозможной. «С какой стати я должен сдаться женщине? Это значит, что ее эго будет более наполненным!» Женщина тоже думает: «Почему я должна сдаться мужчине? Его эго наполнится. Кто он такой? Зачем мне ему сдаваться?»

Запомните, что те, кто глубоко посмотрел в суть любви, могут сказать вам другие слова. Мой опыт говорит, что влюбленные сдают не друг другу, они сдают чему-то неведомому, которое существует между ними. Они сдают любви (назовите это богом любви), они оба сдают богу любви. По этой причине, когда вы сдаетесь, никакие эго не наполняются. Оба эго исчезают в любви.

Если ты будешь жить с этим пониманием, весь страх женщин исчезнет. Тебе нечего бояться, ведь с другой стороны такое же трепещущее сердце, как у тебя, в нем такие же страхи. Вместо страха ты будешь чувствовать сострадание. Мужчина и женщина будут помогать, а не пугать друг друга, потому что они оба находятся в одинаковом положении.

Но запомните, что сдача происходит на алтаре любви, она не направлена к мужчине или женщине. Вас учили на протяжении столетий, что возлюбленные сдают друг другу. Это полная чушь! Должно быть, это говорили те, кто не знают, что такое любовь. Возлюбленные никогда не сдают друг другу, возлюбленные просто сдают любви. Да,

влюбленные теряют свои эго, но они не передают их друг другу. Эти эго просто испаряются.

Возлюбленные не становятся зависимыми друг от друга, они не попадают друг к другу в рабство. Наоборот, любовь дает свободу. Возлюбленные – это самые свободные люди в мире. Они помогают друг другу становиться все более свободными, потому что любовь приносит радость, а в слиянии благодаря свободе есть невероятная красота.

Когда двое влюбленных встречаются не из-за какой-то привязанности, а благодаря свободе, на них нисходит благословение.

Ошо, как-то раз вы сказали, что этот мир прекрасен, но он находится не в тех руках. Я полностью согласен с вами. Я чувствую это. Но как мы можем остановить эти жадные руки, которые мучают природу и порабащают человека, если мы не будем бороться и сражаться? Разве не обязательно разрушать старое, чтобы построить новое?

Джованни, это одна из старейших ловушек, в которые постоянно попадает человек. Да, я говорю, что мир очень красив, но он находится не в тех руках, при этом ваш ум сразу же начинает думать, как уничтожить этих дурных людей, как вырвать мир из рук этих плохих людей. Вместо того чтобы преобразовать себя, вместо того чтобы преобразовать свой ум, вы тотчас же начинаете мыслить в терминах политики. Я говорю о религии, а вы мгновенно толкуете мои слова в политическом плане.

Джованини, твоя интерпретация кажется логичной, поскольку видится совершенно логичной: «Как мы можем остановить эти жадные руки, которые мучают природу и порабащают человека, если мы не будем бороться и сражаться?»

Но неужели ты думаешь, что, борясь и сражаясь, ты сможешь преобразить мир и его положение? Борясь и сражаясь, ты просто уподобишься тем людям, против которых ты борешься и сражаешься – это один из основных законов жизни. Выбирай себе врагов очень осторожно! Это друзей ты можешь выбирать, нимало не тревожась. О друзьях не надо волноваться, потому что друзья не давят на вас, не воздействуют на вас так, как это делают враги. Надо очень осторожно обращаться с врагом, потому что вам придется с ним бороться.

В борьбе вам придется использовать те же стратегии, те же тактики, и вы будете пользоваться этими стратегиями и тактиками в течение многих лет. Они обусловят вас. Именно так обстоят дела в мире на протяжении веков.

Сталин оказался гораздо более опасным царем, чем цари, правившие Россией до того, как в ней укоренился коммунизм. Почему? Потому что Сталин выучил стратегию у царей. Когда он боролся с царями, ему при-

ходилось учить способы и средства борьбы, используемые царями. Сталин всю жизнь провел в борьбе, он практиковал насилие. К моменту прихода к власти Сталин был царем, в сущности, гораздо более опасным, потому что он выиграл битву с царями. Он, без сомнения, более коварный, жестокий, честолюбивый и беспринципный. В противном случае он не мог бы выиграть в борьбе с царями.

Он делал то же самое, только с большим размахом — и он разгромил всех царей! Все цари вместе взятые никогда не творили столько злодеяний, сколько натворил их Сталин в одиночку. Он так хорошо заучил урок, что есть даже подозрения в том, что Сталин отравил вождя революции Ленина, он делал это постепенно, под прикрытием медицины. Ленин был болен, и под прикрытием медицины его очень медленно отравили до смерти. Если бы Ленин был жив, тогда Сталин был бы человеком номер три, потому что вторым номером в партийной иерархии был Троцкий. Поэтому нужно было, прежде всего, убить Ленина (Сталин сделал это), а потом убить Троцкого (Сталин и это сделал). А затем Сталин получил власть. После этого он стал всех убивать. Постепенно Сталин перебил всех членов Политбюро, коммунистических лидеров высшего звена. Их нужно было устранить потому, что им были известны стратегии.

Подобное происходило со всеми революциями в мире.

Когда я говорю, что мир прекрасен, но находится не в тех руках, я не призываю вас начинать бороться с этими дурными руками. Я хочу сказать, что вам просто не нужно быть этими дурными руками, вот и все.

Я не учу революции, я учу мятежу, и разница между этими явлениями велика. У революции политический характер, а у мятежа религиозный характер. Революции нужно, чтобы вы организовались как партия, как армия, и боролись с врагами. Мятеж означает, что вы боретесь как индивидуальность, вы просто выходите из всего этого шаблона. По крайней мере, вам не следует разрушать природу.

Сир можно будет спасти, если все больше людей будут выходить из порочного круга. Такая революция будет настоящей, неполитической. Она будет духовной. Если все больше людей будут выходить из старого ума и его мышления, если все больше людей будут становиться любящими, если все больше людей будут переставать преследовать честолюбивые замыслы, если все больше людей будут отказываться от жадности, если все больше людей будут терять интерес к политической власти, к престижу, к респектабельности...

Именно в этом суть санньясы! Санньяса — это выход из старой, нравственно испорченной игры, это самостоятельная жизнь. Это не борьба против старого, а просто отрыв от объятий прежнего. Лишь так вы освободите и разрушите порочное колесо.

Если миллионы людей в мире просто уйдут из рук политиков, тогда политики умрут сами собой. Вы не можете бороться с политиками. Если вы боретесь, вы сами становитесь политиком. Если вы сражаетесь с политиками, вы сами становитесь жадными и честолюбивыми, а это не поможет.

Выйдите из этого порочного круга. Ваша жизнь коротка. Вы можете прожить пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет; вы не можете надеяться на то, что вам удастся преобразить мир, но вы можете надеяться, что вы будете способны все еще любить мир и радоваться ему.

Жизнь дает вам возможность праздновать, используйте же ее в полной мере. Не растрачивайте жизнь на борьбу и сражения.

Я не создаю здесь политическую силу, нет, вовсе нет. Все политические революции потерпели такое сокрушительное поражение, что только слепцы могут продолжать верить в них. Те, у кого есть глаза, обязательно научат вас чему-то новому.

Я учу вас новому! Подобное делали и раньше, но среди узкого круга людей. Нам же надо совершать работу в большом пространстве, ведь нужно, чтобы миллионы людей стали мятежниками! Говоря так, я не хочу сказать, что вы должны оставить общество и удалиться в горы. Живите в обществе, но не будьте жадными и честолюбивыми, перестаньте ненавидеть. Живите в обществе и будьте любящими. Живите в обществе, словно вы никто.

В этом заключается чистая суть санньясы: вы живете, словно вы никто, у вас нет ни жадности, ни честолюбия. И тогда вы можете радоваться и праздновать. И таким образом, вы передадите по цепочке экстаз остальным людям.

Мы можем изменить весь мир, но не борьбой. Хватит, хорошего поменьше! Нам надо изменять этот мир празднованием, танцем, пением, музыкой, медитацией, любовью, а не сражениями.

Без сомнения, для того чтобы было новое, надо прекратить старое. Но я прошу вас толковать мои речи правильно.

Джованини итальянец, а современная Италия — это по-настоящему слишком политизированная страна. У всех итальянцев политическое мышление. Весь итальянский ум одержим политикой. Возможно, одна из причин этого в том, что итальянцы пресытились католическим Ватиканом вместе с его Папой и прочей ерундой. Они вдоволь насмотрелись на все это и теперь бросились в другую крайность.

Конечно, старое должно прекратиться, но старое находится в вас, а не вне вас. Я говорю не о старой структуре общества. Я толкую вам о старой структуре вашего ума, которая должна рухнуть для того, чтобы пробилось новое. Один единственный человек, отбрасывающий старую структуру ума, создает для преображения жизней многих людей такое широкое пространство, что в это невозможно поверить, это нельзя во-

образить, так все невероятно. Один единственный человек, преобразующий себя, становится спусковым крючком. В этом случае в большом количестве начинают изменяться и другие люди. Присутствие такого человека становится катализатором.

Я учу такому мятежу. Вы выходите из старой структуры, вы выходите из прежней жадности, вы выходите из застарелого идеализма. Вы становитесь безмолвным, медитативным, любящим человеком. Танцуйте чаще и наблюдайте, что с вами происходит. Рано или поздно кто-нибудь обязательно присоединится к вашему танцу, а следом за ним еще больше людей. Именно так это случилось здесь.

Лао-Цзы говорит, что вам не надо выходить за пределы комнаты; все может произойти тогда, когда вы просто живете в своей комнате. Но Лао-Цзы приходилось выходить из своей комнаты. Он постоянно ездил в воловьей повозке из одной деревни в другую. А я просто следую его совету и никогда не выхожу за пределы своей комнаты.

Я просто живу в своей комнате, а все вы приехали ко мне из разных уголков мира. Это чудо! Зачем вы приехали? А ведь многие люди в пути, скоро они приедут сюда. Это место станет в мире огромной силой, преобразующей силой. Случится духовный взрыв, но нам нельзя бороться и сражаться с кем-либо.

Я не тяготею к политике. Я всей душой против политики. Да, для того чтобы появилось новое, нужно, чтобы прекратилось старое. Но старое должно прекратиться в вас, тогда возникнет новое. А если в вас появляется новое, оно способно распространяться как вирус. Новое начинает заражать остальных людей.

Радость передается как вирус! Смейтесь, и вы увидите, что другие люди тоже начинают смеяться. С грустью та же ситуация: грустите, и тогда всякий, взглянувший на ваше постное лицо, тоже неожиданно загрустит. Мы не отделены друг от друга, мы соединены, поэтому, когда начинает смеяться чье-то сердце, его вибрации касаются и других сердец, иногда даже далеких сердец.

Вы приехали издалека. Каким-то образом мой смех достиг вас, как-то вас достигла моя любовь. Каким-то таинственным образом, мое существо коснулось вашего существа, и вы приехали ко мне, несмотря на все трудности. Создаются бесчисленные трудности, их будет еще больше. Хотя я и не борюсь ни с кем, тем не менее, облеченные властью люди боятся меня, потому что им и в голову не приходит, что человек может не тяготеть к политике. Они не могут поверить в то, что человек, способный привлечь к себе тысячи человек, не использует энергию этих людей для достижения своих политических выгод и какого-то политического статуса. Они не в силах поверить в это! Как же они могут поверить в подобные вещи? Они способны понять лишь то, что поддается их пониманию.

Поэтому политики боятся и порождают всевозможные препятствия, но все это никому не помешает. На самом деле, такая их позиция служит мне добрую службу! Она станет вызовом всем мужественным людям. Их помехи могут помешать нескольким трусам; и хорошо, что политики мешают трусам, потому что от них здесь будет мало проку. На самом деле, препятствия будут экраном – тогда сюда будут добираться только те, кому я могу помочь. Итак, все хорошо: все чинимые мне препятствия благодны.

Но я не учу вас бороться с чем-либо. Всякий раз, борясь с чем-либо, вы становитесь реакционером, поскольку такое поведение – это реакция. Вы становитесь одержимыми чем-то, вы против чего-то. И тогда появляются все возможности того, что над вами будет господствовать то, чему вы противостоите. Возможно в отрицательном ключе, но это все равно будет господствовать над вами.

Ницше часто насканивал на Христа. Из своего анализа Ницше я вывел, что он был под слишком большим впечатлением от Иисуса Христа, только потому, что противостоял ему. Ницше был одержим Христом. На самом деле, он сам в каком-то смысле пытался стать Иисусом Христом. Его великая книга «Так говорил Заратустра» – это попытка создать новое Евангелие. Язык, метафоры и поэзия, безусловно, напоминают сказания об Иисусе, а ведь Ницше был сильно настроен против Иисуса. Он ни разу не упустил ни единого пункта: если он мог осудить Иисуса, он тотчас же осуждал его. Но Ницше стал одержим Иисусом Христом, так как постоянно вспоминал о нем.

Когда Ницше сошел с ума, на последнем отрезке жизни, он даже начал подписывать свои письма «антихрист Фридрих Ницше». Он не мог забыть о Христе, даже когда сошел с ума. Сначала он написал свой «Антихрист», а потом стал им подписываться. Вы видите одержимость, глубокую зависть к Иисусу, которая довлела над Ницше в течение всей его жизни. Эта зависть разрушила все его огромное творческое начало. Он мог бы стать мятежником, но превратился в реакционера. Он мог бы принести миру что-то новое, но не смог сделать это. До конца жизни он был одержим Иисусом.

Я не против чего-то или кого-то. Я не хочу, чтобы вы были свободны от чего-то, я просто хочу, чтобы вы были свободны. Уясните разницу: свобода от чего-то никогда не бывает полной, это местоимение «от» связывает вас с прошлым. Свобода от чего-то никогда не сможет быть настоящей. И свобода за что-то тоже никогда не сможет быть настоящей – это лишь поиск нового рабства. Свобода от чего-то и свобода за что-то почти всегда сосуществуют как две стороны одной монеты.

Я учу вас свободе, просто свободе. Эта свобода ни против прошлого, ни за будущее – она просто пребывание в настоящем.

Ошо, мне скоро семьдесят пять лет, а я до сих пор не решаюсь принять санньясу. Почему?

Рам Сарандас, семьдесят пять лет ничего не значат! Марарджи Десаи восемьдесят пять лет, а он до сих пор не санньясин. Каплани девяносто три года, и он все еще не санньясин. А Равишанкару Махараджу девяносто пять лет, и он тоже не санньясин. По сравнению с этими людьми ты только начинаешь жить. Наслаждайся своим возрастом! Выброси санньясу из головы! Зачем тебе тревожиться о ней? Тебе семьдесят пять лет? Ты почти юноша!

- Гляди, разведешься с ней, - предупредил друг семидесяти пятилетнего старика, который отхватил себе невесту в виде сногшибательной блондинки двадцати одного года. - Предупреждаю тебя, причиной того, что вы расстанетесь, будет разница в возрасте.

- А что бы ты посоветовал мне? - спросил престарелый жених.

И друг посоветовал:

- Как вернетесь из медового месяца, посели у себя на квартире жильца.

Старику этот совет показался мудрым, и он решил последовать ему.

По прошествии какого-то времени друг пришел навестить престарелого жениха.

- Как поживает твоя маленькая невеста? - осторожно поинтересовался друг.

- Как нельзя лучше! - ответил старик. - Она беременна.

- Похоже, мой план все-таки сработал! - воскликнул друг. - Ну а как поживает твой жилец?

- Чудесно! - радовался старик. - И, ей богу, она тоже беременна!

Тебе семьдесят пять лет? Пора повалить дурака! Ты думаешь о санньясе, Рам Сарандас? Подожди еще! Подожди, пока тебе не стукнет сто лет.

Древняя старушка тщательно изучала новорожденного ребенка.

- Если мне не изменяет память, - прокудахтала она, - это мальчик!

Подожди, по крайней мере, того времени, когда ты не сможешь отличить мальчика от девочки, а потом принимай санньясу!

Люди издревле так поступали, Рам Сарандас. В Индии люди обычно принимали санньясу только тогда, когда они уже ни на что не годились. Обычно люди принимали санньясу только тогда, когда они подводили черту своей жизни, и им уже ничего не оставалось.

Содержатель бюро похоронных процессий окинул наметанным глазом старую каргу, которая с трудом волочила ноги из принадлежащей ему похоронной конторы, и спросил ее, сколько ей лет.

- Сто один год! - гордо проскрипела престарелая дама.

- Вот как! Самое время отравиться домой, не так ли? - вкрадчиво повернул джентльмен даме.

Подожди еще! Когда наступит самая пора отправиться домой, ты можешь стать санньясином!

Всегда люди поступали так, и поэтому санньяса никогда не становилась силой, которой могла бы стать.

Но моя санньяса совершенно другая, она никак не связана с возрастом. У нее больше общего с молодостью, чем со старостью. Чем вы моложе, тем больше у вас возможности войти в мою санньясу. Даже те, кто стар физически, но молод духовно, почувствуют влечение к санньясе. Только юные душой почувствуют влечение к санньясе.

Я не учу вас бежать от жизни. Я не рассказываю вам о другом мире. Я учу вас жить в этой жизни с большой благодарностью, с безграничной радостью, с экстазом. Я не противостою жизни. Я всей душой за жизнь, потому что для меня жизнь — это Бог. И нет другого Бога.

Ты говоришь: «Мне скоро семьдесят пять лет, а я до сих пор не решаюсь принять санньясу».

Зачем ты указываешь свой возраст? В Индии издавна бытует представление о том, что человек, достигший семидесяти пяти лет, должен стать санньясином. Возраст никак не связан с санньясой, по крайней мере, с моим представлением о санньясе. Чем вы моложе, тем лучше, потому что тогда в вас больше энергии, сока и жизненной силы.

Санньясе понадобится весь сок и вся жизненная сила, потому что санньяса — это не сжатие, а расширение. Она не выходит за рамки жизни и контекста жизни, не убегает от жизни и ее сложностей. Моя санньяса пребывает в жизни, во всех ее сложностях, и при этом она остается простой и невинной.

Я учу вас парадоксальным вещам. Я учу вас быть в мире и не быть от него, быть в мире, но не позволять миру быть в вас.

Зачем тебе медлить? Старая санньяса, конечно же, задерживает тебя. На самом деле, ни один интеллигентный человек не стал бы действовать по-старому, поскольку прежний путь противоречит природе и жизни. Только глупые люди могут стать его жертвами. Колебание хорошо, если ты подумываешь стать прежним индийским санньясином. В этом случае колебание годится. Оно просто указывает на твою интеллигентность.

Но если ты не спешишь стать моим санньясином, такое твое поведение просто указывает на твою нерешительность, а не на интеллигентность, потому что я никого не призываю бросать что-либо. Ты оста-

нешься прежним в том же самом мире; все останется, как было. Просто глубоко в тебе, в центре твоего существа, добавится новое качество. Я ничего не забираю у тебя, я даю тебе нечто. Я увеличиваю тебя, а не уменьшаю. Я добавлю к тебе качество медитативности, я добавлю к тебе тонкий аромат молитвы. Ты станешь более благоухающим, более ароматным. Зачем же тебе медлить?

Ты спрашиваешь меня о причине. Должно быть, это смущение, смущение между прежней и новой концепциями. Оно доставляет неприятности многим индусам. Само слово «санньяса» и представления прежней санньясы возникают вместе со всеми своими лексическими значениями. И смущение естественно, поскольку прежняя санньяса существовала, по крайней мере, десять тысяч лет, а моей новой санньясе только десять лет. Десять лет – это ничто по сравнению с десятью тысячами лет. Десять тысяч лет обуславливания очень глубоко проникли в индийский ум.

Поэтому, когда приезжают люди с Запада, санньяса кажется им более легкой, потому что у них нет старых представлений. Они просто понимают мои слова. Им не с чем их сравнивать. Они видят красоту моей санньясы и прыгают в нее.

Однако, Рам Сарандас, когда сюда приезжают индусы, их, естественно, удерживает прежняя санньяса.

Я намеренно выбрал слово «санньяса», хотя мог бы выбрать и другое слово. Я намеренно выбрал оранжевый цвет, древний цвет санньясы, по определенной причине: я хочу полностью разрушить старое представление, и это единственный способ. Я хочу до конца уничтожить прежнее представление, и единственный способ – это создать так много новых санньясинов, чтобы прежние немногочисленные санньясины потерялись в океане оранжевого цвета.

Рам Сарандас, наверное, именно старое представление порождает в тебе нерешительность. Просто попытайся отделить старое от нового. Моя санньяса никак не связана со старой санньясой, это совершенно новая концепция. Она мирская и, в то же время, божественная.

Ошо, послушав вас, я приняла решение о том, что я не перестану переворачивать камни до тех пор, пока не найду Бога. Пожалуйста, помогите мне.

Махендра, ты, конечно же, слышишь меня, но не слушаешь. Бог – это не цель. Не надо тебе достигать Бога. Достигающий ум – это лишь препятствие на пути к Богу. Вопрос не в том, чтобы неустанно ворочать камни. Вопрос не в силе воли, а в сдаче. Пусть эти камни лежат, как и прежде! Прошу тебя, не переворачивай ни один камень! Зачем тебе тревожить камни?

Вопрос не в воле, а вы мыслите в терминах воли. Именно об этом вам постоянно говорят: стань волевым человеком, борись, ищи – только в этом случае ты можешь найти Бога. Все это чушь. Вы никогда не найдете Бога, если станете искать Его, но вы именно так понимаете мои слова, коверкая их смысл.

Два человека сидели в приемной врача. Спустя какое-то время они решили поговорить.

- Ох, я почти паралитик из-за артрита, - вздохнул первый больной.

- Рад с вами познакомиться, - живо откликнулся второй больной. - Я тоже аналитик из Сартарита.

Именно так, в духе этого анекдота, происходит наше с вами общение.

Городской оркестр с энтузиазмом выводил мелодию, и вдруг кто-то из зрителей громко назвал пианиста халтурщиком.

Дирижер истошно замахал эстраде палочкой, и музыканты перестали играть.

- Кто назвал моего пианиста халтурщиком? - грозно спросил дирижер темный зал.

- А кто назвал этого халтурщика пианистом? - проревел ему в ответ голос с задних рядов.

Между мной и вами происходит что-то подобное: я говорю вам одно, а вы слышите другое.

Я учу вас не закалять волю, а совершенно не проявлять ее. Я учу вас становиться уязвимыми, а не сильными. Я учу вас вести себя как женщины, а не как мужчины. Будьте более женственными. Будьте более тонкими и уязвимыми.

Один человек ехал в машине через весь континент. Как-то раз он остановился на ночь в деревне, на постоялом дворе. Из его окна на втором этаже расстилался прекрасный вид, и он подумал, какие же спокойные луга открываются в перспективе, и какая замечательно ухоженная лужайка красуется прямо перед домом.

Однако ночью хлынул ливень, и, когда постоялец проснулся, земля уже скрылась под водой на целых пять футов. Это удивило его, но тут он стал свидетелем кое-чего более удивительного. На воде плавала соломенная шляпа: она достигала забора, а потом разворачивалась и плыла в обратную сторону. Это явление повторялось три раза. Человек со всех ног бросился к владельцу гостиницы и прошептал ему на ухо:

- Вы тоже это видите?

- Разумеется! - засмеялся владелец гостиницы. - Это дядя Генри. Упрямый старый простофиля! Он поклялся, что будет сегодня утром стричь лужайку, даже если утонет и отправится прямо в ад!

Так Бога не найти! На самом деле, вам никуда не нужно ходить, и вам не нужно ничего делать для того, чтобы найти Бога. Бог сам пытается отыскать вас. Просто стойте или сидите, не двигаясь, чтобы он мог найти вас. Всякий раз, когда он приходит, вы уходите. Он никогда не находит вас, или даже если Он иногда и находит вас, вас уже нет в том месте, вы уже где-то еще. Вы всегда в другом месте!

Вопрос не в том, чтобы вам найти Бога. Бог сам ищет вас.

Прошу вас, просто будьте спокойными и безмятежными. Когда-нибудь, когда вы будете безмолвно сидеть, сложа руки, и просто ждать, Он найдет вас. Он обязательно найдет вас. Именно так Он нашел меня, именно так Он всегда всех находит... Не то, чтобы вы достигали Его — именно Он всегда достигает вас.

Позвольте Ему достичь вас! Это возможно только тогда, когда вы открыты, когда вы сдались, когда вы глубоко доверяете... тогда ваше сердце становится открытым лотосом.

Гость в тебе

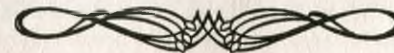
*Гость в тебе, и он также во мне;
Ты знаешь о том, что росток скрыт в семени.
Все мы боремся, но ни один из нас не продвинулся вперед.
Пусть твое высокомерие исчезнет,
рассмотри свой внутренний мир.*

*Синее небо открывается все шире,
Извечное ощущение несостоятельности проходит,
Блекнет тот вред, который я нанес себе.
Сияя, восходят миллионы солнц,
Когда я крепко укоренен в этом мире.*

*Я слышу, как звенят колокола, в которые никто не звонил,
В любви больше радости, чем мы можем себе вообразить,
В ней льют дожди, хотя в небе ни одного облака,
В любви целые реки света.
Вселенная пронизана насквозь одной лишь любовью.
Как же трудно ощутить эту радость
Во всех наших четырех телах!*

*Те, кто надеются объять любовь разумом, терпят неудачу.
Высокомерие разума отделило нас от любви.
Произнося слово «разум», вы сразу же чувствуете,
Как невероятно далеко вы удаляетесь от любви.*

*Кабиру повезло, что он, окруженный всей этой радостью,
Поет в своей маленькой лодке.
Его стихи обращены к двум сливающимся душам.
Эти песни о забвении смерти и утрат.
Эти песни превосходят и рождение и смерть.*

Ницше заявил, что Бог умер, и, следовательно, человек свободен. Таков был один из самых древних аргументов: если есть Бог, значит, человек не может быть свободным. Как же может человек быть свободным, если есть Бог? Тогда Бог — это хозяин, а человек — это раб. Тогда Бог решает, а человек вынужден лишь подчиняться его решениям. Тогда у Бога есть воля, а у человека воли нет. Человек — это всего лишь игрушка в руках Бога. Итак, либо Бог есть, либо человек свободен. Если человек свободен, тогда вообще не может быть Бога.

Чарваки в древней Индии, эпикурейцы в Греции, а потом Ницше, Маркс, Дидерот, Фрейд, Рассел, Сартр постоянно повторяли этот аргумент разными словами. Этот аргумент кажется очень весомым. Он предлагает человеку свободу: человек может быть свободным, только если устранить Бога. Тогда над человеком никого не будет. Тогда некому будет господствовать над человеком. Некому принимать за него решения. Если выше человека ничего нет, его свобода абсолютна. Но каким бы весомым ни был аргумент, он все равно в основе своей неправильный, ведь он основан на неверных предположениях.

Заявление о том, что Бог умер, в каком-то смысле справедливо. Разумеется, ложный бог, рукотворный Бог мертв. Нет сомнений в том, что бог храмов, церквей, синагог, мечетей и гурудвар мертв. Бог, которого человек создал по собственному образу и подобию, бог, которого человек произвел на свет в соответствии со своими пожеланиями, бог, который представляет собой ничто иное, как проекцию ума и желаний человека, конечно же, мертв.

Но этот бог, по сути, никогда не существовал. Он мертв потому, что изначально не существовал. И хорошо, что рукотворный бог мертв, поскольку естественное может пробиться только тогда, когда устранено искусственное. Истинное может распусться тогда, когда прекращается фальшивое. Для того чтобы существовало истинное, неистинное должно прекратить свое существование.

Я с большим уважением отношусь к атеизму, поскольку он убирает фальшивое. Атеизму предстоит проделать большую работу. Эта работа не против Бога; на самом деле, эта работа ради Бога, ведь она разрушает все рукотворные идолы Бога. И тогда в этой пустоте может открыться, проявиться истинный Бог.

Все великие святые всегда были против ложного бога. Они полностью согласятся с Ницше, Фрейдом, Сартром. Разумеется, они согласятся совсем по другой причине, а с тем, что истинный Бог мертв, и что истинный Бог может вообще умереть. Заявление о смерти Бога проти-

воречно, учитывая, что под словом «Бог» вы подразумеваете истинного Бога, представляющего собой все сущее. Оно противоречиво, принимая во внимание, что Бог — это ничто иное, как жизнь, а как может быть мертвой жизнь? Жизнь течет без остановки, это бесконечный процесс. Жизнь — это странствие без начала и конца; Бог — это еще одно имя жизни.

Знающим людям Бог известен как благоухание жизни, аромат существования, сама почва бытия. Для них Бог — это не концепция, не теория и не гипотеза. Для них Бог — это экзистенциальное переживание. Для них Бог не отделен от человека, для них Бог — это сокровенная суть человека.

Как же в этом случае могут свобода человека и Бог быть противоположными друг другу? Без Бога не было бы свободы, потому что без Бога не было бы человека. Без Бога у вашего естества не было бы сокровенной сути. Без Бога вы были бы полыми, у вас не было бы смысла и значения. Без Бога вы были бы лишь случайными существами, игрушками обстоятельств. А с Богом у вас есть определенное значение, некий смысл, в вас есть поэзия.

С Богом вы свободны, потому что Бог и есть ваша свобода. Бог дает вам пространство для роста. Бог — это пространство для роста во внутреннем мире. Есть что-то более высокое, и вы можете расти, вы можете достичь этого, но это более высокое не отделено от вас. Более высокое — это ничто иное, как ваша глубина стараний проявиться. Более высокое — это не цель, которую надо достигать. Это больше похоже на то, что уже здесь, просто это надо узнать. Высота и глубина — это одно и то же. Ваша сокровенная суть — это также сокровенная суть всего существования.

Неверно разделять Бога и человека. Бог — это реализовавшийся человек, а человек — это почти Бог. Человек — это путешествие, а Бог — это достижение, прибытие. Человек похож на семя, а Бог похож на цветок... человек и Бог связаны одной цепью роста.

Нужно не поклоняться Богу, а понять Его. Не нужно возводить Богу храмы. Вам нужно учиться смотреть в себя. Храм уже в вас, ведь ваше тело и есть храм! Именно об этом все время говорит Кабир: ваше тело — это храм. Бог уже избрал его своим жилищем.

Бог уже в вас, Бог существует в виде вас. Поэтому не стоит вопрос о противостоянии между вами и Богом, и не может быть такого вопроса. Без Бога вы были бы просто цветком без аромата. Без Бога вы были бы пустым храмом без божества. Без Бога вы были бы просто чистой случайностью, и у вас вообще не было бы значения. Только с Богом вы становитесь частью великой симфонии существования, вы становитесь чем-то нужным, очень нужным; без вас существованию будет чего-то не хватать, без вас существование обеднеет.

Бог — это не идеал, как мы считали в течение столетий. И хорошо, что этот Бог мертв, ведь теперь мы можем объявить о рождении нового Бога. Теперь мы можем заявить об истинном Боге. Истинный Бог — это всегда ваш внутренний мир, ваша субъективность.

Сартр, один из самых значительных атеистов нашего века, утверждает, что мы не можем позволить Богу существовать, поскольку Его существование превращает нас в объекты. А Бог становится субъектом — Он всеведущий, Он все время смотрит на нас, и, оттого что Он смотрит на нас, а мы не можем смотреть на Него, мы превращаемся в объекты, вещи, товар. Когда вы смотрите на какую-то вещь, вы не можете смотреть на ее внутренний мир, вы можете смотреть лишь на ее внешнюю суть. Смотря на что-то, вы превращаете это в вещь.

По этой причине во всех культурах, во всех обществах на протяжении веков считалось, что смотреть на человека невежливо. Вы можете смотреть на человека две, три секунды, и он не будет возражать против этого, поскольку ваш взгляд случаен; вы оглядываетесь, и ваш взгляд попадает на человека — это мимолетный взгляд. Но если вы пристально смотрите на человека, это его оскорбляет. Почему? Почему слишком долгое рассматривание человека обижает его? Ваш взгляд опускает его до уровня вещи: вы становитесь видящим, а он — видимым. А кто вы такой, чтобы превращать его в вещь? Ваше поведение оскорбляет его!

Сартр также говорит, что пристальный взгляд — это одна из причин извечной борьбы влюбленных, потому что они оба постоянно смотрят друг на друга, превращая друг друга в вещи, а это никому не по душе. Ни мужчине, ни женщине не нравится, когда их обращают в вещь. А ведь они влюбленные, и они смотрят друг на друга во все глаза, и это их обижает. Даже в любви пристальный взгляд обижает. Глубоко в вас ваше естество восстает против этого.

Разумеется, женщины гораздо чувствительнее мужчин. Они более тонкие существа. Они закрывают глаза, занимаясь любовью; они не превращают мужчин, с которыми занимаются любовью, в вещи. Мужчина груб: ему нравится наблюдать, как он занимается любовью. Даже занимаясь любовью, он хочет видеть, он хочет, чтобы было светло. Есть экстремисты, которые хотят снимать свой половой акт на пленку, чтобы составлять из этих снимков альбомы и позднее просматривать их.

Но женщина чувствует оскорбление. Без сомнения, женщина более чувствительная, и ее чувство пристойности более утонченно, чем чувство мужчины. Вы целуете женщину, и она сразу же закрывает глаза — она дает вам свободу быть субъектом.

Сартр прав, утверждая, что влюбленные всегда противоборствуют, ведь они превращают друг друга в вещи, а никто не хочет быть вещью. Что же тогда сказать о Боге? Он превращает все человечество, все существа в вещи. Он вечный субъект, а мы объекты.

Поэтому Сартр говорит, что мы не можем позволить Богу существовать. Даже если Бог существует, Его надо убить, Его надо уничтожить.

Были такие мыслители, как Кант, Шиллер, Гегель, которые говорили, что, если Бога нет, тогда Его надо выдумать, потому что без Бога человек потеряет все свое значение. И они тоже правы: даже если Бога нет, Его надо выдумать, на благо человека. Лучше пусть будет выдуманный Бог, чем никакой. По крайней мере, такой Бог даст жизни видимость смысла и определенный ритм. Как бы там ни было, шум станет казаться музыкой. Случайное перестанет быть случайным, возникнет какой-то смысл. Поэтому мыслители говорят, что, если Бога нет, тогда Его надо выдумать.

А на другом полюсе Сартр, Ницше, Фрейд говорят, что, если даже Бог есть, тогда Его надо убить, поскольку до тех пор, пока будет Бог, человек будет обращаться в объект. Человек теряет всю свободу, человек теряет всю волю. Но и первые и вторые философы не правы, потому что все они мыслят в таком ключе, словно Бог — это что-то другое.

Кабир говорит (как и все мистики всех времен), что Бог — это не что-то другое. Бог — это вы. Бог — это ваш внутренний мир. Он ваша субъективность, как же тогда Он может превратить вас в объект? Он не отделен от вас, как же тогда Он может отобрать у вас свободу? Его не нужно выдумывать, потому что Он уже есть. И Его не надо убивать, поскольку, убив Его, вы просто совершите самоубийство, а это невозможно; никто не в силах совершить самоубийство. Вы можете отбросить одно тело, и вы тотчас же войдете в другое чрево. Самоубийство невозможно. Вы можете притворяться, играть в самоубийство, но вы никогда не преуспеете в нем, потому что нельзя ничего уничтожить. Невозможно уничтожить даже песчинку.

Физики утверждают, что невозможно уничтожить что-либо. Нельзя ни создать что-то новое, ни уничтожить что-то существующее. Если невозможно разрушить даже песчинку, что же говорить о существовании человека? А ведь это высшее цветение — как же можно это уничтожить?

Жизнь вечна. Жизнь бессмертна. Разумеется, она меняет формы, как постоянно изменяются океанские волны, но океан остается. Появляются и исчезают тела, появляются и исчезают умы, но ваш внутренний свидетель вечен. Этот свидетель и есть Бог.

Гегель, Кант и Шиллер не правы. Фрейд, Ницше и Сартр тоже не правы. И первые и вторые принимают одно и то же предположение о том, что Бог — это что-то другое. А Бог — это не другой. Бог — это сама ваша душа. Бог уже в вас, вам нужна лишь некоторая бдительность.

Проснитесь и увидите! Вам не нужно ждать Гостя. Гость уже пришел в само существо хозяина. Гость находится в хозяине.

Гость в тебе, и он также во мне,

- говорит Кабир, -

Ты знаешь о том, что росток скрыт в семени.

Все так и есть: также как росток скрыт в семени, в вас скрыт Бог. Разумеется, если вы разрежете семя, если вы препарируете семя, вы не найдете в нем росток – неужели найдете? Вы можете изрезать семя, и вы ничего не найдете в нем. В нем не будет ни ростка, ни листы, ни ветвей, ни цветов, ни плодов, в нем вообще ничего не будет, поскольку семя – это не проявленное. Семени нужен рост, ему требуется правильная почва, оно нуждается в садовнике. Для того чтобы помочь не проявленному стать проявленным, нужно великое искусство. Для того чтобы принести миру то, что скрыто, нужно отточенное мастерство.

Будда назвал религию ничем иным, как мастерством, искусством, *упайей*, методологией принесения невидимого в мир видимого. В семени есть цветы, но они невидимы. Для того чтобы они могли стать видимыми, потребуется надлежащий контекст.

Точно таким образом Бог находится в вас. Вы семя Бога. Нужно не поклоняться Богу, а обнаружить Его. Вам надо вырасти и стать Богом! Вам не нужно нигде искать Бога, он уже здесь. Вам нужно расти; рост и есть религия. Вам нужно расти в Бога. Вы носите в себе семя, вам нужно найти почву, вам нужно найти поле Будды. Вам нужно найти садовника, мастера. Вам нужно найти общину, в которой цветут много деревьев, чтобы в вашем сердце семя могло обрести надежду на то, что, если другие семена смогли стать большими деревьями, то и оно способно на подобное, чтобы в сердце возникло такое желание, чтобы сердце воспламенилось, загорелось жадой. В этой жажде, в этом страстном желании семя начало двигаться к цветам.

Это путешествие долгое, вы путешествуете во внутреннем мире. Вы можете провести все путешествие, безмолвно сидя, никуда не отправляясь, потому что движение должно быть направлено внутрь. Путешествие проходит не в пространстве, а в сознании.

В оригинале это звучит так:

Sahab ham men sahab tum men, jaise prana bij men.

Мастер в тебе, и мастер во мне,
Также как жизнь скрыта в семени.

Мы упускаем Бога из-за слишком большого количества аналитических подходов, из-за слишком большого количества логических подходов. Так происходит из-за слишком активного научного воспитания. В мире возникло качество научности, это очень вульгарная религия. Эта научность, на самом деле, не научна. Люди поверили в науку, словно

это религия. Научность – это просто очень грубая методология познания материи. Она настолько груба, что не способна воспринять более тонкие стороны жизни.

Вы обходитесь с семенем грубо. Изрезав его ножом, вы просто уничтожите его возможности. Вы будете убивать семя. Изрезав его ножом, вы ничего в нем не найдете, и потом, вы, разумеется, сможете сказать: «Я ничего не нашел в семени, в нем нет жизни, цветов и благоухания. Поэтому я выношу решение о том, что не существует ни цветов, ни благоухания, ни плодов, ни деревьев. Все это одни лишь выдумки».

Именно так наука обошлась с религией. Она все рассекает, но не может найти тонкие явления. С помощью препарирования тонкие явления вы никогда не найдете. Наука препарирует человека и не может найти душу. Душа не доступна препарированию. Вы найдете в теле кости, кровь, мозг и тому подобное. Если вы рассечете тело человека, вы найдете в нем все, что поддается измерению. Но вы не найдете неизмеримое, а ведь именно у этого настоящая ценность.

Sahab ham men sahab tum men...

Кабир говорит: «И запомните, Бог не отделен от человека. Он во мне, Он в тебе, Он во всех. Бог там, где есть жизнь. Бог – это синоним жизни. Он в деревьях, в птицах и животных. Бог там, где есть жизнь. Бог пребывает везде, где только теплится жизнь».

... jaise prana bij men.

Бог кроется во всем, в каждом существе, также как в семени скрыта великая жизнь. Подобное невозможно вообразить! При виде семени вы не можете поверить в то, что из него вырастет большое дерево, которое будет перешептываться с облаками, которое попытается достичь звезд, которое станет убежищем для сотен путешественников, которое станет местом гнездования для тысяч птиц, у которого будут разноцветные листья: зеленые, красные, золотые. При виде семени вы не можете вообразить это. Даже если вы посмотрите на семя в микроскоп, вы не найдете в нем дерево. Оно в семени, и все же вы не в силах отыскать его.

Почему так происходит? Дерево в семени, но оно пока что не проявлено. Отыщите правильную почву, помогите дереву проявиться. Помогите семени умереть!

Ученик, приходя к мастеру, приходит умирать. Ученик – это тот, кто решает умереть в мастере. В самой этой смерти он обретает воскрешение. В самой этой смерти жизнь начинает проявляться во многих измерениях. Человек, умирая, достигает высшей жизни. Нужно постоянно умирать на более низких уровнях. В тот миг, когда вы умираете на бо-

лее низком уровне, вы утверждаете более высокий уровень, а этих уровней очень много.

Беспрестанно умирайте к уровню, на котором вы находитесь, чтобы вы могли двигаться к более высокому уровню. Вам нужно покинуть более низкую ступень, только тогда вы можете достичь более высокой ступени. Если вы цепляетесь за более низкий уровень, вы не можете достичь более высокого уровня.

Гость в тебе, и он также во мне;

Ты знаешь о том, что росток скрыт в семени.

Все мы боремся, но ни один из нас не продвинулся вперед.

Пусть твое высокомерие исчезнет, рассмотри свой внутренний мир.

Ум очень высокомерен. Несмотря на то, что он не знает явление, он начинает по-разному доказывать его. Есть высокомерные атеисты, которые пытаются доказать, что Бог не существует, и есть высокомерные атеисты, которые пытаются доказать, что Бог существует. Доказывает и опровергает все тот же ум и то же высокомерие. Ни теист, ни атеист не бывают религиозными.

Религиозен тот, кто не высокомерен. Религиозный человек – это тот, кто не пытается доказать или опровергнуть что-то, не пытается прийти к каким-то выводам посредством логических объяснений. Религиозный человек – это тот, кто доступен, открыт и готов видеть. Его глаза не застилает пелена. Его глаза чисты, потому что у человека нет представлений, нет готовых формул, потому что он не пришел ни к каким выводам, потому что у него нет априорного подхода, потому что он невинный, как ребенок, он готов видеть, но без предубеждений и идеологии.

Религиозный человек никогда не бывает индуистом, мусульманином, христианином или парсом. Религиозный человек – это просто уязвимое сознание, открытое сердце. Религиозный человек – это гость, поиск. Человек не может искать, если он уже пришел к выводам.

Если вы уже пришли к какому-то выводу, ваш поиск завершен. Вы мертвы! Если вы уже знаете, что Бог есть, ничего не зная, если вы уже знаете, что Бога нет, ничего не зная, тогда вы просто тупые. Вы не религиозные, не теисты и никакие не атеисты, а просто глупые люди.

Человек, ищущий по-настоящему, скажет: «Я не знаю». До тех пор, пока он не осознает, он не скажет: «Я знаю». Даже все осознав, он не поставит акцент не на «я», а на знание. Для большей точности он не скажет: «Я знаю». Он скажет: «Случилось знание».

Все мы боремся, но ни один из нас не продвинулся вперед.

Не обрел преимущество ни тот, кто верит, ни тот, кто не верит. Все они привязаны к своим выводам, поэтому борьба абсолютно тщетна и глупа. Мы боремся потому, что привязаны.

Я слышал такую древнюю притчу:

Собрались несколько друзей. Они отмечали день рождения друга, которого очень любили. Друзья пили, ели и танцевали. Той ночью стояла полная луна. Они отправились к реке, но лодочника там не оказалось. Была поздняя ночь, в небе стояла полная луна, над прекрасной рекой воцарилось безмолвие. Все друзья были пьяными – они пели, танцевали, они пребывали в по-настоящему радостном настроении. Друзья сели в лодку, схватились за весла и начали грести к другому берегу. В течение нескольких часов они полагали, будто плывут.

Когда забрезжил рассвет, и подули холодные ветры, друзья немного протрезвели. Один друг сказал:

- Наверное, мы сделали уже несколько миль. Всю ночь мы просидели в лодке. Нужно, чтобы кто-то вышел посмотреть, куда мы приплыли. Пора возвращаться домой.

И тогда один из них вышел из лодки. Он сразу же закатился громким смехом.

- Что случилось? - спросили его другие друзья.

- Сами выйдете, и тогда вы все увидите, - ответил им парень.

И все друзья вышли. Они тоже стали смеяться и кататься по берегу, потому что они забыли кое-что совсем несложное: лодка была привязана в берегу цепью. Всю ночь друзья боролись, они полагали, будто плывут, но они не продвинулись ни на дюйм. Они остались на том же самом месте.

Так ведут себя борющиеся умы, беспрестанно спорящие, логично объясняющие и полагающие, что они приближаются к истине.

Если вы привязаны к своим предубеждениям... А ведь все привязаны к ним, поскольку общество никогда не позволяет ребенку расти без предубеждений. Каждое общество старается испортить ребенка, загрязнить его ум, обусловить и загипнотизировать его. По этой причине вы везде находите индуистов, мусульман и христиан, но вы нигде не находите людей. Мир безобразен потому, что в нем отсутствуют люди. Мир был бы счастливым местом, раем, если бы мусульмане, индуисты, джайны, буддисты исчезли, и остались бы только люди.

Ребенок рождается человеком, но мы обуславливаем его. Мы набиваем его ум верованиями. А ребенок очень впечатлительный, он невероятно мягкий. Вы можете что угодно запечатлеть в его уме, и ему придется нести это всю жизнь, до тех пор, пока он не станет очень интеллигентным и достаточно удачливым, чтобы отбросить всю чепуху, кото-

рую дало ему общество и родители. До тех пор, пока он не станет подобным Будде, Иисусу, Кабиру или Нанаку, он обязательно будет привязан к данным ему предубеждениям. Всю жизнь он будет бороться, и все же никогда никуда не доберется. Когда придет смерть, он не сможет даже рассмеяться; он заплачет, поскольку всю свою жизнь он прожил зря, напрасно, он потерял прекрасную возможность.

Избавьтесь от всех предубеждений. Избавьтесь от всего, что вы узнали от людей. Избавьтесь от всех знаний. Если вы действительно хотите узнать, тогда однажды вы первым делом избавитесь не от невежества, а от знаний. Знания и есть невежество, настоящее невежество. Если вы избавитесь от знаний, тогда невежество станет невинностью.

Тогда вы остаетесь только с поиском, со знаком вопроса в сердце: «Кто я? Что есть это существование?» Оттого что у вас нет никакого вывода, вы можете начать двигаться. Оттого что вы уже не привязаны ни к каким предубеждениям, вы можете искать и исследовать.

Все мы боремся, но ни один из нас не продвинулся вперед.

В оригинале это звучит так:

Mat kar banda guman dil men, khoj dekh le tan men!

Мы стали высокомерными. Голова полна святого дерьма и мусора.

Священные книги, философии, идеологии – это всего лишь хлам, потому что вы не узнали все это. Вас превратили в попугая.

Mat kar bandaguman dil men...

Не будьте высокомерными умом, не будьте эгоистичными умом. Не думайте, что вы знаете. Не думайте, что ваша священная книга может обеспечить вас истиной. Ни Веды, ни Коран, ни Библия не могут дать вам истину. Вам надо достичь истины через индивидуальное усилие.

Нужно, чтобы каждый человек самостоятельно достигал истины. Истину передать невозможно. Будда не может дать вам истину. Он знает истину, он достиг ее, но он не может дать ее вам. Отсюда и его последние слова ученикам, когда он умирал: «Будьте светом в самих себе». Конечно же, ученики плакали, ведь от них уходил их мастер. Мастер прощался с ними. Он сказал: «Это тело устало, я хочу оставить его. Моя работа завершена». Ученики заплакали. Некоторые ученики были с Буддой на протяжении тридцати, сорока лет. Вся их жизнь была пропитана его присутствием, его любовью и состраданием, его светом.

Ананда прожил с Буддой дольше других. Он жил с Буддой почти пятьдесят лет, служил ему как тень, следовал за ним повсюду. Он не покидал Будду ни на один день. Когда Будда умирал, слезы катились по щекам Ананды.

- Ананда, почему ты плачешь? - спросил его Будда.

- Я не смог стать просветленным при твоей жизни, - ответил Ананда.

- Теперь ты умираешь, что же станет со мной?

Будда засмеялся и сказал:

- Может быть, тебе мешало как раз мое присутствие. Не пройдет и суток, как ты станешь просветленным. Ты слишком сильно зависел от меня. Хотя я постоянно говорил тебе, что я не могу дать тебе истину, как не может дать тебе его и любой другой, в душе ты все же носил надежду, что я смогу дать тебе истину, когда смогу, если не кому-то другому, то, по крайней мере, тебе. «Я служу ему уже пятьдесят лет, - думал ты. - Неужели он не может понять, что я посвятил, пожертвовал всю свою жизнь ему? Однажды, он все же даст мне ключ». Ты продолжал надеяться, а ведь я говорил тебе, что все твои надежды тщетны, что истину передать невозможно. Не то чтобы я не хотел дать тебе его. Я хотел бы дать истину всем, просящим и не просящим о нем. Если бы было возможно дать тебе истину, я бы уже дал ее тебе. Я не заставлял бы тебя ждать пятьдесят лет. Но истину невозможно передать. Надо узнать ее, пережить ее в своем существе. Ее нельзя дать извне. Ни одна священная книга, ни один мастер не могут дать тебе истину.

Мастер может только зажечь в вас сильное желание искать. Мастер может только соблазнить. Мастер может лишь уговорить вас в том, что ваше семя носит в себе бесконечное счастье, что вы не только то, чем кажетесь, но гораздо больше этого, что вы бесконечная вселенная. Мастер своим присутствием может лишь убедить вас в том, что вы Бог. Объявляя себя Богом, мастер может убедить вас в том, что и вы Боги. «Sahab ham men, sahab turn men» – «Гость во мне, Гость в тебе». Мастер может лишь убедить вас. Он может запустить в вас процесс, но он не может дать вам истину.

Будда сказал:

- Ты упустил истину потому, что зависел от меня и надеялся на меня. Если бы ты послушал меня, просветление давно бы уже случилось в тебе. Он теперь я говорю тебе, что просветление случится в тебе в течение суток. Вместе с моей смертью исчезнет и вся твоя надежда. Твоя надежда становится препятствием.

Все случилось так, как и говорил Будда: не прошло и суток, как Ананда стал просветленным. Смерть Будды стала для него сильным ударом: прошла вся жизнь Ананды, Будда умер, и впереди ждала только темная ночь и смерть. Удар был таким сильным, таким потрясающим, что Ананда впервые обратился в себя. Наконец, он услышал то, о чем

постоянно говорил Будда. Наконец, ему пришлось услышать это, потому что теперь Будда умер, и некому было велеть Ананде смотреть в себя. Ананда закрыл глаза, которые слезились, но он закрыл глаза впервые в жизни. Вплоть до этого момента на протяжении пятидесяти лет эти глаза были сосредоточены на Будде. Будда был таким прекрасным и утонченным, что Ананда не мог закрыть глаза, пока Будда присутствовал вместе с ним в одной комнате, в одном месте, под одной кровлей. Ананда все время просто смотрел на Будду. Один вид Будды доставлял Ананде большую радость, и он никогда не медитировал.

Но теперь Будда умер, и уже нечего было видеть. Ананда закрыл глаза. Он не открывал глаза в течение суток. Кто-то спросил его:

- Почему ты не открываешь глаза? У тебя текут слезы.

- Не осталось ничего, что нужно видеть, - ответил Ананда. - Я видел величайшее, я видел все, что стоит видеть, я видел высшее великолепие. А теперь видеть нечего. Я не открою глаза до тех пор, пока не увижу себя.

Ананда открыл глаза, только когда увидел себя.

Гость в вас, но вам нужно обратиться в себя. А мы слишком сильно сосредоточиваемся на внешнем и тщетном. Каждый человек льнет к своей священной книге, постоянно читает и зубрит ее, и полагает, что он станет просветленным по мере того, как будет все больше узнавать Веды, Библию и Коран. Человек будет лишь обременен знаниями!

Все мы боремся, но ни один из нас не продвинулся вперед.

Почему ни один из нас не продвинулся вперед? Из-за выводов, готовых умозаключений, из-за заимствованных знаний.

Пусть твое высокомерие исчезнет...

Mat kar banda guman dil men, khoj dekh le tan men!

Пусть исчезнет этот высокомерный ум! Попрощайтесь с этим высокомерным умом. Поймите, что все содержимое ума бессмысленно, и обратитесь в себя. Посмотрите в свое тело — Он там. Ваше тело — это храм, Он уже избрал ваше тело, Он живет в нем. А вы отправляетесь в Каши, вы едете в Каабу, вы странствуете в Кайлах. Вы постоянно ищете по всей земле, вы делаете это на протяжении очень многих жизней, и вы не нашли Его, а ведь Он в вас.

Я расскажу вам еще одну притчу:

Бог, создав мир, поселился в миру, на улице шумного города. Разумеется, Ему было трудно жить в миру, потому что к Нему постоянно приходили люди, когда им вздумается. Даже среди ночи они принимались барабанивать по двери: «У меня болеет ребенок. Я безработный. Что за мир ты создал? Я старею, я слаб. Что за мир ты создал? Почему в этом мире так много страдания?»

Весь день и всю ночь к Богу приходили люди, они требовали что-то от него. И их требования были настолько противоречивы, что у Бога голова шла кругом. Один человек говорил: «Завтра мне будет нужен дождь, потому что я посадил в саду семена, и им потребуется дождь». Другой человек говорил: «Я прошу тебя сделать завтра солнечную погоду, без облаков и дождя, потому что я делаю то, что испортится от дождя. Мне нужен ясный солнечный день».

Ну что тут поделаешь? Наконец, Бог созвал круг советников и спросил их:

- Что мне делать? Я просто схожу с ума! Я часто раскаиваюсь в том, что создал человека. Мир был таким прекрасным.

Вы знаете, дело в том, что всякий раз, когда Бог что-то создавал... Создав деревья, Он был счастлив и сказал: «Замечательно!» Создав птиц и животных, Он сказал: «Замечательно!» Бог сильно радовался собственным творениям, Он был в восторге от них. Но, создав человека, Бог ничего не сказал. На самом деле, он растерялся. Поэтому после человека Бог перестал творить. После него Он уже ничего не создавал. Человек был Его последним творением. Бог так устал от человека, что просто перестал быть творцом. Он покинул мир.

- Что мне делать? - спросил Бог советников. - Я породил этих зануд, и теперь они мучают меня. Мне нужно куда-нибудь спрятаться. Куда мне отправиться?

- Отправляйся на Эверест, - посоветовал Ему кто-то. - Люди не смогут вскарабкаться на него.

Бог на секунду задумался. Он сказал:

- Нет, вы не знаете будущего. Через несколько лет (с точки зрения Бога миллионы и тысячи лет — это лишь несколько лет) появится человек по фамилии Хиллари. Он доберется до меня, а за ним потянутся цепочка страждущих. Стоит миру узнать, что я живу на Эвересте, как ко мне отправятся кавалькады из самолетов и вертолетов. Это предложение не подойдет, так как оно не очень поможет. Мне нужно постоянное убежище.

- Тогда почему бы тебе ни отправиться на луну? - предложил следующий советник.

Бог ответил:

- Ты не знаешь о том, что рано или поздно человек доберется и до луны. Он побывает на всех планетах, на всех звездах.

Наконец, один старый советник заключил:

- В этом случае, на мой взгляд, тебе лучше всего спрятаться в самом человеке.

И Богу пришлось по душе такая мысль! Он сказал:

- Это место мне подходит, потому что человек доберется до него в последнюю очередь. Он побывает повсюду, но он никогда не пойдет в себя.

С тех пор Бог скрывается внутри человека.

Вам не нужно погружаться в священные книги, вам нужно лишь отправиться в собственную субъективность. Вам нужно только пойти в свое сознание. Вам надо лучше сознать свое сознание, вам нужно лучше осознавать свою осознанность. Вам надо начать настолько осознавать свою осознанность, чтобы все остальное исчезло. И тогда наступает точка спокойствия, в которой вы просто осознаете свою осознанность и больше ничего не осознаете.

Когда осознанность — это единственное содержание вашей осознанности, и больше нет никакого содержания, наступает момент, когда хозяин исчезает в Госте, когда вы находите Гостя, когда на вас нисходит блаженство.

Пусть твое высокомерие исчезнет, рассмотри свой внутренний мир.

*Синее небо открывается все шире,
Извечное ощущение несостоятельности проходит,
Блекнет тот вред, который я нанес себе.
Сияя, восходят миллионы солнц,
Когда я крепко укоренен в этом мире.*

Если вы отправляетесь в себя, все исчезает, чудеса исчезают. А вы считаете, что имеете право на чудеса, что чудеса — это ваше право от рождения. Но вы всегда движетесь во внешний мир, и вы нищаете.

Ум - нищий, запомните это. Каким бы высокомерным ни был ум, он все равно нищий. Ум — это чаша для подаяний, а нищий никогда не бывает удовлетворенным. Нищий беспрестанно просит все больше.

Однажды в дверь великого короля постучал нищий. Так вышло, что дверь ему открыл сам король. Он увидел нищего: тот был необычным нищим, из него лучился свет. У нищего была изящность и красота, он был окружен такой таинственной аурой, что даже король почувствовал к нему зависть.

- Что тебе нужно? - спросил король нищего. Он все еще притворялся, будто ничего не замечает. - Что ты хочешь?

Нищий показал королю свою чашу для подаяний и ответил:

- Я хотел бы, чтобы вы наполнили эту чашу.

- И только? - спросил король. - Чем же мне ее наполнить?

Нищий объяснил:

- Чем угодно, но условие в том, что ее надо наполнить доверху. В противном случае даже не пытайтесь ее наполнять.

Такие слова были вызовом королю. Он сказал:

- Что ты хочешь этим сказать? Неужели я не способен наполнить эту маленькую чашу для подаяний? Но ты не говоришь, чем ее наполнить.

- Это неважно, - ответил нищий. - Подойдет все на свете, даже ракушки, камни, но просто наполните чашу! Мое условие следующее: если вы начнете наполнять чашу, я не уйду с порога вашей двери; я останусь здесь до тех пор, пока чаша не будет наполнена доверху.

Король приказал своему визирю наполнить чашу для подаяний бриллиантами. У короля были миллионы бриллиантов.

- Надо показать этому нищему, с кем он имеет дело! - бросил король.

Но скоро король осознал, что нищий обманул его. Чаша нищего была такой же необычной, как и он сам. Все, что в нее бросали, просто пропадало, исчезало. И чаша оставалась пустой. В нее бросали сокровища, но все они исчезли.

К вечеру вокруг чаши собралась вся столица. Королем почти овладело отчаяние: кончились его бриллианты, потом кончилось золото, потом серебро... Садилось солнце, закатилось и солнце короля. Его сокровищница опустела, а чаша для подаяний осталась, как и была: она была пуста, в ней не было и следа сокровищ! Она проглотила всю страду короля. Это было уже слишком!

И король осознал, что попал в ловушку. Он упал к ногам нищего и взмолился:

- Прости меня. Я поступил неправильно, приняв вызов. Это необычная чаша для подаяний. Ты обманул меня, ведь в ней заключена колдовская сила.

Нищий засмеялся и ответил:

- В чаше нет колдовства. Я сделал ее из человеческого черепа.

- Ничего не понимаю, - недоумевал король. - Что ты имеешь в виду? Если чаша сделана из обыкновенного человеческого черепа, тогда как она может без конца глотать все мое королевство?

И нищий сказал королю:

- Именно так обстоит дело повсюду: никто никогда не получает удовлетворение. Чаша для подаяний, находящаяся в голове, всегда пуста. Это обыкновенный череп, как у любого человека.

Но если вы посмотрели в себя, если вы спустились из головы, если вы оставили высокомерие головы и стали скромными в сердце, вам открывает двери новый мир.

Синее небо открывается все шире.

В вас есть синее небо, которое гораздо глубже, обширнее и прекраснее внешнего неба. Внешнее небо - пустяк по сравнению с внутренним небом.

Извечное ощущение несостоятельности проходит.

Стоит вам посмотреть в себя, как извечное ощущение несостоятельности просто проходит, испаряется.

Просто обратите внимание на то, как вы живете. В вас присутствует извечное ощущение несостоятельности. Каждый день вы знаете о том, что потерпите неудачу. Приходит утро, и вы знаете, что в очередной день вы будете влачить жизнь. Приходит вечер, вы устаете, вы засыпаете. День прошел, а ваши руки все еще пусты, и ваше сердце все еще пусто. Вы ничего не достигли, а день потерян. И вы знаете, что завтра все будет точно также, потому что и в прошлом так было, и не только в этой жизни, а в великом множестве жизней. Приходят и уходят дни, приходят и уходят годы, приходят и уходят жизни, а вы остаетесь как всегда пустыми, вы не наполнены и не удовлетворены.

Но Кабир говорит: «Для того чтобы посмотреть в себя, вам нужно развернуться на сто восемьдесят градусов. Сейчас вы оставляете себя за спиной, обратившись лицом к миру. Вам нужно повернуться на сто восемьдесят градусов, чтобы мир оказался у вас за спиной, и вы обратились к себе лицом».

В этом суть медитации: вы смотрите в свое существо, в колодец своего естества.

*Извечное ощущение несостоятельности проходит,
Блекнет тот вред, который я нанес себе.*

Этот вред велик, потому что мы причиняем его себе на протяжении жизней. Мы убиваем себя, раним себя тысячью и одним способом. Все мы — это ничто иное, как раны! Каждая пора нашего существа стала раной, каждая клетка нашего существа болит. Что есть вы? Просто задумайтесь на минуту, созерцайте только миг — вы сильное страдание, вздохи и боль несостоятельности, скуки и бессмысленности. Но человек все же продолжает влачить жизнь в надежде, что не случившееся сегодня, возможно, случится завтра... но завтра никогда не наступает.

*Если вы смотрите в себя,
Блекнет тот вред, который я нанес себе.
Сияя, восходят миллионы солнц...*

Вся тьма исчезает. В вашей сокровенной сути есть источник света, он похож на неожиданно вошедших в вас миллионы солнц.

... Когда я крепко укоренен в этом мире.

Если вы можете быть крепко укорененными, непоколебимыми, можете пребывать в себе, тогда все в этом мире есть свет, и тьмы нет, все есть жизнь, и смерти нет, все вечное, и времени нет.

Этот миг — тот самый миг, краткий миг, когда появляется Гость. Эти миллионы солнц просто объявляют о Его приходе, о том, что Он совсем близко к вам. Исчезает ощущение несостоятельности... и вдруг оживает ощущение бытия. Это показатели того, что Гость близко к вам. Само Его присутствие — это исцеляющая сила. Он делает вас цельными. Просто от одного только Его присутствия вы становитесь цельными. Когда у вас появляется чувство здоровья и цельности, когда начинает исчезать ваше страдание, и вместо него в вас возникает экстаз, твердо знайте, что Бог близко к вам. Внимательно слушайте... вы услышите, как приближаются к вам Его шаги.

Я слышу, как звенят колокола, в которые никто не звонил.

Кабир говорит: «Я слышу странную музыку, словно звенят колокола, но никто не звонит в них».

Звук хлопка одной ладонью, anahad pad, не извлеченная музыка... Остальная музыка извлекается. Вам приходится касаться струн инструмента. Музыка возникает, только когда вы касаетесь струн. Это насилие. Играя на гитаре или на ситаре, вы проявляете жестокость. Это принуждение: вы заставляете инструмент издавать музыку. Это борьба. Существует двойственность, музыкант и музыкальный инструмент борются и конфликтуют. Такая музыка не может быть великой и вечной. Если музыкант перестанет играть, музыка исчезнет. Существует причина ее возникновения, поэтому она не может быть вечной.

Но когда вы поворачиваетесь в себя, вы видите свет и слышите музыку, вечную музыку. Она просто есть, это не созданное явление.

Anahad ghanta baje mridanga, tan sukh lehi pyar men.

Anahad ghanta baje mridanga...

... «Происходит что-то странное, - говорит Кабир. - Звенят колокола, но никто не звонит в них. Звучит музыка, мелодия, но я не вижу, чтобы ее кто-то создавал».

Христианские мистики знают эту музыку как «Слово», *логос*. Нанак называет ее *нам*, Лао-Цзы называет его *дао*, Будда называет *дхамма*. Но лучше всего называть это явление музыкой, лучше всего называть его *нам*, поскольку это великолепный оркестр. В это явление вовлечены все уровни существования. И не только душа полна музыкой – если вы слышали внутреннюю музыку, ваш ум полон ею, ваше сердце полно ею, ваше тело полно ею, все слои вашего существа полны ею. Стоит вам услышать эту музыку, как вы слышите ее уже не только в себе, но и вне себя. Вы услышите ее в песне птиц, вы услышите ее в шумящем в листве деревьев ветре, вы услышите ее в бьющихся о скалы волнах. Вы будете слышать ее в звуке и безмолвии.

На самом деле, величайшая музыка в мире – это ничто иное, как эхо внутренней музыки. Когда к этой музыке приближается музыкант, рождается великая музыка. Лишь немногие подошли совсем близко к ней: Тансен, Бавара, Бетховен, Моцарт, Вагнер. К этой музыке приблизились немногие, но, когда сочиненная музыка приближается к внутренней музыке, и она очень похожа на внутреннюю музыку, в ней есть величие.

Современные тенденции музыки далеки от внутренней музыки. В этих тенденциях больше шума и меньше музыкальности. Джаз, как и остальная музыка, более сексуален и менее духовен. Это громкая музыка. Современная музыка, без сомнения, захватывает вас. Она такая громкая, что вы волей-неволей в ее власти.

Люди все время слушают радио и смотрят телевизор на полной громкости, техника просто ревет, чтобы им не нужно было думать, чтобы им не нужно было беспокоиться, чтобы их все время что-то занимало. Шум такой сильный, что вы не в силах думать, а ведь люди устали думать, устали беспокоиться. Люди часами сидят в креслах как приклеенные, слушая глупую музыку – это вообще не музыка.

Музыка в полном смысле этого слова должна быть медитативной. Если она приносит вам медитацию, если она приносит вам безмолвие, если она наполняет вас тишиной, если она напоминает вам о беззвучном звуке, что внутри вас, только тогда музыка настоящая. В противном случае это фальшивая монета.

*Я слышу, как звенят колокола, в которые никто не звонил,
В любви больше радости, чем мы можем себе вообразить.*

Кабир говорит: «Это короткое слово «любовь» содержит в себе так много». Мы знаем только самое низкое выражение любви, то есть секс. Мы даже не осознаем более высокое ее выражение, которое и называет-

ся любовью. Что же говорить о высшем, которое называется молитвой? Любовь содержит в себе три измерения: секс, любовь, молитву. До тех пор, пока ваша любовь не достигнет измерения молитвы, вы не узнаете любовь. Секс – это самая низкая ее форма, животная форма, а молитва – это божественная форма.

Кабир говорит:

В любви больше радости, чем мы можем себе вообразить.

Потому что в любви вы можете найти Самого Бога. Вы находите Бога, если в вас возникает молитва.

В ней льют дожди, хотя в небе ни одного облака.

Кабир говорит: «Я не могу объяснить, что происходит во мне. Происходит что-то нелогичное, то, что не должно случаться. В небе нет ни облака, а дождь все равно идет – это нектарный дождь!»

Bin pani lagi jahan barsha, moti dekhi nadin men.

Я нигде не вижу облаков! Я не вижу, как падает вода, но я наполняюсь нектаром. На меня изливается нектар, он плещется вокруг меня!

В любви целые реки света...

Трудно объяснить происходящее, отсюда и метафоры.

... реки света.

Вселенная пронизана насквозь одной лишь любовью.

И теперь я вижу, что все существование соединено лишь одной нитью, вы можете называть эту нить ничем иным, как любовью. Мир – это гирлянда из миллионов цветов, но через все эти цветы проходит нить, которая связывает вместе гирлянду цветов. Эта нить и есть любовь.

У любви может быть много проявлений. Физик скажет, что земля обладает некой силой, которая называется сила земного притяжения. Если вы спросите мистиков, подобных Кабиров, они ответят вам, что сила земного притяжения – это ничто иное, как низшая форма любви, поскольку гравитация притягивает, а всякой притяжение – это любовь.

Что связывает вместе вселенную? Почему она не распадается? Должно быть, какая-то связывающая ее сила. Эту силу мистики называют любовью. Вы можете называть ее Богом, потому что любовь и есть Бог.

*Как же трудно ощутить эту радость
Во всех наших четырех телах!*

Это трудно ощутить в начале, потому что мы не привыкли танцевать на таких высоких уровнях. Мы не привыкли к такому чистому воздуху. Когда вы идете в горы, то, если вы движетесь к высочайшим пикам, вам трудно дышать. Вы не привыкли вдыхать такой чистый воздух. Вы привыкли вдыхать нечистый воздух, который окружает землю, и мы все сильнее загрязняем воздух.

На самом деле, ученые растерялись. Они не могут выяснить, как люди умудряются жить, ведь в городах вроде Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Лондона, Калькутты, Бомбея, воздух настолько загрязнен, что человек, по идее, не способен жить в них. По расчету ученых, воздух загрязнен в этих городах в три раза больше, чем может выдержать человек – в три раза! Но человек великолепно ко всему приспосабливается; он может приспособиться к любой ситуации.

Когда люди, живущие в Бомбее или Калькутте, отправляются в Гималаи, им трудно, им тяжело дышать, так как воздух там легкий и чист.

Однажды жена садовника вырастила цветы и отправилась в город, чтобы продать их. Продав цветы, она пошла обратно домой и по дороге встретила старую подругу, подругу детства.

- Что ты здесь делаешь? – спросила она подругу.

- Я вышла замуж за рыбака и пришла сюда продать рыбу, - ответила подруга.

Жена садовника пригласила подругу погостить у нее ночь, чтобы утром она могла пойти домой. И женщина осталась у нее на ночь. Садовник вместе с женой постелили ей прекрасную постель, которую усыпали цветами. Но гостя не могла заснуть, всю ночь она вертелась.

Наконец, хозяева спросили ее:

- Что произошло? Почему ты не можешь заснуть?

Женщина объяснила:

- Причина в цветах. Мне известен только один аромат, то есть запах рыбы. Принесите мне мою сумку. Хотя сейчас она пуста, но я годами носила в ней рыбу. Опрысните ее водой и дайте мне. Если я положу ее вблизи носа, я, возможно, смогу заснуть.

Так и было: она тотчас же заснула!

Тому, кто знает лишь запах рыбы, будет трудно жить с цветами, по крайней мере, поначалу.

Кабир прав, говоря:

Как же трудно ощутить эту радость

- как тяжело -

Во всех наших четырех телах!

Восточные мистики разделили человеческое тело на множество частей. Они говорят о четырех телах, а пятое тело – это вы сами. Первое тело грубое - это физическое тело. Второе тело жизнеобразующее, оно тоньше физического, вы можете назвать его телом, сделанным из электричества. В вашем теле есть электрический поток – это ваш второй слой. Третье тело даже тоньше второго, вы можете называть его физическим телом, телом вашего ума. Четвертое тело самое тонкое, вы можете называть его телом вашего сознания.

А пятое тело – это не тело, а Гость. Это пятое тело называют блаженством, *anandamaya kosha*, телом блаженства, это Гость. Если вы увидели пятое тело, тогда постепенно (несмотря на трудность процесса) блаженство спустится к четвертому, третьему, второму и первому телу.

А когда блаженство опустилось в первое тело, человек становится полностью просветленным. Он достигает совершенства, когда может ощутить блаженство даже в физическом теле, даже в его материальной форме, когда он может почувствовать Бога даже в материи. Тогда просветление полное. Тогда уже некуда двигаться, человек пришел домой.

Те, кто надеются объять любовь разумом, терпят неудачу.

Не забывайте о том, что этот мир загадочен: если вы попытаетесь объять его разумом, вы потерпите неудачу. Поэтому, ко мне приходит санньясин и начинает рассказывать о чем-то таинственном, я тотчас же велю ему прекратить рассказывать об этом, не анализировать и не искать этому объяснений, потому что вы упустите чудо, если станете логически его объяснять. Вы потерпите неудачу, дверь закроется. Надо погружаться в таинственные явления без логических объяснений. Надо просто двигаться в огромное доверие и любовь, с глубокой молитвой в сердце, но никоим образом не пытаться быть научным, рационалистическим и аналитическим.

Andh bhedi kaha samjhenge, gyan ke ghar te dura...

Те, кто одержимы анализом, слепы. Они не смогут понять, потому что они не смогут понять то, что пребывает в вас.

*Те, кто надеются объять любовь разумом, терпят неудачу.
Высокомерие разума отделило нас от любви.*

Бога находят не через разум, а через любовь. Существование Бога нельзя доказать или опровергнуть разумом. Но если вы любите, если вы достаточно сильно любите, тогда сама любовь становится подтверждением, абсолютным доказательством того, что, даже если весь мир говорит, что Бога нет, это утверждение не может поколебать ваше доверие.

Бога находят в любви, запомните это. Я буду постоянно повторять это: не в разуме, а в любви. Постройте свой храм в любви. Выйдите из одержимости разума.

*Произнося слово «разум», вы сразу же чувствуете,
Как невероятно далеко вы удаляетесь от любви.*

Разум может, в лучшем случае, обдумывать явления. Он постоянно ходит по кругу. Он никогда не проникает в настоящую суть бытия. Знать о Боге можно и через разум, но знать Бога можно только через любовь. И запомните, что знать о Боге не значит знать Бога. Знать о Боге значит быть знакомым с ним, это не знания Его. Это заимствованная информация, которая принадлежит другому человеку. А что вы можете знать через разум?

Просто представьте себе слепого человека, который размышляет о свете... Как бы он ни старался, каким бы великим мыслителем он ни был, он никогда не сможет понять, что такое свет, только размышляя о нем. Это невозможно! Всякое умозаключение, к которому он придет, будет неверным, потому что свет можно только видеть, о нем нельзя думать. В Боге можно только жить, о нем нельзя делать умозаключения.

Кабиру повезло...

Но Кабир говорит: «Мне повезло, что я вышел из тюрьмы разума, что я вырвался из тисков разума и набрался мужества пойти за любовью».

*Кабиру повезло, что он, окруженный всей этой радостью,
Поет в своей маленькой лодке.
Его стихи обращены к двум сливающимся душам.
Эти песни о забвении смерти и утрат.
Эти песни превосходят и рождение и смерть.*

Кабир говорит: «Мне повезло».

В оригинале это звучит очень красиво:
Barhe bhag almast rang men, Kabira bole ghat men...

«Мне несказанно повезло, потому что я окрашен в цвета безумия любви».

Barhe bhag almast rang men...

«Бог излил на меня Свой цвет радости, блаженства и празднования. Он с головой утопил меня в Себе. И теперь я как безумный поэт пою Его песни».

Barhe bhag almast rang men, Kabira bole ghat men...

«Теперь все, что я говорю, исходит у меня не из головы, я изливаю сердце. На самом деле, теперь все, что исходит из меня, исходит, на самом деле, не из меня, а из Него. Он говорит через меня. Я просто стал флейтой в Его руках. Он поет Свою песню».

Hans-ubaran dukh-nivaran, avagaman mite chhan men.

«В тот миг, когда я увидел Его в себе, все чудо исчезло, как и все рабство. На самом деле, в тот миг, когда я увидел Его, я увидел также, что все мое несчастье было всего лишь кошмаром, что мое рабство было лишь сном, что я сам как-то подстроил собственное несчастье, что я проецировал его, что я сам породил все своим адские муки.

Hans-ubaran dukh-nivaran...

В тот миг, когда я увидел его, птица освободилась от клетки, и все несчастье исчезло.

... avagaman mite chhan men.

В долю секунды я освободился от колеса жизни и смерти.

*Кабиру повезло, что он, окруженный всей этой радостью,
Поет в своей маленькой лодке.
Его стихи обращены к двум сливающимся душам.*

«Мои песни, - говорит Кабир, - это оргазмическая радость, свидание, высшая встреча души с Богом, песни возлюбленной к возлюбленному, это слияние реки с океаном. Мои песни – это взрывы оргазма».

Эти песни о забвении смерти и утрат.

Смысл этих песен един: нет ни потерь, ни смерти. Выбросите все это из головы! Жизнь вечна, жизнь — это блаженство. Нет ни рождения, ни смерти. Нет ни начала, ни конца. Жизнь — это вечное странствие, от одной радости к другой, от одной вершины оргазмического блаженства к другой. Путешествие продолжается от вершины к вершине, от радости к радости.

Эти песни превосходят и рождение и смерть.

«Мои песни — это песни о запредельном».

Если вы посмотрели в себя, тогда внешний мир и внутренний мир уже не отделены друг от друга. Вы становитесь свидетелем обоих миров. Вы видите внешний мир, вы видите внутренний мир. И вы ни то, ни другое, и вместе с тем вы вбираете в себя оба мира.

Эти строки известны под названием *улатбаси*. Будто кто-то играет на флейте с другого конца, настолько нелогична и иррациональна мелодия... Но Кабир говорит: «Что я могу сделать? Все так, как есть. Я могу только подтвердить действительность. Если она абсурдна, значит, так все и есть».

Кабир полностью согласился бы с христианским мистиком Тертуллианом.

Однажды кто-то спросил Тертуллиана:

- Почему ты веришь в Бога?

И Тертуллиан ответил:

- Я верю в Бога потому, что Бог абсурден, *credo qua absurdum*.

Кабир стал бы танцевать, услышав такие слова. Да, Бог — это не логическая гипотеза, Он выше логики. Никакое логическое объяснение не способно доказать или опровергнуть Его существование. Вам придется учиться искусству любви.

Будь любящим, и тогда ты найдешь Гостя. Будь певцом, и тогда ты найдешь Гостя. Будь танцором, и тогда ты найдешь Гостя. Повернись к своему внутреннему миру и настройся на него, ведь Он ждет тебя в нем.

Я не личность

Ошо, скажите, пожалуйста, что такое восприимчивость.

Ананда Вандана, восприимчивость — это состояние не-ума. Когда в тебе абсолютно нет никаких мыслей, когда сознание лишено содержания, когда зеркало ничего не отражает, появляется восприимчивость. Восприимчивость — это дверь в божественное. Отбрось ум и будь.

Когда ты пребываешь в уме, ты очень далек от своей сущности. Чем больше ты мыслишь, тем меньше тебя. Чем меньше ты мыслишь, тем больше тебя. А если ты вообще не думаешь, наступают мгновения, когда бытие заявляет о себе во всей своей полноте.

Восприимчивость просто означает выбрасывание мусора, который вы постоянно носите в голове. У вас в головах много мусора, он абсолютно бесполезен. Ум означает прошлое. Теперь прошлое уже не имеет смысла. Оно случилось и уже никогда не случится вновь, потому что в реальности ничто никогда не повторяется.

Даже когда вы думаете, чувствуете, что перед вами та же самая ситуация, ситуация не бывает прежней. Каждое утро — это новое утро. Всякий раз по утрам вы встречаете новое солнце. Я говорю не о материальном солнце. Я говорю о красоте, благословении и блаженстве, которое солнце приносит каждый день. В этом смысле солнце совершенно новое.

Если вы будете все время носить картины прошлого, вы не сможете увидеть новое. Глаза у вас будут закрыты вашими переживаниями и ожиданиями, и эти глаза не смогут увидеть то, что у вас под носом.

Именно так вы постоянно упускаете жизнь: прошлое становится препятствием, оно ловит и запирает вас в то, чего уже нет. Вас охватывает аура безжизненности. Чем больше опыта вы набираетесь, чем старше вы становитесь, тем толще становится окружающая вас раковина мертвого опыта. Вы все плотнее закрываетесь. Постепенно в вас закрываются все окна и двери. Тогда вы существуете, но существуете отчужденно, у вашего существования нет корней. В этом случае вы не общаетесь с жизнью. Вы не общаетесь с деревьями, звездами и горами. Вы не в силах общаться, потому что вас окружает Великая Китайская стена вашего прошлого.

Когда я призываю вас быть восприимчивыми, я хочу сказать, что вам нужно снова стать детьми.

Вспомните Иисуса, который постоянно говорил своим ученикам: «До тех пор, пока вы не уподобитесь малым детям, вы не сможете войти

в царство божье». Его слова полностью укладываются в смысл восприимчивости. Ребенок восприимчив, поскольку он ничего не знает. Он восприимчив из-за неведения. А пожилой человек не восприимчив, потому что он слишком много знает. Он закрыт из-за слишком больших знаний. Ему надо возродиться, ему надо умереть для прошлого и снова стать ребенком. Разумеется, он должен всегда быть подобным ребенку не в теле, а в сознании. Заметьте, что он должен быть не инфантильным, а подобным ребенку: взрослым и зрелым, но при этом невинным.

Именно так человек учится, так он изучает истину, которую дарят вам каждый миг вашей жизни, так он учится узнавать Бога, который каждый миг приходит к вам и стучит в вашу дверь, изо дня в день, из года в год. Но вас так плотно окружает ваш внутренний разговор, ваш внутренний процесс мышления, что вы не слышите стук.

Вы слышите дальний зов кукушки? Вы слышите щебетание птиц? Это и есть восприимчивость. Это экзистенциальное состояние безмолвия, совершенного безмолвия; при этом нет движения, ни малейшего движения, а вы все же не спите, вы бодрствуете, вы абсолютно осознаны. Восприимчивость там, где встречаются, смешиваются и объединяются безмолвие и осознанность. Восприимчивость — это самое важное религиозное качество.

Вандана, стань ребенком. Начни действовать из состояния неведения, и тогда безмолвие и великая осознанность возникнут сами собой. И тогда жизнь станет благословением.

Ошо, почему вы так активно выступаете против философии?

Садхир, философия означает ум, философия означает мышление, философия означает бегство от себя. Философия — это когда ты теряешь себя в мышлении, отождествляешь себя с грезами. Поэтому я против философии, ведь я всей душой за религию.

Вы не можете быть философичными, если хотите быть религиозными, подобное невозможно. Религия экзистенциальна, а философия интеллектуальна. Философия ходит вокруг да около, а религия идет прямо. Философия размышляет о том, что вы не знаете. Религия — это знание, а не мышление. Философия зависит от сомнений, потому что чем больше вы можете сомневаться, тем активнее вы можете думать. Сомнение — это мать мышления.

Религия — это доверие, потому что чем больше вы доверяете, тем меньше у вас потребность думать. Доверие убивает мышление; в доверии мышление совершает самоубийство. А когда мышления нет, когда доверие пульсирует в вашем существе, когда доверие пронизывает и охватывает вас в каждой поре вашего естества, тогда вы узнаете, что такое религия.

Философия пытается узнать, но она никогда не знает. Религия никогда не пытается узнать, но она знает. Философия — это бессмысленные упражнения в тщете. Да, философия говорит о значительных явлениях — свободе, любви, Боге, медитации, — но она только говорит о чем-то. Философ никогда не медитирует. Он говорит о медитации, он сплетает теории, гипотезы, предположения о медитации, но он никогда не ощущает вкуса медитации. Философ никогда не медитирует.

Гегель и Кант — это философы; Будда и Кабир — это не философы; Платон и Аристотель — это философы; Гераклит и Плотин — это не философы, хотя в книгах по философии их называют философами. Они не философы! Некорректно по отношению к ним использовать слово «философ» до тех пор, пока вы не измените смысл этого слова. Аристотеля и Гераклита нельзя называть философами в таком смысле этого слова. Если Аристотель — философ, тогда Гераклит — не философ; если Гераклит — философ, тогда Аристотель — не философ.

Я использую вместо слова «философия» совершенно другое слово — «филосия». Философия в буквальном смысле означает любовь к знаниям. Филосия означает также любовь к пониманию, а не только к знаниям. Для настоящего искателя знаний не достаточно; он хочет понимать. Он не хочет размышлять о Боге, он хочет встретить Бога. Он хочет держать Его руки в своих руках, он хочет обнимать и целовать Бога! Его не удовлетворяет концепция Бога. Как может помочь концепция?

Когда вы испытываете жажду, вас не может удовлетворить формула «H₂O». Какой бы верной она ни была (это уже меня не интересует, поскольку не имеет ко мне отношения), правильная она или неправильная, все равно формула «H₂O» не может утолить вашу жажду. Вам хочется выпить воды, и не важно, знаете вы о «H₂O» или нет. На протяжении миллионов лет человек пьет воду, ничего не зная об «H₂O», и вода его совершенно удовлетворяет.

Философия говорит о воде, а религия пьет.

Очень глупо говорить о еде, вам придется приготовить себе поесть. Вам нужно будет есть, жевать и переваривать пищу. До тех пор, пока пища не станет кровью, плотью и костями, пустые разговоры о еде вам не помогут. По этой причине я против философии.

К гинекологу пришла на осмотр женщина, которая собиралась выйти замуж в четвертый раз. Врач очень удивился, осмотрев ее, поскольку женщина была девственницей.

Он попросил ее объяснить такой казус:

— Как такое могло случиться? Вы готовитесь в четвертый раз выйти замуж, и, несмотря на это, вы до сих пор девственница?

И женщина все объяснила ему:

- За первого мужа я вышла по любви. Обвенчавшись, мы поехали с гостями покататься по городу, и тут мы попали в автомобильную катастрофу, в которой мой муж погиб.

- За второго мужа я вышла по расчету, - продолжила женщина. - Он был очень старый, поэтому мы ни разу не занимались любовью.

- А третий муж был философом, - сказала женщина. - Он только и знал, что сидел на краю постели и рассуждал о том, как сказочно мы будем заниматься любовью.

Философия — это ложная религия. А религия — это настоящая философия, потому что религия ведет вас в мир понимания, знания и переживания.

Именно в этом смысле Пифагор выдумал слово «философия». «София» означает высшую мудрость, а «фило» означает любовь. Значит, философия — это любовь к высшей мудрости. Именно такой смысл придавал своему слову выдумавший его человек. Это слово выдумал Пифагор. Он путешествовал по всему миру. Он побывал в Индии, он советовался с великими мистиками Востока, он встречался с провидцами, просветленными людьми. Именно Пифагор впервые ввел в язык слово «философия».

Изначальный его смысл прекрасен, но его забыли. Попав к грекам, слово «философия» получило совершенно другой смысл, потому что у греков аналитическое, логическое, рациональное мышление. В мире есть только два типа мышления: греческое и индуистское. Греческое мышление логическое, а индуистское мышление алогическое. Греческое мышление интеллектуальное, а индуистское мышление интуитивное. Греческое мышление создало философию и науку, а индуистское мышление создало религию и поэзию.

Греческое и индуистское мышление существует в каждом человеке, потому что в каждом человеке присутствуют два типа мышления. Мозг разделен на два полушария: одно греческое, другое индуистское. Левая сторона мозга греческая, а правая сторона мозга индуистская. Я использую слова «индуистский» и «греческий» метафорически; не принимайте все буквально. Левое полушарие мозга соединено с правой рукой, оно просчитывает, размышляет и анализирует. Правое полушарие мозга соединено с левой рукой, оно интуитивно чувствует, поет и любит.

Религиозный человек проходит через внутреннее преобразование мышления из греческого в индуистское. Он движется из левого полушария в правое полушарие. Все йогические и прочие медитационные техники — это ничто иное, как мосты, призванные перенести вас из левого полушария в правое полушарие. Если вы достигли правого полушария, тогда мир поэзии, мир красоты, мир любви открывает вам свои двери. Тогда Бог есть. Доказательства не нужны, человек просто все

чувствует. Это ощущение, чувство в своей сути. Человек просто знает без всякой причины. Если вы центрировались в правом полушарии мозга, вы можете использовать и левое полушарие, но теперь оно будет действовать как слуга. Левое полушарие — это хороший слуга, но плохой хозяин.

Я всей душой за религию, потому что я понял, что жизнь гораздо больше того, что может понять логика. Жизнь огромная, а ваша способность мыслить крошечная. Жизнь можно рассматривать только через любовь, а не через логику.

Вам придется растаять в существовании. Вам нужно будет танцевать и петь вместе с существованием. Вы узнаете, что такое Бог, когда будете танцевать с деревьями на ветру, петь с вышедшей из берегов рекой, общаться с облаками и звездами, а не когда будете думать о Нем.

Дорогой Ошо, я люблю вас. В журнале о санньясе вы сказали, что вы не личность. Тогда кто же вы?

Этот вопрос пришел от Прем Биндии. Это маленькая девочка, ей всего десять лет.

Биндия, никто не бывает личностью, хотя все верят в то, что они личности. Никто не может быть личностью, потому что мы не отделены от существования. Мы подобны волнам в океане. Ни у одной волны нет личности. Да, у волны есть форма, но волна не отделена от океана. Она едина с океаном, никто не может отделить волну от океана. Нельзя отобрать волну у океана — волна исчезнет, она вовсе перестанет быть волной. Волна может быть волной только в океане, вместе с океаном. Она не отделена от океана, это часть танца океана. У волны нет личности. Да, у нее есть некая индивидуальность, ведь она отличается от других волн (она в самом деле уникальна!), но она не отделена от существования. И она не отделена также и от других волн, потому что все волны едины в океане.

Биндия, когда я говорю, что я не личность, я просто хочу сказать, что я не отделен от существования. Я един с деревьями, камнями, землей и небом. Я присутствие, а не личность, также обстоит дело с тобой, и с другими людьми все точно также. Верить в личность значит верить в эго.

Я могу понять твой вопрос, именно так веками воспитывают всех детей. Твой вопрос по делу.

Ты говоришь: «Я люблю вас. Но если вы не личность, тогда как я могу любить вас?» Нам говорят, что мы можем любить только личностей. Истина противоположна: вы не можете любить личность. Личности могут лишь бороться, личности могут исключительно конфликтовать, поскольку там, где встречаются два эго, тотчас же разгорается

конфликт, бесконечная война; иногда эта война горячая, иногда холодная, но война не утихает. Иногда воины устают, и они заключают перемирие. Отдохнув и восстановив силы, они снова начинают бороться.

Вы можете наблюдать такую картину борьбы между всеми влюбленными. Они постоянно борются и враждуют между собой – они вместе и, в то же время, не вместе. Из-за чего происходит такая борьба? Из-за двух эго. Есть две личности, и каждая личность, разумеется, хочет господствовать.

Эго – это глубокое желание господствовать. Эго – это глубокое желание, которое говорит: «Я особенное; я выше, больше и значительнее тебя». Оба человека пытаются делать одно и то же. Конфликт здесь необходим, он неизбежен. Любовь не может существовать в таком состоянии.

Любовь существует между двумя присутствиями, а не между двумя личностями. В этом случае конфликта нет; есть великая гармония, мелодия, музыка, ритм. Когда эго больше нет, когда оба человека чувствуют свое единство с существованием, они могут быть едины и друг с другом.

Биндия, любовь возможна, только когда ты исчезаешь. Я исчез, и теперь моя работа здесь направлена на то, чтобы помочь исчезнуть и тебе.

Ты спрашиваешь меня: «Тогда кто же вы?»

Я не личность, а присутствие. Я никто. Я ничто, пустота. Хозяин исчез, и исчезновение хозяина позволило появиться Гостю. Меня нет, есть Бог.

Я не могу любить тебя, я и есть любовь. Ты можешь сколько угодно вкушать меня, ты можешь сколько угодно пить меня. Я не могу влюбиться в тебя, потому что отношения существуют только между эго. Но я могу делиться. Это будет взаимодействием, а не общением. Явление между нами будет не статичным, а текучим. И у моей любви к тебе не будет побудительного мотива – я люблю тебя потому, что я есть любовь. Здесь нет движущей силы, нет желания что-то отобрать у тебя. Довольно уже и того, что ты приняла мою любовь.

Два дня назад Биндия пришла навестить меня. Она давно не появлялась в ашраме, но я увидел в ее глазах, что она сильно любит меня. Я позвал ее поближе к себе, обхватил руками ее лицо и излил любовь в ее глаза. Биндия – маленькая санньясинка, но благодаря своему малому возрасту она все еще способна получать. Она все еще естественна, поскольку она маленькая, она до сих пор не испорчена и не загрязнена.

Биндия, тебе повезло, что ты так рано стала санньясинкой. Теперь никто уже не сможет испортить тебя. И ты сможешь защищаться от этого испорченного общества, от всякой испорченности. Людей портит церковь, их портит государство и образовательная система. Ты вовремя стала санньясинкой. Ты сумеешь разглядеть, как тебя дурят. Ты будешь

становиться все более интеллигентной, все более любящей, и в тебе будет все меньше личности.

Те, кто действительно со мной, находятся на пути исчезновения, испарения. Как рано по утрам в лучах солнца начинают исчезать капли росы... именно так должен исчезать ученик, когда он пребывает с мастером в сильной любви.

Ошо, почему Ницше заявил, что Бог умер?

Нараяна, Ницше пришлось заявить об этом, поскольку Бог был мертв. Умер Бог, которому поклонялись в течение тысяч лет, не настоящий Бог, а тот Бог, которого создал человеческий ум. Этот Бог пребывал в храмах, мечетях, церквях и синагогах, это Бог Ветхого Завета, Бог Вед. Человек перерос эти концепции.

Ницше просто заявил о действительном положении дел. Разумеется, его эта весть поразила не меньше, чем других людей. Он сам не был готов принять ее. На самом деле, он всю жизнь отбивался от этой идеи. Он пытался в споре убедить себя в том, что Бог действительно мертв, но поверить в смерть Бога было трудно этому бедняге. Подобное было трудно для всех. А Ницше был стальным человеком, он был необычным, по-настоящему сильным человеком, и все же такая идея была слишком тяжелой для него. Ему пришлось так сильно страдать потому, что он первым объявил о смерти Бога, а быть первопроходцем всегда опасно. Ницше пережил нервный срыв. Последний отрезок жизни он провел в состоянии сумасшествия. Он сильно рисковал, заявляя такие вещи.

В своей великой книге «Так говорил Заратустра», Ницше рассказывает такую притчу...

Фраза «Бог умер» стала почти клише. Но когда Ницше использовал эту фразу, она была как землетрясение, как гром с небес. Эта фраза разрушила иллюзии человека. Но эта фраза – лишь половина его послания, запомните. Вторую половину фразы почти забыли. Он заявил о том, что Бог умер, потому что хотел заявить о появлении нового человека. Он назвал этого нового человека сверхчеловеком. Он сказал: «Если Бог продолжает жить по-старому, человек не может провозгласить свою полную свободу. Человек не может расти, человек не может зреть. Он будет всегда зависеть от фигуры отца. Бог в качестве великого отца умер – это половина послания.

Смысл второй половины послания таков: «Живите самостоятельно, все зависит от вас. Станьте зрелыми. Довольно этой зависимости! Довольно этих глупых молитв! Хватит исполнять ритуалы! Перестаньте играть в эти игры!»

Человек именем Бога играет в великое множество игр, а священники эксплуатируют человека именем Бога. Ницше положил конец всему этому. Мир уже не был прежним. Ницше, несмотря на свои сильные страдания из-за своего заявления, сослужил человечеству добрую службу: он провозгласил новый век.

Прежний Бог умер – это основное требование для появления нового Бога, нового видения Бога, более гармонично согласующегося с современным сознанием. Бог Ветхого Завета совершенно подходил людям, составившим Ветхий Завет. Он совершенно подходил людям, с которыми говорил Моисей, это был понятный им язык. Прошли тысячи лет, Богу нужна другая одежда, а вы продолжаете надевать на Него старую, истлевшую одежду.

Бог не мертв. Бог не может умереть! Мертва старая концепция.

Ницше поручил Заратустре принести миру весть о смерти Бога.

В начале путешествия Заратустра встречает старого пустытника, святого. Святой признается Заратустре, что любит Бога, но не людей, поскольку люди слишком несовершенны. Заратустра говорит, что он любит людей, и спрашивает святого, что тот делает в лесу. Святой отвечает, что он сочиняет и поет песни, и что, сочинив песню, он напевает ее без слов, смеется и плачет, так он славит Бога.

Они расходятся, смеясь как юнцы. Но Заратустра, оставшись наедине, задается вопросом: «Возможно ли это? Этот престарелый святой в лесу не слышал еще о том, что Бог умер!»

Старый святой говорит, что любит Бога, но не любит людей, потому что они несовершенны, а Заратустра говорит, что любит людей, а Бог мертв...

Такой будет новая религия. Это пока что не стало реальностью, хотя после заявления Ницше минула сотня лет, и, несмотря на то, что это заявление облетело весь мир со сверхъестественной быстротой. Но реализовалась разрушительная часть фразы. А созидательная часть пока что не получила развития – это часть, в которой Ницше заявляет о сверхчеловеке.

Надо любить людей, потому что человек может расти, только если его питает любовь. Человеку надо знать о том, что он одинок, ему надо знать о том, что он должен опираться на собственные силы, а не на какого-то небесного отца. Если человек возьмет ответственность, полную ответственность на свои плечи, обязательно произойдет великая революция, потому что человек обладает бесконечным потенциалом роста. Если человек зависит от какого-то Бога, он полностью забывает о своем потенциале, о будущем, о росте.

И хорошо, что человек отказался от Бога. Теперь человеку нужно взять жизнь в собственные руки. Прекрасно, если вы становитесь ответственными, ответственными за себя, если вы заявляете о своей свободе.

Вы не можете не заявить об этом, поскольку Бог умер – нет никого выше вас. Если вы согласитесь с тем, что теперь вам нужно будет искать свой путь, и самим искать ощупью во тьме, тогда жизнь снова нырнет в глубины неведомого. Жизнь вновь станет приключением. Жизнь снова будет эстетическим открытием новых фактов, новых истин, новых территорий, новых вершин радости.

Вы встретитесь новое лицо Бога, только став искателем приключений. Этот Бог будет гораздо более настоящим, чем прежний Бог, потому что он будет гораздо более зрелый, чем прежний Бог.

Ницше прибывал в затруднении: с одной стороны, он продолжал бороться с прежним Богом, с другой стороны, в те минуты, когда Ницше терял силу, он тоже начинал бояться.

Заратустра говорит:

Прочь! Бежал
Мой последний, единственный товарищ,
Мой великий враг,
Мой неведомый,
Мой палач-бог.

Нет! Вернись ко мне
Со всеми своими пытками!
О, вернись же
К последним из всех, кому одиноко!
Все потоки из моих слез
Текут к тебе;
Последний всполох моего сердца
Взметается к тебе!
О, вернись же,
Мой неведомый бог! Моя боль!
Мое последнее счастье! (подстрочный перевод)

Эти слова кажутся почти безумными: «Мой неведомый бог! Моя боль! Мое последнее счастье! О, вернись!»

Ницше остался разделенным, расщепленным, шизофреничным. Одна его часть все еще боялась: «А вдруг Бог жив?» Может быть, он ошибался. Кто знает? Как можно быть уверенным в таких глубоких материях? А Ницше первым сказал эту фразу, поэтому он, естественно, боялся. Он хотел отделаться от врага. Он называл Бога врагом, врагом человека, потому что Бог был подобен камню на груди человека, ваш так называемый Бог. Я не говорю о Боге Будды, Махавиры, Заратустры, Иисуса или Моисея, нет. Я говорю о Боге масс, толпы. Ницше тоже говорит о толпе.

Бог толп — это отвратительное явление; оно раскрывает вашу слабость, но ничего не показывает истину существования. Когда вы молитесь на коленях, вы просто показываете свою слабость, а не то, что вы знаете, что такое молитва. Когда вы идете в храм, вы идете туда требовать что-то, вымалывать что-то. Вы просто показываете свою скудность, но ничего от Бога. Очень мало людей узнали истину Бога.

Если бы Ницше встретил Будду, будда полностью согласился с ним, и, вместе с тем, не согласился. Он сказал бы: «Ты прав, Бог умер, то есть Бог толпы. Но есть другое видение, видение просветленных людей. Их Бог — это не личность, их Бог — это жизнь в своем существе. Как может быть мертвой жизнь? Деревья все также зеленые, птицы все также поют, солнце все также светит, ночь все также носит поэтический оттенок, любовь все также случается. Как Бог может быть мертвым?»

Бог как существование никогда не может умереть. Бог как концепция непременно будет несколько раз умирать. Каждый раз, когда человек вырастает, ему приходится отбрасывать старую концепцию. Старое отбрасывается.

Вот трудность современного ума: старое отбрасывается, при этом выполняется половина цели заявления Ницше. Вторая часть отсутствует: человек все еще не укоренился в своем существе, поэтому он повсюду в мире чувствует бессмысленность. Каждый человек ощущает скуку, печаль и разочарование. Все живут в длительном, затянувшемся несчастье, тревоге и сомнениях. Слово «жизнь» стало синонимом к слову «страдание». И вы можете только использовать убийц боли, транквилизаторы, чтобы как-то влачить жизнь до прихода смерти, за которой вы сможете вечно отдыхать.

Фрейд утверждает, что человек никогда не может быть счастливым. В лучшем случае, мы можем немного уменьшать несчастье человека. Максимум, мы можем сделать его нормально несчастливым. Это и есть цель психоанализа: делать людей нормально несчастливыми, помогать им не становиться ненормально несчастливыми. Что же это за цель? Но это случилось, и Фрейд просто подтвердил действительность. Фрейд рассматривал современного человека, он проник в бессознательное современного человека; Фрейд был тем, кто проник глубже других в сознательный и бессознательный ум — как он мог солгать? Он мог сказать только правду.

Он понял, что счастье не может случиться. Как человек может быть счастлив? Когда Бог мертв, когда человек не ищет иного видения, другой цели, другой звезды, чтобы путешествие могло возобновиться, путешествие смысла и значимости. Без Бога человек может быть, в лучшем случае, нормально ненормальным.

Вывод Фрейда — это часть заявления Ницше.

Моя работа здесь состоит в реализации второй половины заявления Ницше, поэтому я не говорю много о Боге. По этой причине, даже если ко мне приходят атеисты и хотят стать санньясинами, я принимаю их с открытым сердцем. Даже они немного недоумевают, с какой стати я принимаю их. Они говорят: «Мы атеисты. Мы не верим в Бога. И вы все же готовы принять нас в санньясины? Мы все равно можем медитировать?»

Я отвечаю им: «Вы те, кто могут медитировать! Человек, который верит в старого Бога, не может медитировать, он слишком сильно зависит от Бога, он никогда не становится взрослым. Для медитации нужен некий рост. Вы можете медитировать, вам не нужен Бог. Бог — это не обязательное условие для медитации; медитируя, вы постепенно осознаете Бога.

Бог — это высшее откровение, а не обязательное условие. Бог — это не условие для становления санньясином, Бог — это высшее понимание санньясы.

Но тогда вы не согласитесь с Ницше, запомните, потому что вы будете знать, что все, что он говорил, было также правдой. Он говорил о концепции Бога.

Концепция Бога от Моисея, без сомнения, мертва. На самом деле, она жила слишком долго. Эта концепция господствовала три тысячи лет. Это просто показывает тупость человечества. То есть, когда просветленный человек уходит из мира, вместе с ним исчезает и его концепция Бога. Если мы будем учиться чему-то у просветленного человека, мы шагнем далеко вперед. Мы будем стоять на плечах просветленного человека, и мы сможем видеть дальше, чем он. Мы создадим лучшие видения Бога, прекрасные видения Бога. Мы будем приближаться к истине.

И запомните, что к истине можно только приближаться. В тот миг, когда вы приближаетесь вплотную к истине, вы исчезаете. Только тогда есть истина.

Ницше говорит: «Бог умер». А я говорю: «Я мертв, а Бог жив и полон сил».

Именно это происходит, когда вы медитируете, однажды вы обнаруживаете, что вас нет, а есть только Бог.

Ошо, как мне вернуть волю к жизни?

Вольфганг, ты страдаешь от древней немецкой болезни, воли к жизни, воли к власти, бесконечного волевого стремления к чему-либо.

Ты попал не туда. Или беги отсюда, или мы тебя дегерманизируем, потому что здесь послание — это сдача, а не воля.

Наверное, ты слушаешь меня, но не понимаешь. Я не учу тебя воле к жизни. У тебя уже есть она, иначе как бы ты жил? Вольфганг, ты живой! Это уже достаточное доказательство того, что у тебя есть воля к жизни. Если она оставит тебя, ты не сделаешь больше ни вдоха. Кто будет дышать? Ради чего? Если тебя оставит воля к жизни, твоё дыхание оставит тебя в тот же миг. Ты все еще дышишь, значит, у тебя есть воля к жизни. Воле к жизни не надо учиться, это врожденное явление.

Надо учиться воле к сдаче. Это не врожденное явление, и этому необходимо учиться. Жажда жизни — это естественное, инстинктивное явление. Жажда смерти — это не инстинктивное явление, ей надо учиться с большим прилежанием. Для того чтобы научиться жажде смерти, даже подумать о ней, вам нужно огромное мужество.

Санньяса — это жажда смерти, чтобы мог жить Бог, чтобы вы исчезли, чтобы вы больше не были препятствием, чтобы вы больше не были камнем на Его пути.

Но ты, Вольфганг, должно быть, неправильно понимаешь меня. Я говорю одно, а ты слышишь другое. Наверное, все неправильно толкует немецкий экран.

Полный мужчина сидел на крыльце своего дома и пил из банки пиво. Вдруг к нему с улицы завернула старая дева, она принялась бранить его за его внешность.

- Какой отвратительный вид! - визжала она. - Клянусь, если бы такой живот был у женщины, она была бы беременной!

В ответ мужчина только улыбнулся:

- Мадам, такой живот был бы, а она есть.

Всегда можно понять вещи по-своему. Слова очень эластичны. У слов нет устоявшегося смысла, и не может быть. Именно ты придаешь слову смысл.

Когда я говорю тебе что-то, мои слова, достигнув тебя, меняют цвет. Ты тотчас же окрашиваешь мою речь в собственные краски.

Но я сразу должен сказать тебе, что, если ты хочешь научиться жажде жизни, ты попал не туда. Здесь я учу умирать, хотя готовый к смерти человек достигает вечной жизни, но это уже другое. Подобное явление случается как следствие, его нельзя использовать как причину. Ты не в том месте.

Грабители ворвались в банк, когда тот уже закрывался, и сразу же приказали нескольким оставшимся в здании вкладчикам, кассирам, служащим и охранникам раздеться и лечь лицом вниз у конторки. Одна нервная блондинка стянула с себя одежду и легла на пол лицом вверх.

- Перевернись, Мейбеллин, - прошептала ей лежащая рядом девушка. - Это ограбление, а не вечеринка в офисе!

Вам надо осознавать, где вы находитесь. Вы не слушаете Ницше вместе с его волей к жизни. И вы не слушаете Гитлера! Вы в совершенно другом измерении.

Я учу вас умирать, потому что только так человек достигает вечной жизни. Когда семья умирает в почве, появляется росток. Когда капля исчезает в океане, она становится океаном.

Я учу вас распятию, потому что за ним следует воскрешение, оно следует за ним неотвратно. Я ничего не могу вам обещать, поскольку, если вы распинаете себя для того, чтобы воскреснуть, тогда ничего не произойдет.

В мире религии нужно не иметь побуждения. Нужно двигаться ради самой радости движения, и только ради этого. Не нужно ориентироваться на результат. Самое трудное для современного ума — это не ориентироваться на результат. Мы всегда все делаем для чего-то. Мы все рассматриваем как средства, которые можно использовать для какого-то результата. А я учу здесь цели самой по себе, это не средство для чего-то другого.

Каждый миг — это цель сама по себе. Наслаждайтесь им, умирайте в нем, исчезайте в нем, и тогда случается чудо: на вас нисходит великая вечная жизнь. Вы удивитесь, потому что это не было вашим побуждением.

Я не говорю о том, что случится, потому что подобные речи могут породить смущение в вашем уме; вас это может слишком сильно заинтересовать. Я говорю только о том, что вам нужно сделать, и я оставляю итог на будущее. Последствие будет, потому что я знаю, что все обязательно случится. Я не говорю семенам: «Умрите для того, чтобы вы могли стать деревьями», поскольку, если семенам станет слишком интересно стать деревьями, они вообще не смогут умереть. Если капле слишком сильно интересно стать океаном, она будет не решаться, бояться riskнуть упасть в океан... кто знает?

Я уговариваю каплю исчезнуть, потому что исчезновение есть благословение. Исчезните, упадите в океан, потому что падение и смерть в океане — это величайшая оргазмическая радость сама по себе. И если я могу уговорить каплю совершить подобное, она обязательно станет океаном. Это будет сюрпризом, подарком от неведомого.

Ошо, я сама задавала себе этот вопрос. Уже несколько недель я на разный лад задаю его себе. Я наблюдала, как этот вопрос изменялся и сжимался в те минуты, когда свидетельство приносило понимание, и все же я не затронула его суть.

В прошлом году я уехала от вас, переполненная переживанием вашего сострадания, любви, понимания и глубокого чувства личной связи между нами и моей любовью к вам. Ваши прощальные слова «возвращайся поскорее» звучали для меня с ваших книг и кассет, и я никогда не сомневалась, что вернусь, эта убежденность только углублялась, на фоне которой все остальное не имело значения.

И вот я снова здесь. Я чувствую себя потерянной, дезориентированной и чуждой. Я слушаю волшебство, излучающееся из вас, на лекциях, на которых я когда-то пульсировала вместе с вами, и мои глаза сухие. Они совершенно сухие и теперь, когда я пишу к вам.

Где же связь, которую я ощущала между нами, где моя любовь к вам как к моему мастеру, где та неизъяснимая суть, что наполняла меня и мою жизнь на протяжении последних полутора лет?

Что происходит?

Прем Шарда, это естественно, подобное можно ожидать. В прошлый раз ты была здесь без каких-либо ожиданий. Ты просто была здесь, без всякого побуждения. Ты наслаждалась пребыванием в моем присутствии. Ты была открытой, доступной, потому что действовала из состояния неведения.

Теперь же, когда ты вернулась, все иначе. Я тот же, ситуация прежняя, но ты уже другая – теперь ты действуешь из состояния знания. Теперь ты ожидаешь того, чего не ждала в первый раз.

Подобное происходит почти со всеми: когда вы приезжаете сюда в первый раз, вы невинные. Моя любовь просто достигает вас, у нее нет препятствий. Мое сострадание охватывает вас. Вы не можете поверить в происходящее, поскольку это невероятно, это выше вашего понимания. Потом вы уезжаете, и у вас в уме бродят все эти воспоминания. Теперь эти воспоминания понемногу становятся желаниями. Они говорят вам: «Вернись! Случится гораздо больше. Если в первый раз ты ушел так глубоко, то на этот раз все продвинется еще глубже. В первый раз ты был лишь новичком, а теперь ты знаток. Поэтому случится еще больше».

Все эти месяцы, которые ты жила вне ашрама, ты мечтала, желала, фантазировала. Теперь ты здесь вместе со всеми этими фантазиями, желаниями и ожиданиями. Твои глаза сухие, и ничего не происходит.

Тебе придется отбросить свои ожидания. Тебе придется снова стать невинной. Тебе придется снова начать действовать из неведения, в противном случае ты будешь без всякой необходимости создавать себе адские муки. И эти муки будут полностью и исключительно принадлежать тебе, потому что другие люди, сидящие рядом с тобой, находятся на небесах.

Но пусть это не тревожит тебя, все абсолютно нормально и естественно. Подобное бывает со всеми, Шарда. По крайней мере, один раз такое случается. Если человек интеллигентен, тогда это случается только раз, если же человек неинтеллигентен, это случается много раз. Тогда вы каждый раз, уезжая и возвращаясь, вы делаете одну и ту же глупость.

Я не могу выполнить твои ожидания, я не могу реализовать твои фантазии, я не могу исполнить твои желания. Я могу наполнить тебя, но не твой ум. На этот раз ты привезла с собой увесистый ум. Трудно и тяжело тебе будет отбросить его, но иного пути нет. Тебе придется отбросить свой ум, и чем скорее ты это сделаешь, тем лучше.

Шарда – интеллектуальная женщина, она очень умна. Расчетлива, логична и рациональна. На Западе она работает советником по денежным вопросам. Она помогает людям зарабатывать больше денег, сколачивать капиталы, создавать деньги, притягивать деньги к себе. Поэтому, как вы понимаете, у нее исключительно интеллектуальный ум. Она лишена интуиции. Просто чудо, что она влюбилась, оказавшись здесь в первый раз. Никто не ждет влюбленности от советников по денежным вопросам! Я тоже удивился.

И вот советник по денежным вопросам вернулся, и у нее все представления о том, как получать больше – больше переживаний, которые случились с ней в прошлый раз, – как снова привлечь эти пространства. Твоя позиция создает тебе трудность, Шарда. Ты вкусила плод Древа Знаний и потеряла рай. Прошу тебя, извергни этот плод из себя... просто выброси его из своего организма. Когда ты здесь, просто будь подобна невинному ребенку, и не только со мной – со мной очень легко быть невинной, – тебе надо быть невинной и со всей общиной. Отложи свои знания, отложи весь свой опыт касательно денег.

Община тоже действует с помощью денег (ей приходится это делать, иного способа нет), но община действует совершенно алогичным образом. Это тоже создает для Шарды трудности. Из-за своего взгляда знатока она не может поверить, как происходят такие вещи. Дело можно производить более эффективно, все можно делать более упорядоченно.

Но со мной все всегда остается хаосом. Мне нравится это! я никогда ничему не позволяю останавливаться, поскольку, как только все останавливается, люди начинают умирать, люди понемногу превращаются в зомби. Поэтому ничто никогда не останавливается. Я постоянно разделяю пары, я постоянно меняю их комнаты и работу – я делаю все, чтобы не позволить остановиться! Я никогда не допускаю даже минуты передышки и отдыха, ведь вы можете сказать: «Вот я и пришел». В тот миг. Когда вы произносите: «Я прибыл», для вас снова создается что-то, чтобы вам пришлось снова собрать багаж и двинуться дальше.

Ум Шарды непременно будет испытывать большие трудности, я понимаю ее. Я ничего не знаю о деньгах, хотя деньги текут ко мне. Я не советник по денежным вопросам, но у меня всегда появляются деньги, когда они мне нужны. Просто кто-то приходит ко мне с деньгами! Всю жизнь так было со мной. Я меня нет даже рупии. Вы сами видите, что у меня нет карманов! Я очень много лет прожил без денег. И я жил не как нищий, это не для меня! Я живу как император, хотя у меня нет денег. Мне удастся то, что не удавалось Будде. Он был императором, и он не смог жить так, у него не было свободы нищего. Ему пришлось оставить свое королевство для того, чтобы жить свободой нищего. Тогда он жил в свободе, но ему пришлось вести жизнь нищего, он был вынужден побораться.

Я живу совершенно свободно, и все же я живу не как нищий. И я не выхожу из своей комнаты, но все происходит. Я не могу раскрыть вам секрет, по сути, и нет никакого секрета. Я сам не знаю, как ведутся дела. Но когда вы исчезаете, Бог берет все на себя. В этом случае это Его ответственность и Его волнения. Я никогда ни о чем не беспокоюсь, и я ничего не принимаю как свою ответственность. Если эта община растет, хорошо; если она исчезает, замечательно! Не важно, что с ней происходит.

Но я понимаю ум Шарды. Наверное, она ощущает себя в затруднениях. Она хочет помочь общине. Это добрые желания, хорошие намерения! Но тогда возникнет конфликт, потому что эта община живет без всякого научного подхода к чему-либо. Это совершенно иной подход, он парадоксален, алогичен и интуитивен.

Я пытаюсь сделать так, чтобы вся эта община действовала через правое полушарие мозга. Шарда, ты в плену левого полушария мозга, именно оно порождает все твои неприятности. В этот раз ты приехала на год, это тоже расчет. Я хотел, чтобы ты приехала навсегда. Я хотел, чтобы ты просто разрушила здесь все мосты, но твой ум советника по денежным вопросам... ты хочешь ужиться в обоих мирах. Кто знает? На случай, если тебе вдруг разонравится жить здесь, ты удержишь дом, в который всегда можешь вернуться. Ты действуешь рационально.

Я хотел, чтобы ты вернулась навсегда. Это была бы прекрасная возможность перейти из левого полушария в правое полушарие... потому что всякий риск бросает вас к интуитивному, к сверхлогичному. Всякий риск помогает преобразовать ваше бытие. Но ты стала лукавить, ты приехала на год — это компромисс. Год — это долгий срок, поэтому тебя удовлетворяла мысль о том, что ты приезжаешь, по крайней мере, на год. Но год — это только год. Скоро он пройдет. И тебе известно, что у тебя есть дом, в который ты всегда можешь вернуться.

Ты все еще не вошла в мою лодку. Ты до сих пор приберегаешь отдельную лодку. Нет ничего дурного в том, что ты держишь свою лодку

отдельно от моей, но тогда будь сознательной, осознавай свои поступки. Тогда ты со мной только в полсердца.

Ты уже не молода. Что у тебя осталось на Западе? Даже здесь есть даже молодые люди, которые не хотят возвращаться. Для них на Западе есть все. Что может предложить им Восток? Они молоды, а Запад может дать им все, что будет радовать их. А ты уже насладилась своей жизнью, ты видела на Западе все. Ты исчерпала Америку!

Посмотри еще раз, посмотри беспристрастно на свой ум, и ты поймешь суть моих слов. Ты все еще расчетлива со мной, поэтому между нами сохраняется расстояние. Тебе надо быть абсолютно нерасчетливой. Тебе надо быть подобной Мукте.

Она родом из очень богатой семьи. Она гречанка, логическая в своей основе, но в тот день, когда я сказал ей: «Приведи в порядок свои дела в Греции и приезжай ко мне», она тотчас же дала свое согласие. Она порвала со всем на родине и больше не возвращалась туда. Даже когда умирал ее отец, и он несколько раз просил ее приехать хотя бы повидаться в последний раз, она не хотела вернуться. Мне пришлось подталкивать ее к поездке. Я был вынужден просто приказывать ей ехать, но она так и не захотела поехать на родину. Она полностью все забыла, будто прежний мир и не существовал никогда. Именно так надо вести себя со мной! Именно так надо становиться частью моего сердца. Именно так надо таять во мне. У Мукты не было ожиданий, она не попросила ни об одном переживании. Она вообще ничего не попросила в течение всех нескольких лет, пока она жила здесь. И она отдала общине все!

Только такая сдача, такое доверие, такая бескорыстная любовь может дать тебе преображение, которого ты так сильно жаждешь.

Шарда, у тебя правильное стремление, но тебе придется изменить мышление. У тебя неправильное мышление, твой ум — знаток в том, что представляет собой здесь препятствия.

Ошо, я точно знаю, что моя жена совершенно верна мне, и все же меня все время терзают сомнения. Что мне сделать для того, чтобы избавиться от сомнений?

Авинаш, прежде всего, с какой стати ты требуешь от жены верности? Именно отсюда вытекают все сомнения. Само желание того, чтобы жена была верна тебе, — это и есть начало сомнения. Зачем? Кто ты такой, чтобы она была верна тебе? Она должна быть верной себе, а ты должен быть верным себе.

Именно это называется любовью. Если ты любишь женщину, ты хочешь, чтобы она была верна себе, потому что ты хочешь, чтобы она была подлинной. Ты хочешь, чтобы она была индивидуальностью в своем

праве. С какой стати ты требуешь, чтобы она была верна тебе? Кто ты такой? Ты просто чужак для нее. И тебе не надо быть верным ей, ты должен быть верным себе.

Это мой основной подход, его надо хорошо уяснить. На протяжении столетий людям говорили, что надо быть верным мужу, верным жене, верным тому и этому. И никто не говорил вам, что надо быть верным себе. Именно в этом суть моего послания: будьте верны себе. Тогда сомнения исчезают.

Сомнение — это плохое явление, но оно побочный продукт желания, дурного желания того, чтобы жена была верна тебе. Как ты можешь ожидать, что кто-то будет верным тебе? В самом этом ожидании ты требуешь чего-то столь неестественного, что у тебя появятся сомнения. Кто знает? Она может встретить красивого мужчину, гораздо красивее тебя. И ты знаешь о том, что есть мужчине гораздо красивее тебя. Страх и сомнения непременно возникнут. Кто знает? Может быть, она пресытилась тобой!

На самом деле, есть все возможности того, что ты сам пресытишься собой. Ты знаешь, как ты безобразен, как отвратительны твои привычки; и твоя жена, должно быть, узнала уже обо всем этом.

Поначалу все иначе. Вы встречаете на пляже женщину, и несколько часов все иначе. Полная луна создает великие иллюзии: перед вами океан, в воздухе легкий ветерок, тишина объяла землю, ночь, неизведанные территории... женщина. Она не известна вам, а вы не известны ей. Оба человека хотят изучить географию друг друга. Вам очень интересно, у вас есть женщина. Но стоит вам очень много раз путешествовать по ее географии, оглядывая все те же очертания... Ты знаешь, Авинаш, что ты пресытился женой, поэтому глубоко в тебе возникают сомнения, вдруг и она пресытилась тобой.

Не требуй верности, проси свободы. Давай свободу, чтобы и у тебя была свобода. И если благодаря свободе вы любите друг друга, это прекрасно. Все прекрасно, когда это из свободы. Но если женщина все время верна вам из какого-то долга, ее верности грош цена. Ваша жена идет по дороге и встречает красивого мужчину. В ее сердце возникает сильное желание узнать этого человека, быть с ним, но она знает, что это дурно и поэтому подавляет желание. Она уже ушла от вас, ее больше нет рядом с вами. Возможно, вы держите ее руку в своей руке, но ее уже нет рядом с вами. В этот миг все ее существо исчезло. Может быть, она никогда ничего не совершит, но в фантазиях, в воображении... Вы не можете управлять ее фантазиями, вы не можете контролировать ее воображение. Возможно, во сне ваша жена занимается любовью с другими мужчинами. Какая женщина в мечтах занимается любовью лишь с мужем? Вы когда-нибудь слышали о такой недалекой женщине или

глупом мужчине? Вы во сне занимаетесь любовью с женой? Мужчины во сне занимаются любовью с женами других мужчин.

Во сне вы свободны, у вас личный мир. Во сне нет судьи, нет полицейского, нет жены — никого нет. Вы снова свободны. Поэтому вы можете выполнять формальности только на поверхности.

Авинаш, сомнения, прежде всего, возникают у тебя из-за твоих неправильных ожиданий. Я не могу помочь тебе отбросить сомнения до тех пор, пока ты не откажешься от желания того, чтобы жена была верна тебе. Откажись от желания того, чтобы жена была верна тебе. Отбрось все это, и тогда будет просто чудо, если ты сможешь породить сомнения. Как может в этом случае возникнуть сомнения?

Мы никогда не идем в самый корень трудностей, мы только постоянно изменяем симптомы. Я могу помочь вам только идти в глубокий корень трудности, в самое основание проблемы. Исправьте ситуацию в корне!

И ты говоришь: «Я точно знаю, что моя жена совершенно верна мне».

Откуда такая уверенность? Ты просто пытаешься убедить себя в этом, используя слова вроде «я уверен». Ты просто используешь слова для того, чтобы что-то скрыть! Ты не уверен. Обрати внимание на лукавство ума. Ты не уверен, поэтому ты используешь слово «уверен»: «Я точно знаю, что моя жена совершенно верна мне». А просто верности будет мало? Она совершенно верна? Нет ли здесь сомнения? К чему это «совершенно верна»?

Круг — это просто круг. Вы не можете сказать, что это полный круг, совершенно круглый круг. Круг значит круг! Вы не можете назвать его полным кругом, поскольку, если круг не полный, значит, это и не круг вовсе, а что-нибудь другое.

Созерцай, медитируй на эти слова.

«И все же меня все время терзают сомнения», — говоришь ты.

Ты сомневаешься в жене? А ты уверен в собственной верности к ней? Может быть, именно поэтому возникают сомнения. Возможно, ты гуляешь на стороне, хотя бы и только в воображении. В этом случае, естественно, можно прийти к выводу о том, что жена изменяет тебе, если и не в действительности, то в воображении. Мужское эго таково, что оно не может позволить жене изменять даже в воображении.

Мулла Насреддин женился и проводил с женой приятный медовый месяц. Но однажды он явился на работу угрюмый и подавленный. Приятели стали спрашивать, что его беспокоит. Он ответил:

— Ох, сегодня утром я сделал жуткий промах. Встав с постели, я, как последний рассеянный болван, положил на столик десять рупий.

Прятели стали утешать его. Они уверяли Муллу в том, что его жена 결코 не отнесется к этому происшествию.

- Меня не это беспокоит, - ответил Мулла. — Она дала мне три рупии сдачи!

Авинаш, возможно, все дело в твоём уме. Когда мимо тебя проходит красивая женщина, с тобой что-то происходит или нет? в тебе ничего не произойдет только в двух случаях: или ты мертв, или просветлен, что, по сути, одно и то же. В противном случае что-то обязательно произойдет. И тогда у тебя появляются подозрения в том, что подобное может случиться и с твоей женщиной, потому что она такая же не просветленная и живая, как и ты.

Возможно, твои сомнения существуют потому, что ты не любишь ее так сильно, как она хотела бы. Подобное происходит с парами — как ты можешь все время быть на одной и той же вершине любви, которая была у вас в начале, на вершине медового месяца? Надо спускаться. Рано или поздно приходится спускаться с гор в обычную, земную жизнь. Рано или поздно приходится забывать всю поэзию, фантазии, романтику. И тогда возникает страх: «Может быть, я люблю ее недостаточно сильно, я плохо забочусь о ней? Вдруг мое поведение станет для нее возможностью уйти к другому мужчине?»

Обрати внимание на себя...

Муж пришел домой и застукал жену в постели с мужчиной. Он разгневался и тотчас же заявил о желании уйти от нее. Жена взмолилась:

- Дай мне минуту, и я все тебе объясню. Этот мужчина подошел к двери дома час назад и попросил дать ему поесть. Я дала ему сандвич. Я заметила, что у него стоптанные ботинки, заглянула в твой шкаф и нашла там пару ботинок, которые ты не носишь уже пять лет. Я отдала ему ботинки. Потом я увидела, что у него изорванный пиджак, вернулась к шкафу и нашла в нем пиджак, который ты не носишь уже восемь лет. Когда он снял старый пиджак, чтобы надеть обнову, я увидела, что его рубашка расплзалась. Я выдвинула ящик комода и отдала ему рубашку, которую ты не носишь уже двенадцать лет. Затем этот человек отправился было к двери, но остановился и спросил меня: «Может быть, ваш муж не пользуется в доме еще чем-нибудь?»

Авинаш, вопрос не в твоей жене, вопрос в твоём уме. Только загляни глубоко в себя... ты сам-то был с ней? Сколько времени ты не был с ней? Я не имею в виду физический контакт, я говорю о духовной близости. Сколько времени ты не видел ее лицо? Вспомни. Сколько времени ты не глядел ей в глаза? Выясни это для себя, и ты удивись тому, что

в течение многих лет ты принимал жену как само собой разумеющееся, и это может быть причиной твоих сомнений.

Запомни, что трудности — это всегда часть твоего ума. Иди глубоко в них. Прежде всего, не требуй от жены верности. Это насилие. Никто не имеет права требовать от кого-либо верности к себе. Помоги ей быть верной тебе.

А во-вторых, посмотри в свое существо. Ты все еще любишь ее? Если ты ее любишь, тогда сомнения невозможны. Сомнения — это просто показатель того, что любовь прошла. Жизнь стала тоскливой рутинной. Ты стал воспринимать жену как само собой разумеющееся. Любви больше нет в ваших отношениях. Теперь любовь — это пережиток, отсюда и сомнения. Верни любовь, верни поэзию, верни романтику.

Интеллигентные люди могут возвращать все это каждый день. Каждое утро они могут смотреть на жену и на мужа свежими глазами.

Постоянно умирайте для прошлых переживаний, чтобы вы могли быть доступными настоящему, свежими, молодыми, совершенно интеллигентными, и тогда у жизни будет совершенно другой аромат. В этом случае подобные глупости вообще не будут возникать в уме.

От нулевого учения к изучению нуля

Ошо, вы ни разу не выбрали ни один из моих многочисленных вопросов для ответа на лекциях. Несмотря на это, вы ответили на все мои вопросы, иногда своими словами... иногда в тональности, текстуре и ритме вашей песни... иногда я получаю ответ в минуты, когда я рядом с вами. Нет слов для моей благодарности, лишь трепет моего сердца, подобный трепету новорожденной птички.

Прем Атта, я выбирал намеренно твои вопросы. Я знаю, что ты можешь понять мое молчание. Слова только помешают твоему пониманию. Ты можешь понять мое сердце. Не нужно, чтобы между нами существовал какой-то язык.

Я постоянно думал о том, что ты, наверное, беспокоишься, почему я не отвечаю на твои вопросы. Все твои вопросы были значительны, они стоили ответа, и все же я не отвечал на них. Я ждал твоего ответа, и он пришел сегодня. Ты поняла мое молчание, ты поняла, почему я не отвечал тебе. И я очень счастлив.

Нужно, чтобы каждый мой санньясин постепенно учился понимать язык моего присутствия, просто понимать любовь, просто понимать пребывание со мной — довольно и этого. Все высказанное создает дистанцию, порождает расстояние. А если я ничего не говорю, тогда всякое расстояние исчезает.

Два сердца могут быть одним, если они могут отказаться от языка, потому что отказ от языка означает отказ от самого ума. Ум — это язык и ничего больше. В тот миг, когда пропадает язык, исчезает и мышление. Когда нет мышления, нет и ума. И воцаряющаяся в эти мгновения полная тишина, нисходящее на вас и пронизывающее вас изначальное безмолвие и есть суть Бога. Почувствовать эту изначальное безмолвие значит узнать Бога.

Бог — это не личность, не закон и не теория. Бог — это переживание изначального безмолвия, бессловесного, лишённого ума сознания.

Я дал тебе имя Прем Атта. «Прем» означает любовь, «атта» означает самость, это имя человека, сама самость которого есть любовь, любовь не как отношение, а как состояние бытия. Любовь нельзя выразить. Ее можно понять, но ее нельзя высказать; ее можно показать, но ее нельзя высказать. Я показывал тебе ответ, и я счастлив, очень счастлив оттого, что ты услышала его. Ты благословлена.

Гармоничнее сливайтесь с моим присутствием, а не с моей личностью, потому что я вообще не личность. Это только кажется, что я личность, на самом деле я просто отсутствие. В том, что касается личности, я абсолютно отсутствую. Но в этом отсутствии есть свет, есть присутствие. Это присутствие не имеет со мной ничего общего. В этом присутствии нет центра, в этом присутствии нет самости. Это присутствие ваше в той же степени, как и мое. Это присутствие божественно. Если вы безмолвны, ваше сердце станет пульсировать в унисон с этим присутствием, ваше сердце станет петь с ним, ваше сердце станет танцевать с ним. Ваше сердце пустится в путь, стремительно набирая высоту.

Каждый мужчина и каждая женщина рождается с птицей в сердце. У сердца есть крылья, но оно может раскрыть эти крылья только в небе безмолвия. Слова тяжелы, их притягивает земля. Выбросите из головы все слова и позвольте в себе случиться празднованию.

Ошо, что такое учение?

Ведант, прежде всего, учение — это не знания. Давай начнем с отрицания, я предлагаю сначала сказать о том, что не является учением.

Учение — это не знания. Учение стали слишком сильно отождествлять со знаниями. Оно полная противоположность знаниям. Чем больше знаний у человека, тем меньше его способность к учению. Поэтому детям лучше дается учение, чем взрослым. А если взрослые тоже хотят

остаться учениками, им надо постоянно забывать то, что они выучили. Им необходимо беспрестанно умирать для всего, что стало в них знаниями. Если вы копите знания, ваше внутреннее пространство становится слишком тяжелым от прошлого. Вы собираете слишком много мусора.

Вы выучиваете что-то только тогда, когда в вас есть емкость. У ребенка есть эта емкость и невинность. Красота ребенка в том, что он действует из состояния неведения, это и есть основной секрет учения: действие из состояния неведения.

Созерцайте, наблюдайте, но никогда не формируйте выводы. Если вы уже пришли к умозаключению, учение прекращается. Если вы уже знаете, что вам еще учить? Никогда не действуйте, отталкиваясь от готового ответа, к которому вы пришли через священные книги, университеты, учителей, родителей, это же относится и к вашему опыту.

Для того чтобы учиться, вам надо отказаться от всего, что вы узнали. Тогда вы будете постоянно расти, в этом случае рост бесконечен. И человек все время подобен ребенку, невинен, полон удивления и благоговения до самого конца. Даже умирая, он продолжает учиться. Он учится жизни, он учится смерти. А человек, познавший и жизнь и смерть, выходит за пределы этих явлений. Человек движется в трансцендентное.

Учение — это приятие, учение — это уязвимость. Учение — это открытость и неограниченность.

Учение можно подразделить на множество категорий. Я хотел бы разделить их на восемь уровней.

Первый уровень учения Грегори Вэйтсон называет нулевым учением. Мне по душе это обозначение — нулевое учение. Оно только называется учением, а, на самом деле, это не учение. Нулевое учение означает механическое, машинное, попугайское заучивание чего-либо. А, по сути, вы вообще ничего не учите, вы просто повторяете, как это делает попугай. Вы можете научить попугая молитве, и он станет повторять ее, не имея понятия о том, что он делает. В его молитве нет смысла. Но вы, возможно, сочтете, что смысл все же есть, поскольку слова молитвы попугая что-то значат для вас.

Если вы индуист, если вы научили попугая «Харе Кришна, Харе Рама», он станет повторять это, вы решите, слушая попугая, что в его словах есть смысл. Этот смысл в вас, а не в попугае. Попугай просто повторяет, не ведая значения слов. Это чисто механическое действие.

Какая жалость, что в основе своей наше так называемое учение попадает в первую категорию, в категорию нулевого учения. Вся наша образовательная система укоренена в нулевом учении: мы учим детей только повторять. Чем лучше они что-то повторяют, тем более умными мы считаем их. Мы не учим их делать открытия, мы не учим их быть

оригинальными, мы не учим их изобретать. Мы просто учим их повторять, и если они могут хорошо повторять, они сдают все экзамены.

Такое поведение создает механическое человечество. Люди живут как роботы. Это просто машины, потому что почти девяносто процентов их знаний принадлежит категории нулевого учения. Они много выучили, и все же они ничего не узнали.

Остерегайтесь этого первого уровня учения, избегайте его. Если вы родители, помогите своим детям быть оригинальными, а не повторять что-либо. Иногда лучше ошибаться и быть оригинальным, чем быть правым и все повторять, потому что оригинальное принесет вам интеллигентность. А какое учение можно назвать учением, если оно не создает интеллигентность?

Посмотрите на мир, обратите внимание на то, как живет человечество. Оно настолько не интеллигентно, что складывается впечатление, будто люди вообще ничему не учатся. От детского сада до университета люди только и знают, что повторяют. Кажется, что суть учения в памяти, а не в сознании. Учение не помогает вам становиться более сознательными и бдительными. Оно не помогает вам находить новые ответы.

Жизнь постоянно меняется, жизнь не стоит на месте. Вам надо постоянно давать свежие ответы, а ваши знания не позволяют вам действовать свежим образом. Вы все время повторяете старые клише, старые шаблоны. Вы беспрестанно повторяете старые ответы, а жизнь задает вам новые вопросы. Жизнь никогда не задает один и тот же вопрос. Жизнь очень оригинальна: в каждый миг она новая, ситуация новая, вызов новый, а вы прежние. В этом все несчастье. Вы всегда отстаете, вы всегда опаздываете на поезд! Вы достигаете станции, только после отхода поезда, поэтому у вас есть сильное ощущение потери. Посмотрите в глаза любому человеку, вы увидите, что у каждого человека есть такое чувство, словно ему чего-то не достает.

Чего вам не хватает? Вам не хватает самой жизни, потому что между вами и жизнью есть промежуток. Жизнь требует от вас оригинальности, а ваша образовательная система, ваше общество, ваша культура требуют от вас, чтобы вы повторяли что-то. Ваша культура больше заинтересована в производительности, чем в интеллигентности, поэтому вы так рациональны. У вас на все есть готовый ответ. Ваш ум — это ничто иное, как система хранения данных. Ваш ум действует как компьютер. Вы пока что не научились действовать как человек.

Второй уровень учения учит по-настоящему, у этого уровня есть цель. У первого учения нет цели, потому что вы действуете механически, а у машин не может быть цели. У второго учения есть цель: обучать человека. У этого учения есть чувство направления, хотя оно и бессознательно. Вы не осознаете его, оно остается для вас туманным. Вы действуете как растение, как дерево. У дерева есть определенное чувст-

во направления, оно знает, где солнце, оно движется, но его движения инстинктивны.

В африканских джунглях деревья растут очень высоко. Им приходится делать это, потому что они умрут, если останутся на небольшой высоте. Ведь тогда они никогда не смогут поглощать солнечные лучи, им будет не хватать витамина Д. Они вынуждены бороться для того, чтобы расти все выше. Вы привозите эти деревья в Индию, и здесь они не растут так высоко. Дайте им хорошую почву, хорошие удобрения, воду, все на свете — они все равно не вырастут. Им это не нужно, так как солнце им легко доступно, зачем им беспокоиться о росте?

Второй уровень подобен деревьям, а первый уровень подобен машинам. Второй уровень гораздо лучше первого. Начиная со второго уровня, начинаете превращаться в живых людей. Ваши тела инстинктивно действуют согласно второму уровню. У тела есть инстинктивная мудрость, но не нужно ограничиваться ей, это самая низкая ступень учения. Простое пребывание деревом не многого стоит, это не жизнь. Скорее, это прозябание.

Второй уровень учения я называю обучающим уровнем номер один, потому что настоящее учение начинается со второго уровня.

А третий уровень учения я называю обучающим уровнем номер два. На этом уровне вы становитесь несколько более сознательными. Вы начинаете действовать как животные, а не как деревья. Вы можете двигаться, а деревья держат корни. У них есть некоторая свобода движения вверх, изменения направления роста, они могут расти или не расти в каком-то направлении, но они укоренены в земле. У них нет воли, они не могут двигаться.

У третьего уровня учения, то есть у обучающего уровня номер два, немного больше сознания. Здесь возник интеллект. Животные начинают вести себя, больше полагаясь на интеллект, они смутно осознают цель. Это неясное явление. Оно находится между сознанием и бессознательным. Вы можете называть это явление подсознательным. Это начало настоящей интеллигентности, только начало.

Многие люди остались на нулевом уровне, очень немногие движутся к обучающему уровню номер один, а к обучающему уровню номер два движутся еще меньше людей.

Четвертый уровень учения я называю обучающим уровнем номер три, здесь есть сознательное направление и осмысленное существование. Вы не просто плаваете как бревно. Вы больше не зависите от милости ветров и волн. У вас есть цель, вы знаете, куда вы движетесь, и знаете, почему вы движетесь — у вас есть ясное ощущение направления. Жизнь упорядочивается.

Слово «порядок», по сути, означает учение, от него происходит слово «ученик» (игра слов: discipline — порядок, disciple — ученик. — Прим.

переводчика). Ученик – это тот, кто способен к обучению. Настоящее учение начинается на обучающем уровне номер три. Редко, когда кто-нибудь добирается до этой точки. Лишь очень немногие счастливицы сосуществуют с ясным направлением и движутся не случайно. Обычно же люди движутся совершенно хаотично.

Несколько дней назад я читал автобиографию одного еврейского поэта. Он начинает рассказывать о себе со слов: «Я родился случайно. Мой отец ехал в поезде. Поезд опаздывал. Он приехал на нужную ему станцию в полночь. Отец не мог взять такси, поскольку все они уже разъехались. Сыпал снег».

Было холодно и темно, этот человек почувствовал себя одиноким. Он огляделся вокруг, желая с кем-нибудь поговорить, узнать, как дойти до гостиницы, или выяснить, можно ли провести ночь на вокзале.

Рядом было кафе. Как раз в эту минуту его запирали хозяйка. Мужчина попросил у нее чашку кофе, и она сварила ему кофе. Ей тоже было одиноко. А потом он признался ей, что оказался в затруднительном положении, то есть не мог взять такси. Он хотел доехать до какой-нибудь гостиницы, так как сильно устал. Женщина сказала ему: «Почему бы вам ни поехать в моей машине? Я могу довезти вас до гостиницы».

И он сел в машину этой женщины. Так началась их дружба. Когда они доехали до гостиницы, та уже была закрыта, и женщина предложила: «Переночуйте у меня». И отец поэта остался у нее. Он влюбился в нее. Через несколько дней они поженились, и у них родился этот поэт.

Он пишет: «Я родился случайно. Если бы поезд не опаздывал, я бы вообще не родился. Если бы поезд опаздывал чуть больше, всего лишь на несколько минут, и если бы эта женщина ушла, я бы вообще не родился. Если бы гостиница была все еще открыта, я бы вообще не появился на свет».

Именно так обычно течет жизнь: она случайна, у нее нет определенной цели, нет определенного направления, нет звезды, зовущей вас вперед, чтобы вам удавалось идти прямо, а не выписывать зигзаги.

Пятый уровень учения я называю обучающим уровнем номер четыре. На этом уровне осознается не только направление, но и само сознание. Именно обучающий уровень номер четыре становится медитацией. Именно этим мы занимаемся здесь: мы учимся осознавать свое сознание.

Осознавать цель – это другое. При этом вы объективны. Вы не осознаете свое сознание, вы просто осознаете цель. Так работают обычная школа, колледж, университет – они учат вас осознавать жизнь, ориентированную на цель.

Работа мистической школы (а наша школа как раз мистическая), выше работы университета. Работа нашей школы заключается в обучении вас осознанию вашего сознания. Медитация – это осознание собственного сознания. Вот первый шаг к тому, что стать настоящим человеком.

Обучающий уровень номер три – это начало становления человеком. Обучающий уровень номер четыре – это достижение человечности, достижение зрелости, достижение совершенства. Но это не результат.

Шестой уровень учения, обучающий уровень номер пять, дает вам проблески божественного, сатори. Это цель медитации, дхияны – привести вас к проблескам запредельного... потому что человек – это еще не результат. Человек сам по себе – это только средство, коридор, мост; не стройте дом на мосту. Мост не предназначен для строительства дома, мост надо пройти. Необходимо превзойти человека.

Говорят, Ницше сказал: «Величайшим днем в жизни человечества будет тот день, когда станет абсолютно осознавать, что превзошел себя. Худшим днем, величайшим бедствием будет для человека тот день, когда он забудет, как превосходить себя».

Человек – это стрела в луке. Она не должна оставаться на луке; она должна покинуть лук, она должна полететь. Человек – это странствие.

Сначала осознайте свое сознание. И в самом этом становлении, в самом этом безмолвии (когда вы осознаете лишь свое сознание и больше ничего в себе – ни мыли, ни желания, ни грезы), вы просто осознаете, что вы сознательны, зеркало отражает исключительно само себя... в этот миг случается что-то невероятно чудесное. Вы начинаете осознавать божественное, вы начинаете осознавать сокровенную суть вашего естества.

Это обучающий уровень номер пять, шестой уровень учения. Он дает вам проблески не-самости. Он дает вам проблески запредельного. Благодаря ему вы осознаете, что человек – это не результат, что человек – это лишь шаг. Вы начинаете осознавать храм. Вы начинаете осознавать таинство существования, вечности жизни, бессмертия, безвременья. Это точка, в которой человек начинает ощущать существование Бога.

Седьмой уровень учения, обучающий уровень номер шесть, Патанджали называет *савикалпа самадхи*. Вы пришли к проблеску высшего. Теперь проблеск – это уже и не проблеск, ведь он устанавливается, кристаллизуется, становится вещественным, это не только тень. Но все еще есть возможность потерять его. Патанджали называет этот уровень *савикалпа самадхи*. Савикалпа – это оставшееся в вас мышление. У вас не обычные мысли, а новое мышление, которое можно выразить как «я пришел», «я достиг», «я наполнен», то есть в вас все еще есть очищен-

ное это, очень благочестивое это, оно невероятно тонкое. Вы не можете коснуться его, как аромата цветка.

Надо быть исключительно осторожным. В противном случае искатель останавливается в обучающем уровне номер шесть и полагает при этом, будто пришел домой... поскольку ощущает присутствие Бога, и человек очень счастлив, как никогда прежде. Он знает о том, что смерти нет, у него исчезают все страхи, но человек все равно есть!

Ученик одного мастера дзен медитировал двадцать лет. Он постоянно отчитывался перед мастером о своих переживаниях, а мастер выго-нял его, говоря: «Все это чушь! Медитируй дальше! Не приходи ко мне до тех пор, пока у тебя не будет переживания ничто».

Однажды у ученика случилось такое переживание. Он ощутил небытие, глубокое ничто, в нем никого не было. Ученик сильно обрадовался. Он прибежал к мастеру, упал на колени и воскликнул:

- Свершилось, я увидел ничто!

- Убейся! - закричал мастер. - Немедленно вон из моего дома! Как же ты увидел ничто, если ты все еще здесь? Это не истинное ничто, в тебе все еще есть корни. Приходи ко мне только тогда, когда некому будет даже сказать, что ты узнал ничто!

Прошли годы, ученик не появлялся у мастера. Тогда однажды мастеру пришлось самому отправиться к ученику. Ученик сидел под деревом и играл на флейте. Мастер подошел к нему. Ученик продолжал играть на флейте, словно никто не подошел к нему. Мастер благословил его и сказал:

- Теперь все хорошо! Тебя совсем ничего не трогает. Ты ничего не требуешь. Теперь все стало настолько естественным, что нет никакого представления «я».

На седьмом уровне учения, то есть на обучающем уровне номер шесть, вы чувствуете ничто, но именно вы чувствуете это. «Я» и есть последнее препятствие.

Восьмой уровень учения я называю изучением нуля. Первый уровень я назвал нулевым учением, а последний уровень я назвал изучением нуля. Патанджали называет его *нирвикалпа самадхи*, *нирбидж самадхи*, бессеманным самадхи. Теперь даже семя сгорело, ничего не осталось. Вы исчезли навсегда. Вас больше нет, есть только Бог. Не то, чтобы вы знали, что Бог есть — вы не отделены от Него, чтобы знать об этом. Двойственности нет, нет отношений я — ты, есть только Бог. Это и есть момент изначального безмолвия.

Вот восемь уровней учения. Двигайтесь от нулевого учения к изучению нуля, и круг замкнется. Люди находятся в плену первого учения,

нулевого учения, им надо освободиться от него. Высший уровень — это изучение нуля. Поэтому Будда назвал высший уровень *шуней*, нулем.

Ведант, ты спрашиваешь меня: «Что такое учение?»

Учение — это движение от нулевого учения к изучению нуля.

Ошо, я полагаю, что стала просветленной. Что вы скажете на это?

Нисарга, когда человек становится просветленным, он не полагает, что он просветлен, он просто знает об этом. Мышление — это догадки, а не знание. Человек, став просветленным, никогда не спрашивает, стал ли он просветленным, поскольку все и так очевидно, и случившемуся не нужно никаких подтверждений.

Нисарга, когда ты станешь просветленной, я приду к тебе благословить тебя. Тебе не нужно будет просить меня об этом.

Престарелая дама, которой было семьдесят пять лет, сидела в кабинете гинеколога.

- Я знаю, миссис Джонс, что вам трудно будет в это поверить, но тесты говорят сами за себя: вы беременны, — объявил ей врач.

- Но мне уже семьдесят пять лет, — удивилась дама, — а моему мужу восемьдесят пять лет. Вы уверены? Это известие будет для него сильным ударом.

- Да, я уверен, — ответил гинеколог. — Раз ваш муж так стар, вам нужно очень осторожно сказать ему о своей беременности. Я советую вам позвонить ему из моего кабинета.

Миссис Джонс набрала номер, а потом сказала:

- Привет, Хьюджи. Милый, у меня есть для тебя новости. Пожалуй-ста, сядь, а потом я тебе все скажу. Ты сидишь? Замечательно. Я беременна. Врач в этом уверен, все тесты положительные.

После короткой паузы она услышала в трубке дрожащий голос Хьюджи:

- Скажите, пожалуйста, а кто это говорит?

Нисарга, именно этот вопрос я хочу задать тебе: а кто это говорит?

Если просветление произошло, тебя уже нет. Если просветление произошло, тогда некому будет уже задавать этот вопрос. Если просветление произошло, людям все скажет твое благоухание, ты станешь светиться.

У Муллы Насреддина, наконец, родился мальчик, а у него уже было четырнадцать дочек от четырех жен.

Услышав такое известие, Мулла закатил на неделю пир, побивший все рекорды.

На седьмой день кто-то спросил Муллу:

- На кого похож твой сын, на тебя или на жену?

- Я пока что не знаю этого, - ликуя, ответил гордый отец. - Мы еще не успели посмотреть на его лицо.

Когда после четырнадцати дочек у вас рождается сын, у кого есть время посмотреть на его лицо?

Когда после многих миллионов жизней вы становитесь просветленными, кому нужно спрашивать об этом? Просветление так абсолютно, а радость его так велика... да, человек может пуститься в пляс, но он не может спрашивать об этом. Человек может запеть, но он не может спрашивать об этом. Человек почти сойдет с ума, именно об этом говорит Кабир. Он постоянно говорит о том, что люди, узнавшие Бога, сходят с ума, становятся безумными в экстазе.

Нисарга, ты пребываешь в здравом смысле, ты не сошла с ума. Я наблюдал за тобой - в тебе нет экстаза. Возможно, это всего лишь желание, выполнение стремления. Ты хочешь стать просветленной, ты хочешь, чтобы кто-то сказал тебе, что ты стала просветленной. Ты хочешь получить подтверждение, но подобное явление нельзя подтвердить. Оно не принадлежит внешнему миру. Когда оно происходит, это уже совершенно новое явление.

Когда рядом с вами Будда, Кришна, Кабир, Иисус или Магомет, в самую толщу земли проникает что-то от Бога, что-то от неба начинает ходить по земле. Это могут увидеть те. У кого есть глаза; это могут услышать те, у кого есть уши; это могут почувствовать те, у кого есть сердце; тайну этого узнают те, кто достаточно интеллигентен.

Но тебе не нужно задавать подобные вопросы. Они бессмысленны. Я понимаю твоё желание, но на пути просветления даже желание стать просветленным - это препятствие, величайшее препятствие.

Выбросите из головы просветление! Танцуйте до беспамятства! Делайте в полной мере все, что вы здесь делаете. Забудьте все о просветлении, оно само позаботится о себе, оно появится независимо от вас. Вы не можете подтолкнуть его; это не то, что вы можете сделать по своей воле. Если вы можете просто потеряться в обычной деятельности, полностью потеряться, совершенно потеряться... тогда однажды, когда исчезает эго... Может быть, вы просто моете пол или рубите дрова, или несете воду из колодца. Когда эго полностью исчезает, словно никто и не рубил дрова (дрова рубились, но их никто не рубил), неожиданно случается просветление. Оно приходит неожиданно. Приходя, оно приносит свою абсолютную уверенность.

Ошо, нежелательно воспитывать детей так, чтобы они никогда не интересовались грязными явлениями жизни?

Чандраканда, что ты имеешь в виду под выражением «грязные явления жизни»? Вся жизнь прекрасна! Даже грязь не грязная, даже у грязи есть свой блеск. Потому что жизнь божественна - как же она может быть грязной? Ты задал этот вопрос не из интеллигентности, не из осознанности и не из медитативности. Ты задал этот вопрос из предубеждения и традиции. Это не твой вопрос, его вживило в тебя твоё общество. Наверное, ты типичный индус, отсюда и твой вопрос.

У Индии большой опыт по части осуждения. Индия почти двадцать пять веков жила, активно отрицая жизнь. Так было не всегда. Индия - древняя страна, здесь цивилизация существует уже, по крайней мере, десять тысяч лет. Только в последние двадцать пять столетий Индия стала скатываться к отрицанию жизни. Раньше индийский мистик был величайшей жизнью, жизнеутверждающим мистиком из всех, которых знал мир. Индийский мистик любил жизнь, радовался жизни и всему, что она включала в себя.

Всякий раз, когда что-то достигает своего пика, за этим непременно следует долина. Таков постоянный ритм жизни; горы не могут существовать без долин. Когда возникает высокая волна, за ней идет низкая волна, отрицательная волна. За днем следует ночь, за ночью следует день. За жизнью следует смерть, за смертью следует жизнь. Существование состоит из противоположностей.

Индия достигла в Упанишадах самого высокого пика жизнеутверждения. Упанишады - это выражение жизнеутверждения. Потом наступил спад, иначе и быть не могло. Начал проявляться жизнеотрицающий аспект, а потом все стали осуждать. Люди начали осуждать секс, и это в стране, которая создала Каджурахо, Конарак, Пури. Секс стали осуждать в стране, в которой впервые в мире была написана книга по сексологии. Секс стали осуждать в стране Ватсаяны, которого вся страна любила и уважала как Будду. Он первый человек в мире, который написал великий сексуальный трактат, один из самых глубоких трактатов.

Фрейд, Эллис, Мастерс и Джонсон - это просто дети по сравнению с пониманием секса Ватсаяны. Секс стали осуждать в стране, которая подняла его на высочайший пьедестал тантры, которая заявила, что сексуальное переживание стоит ближе всего к переживанию Бога. И не только секс, стоит начать осуждать жизнь, как все тут же осуждается все: пища, одежда, отношения - осуждается все, что включает в себя жизнь. Индия на протяжении двадцати пяти веков жила в жутком беспорядке.

Но теперь снова возвращается точка поворота. Теперь века долины позади. И жизнеутверждение снова заявит о себе.

Моя санньяса призвана только провозгласить новую фазу, новый рассвет.

Чандраканд, что ты подразумеваешь под выражением «грязные явления жизни»?

Ты не в силах защитить детей. У защищенных детей не будет стержня. Они будут тупыми, вялыми, безжизненными. У них не будет остроты интеллекта, потому что ты будешь отстранять от них все вызовы жизни, ты слишком сильно будешь защищать их. Твоя защита станет их заточением.

Нет, нужно, чтобы дети осознавали все, что есть в жизни: доброе и злое, все, день и ночь, все, лето и зиму, все, цветы и шипы, все. Надо делать детей доступными целостности жизни, потому что только в этом случае они будут цельными.

Жили-были король и его юная королева. Они любили друг друга и жили счастливо. Но королева умерла, рожая первого ребенка, сына. Король был вне себя от горя. Он решил, по крайней мере, уберечь сына от возможности такого жестокого несчастья. Он издал указ о том, что молодой принц должен был никогда не знать о существовании женщин. И мальчик рос в безмятежности, но ничего не знал о женщинах.

Однажды, когда сыну короля почти исполнилось пятнадцать лет, он гулял с отцом во фруктовом саду. И вдруг дорогу им перебежала маленькая девочка, которая пришла в сад наворовать яблок.

- Смотри, отец! - закричал парень. - Что это?

Король на секунду замешался. Он ответил сыну:

- Это лебедь.

Через несколько дней король позвал сына.

- Ну, сынок, - сказал он, скоро тебе исполнится пятнадцать лет. - Какой подарок ты хочешь на день рождения?

- Отец, нельзя ли мне получить в подарок лебедя? - спросил короля сын.

Невозможно никого удержать в неведении о сложностях жизни. Подобные эксперименты проводили уже много раз, но все они терпели неудачу.

Когда родился Будда, во дворце, конечно же, собрались астрологи всей страны. У престарелого короля родился ребенок. Никто никогда не слышал о том, чтобы ребенок был таким красивым, из него лучилась такая благодать, что он казался человеком не от мира сего, словно родился бог. Поэтому астрологи собрались для того, чтобы предсказать будущее ребенка. Они заглянули в свои священные книги, посчитали

все, но не решались на вывод. Все астрологи кроме одного подняли два пальца.

- Что вы имеете в виду, поднимая два пальца? - спросил король. - Не говорите загадками!

Астрологи ответили:

- Но мы сами озадачены. Мы поднимаем два пальца потому, что все священные книги, которые мы просмотрели, говорят об этом ребенке две вещи: либо он станет *чакравartiном*, императором мира, либо он станет санньясином, но книги не сказали о нем ничего определенного, поэтому мы поднимаем два пальца. Один палец означает, что он станет всемирным императором и станет править землей («чакравартин» - это человек, правящий всеми шестью континентами), второй палец означает, что он станет санньясином, отречется от мира и уйдет в горы, в леса, чтобы предаться глубокой медитации, и там он станет Буддой.

Король посмотрел на самого молодого астролога, который поднял только один палец. Тот хранил молчание.

- А ты что скажешь? - спросил его король. - Какое значение ты вкладываешь в свой палец: император или санньясин?

Молодой астролог ответил:

- Ваш сын, без сомнения, станет санньясином.

Королю не понравился ответ молодого астролога. Он заметил:

- Ты еще совсем молод, у тебя мало опыта. У всех твои товарищей два ответа.

Король просто выбросил из головы мнение этого астролога. Он послушал более старых астрологов.

- Что мне делать для того, чтобы мой сын стал чакравartiном и не отрекался от мира? - спросил король астрологов.

И они дали королю самый банальный совет. Я бы на их месте подобное не советовал, но я знаю, что король не послушал бы меня, как того молодого астролога. Люди слушают то, что хотят слушать.

Астрологи посоветовали:

- Сделайте вот что: прежде всего, окружите его такими удовольствиями, чтобы он никогда не знал боли, чтобы страдание не было известно ему. Если он никогда не узнает о страдании, он не отречется от мира, потому что люди отрекаются от мира из-за страданий.

Это полный вздор! Запомните, люди не отрекаются от мира из-за страданий. Люди отрекаются от мира потому, что пресыщаются удовольствиями.

Вы сами видите это здесь: в ашраме очень много людей с Запада и очень мало индусов. Люди моей страны не могут думать о санньясе. Они стремятся обладать все большим количеством вещей. Они еще не узнали о том, что обладание не способно ничего дать, они пока что не

узнали о тщете богатства – как же они могут отречься от мира? Как они могут подняться над мирскими вещами? Как они могут думать о медитации? На самом деле, их удивляет, почему ко мне приезжают все эти люди с Запада. Они сильно озадачены и смущены: «Почему вы приезжаете сюда?»

Ко мне приходят много санньясинов, они говорят: «Всякий раз, когда мы встречаем индусов, они тотчас же спрашивают, как их сын может поступить в Гарвард, в Кембридж, в Оксфорд, как они могут получить помощь из фондов Форда или Рокфеллера. Они хотят, чтобы их сын стал великим инженером, физиком или хирургом».

Мои санньясины говорят мне: «Они не понимают, что мы приехали из Гарварда, Кембриджа, Оксфорда оттого, что увидели всю тщету образования».

Сегодня здесь присутствует, по крайней мере, двести докторов философии и не меньше двух тысяч аспирантов из всех университетов мира. Но индус не может понять, что эти люди бегут из своих университетов, он спрашивает, как в них можно поступить. Его единственная надежда – это дать сыну иностранное образование, тогда у него будет хорошая профессия. Даже если он будет плохо учиться в Кембридже, это не играет никакой роли, потому что люди будут знать, что этот парень приехал из Лондона, а этого уже достаточно для того, чтобы получить хорошую работу. Бедная страна, страдающая страна не может думать о чем-то другом.

Астрологи посоветовали королю:

- Дайте ему все удовольствия. Пусть его ублажают все прекрасные женщины страны. Ему нужно все сутки напролет жить как в раю, среди музыки, песен, танцев, прекрасных женщин, вина. Пусть он утонет в удовольствиях, и тогда он никогда не отречется от мира.

Король поступил согласно совету астрологов. Именно поэтому Будда отрекся от мира. Он пресытился удовольствиями. У него были все прекрасные женщины, у него было все, чего только можно пожелать. Отец построил для Будды три дворца для разных времен года, чтобы он никогда не страдал от жары лета, чтобы он никогда не страдал от холода зимы, чтобы он никогда не страдал от дождей. Король построил три дворца в разных частях страны, в разных климатах. Будду постоянно окружал вихрь удовольствий. Целыми днями Будда только и делал, что радовался и веселился. Каждый день был для Будды праздником. С утра до ночи его окружали красивые женщины, вино, танцы, музыка, вкусная еда. Жизнь Будды была устлана розами. Ему было всего лишь двадцать девять лет, когда ему уже так наскучило все это веселье, что он просто сбежал от него. Он убежал от этого праздника.

Если бы король спросил мое мнение, я сказал бы ему: «Вы поступите глупо! Если вы последуете совету астрологов, ваш сын непременно станет санньясином. Если вы хотите, чтобы он стал чакравartiном, тогда пусть он страдает, пусть он почувствует боль, пусть он испытает голод. Пусть он увидит, как несчастна жизнь, чтобы он стал тосковать по наслаждениям и бороться за них». Будда так и не стал чакравartiном.

И хорошо, что меня не было среди этих астрологов, иначе вы упустили бы Будду. Хорошо, что король не послушал молодого астролога. Это астролога звали Кодана. Должно быть, он был редким человеком, он обладал глубоким пониманием жизни. Но все эти престарелые глупцы убедили короля. И хорошо, что все случилось именно так, ведь мир оказался бы в беде, если бы упустил Будду.

После Будды мир изменился. Мир наполнил какой-то аромат. Человечество поднялось на более высокий уровень сознания.

Индия много столетий жила в бедности. Когда вы живете в бедности, когда вы живете в голоде, когда вы больны, единственный способ утешить эго – это осуждать жизнь. Попробуйте понять, это логическое объяснение. Осуждение жизни – это естественный выход.

Я расскажу вам известную вам историю, знаменитую притчу Эзопа.

Лиса пыталась допрыгнуть до кистей винограда, но те были слишком высоко, и лиса не могла до них добраться. Она огляделась вокруг и никогда не заметила. Если бы кто-то увидел, что она потерпела неудачу, это было бы ударом по ее престижу, и лиса боялась этого. Убедившись, что рядом никого нет, лиса пошла своей дорогой. Но за кустом прятался заяц, и он все видел.

- Лиса, - сказал заяц, - куда ты идешь? Что случилось? Ты не смогла допрыгнуть до винограда? Он растет слишком высоко?

- Вовсе нет, - ответила лиса.

Вам известно, что лиса представляет собой политика. Во все времена, во всех культурах лиса представляет собой дипломата, политика. Лиса – это самое хитрое животное.

Лиса объяснила зайцу:

- Виноград совершенно доступен, просто он кислый, не стоит его рвать.

В нашей стране такая логика существовала на протяжении двух тысяч лет. Жизнь стала недоступной. Единственный способ сохранить лицо заключался в осуждении жизни: жизнь сурова, не стоит обращать на нее внимание.

Чандраканда, отбрось весь этот вздор! Жизнь прекрасна, жизнь невероятно благостна. Все хорошо. Даже если явление, вроде бы, плохое, то

это только кажется, потому что и в нем есть свое благотворное начало. Иначе и быть не может.

На самом деле, шипы не против цветов, это охранники, телохранители цветов. Боль не против удовольствия, это фон удовольствия. Без боли не было бы и наслаждения.

Ночью вы видите, что небо полно звезд. Куда они пропадают днем? Исчезает фон. Звездам нужен фон тьмы, только тогда вы можете видеть их. Днем фона нет, все залито светом. В небе есть звезды, они никуда не деваются. Не то, чтобы они неожиданно срывались с мест с приходом дня, а вечером возвращались. Они на небе, просто, для того чтобы сверкать, им нужен фон тьмы.

Жизнь зависит от полярных противоположностей: добра и зла, любви и ненависти, тела и ума, материи и Бога. Ничто не бывает ни плохим, ни хорошим. Вам надо расти между хорошим и плохим. И то и другое — это возможности, великие возможности. Не осуждайте добро и зло.

Уважайте жизнь, и тогда жизнь будет уважать вас. Любите жизнь, и тогда жизнь изольет на вас свои благословения.

Ошо, я думал, что медитировать легко. Но при виде того, как люди выполняют випассану, я теряю всякую надежду на то, что я когда-нибудь стану успешно медитировать. Не могли бы вы немного ободрить меня?

Пол, медитировать просто. Медитация кажется трудной именно потому, что она проста. Твой ум привык иметь дело со сложными проблемами, и он полностью забыл о том, как отзываться на простые явления жизни. Чем проще явление, тем более сложным кажется оно уму, потому что ум очень эффективен в разрешении трудностей. Его учат разрешать трудности, он не знает, как обращаться с простыми явлениями. Медитация простая, а твой ум сложный. Проведение медитации — это не проблема. Проблема исходит из твоего ума, а не из медитации.

Випассана — это самая простая медитация в мире. Именно через випассану стал просветленным Будда. Через випассану просветленными стали больше людей, чем с помощью какого-то другого метода. Випассана — это метод. Да, есть и другие методы, но они помогли немногим людям. А випассана помогла тысячам людей, и она по-настоящему очень проста, не как йога.

Йога трудна, сложна и тяжела. Вам приходится на разные лады истязать себя: изгибать и искривлять свое тело, сидеть то так, то иначе, мучиться, стоять на голове, выполнять упражнение за упражнением... но складывается впечатление, что йога вызывает отклик у людей.

Випассана так проста, что вы вообще не замечаете ее. На самом деле, человек, в первый раз выполняющий випассану, сомневается в том, можно ли вообще называть это медитацией. Что это? Ни физических упражнений, ни дыхательных упражнений. Это очень простое явление. Надо просто следить за тем, как вы вдыхаете и выдыхаете... вот и все, таков метод. Вы безмолвно сидите и наблюдаете за тем, как вы вдыхаете и выдыхаете. Надо только не уводить внимание. Не то, чтобы вам нужно было изменять дыхание — это не пранаяма, не дыхательное упражнение, во время которого вам нужно глубоко дышать, делать вдохи и выдохи, нет. Пусть ваше дыхание будет простым, дышите естественно. Просто вам нужно привнести в него новое качество, то есть осознанность.

Наблюдайте за тем, как вы делаете выдох; наблюдайте за тем, как вы делаете вдох. Вы станете осознанными. Вы будете осознавать, как дыхание касается ваших ноздрей. Вы можете концентрироваться на дыхании: во время вдоха вы чувствуете, как воздух касается ваших ноздрей, и во время выдоха вы тоже чувствуете, как воздух касается ваших ноздрей. Оставляйтесь у кончика носа. Это не значит, что вы должны концентрироваться на кончике носа, вам просто надо быть бдительными, осознанными и внимательными. Это не концентрация. Просто все время помните о дыхании, не упускайте его. Поначалу вы будете постоянно упускать дыхание, просто возвращайте внимание. Если вам это трудно (для некоторых людей созерцание дыхания представляет трудность), тогда можно наблюдать за дыханием в животе. Во время вдоха живот поднимается, а во время выдоха живот опускается. Постоянно наблюдайте за животом. Если у вас по-настоящему большой живот, это только поможет вам.

Вы наблюдали такое? Когда вы рассматриваете индийские статуи Будды, вы замечаете, что у Будды нет живота, вообще нет. Будда похож на совершенного атлета: у него широкая грудь и впалый живот. Но если вы обратите внимание на японские статуи Будды, вы удивитесь, что там Будда сам на себя не похож. У него большой живот, до такой степени, что за ней и грудь не рассмотришь. Кажется, что Будда беременный, он один лишь живот. Причина такого изменения в том, что в Индии сам Будда созерцал дыхание у носа, поэтому живот не представлял для него важности. Но по мере того, как випассана кочевала из Индии в Тибет, потом в Китай, Корею, Бирму и Японию, люди постепенно приходили к мнению. Что за дыханием легче следить в животе, чем у носа. И статуи Будды начали изменяться, у них увеличались животы.

Вы можете наблюдать за дыханием либо в животе, либо у носа, где вам удобнее и практичнее. Суть в том, чтобы выполнять випассану как можно легче. Чудо случается, когда вы просто созерцаете дыхание.

Пол, медитировать не трудно. Это легко. Ты чувствуешь затруднение именно потому, что медитация – простое явление. Ты хочешь выполнять много упражнений, а выполнять нечего, трудность в этом. Это большая проблема, потому что нас учат что-то делать. Мы спрашиваем, что нам делать, а медитация означает состояние недеяния: вам не нужно ничего делать, вам надо перестать делать. Вам надо быть в состоянии совершенного бездействия. Даже мышление – это способ действия, откажитесь от него. Ощущение – это способ действия, откажитесь и от этого. Исчезают действие, мышление, ощущение, вы просто есть. Это бытие. А бытие и есть медитация. Все очень просто.

В чреве матери вы были в том же пространстве. В випассане вы будете снова сходить в пространство материнского чрева. И вы все вспомните, у вас будет дежа-вю. Когда вы войдете в глубокую випассану, вы удивитесь тому, что она известна вам, вы знали ее прежде. Вы тотчас же узнаете ее, потому что вы были в том же пространстве девять месяцев в чреве матери, вы ничего не делали, вы просто были.

Ты говоришь: «Я думал, что медитировать легко. Но при виде того, как люди выполняют випассану, я теряю всякую надежду на то, что я когда-нибудь стану успешно медитировать».

Никогда не думай о медитации в терминах успеха, потому что такое поведение привносит в медитацию ум, эгоистический ум. В этом случае медитация превращается в ловушку твоего ума. Не думай в терминах успеха или неудачи. Эти термины неприменимы в мире медитации. Выброси все это из головы. Это термины ума, они сравнительные. В этом трудность: наверное, ты видишь, как удается медитация другим людям, как они чего-то достигают и становятся экстатичными, и тебе грустно. Ты будешь глупо чувствовать себя, сидя и наблюдая за своим дыханием, созерцая свое дыхание. Наверное, ты выглядишь очень глупо, и ничего не происходит. Ничего не происходит потому, что ты слишком сильно ожидаешь, что случится нечто.

Поначалу каждый новый процесс кажется трудным. Надо учить его вкус.

Муж одной дамы был пьяницей, хотя сама дама ни разу в жизни не пробовала алкогольные напитки.

- Эй ты, пропойца, - сказала дама. - Дай-ка сюда бутылку. Я хочу попробовать то, что сделало тебя таким лодырем.

Дама взяла бутылку дешевого виски и отхлебнула из нее.

- Ох, ах, ух... фу, какая дрянь! - дама чуть не задохнулась. - Это самая гадкая жидкость из всех, что по ошибке попадали ко мне в рот. У нее отвратительный вкус!

- Вот видишь! - подхватил престарелый муженек. - А ты думала, что все эти годы я провел в раю.

Пол, подожди немного. Тебе нужно лишь немного терпения. Поначалу все кажется трудным, даже самые простые вещи. Не спеши.

Спешка – это одна из проблем западного ума. Люди все хотят получать немедленно. Они думают в терминах быстро растворимого кофе, мгновенной медитации, мгновенного просветления.

Городской шеголь унаследовал ферму с множеством коров. Так как он был человеком ловким и оборотистым, он решил немедленно увеличить поголовье коров. В соответствии со своим планом он купил троих самых лучших быков в округе и запер их на всю ночь в одном коровнике с коровами. На следующее утро он позвал к себе владельца этих быков и стал ему на них жаловаться.

Крестьянин в ответ только рассмеялся:

- Да где же это видано? - удивился он. - Неужели вы думали, что коровы отелятся на следующий же день?

- Может быть, они и не отелятся, - недовольно ответил франт. - Но я действительно ожидал, что увижу на моих коровах три улыбающиеся морды!

Нет, даже такие вещи происходят не быстро. Оттого что ты посидишь один день в випассане, ты не выйдешь из нее с улыбкой. Ты выйдешь из нее изможденным. Ты устанешь, потому что тебе велели ничего не делать, потому что прежде тебе не доводилось делать такие глупости. Ничего не делать? Ты же деятель! Ты не устанешь так, даже если станешь весь день рубить дрова. Но когда ты безмолвно сидишь и ничего не делаешь, а просто наблюдаешь за своими дурацкими вдохами и выдохами... в тебе много раз появляется такая мысль: «Что я здесь делаю?» И время покажется тебе очень долгим, потому что время дорого для тебя. Время станет очень долгим. Ты будешь медитировать день, а тебе покажется, будто прошло несколько лет. «А что произошло? Неужели солнце не зайдет сегодня? Когда же все это закончится?»

Если вы спешите, если вы торопитесь, вы никогда не узнаете вкус медитации. Для вкуса медитации нужно великое терпение, бесконечное терпение. Медитация проста, но вы стали такими сложными, что для расслабления вам понадобится время. Время занимает не медитация, напоминая вам еще раз, а ваш сложный ум. Надо привести ум в спокойное, расслабленное состояние. На это нужно время.

Пол, не думай в терминах успеха и неудачи. Наслаждайся! Не ориентируйся слишком сильно на цель. Получай удовольствие от простого безмолвия, во время которого ты созерцаешь свои вдохи и выдохи, и тогда скоро у тебя появится красота, новое переживание красоты и блаженства. Скоро ты поймешь, что для того чтобы быть счастливым, не

нужно никуда ходить. Человек может безмолвно сидеть, пребывать в одиночестве и быть счастливым. Ничего не нужно, довольно и одного биения жизни. Если ты сможешь пульсировать в унисон с жизнью, твоя медитация превратится в глубокий внутренний танец.

Медитация – это танец вашей энергии, а дыхание – это ключ.

Ошо, я всегда удивляюсь тому, почему люди неправильно понимают вас. Я никогда не встречал такой простой подход, как у вас, во всю свою жизнь поиска пути.

Рамананда, люди будут непременно неправильно понимать меня. Этого следует ожидать. Все идет как надо, потому что мои речи не согласуются с традициями людей. Мои речи согласуются с Буддой, Кришной, Христом, Кабиром, Фаридом, Багуддином, Заратустрой, Лао-Цзы, но у них нет ничего общего с традицией.

Эти люди – не часть какой-то традиции. Это вершины Гималаев, они одиноки. Заратустра – это Заратустра, а Будда – это Будда. Они не принадлежат ни одной стране, они не принадлежат ни одной традиции, они не принадлежат ни одной расе, цвету, религии. Они просто принадлежат Богу. Они просто принадлежат всему сущему. Таких людей всегда будут понимать неправильно, потому что непременно будет реагировать, мстить им традиция, которую создают священники и ученые, которую поддерживают политики, традиция, которая представляет собой заговор против человеческой свободы.

Иисуса распяли не случайно. Просто удивительно. Почему не распяли Будду. Можно понять, почему отравили Сократа, и просто загадка, почему не отравили Лао-Цзы. Как им удалось избежать гибели? Возможно, единственная причина была в том, что Лао-Цзы очень мягко изъяснялся, поэтому никому не было до него дела. Сократ же не был мягким. Он не скупился на крепкие выражения. Он был подобен острому мечу. И его не стали терпеть.

Будду можно было терпеть, хотя, разумеется, и с трудом. В него бросали камни, на него натравливали безумных слонов-убийц, на него сбрасывали с гор камни, и все же его не распяли как Иисуса. Причина, возможно, в том, что он выражал себя очень тихо. Он выражал себя очень изящно и поэтически. Иисус говорил словами огня, Иисус говорил в терминах высшего восстания. Будда тоже был мятежом, но очень тонким мятежом. Иисус был простолодином, а Будда был культурно развит. Естественно, что все так случилось. Будда родом из королевской семьи, он хорошо воспитан, образован, у него мягкие манеры, он соблюдает этикет. А Иисус – сын плотника. В нем было это качество сырого дерева, этот запах сырого дерева.

Но одно точно: всякий раз, когда на земле появляется Будда, Иисус или Лао-Цзы, их непременно понимают неправильно, потому что толпа принадлежит традиции, определенной традиции – индуистской, мусульманской, иудаистской, джайнской, буддистской, – а эта традиция не может выносить никаких новых откровений. Люди битком набиты знаниями, в них горы предубеждений, и они постоянно все понимают по-своему. Они все понимают на свой лад, отсюда и непонимание. Это бесознательный процесс. Люди не хотят не понимать. Они не намеренно не понимают меня. Они пытаются понять, но они приходят ко мне с умозаключениями, они уже сделали выводы, им заранее все известно. По этой причине они слышат не то, что я говорю им. Их умы искажают мои слова, изменяют их и придают им новую окраску.

Один крестьянин заложил ферму и потратил все свои сбережения на то, чтобы его дочь получила образование в колледже. И вот отец поехал на грузовике на станцию, чтобы отвезти закончившую колледж дочь домой. Дочь взобралась в грузовик, взяла его за руки и прошептала:

– Слушай, папуль, че скажу тебе. Я больше не девушка.

Папуля уронил голову на руль и горько зарыдал. Спустя какое-то время он проговорил сквозь рыдания:

– Мы с твоей мамой пожертвовали всем ради твоего образования, а ты до сих пор говоришь «че»?

Именно так работает предубежденный ум.

Три девушки посещали уроки логики. Однажды профессор объявил, что он проведет тест на способность учеников логически ориентироваться в ситуации.

– Предположим, – сказал профессор, – что вы находитесь на борту крохотного суденышка в Тихом океане, и вдруг вы видите, что к вам приближается большой корабль, который битком набит несколькими тысячами изголодавшихся по женщине моряков. Что бы вы предприняли в этой ситуации для того, чтобы избежать проблем?

– Я бы попыталась развернуть мой корабль в противоположном направлении, – сказала рыжеволосая девушка.

– Я бы шла в толпе моряков, отмахиваясь от них ножом, – сказала брюнетка.

– Честно говоря, – пробормотала блондинка, – я понимаю ситуацию, но не вижу никаких проблем.

Все зависит от вас!

Мои слова слышат редко. Для того чтобы услышать их, вам придется стать учениками. Для того чтобы услышать их, вам придется учиться

искусству учения. Для того чтобы услышать их, вам придется быть восприимчивыми, быть в глубокой любви и доверии. Если вы можете отложить ум, если вы можете слушать меня в глубоком безмолвии, в глубоком благоговении и любви, тогда нет никакой возможности неправильно понять меня. В противном случае вы будете понимать все так, как вы можете понять.

Это одна из проблем языка. Язык очень хорош и незаменим в общении вокруг обычных явлений жизни. Но чем выше вы движетесь, тем менее пригодным он становится.

Кохен встретил Леви после того, как много лет не виделся с ним.

- Как дела, Леви? - спросил он старого друга. - Я слышал, ты сильно разбогател в Америке.

- Не жалуюсь, - ответил Леви. - У меня есть дом с садом за городом, машина, жена, десять детей и куча денег в банке.

Кохен завидовал. Он попытался скрыть от друга, что его задевает такой успех.

- Ну и что, - протянул он. - Все равно ты каждый день занимаешься тем же, что и я. Мы вместе с тобой едим, спим и пьем. Что еще есть в жизни?

- Ты называешь свою жизнь жизнью? - усмехнулся Леви. - Утром я встаю, вкусно завтракаю и выкуриваю дорогую сигару. Потом я лежу на веранде. После этого я играю в гольф и возвращаюсь на обед с хорошим аппетитом. Покончив с обедом, я выкуриваю еще одну дорогую сигару, а потом снова лежу на веранде. На ужин я прихожу с волчьим аппетитом. После ужина я выкуриваю очередную дорогую сигару и, опять же, лежу на веранде. А вечером я отправляюсь в театр, в оперу или еще куда-нибудь.

- Вот это жизнь! - не выдержал изумленный Кохен. - И ты совсем не работаешь.

Вернувшись домой, Кохен рассказал жене о встрече.

- Знаешь, кого я встретил? - сказал он жене. - Леви. Я приехал с ним в Америку на одном пароходе. Он сказочно разбогател! У него есть дом с садом за городом, машина, жена и десять детей.

- А как зовут его жену? - прервала рассказ мужа миссис Кохен.

- Не знаю, - пожал плечами Кохен. - Думаю, ее зовут Веранда.

